

СМЕНА

Издается с 1924 г.

11' 2007

Анна ТЕРЕХОВА:

Я не всегда
соглашаюсь сниматься

Владимир ЕПИФАНЦЕВ

Нам не хватает творческого безумия

Владимир КРЫЛОВ

Мозг человека – это Вселенная

Просто люди:

Искусство в подполье

Открой новое чудо России!

Дорогие читатели!

**Проект
«Семь чудес России»,**
стартовавший в прошлом
номере, набирает обороты.

Красноярские столбы, остров Петрова, озеро Баскунчак и мыс Столбчатый на острове Кунашир — очередные номинанты на звание «Чудо природы». Читайте о них на страницах этого выпуска, удивляйтесь, восхищайтесь, не забывайте голосовать в поддержку наиболее впечатлившего вас нерукотворного чуда на сайте www.smena-id.ru и присылать свои работы в редакцию по адресу: **127994, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 19, стр. 2** (с пометкой «В редакцию журнала «Смена», проект «Семь чудес России»).

На конверте не забудьте указать Ф. И. О., почтовый адрес с индексом.

По электронной почте: jurnal@smena-id.ru

Лучшие станут победителями и получат денежный приз в размере 20 тысяч рублей и годовую подписку на журнал «Смена». Все авторы присланных, но не ставших победителями работ, также получают в подарок годовую подписку на журнал «Смена».

Напоминаем условия конкурса

В проекте представлена 1 номинация — «Чудо природы».

Чудо природы — это уникальный край, заповедная территория или явление природы. Оно — духовный оплот России, жемчужина вдохновения. Не исключено, что жемчужина забытая и ей грозит исчезновение.

Чтобы принять участие в проекте, необходимо прислать в редакцию журнала «Смена» до 10 ноября 2007 года информативные, емкие и интересные сведения об уникальном крае, заповедной территории или явлении природы, которое, по вашему мнению, заслуживает звания «Чуда России», сопроводив фотографиями чудесное явление и собственной фотографией.

ПРИМИ УЧАСТИЕ
www.smena-id.ru

Критерии отбора работ

Уникальный край, заповедная территория или явление природы, претендент на звание «Чудо природы» — должен располагаться на территории России.

Объем материала, посвященного одному заявленному вами «Чуду природы», должен составлять 1600 машинописных знаков с пробелами (т.е. 1/2 листа формата А4, кегль — 12, гарнитура — Times New Roman, междустрочный интервал — 1), либо 1 лист формата А4 рукописного текста.

Сведения должны сопровождаться фотографией края и собственной фотографией (для последующей публикации авторов, чьи работы стали победителями в итоговом голосовании).

Жюри конкурса

Представители Министерства природных ресурсов РФ.

Дмитрий Михайлович Амуц, заместитель министра культуры и массовых коммуникаций.

Михаил Григорьевич Кизилов, главный редактор журнала «Смена».

Присланные работы будут оцениваться жюри и публиковаться в сентябрьском, октябрьском и ноябрьском номерах журнала «Смена», а также на сайте журнала «Смена» www.smena-id.ru.

В ноябре жюри, приняв во внимание результаты народного голосования, подведет итоги и выберет СЕМЬ победителей в номинации «Чудо природы».

В декабрьском номере журнала «Смена» и на сайте www.smena-id.ru будет опубликован список победителей.

Ждем ваших писем!

Генеральный директор:

Юрий Мухтаров

Главный редактор:

Михаил Кизилов

Директор по новым проектам

ИД «Журнал «Смена»:

Нина Чугунова

Отдел журналистики:

Нина Чугунова, редактор

Евгений Стецко, фоторедактор

Надежда Болгова, **Мария Жукова**,

Сона Тамамян, **Мария Курочкина**

Литературный отдел:

Тамара Чичина, редактор

Светлана Подорванова

Оформление, верстка,

предпечатная подготовка:

дизайн **Пресс**

Корректор: **Марина Силакова**

Использованы фотографии:

ИТАР-ТАСС

Реклама: adv@smena-id.ru

Тел. (495) 257-3337

Распространение: **Елена Тамаева**

E-mail: sales@smena-id.ru

Тел. (495) 257-3137

Главный бухгалтер:

Надежда Молчанова

Администрация: **Людмила Калинина**,

Вячеслав Мелихов

Редакция: 127994, Москва,

Бумажный пр-д, 19, стр. 2.

www.smena-id.ru

E-mail: jurnal@smena-id.ru

Тел. (495) 612-1507, факс 250-5928.

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса».

127137, Москва, ул. Правды, д. 24.

Тираж – 87 000 экз. Зак. № 72623.

Учредитель – ООО «Издательский дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской Федерации

по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:

каталог «Роспечати» 70820

каталог «Объединенный» 88998

каталог «Почта России» 99406

© ООО «Издательский

дом журнала «Смена»

Не бывает случайностей в истории.

Двадцать лет назад Альберт Лиханов, писатель и главный редактор журнала «Смена», создал Все-союзный Детский Фонд. Многие недоумевали — зачем ему это? Если бы из-за денег или славы... Но он уже тогда был одним из самых издаваемых в мире авторов. Да и в СССР беспризорников почти не было, и детские дома, худо-бедно, работали.

Зачем тогда?

Наверное, все-таки потому, что гениальные люди предчувствуют будущее. Быть может, сам того в полной мере не осознавая, он в октябре 1987 года сотворил, а позже сохранил и совершенствовал то, что несколькими годами и десятилетиями позже спасло жизнь тысячам и тысячам мальчишек и девчонок. В прямом смысле слова. Когда на страну обрушилась шоковая терапия, и ее жертвами стали детишки, Лиханов с коллегами, как никто другой, помогал попавшим в беду детям.

И сегодня, хотя в стране множество детских фондов и организаций, попечительских советов и благотворительных организаций, да и просто обеспеченных людей, помогающих детворе, которая нуждается в помощи, Альберт Анатольевич Лиханов и его Фонд делают это лучше всех: тысячи бесплатно прооперированных детей, из них почти 900 операций — на открытом сердце в клиниках Армении, США и России, оборудованные реабилитационные центры в больницах и построенные дома, собранные библиотеки и изданные книги, коляски для маленьких инвалидов и помощь детям-сиротам, пострадавшим в Беслане, слуховые аппараты глухим и забота о детях Чернобыля, грузовики и автобусы, переданные детским домам...

Всего не перечислить, позволю только немного статистики: стоимость материальных ценностей, переданных детям, — около 4,5 миллиардов рублей.

А многие недоумевали: зачем?

Михаил Кизилов

РАПОРТ «СМЕНЫ»

4. «ЮНОСТЬ». 45 лет в эфире

8. Лицо с обложки. Анна Терехова

18. Наблюдательный совет.

Иванов — имя новое

22. Больная тема.

Цветы без солнца

30. Игры взрослых.

Золотая корзинка

90. Путеводитель

с Марией Куликовой

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

34. Фотопроект «Просто люди».

«Искусство принадлежит народу». Метрополитен

48. Смена представлений.

Владимир Крылов:

«Человечество смогло накопить лишь фрагменты знаний»

52. Словарь. Книгоиздание:

спасая честь поколения

54. Нет слов!

Высокопоклонство перед Востоком, или Проникновенье-2007

58. Постоянство разума.

Владимир Епифанцев: весь мир — лохотрон

МИРА ЗДАНИЕ

62. Странные вещи. Человек из или откуда?

70. Смена представлений.

«Умные дома»: нужное или всего лишь ставшее возможным?

76. Практика относительности.

Преданный садовник

82. Развитие темы. Одиночество с ICQ

86. Смена представлений. Будущее без букв?

Семь чудес России.

136. Остров Патмос

170. Гора Откликной гребень

192. Самарская Лука

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ

92. Детектив. Навсегда

124. История шедевра.
Леонардо в Брюсселе

128. Наши публикации.
Михаил Осоргин

138. Издалека.
Щит Отечества

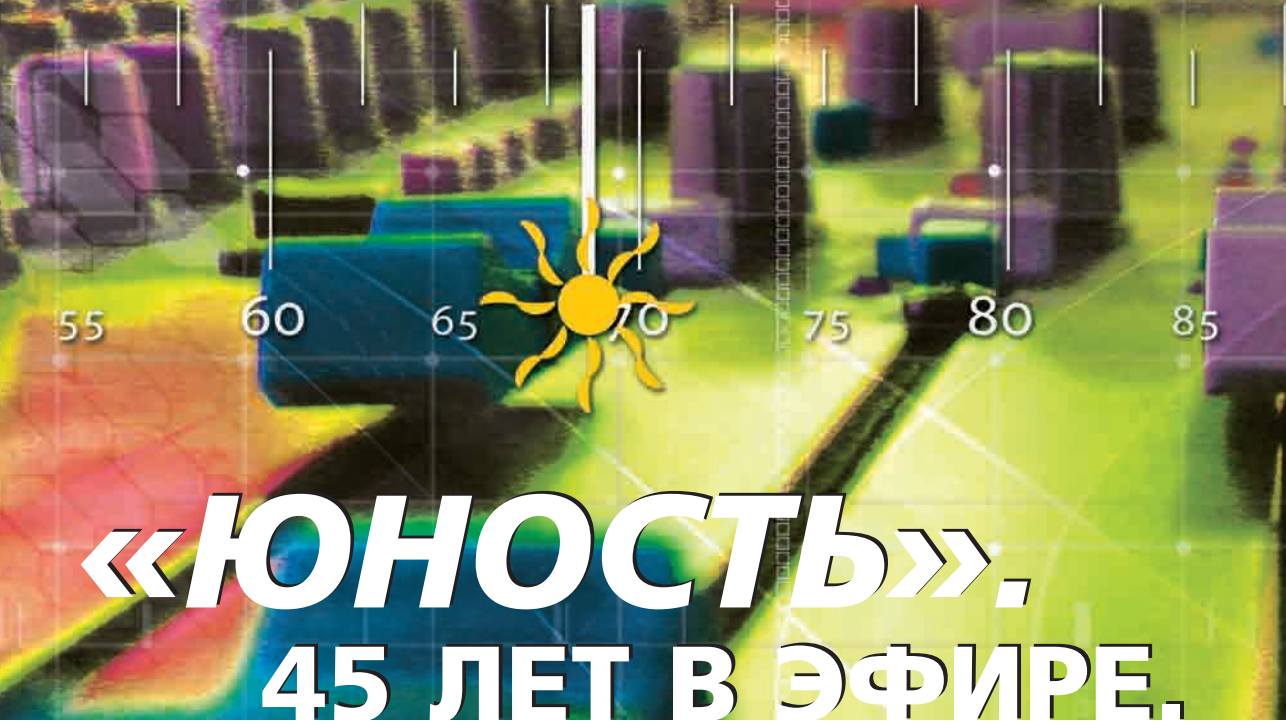
150. Творец и женщина,
другая.
Ева таитянского рая

160. Конкурс.
Дела житейские

172. Издалека.
Жизнь за корону

186. Кроссворды

«ЮНОСТЬ», 45 ЛЕТ В ЭФИРЕ.

В октябре этого года молодежной радиостанции «Юность» исполнилось 45 лет. Возраст приличный. Но задора молодецкого и здоровых амбиций и в эти годы у «Юности» достаточно. О «вечной молодости», планах и переменах корреспонденту «Смены» рассказал директор радиостанции Андрей Зубков.

постоянно приходится общаться с молодыми людьми, быть в курсе их жизни, их проблем, стремлений. Радиостанция «Юность» тем и отличается, что здесь периодически меняется практически весь коллектив. Ведь молодежь должна разговаривать со своими ровесниками. Если вспомнить тех, кто прошел через «Юность», можно назвать много людей, которые сейчас занимают хорошие посты, работают на известных FM-радиостанциях, на телевидении. Люди «вырастают», их приглашают в новые модные проекты. И очень хорошо, что приглашают! Значит, у нас хорошие сотрудники. И меня переполняет за это гордость. На место «старых» приходят молодые диджеи, ведущие новостей и корреспонденты, чему-то учатся. Пусть они многого пока не знают, но очень хотят работать. И работают.

О НАСТОЯЩЕМ

Мы все живем вместе с нашим временем, поэтому формат станции постоянно корректируется: ежегодно, ежедневно, ежеминутно. Было бы странно, если бы мы до сих пор крутили бардовские песни и рассказывали о посидел-

О «ЮНОСТИ»

Из 45 лет вещания радиостанции «Юность» 25 лет — «мои». Я пришел сюда в 1981 году корреспондентом. Через какое-то время стал начальником отдела, потом заместителем директора, а вот теперь и руководителем. «Юность» — это часть моей жизни, наверно, лучшая часть. Работа здесь не дает мне состариться: по-

ках у костра и романтике 60-х годов. Нет. На данный момент программирование радиостанции в том формате, в котором она сейчас работает, полностью закончено. Несколько лет назад у нас были сомнения по поводу того, куда и как двигаться, но, в итоге, мы выбрали путь музыкально-информационной станции. Ведь появилось множество радиостанций музыкальных, и 90% из них можно назвать молодежными. Но мы — радиостанция государственная, и, кроме музыкального наполнения эфира, у нас есть и другие задачи. Мы не берем на себя роль просветительства, но показываем многогранность жизни. Мы стараемся приглашать в студию интересных людей, которые могут чем-то поделиться. Ведь молодежи интересны не только музыка, дискотеки, хорошие машины и мобильные телефоны, но и спорт, искусство, культура. Людей, которые могут рассказать о чем-то актуальном, мы и приглашаем. Случайных или «заказных» людей (как это было в 90-е годы) у нас нет. По тому же принципу мы составляем плей-лист: если песня хорошая, если она имеет шансы радовать людей, она будет звучать в нашем эфире. Если нет, никакие «дружеские» связи не помогут. Все честно. В выходные в эфире есть рубрика «Так было. Так стало!», где звучат ремиксы песен прошлых лет. Сначала в эфир дается отрывок оригинальной версии, потом — современный вариант. Это тоже своеобразное приобщение к истории, культуре:

Илья Андреев

DJ Ксюша Любимова

*Из истории
Впервые
радиостанция
«Юность» вы-
шла в эфир 16 ок-
тября 1962 года,
когда впервые
прозвучали по-
зывные новой
еженедельной
программы —
музыкальная
фраза из попу-
лярной пахму-
товской «Песни о
тревожной моло-
дости». Иници-
атива создания
радиостанции
принадлежала
известному рос-
сийскому барду
Юрию Визбору,
а самыми первы-
ми участниками
молодежной ко-
манды Всесоюз-
ного радио были*

молодежь понимает, что многое из того, что им нравится сейчас, было популярно и много лет назад. Некая связь поколений. Но самого ретро у нас нет: мы позиционируемся как радиостанция сегодняшнего дня.

О ПОПУЛЯРНОСТИ

«Юность» всегда была на первом плане, особенно в годы застоя, т.к. была единственной радиостанцией, которой многое позволялось. Сейчас, наверно, слышать это смешно, но раньше это был почти подвиг. За многие вещи (например, за песню в эфире) могли просто уволить с работы. И увольняли.

Сегодня «Юность» известна. Ее знают и любят. Из регионов, например, приходит очень много заявок о том, чтобы транслировать станцию в FM-диапазоне. В Архангельске и Петрозаводске у нас очень хорошие позиции: мы занимаем 2-3 места по популярности из 12 крупнейших работающих там радиостанций, включая «Европу Плюс» и «Русское радио». И партнеры у нас там хорошие: они не просто транслируют, но и продвигают «Юность», устраивают промо-акции и т.п. Потому что сегодня — это действительно хороший, качественный продукт.

О ТРЕВОГАХ

Тревожит одно: единственная государственная молодежная радиостанция на данный момент не имеет FM-частоты. Видимо, до всего руки не доходили. Сейчас у нас новый руководитель департамента радиовещания ВГТРК Сергей Архипов (совладелец и президент ЗАО «Русская Медиагруппа» — примеч.). И судя по нашим с ним последним встречам и его заявлениям в прессе, «Юность» в ближайшее время выйдет в FM-диапазон. Я не сомневаюсь, что у Сергея Сергеевича хватит возможностей, сил и таланта это сделать. Потому что это необходимо: «Юность» — старейшая радиостанция и она этого достойна.

DJ Антон Зорькин

О ПЕРЕМЕНАХ

Сейчас нашу радиостанцию можно назвать, наверно, «псевдо FM-станцией». Мы работаем по технологии FM-радиостанций, но на УКВ. И, конечно, при переходе на FM-частоту многое будет меняться. Сейчас мы, например, не можем сосредоточиться на какой-то одной возрастной группе людей. Хотя мы и определили для себя круг слушателей от 16 до 25 лет, но на поверку выходит совсем не так. Дело в том, что в крупных городах, где есть FM, нас мало кто слушает, потому что качество звука у нас другое. А люди, которые живут в регионах, где FM-станции уже «не добивают», выбора не имеют. И выясняется, что слушают нас и люди 40-60 лет! Почему? Наверно, не потому, что им нравится музыка, а потому, что просто ничего другого нет. Я не думаю, что «Юность» может вызывать у них отторжение как продукт. Мы ни на кого не набрасываемся с оскорблениями и обвинениями, не боремся «за» или «против», мы просто живем и показываем жизнь такой, какая она есть.

О ДОЛГОЛЕТИИ

Часто спрашивают, как «Юности» удалось столько лет быть в эфире...Наверно, тут есть несколько аспектов. Один из которых — профессионализм сотрудников и руководства. И это действительно так. Может быть, «Юность» давно бы уже трансформировали, дали FM-частоту или, наоборот, закрыли, но мне кажется, что в какое-то время про нее просто забыли. Она просто была, никому не мешала, неплохо работала, да и делить тут было нечего. Я не хочу сказать, что мы как-то отсиживались, пережидали. Нет. Мы все время работали. Но как-то не доходили до нас руки. Дай Бог, чтобы сейчас дошли.

Подготовила Мария Жукова.

Борис Абакумов, Ксения Васильева, Людмила Москвина, Олег Куденко, Аркадий Ревенко и многие другие талантливые люди, чьи имена хорошо помнят до сих пор. В 80-е годы «Юность» стала первой радиостанцией, вышедшей в прямой эфир, и стала прообразом станций, работающих сегодня в FM-диапазоне. Сегодня, как и много лет назад, «Юность» остается единственной государственной молодежной радиостанцией.

РАПОРТ «СМЕНЫ»

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Анна ТЕРЕХОВА

Эта талантливая, искренняя, романтическая актриса служит в «Театре Луны», играет в антрепризе, в кино. Достоинно продолжает актерскую династию: дочь знаменитой актрисы Маргариты Тереховой и народного артиста Болгарии — Савы Хашимова, но идет она в искусстве самостоятельно, своим путем.

— Анна, что нового в вашем творчестве?

— Восстанавливается антрепризный спектакль «Парфюмер», раньше его видели зрители с народным артистом Виктором Авиловым, так рано ушедшим из жизни, теперь в нем главную роль исполнит Фархад Махмудов. Согласилась играть в этой постановке, потому что она необычна и интересна.

В театре Луны есть тоже планы — спектакль «Роман с бессонной ночью» по произведениям Тирсо де Молины, Лопе де Вега и Гарсиа Лорки.

Приступаю к репетициям в спектакле Романа Виктюка «Сергей и Айседора. Недокументальная история любви и смерти». Я буду Айседорой Дункан. Рада, что сыграю в постановке Романа Григорьевича, работа с ним — это что-то невероятное!

— А в кино?

— Вскоре выйдет фильм Светланы Дружининой «Виват, Анна Иоанновна!», продолжение «Дворцовых переворотов». У меня — роль фрейлины императрицы, и мне она нравится. Прекрасный актерский состав: Инна Михайловна Чурикова, Александр Лазарев-младший. Светлана Дружинина сама меня выбрала на роль, и я очень рада, что работала со столь замечательным режиссером и прекрасным человеком. Такую творческую атмосферу редко встретишь на съемочной площадке, говорю вам это открыто.

Дружинина знает, чего она хочет добиться от артиста, объясняет все четко, все сразу становится понятно. На площадке все подчинено ей, и это правильно. Ее фильмы славятся достоверным отображением эпохи, красивыми костюмами, декорациями. Все детально выверено: муляж — кувшин семнадцатого века должен выглядеть точной копией, она никогда не допустит неверной предметно-бытовой детали.

Больше в кино у меня нет ничего нового. С продюсерами отношения не складываются.

— Почему так происходит?

— Кино сегодня — продюсерское. Режиссер, к сожалению, зачастую не играет никакой роли при подборе актеров. Раньше были ассистенты режиссера, которые ходили в театры и присматривались к артистам. Сейчас, увы, этого нет.

Бывает так, что режиссер хочет меня снимать, а продюсер не согласен. Почему — не знаю.

Не во всех сериалах соглашаюсь сниматься. Мне становится плохо физически! Даже из-за денег не могу! Мама меня понимает и морально всегда поддерживает. Она — за высокий профессионализм в работе и меня всегда этому учила. Играешь роль — готовься досконально. Работай над собой.

— С каким мнением о себе вы не согласитесь?

— Слышала, что за глаза некоторые называют меня стервой. Может, кто-то ассоциирует меня с персонажами, которых я играю, или просто хочет распусть такой слух.

— ... с определенной целью?

— Наверное!

— Вы родились в семье, где бабушка, мама, папа — актеры. Что для вас значит династия?

— Продолжение традиций. Мне не стыдно, что я выбрала профессию актрисы.

Династия — это хорошо, ведь есть на кого равняться! Гены, что мне даны от природы, я использую и развиваю. В начале творческого пути были и переживания, и сомнения, искания, что естественно. Я иду своим путем, самостоятельно. У меня есть свой зритель. Моя мама — актриса редкого дарования. Безусловно, нас всегда будут сравнивать... Но у мамы — огромный багаж в кино, а я работаю в театре.

Недавно виделась с папой, он получил награду за вклад в культуру и искусство Болгарии.

Мне важно мнение родителей, и они всегда честно оценивают мою работу.

Была бы рада, если бы сын, Миша, стал актером, но он уже сделал свой выбор. Вообще, мужчине нелегко быть артистом. Сегодня тебя приглашают на площадку, а завтра — нет. А мужчина должен заботиться о своей семье.

~ лицо с обложки

«Если что-то дается
с трудом, знаю – будет
отличный результат»

A young man with dark, curly hair is captured in a dynamic dance pose. He is wearing a dark, short-sleeved t-shirt and light-colored, possibly khaki, pants with a dark stripe down the side. His arms are extended horizontally, and his body is in a low, balanced stance. The background is a dimly lit gym or dance studio with a brick wall, a spiral staircase, and various pieces of equipment like punching bags and lights. The lighting is dramatic, highlighting the man's physique.

«Деньги сегодня
решают все. Это меня
очень пугает»

– Велика роль случая в вашей профессии?

– Талантов – много, и если случай не повернулся к тебе лицом... Должно быть везение!

– Маргарита Терехова сейчас не снимается.

– У меня душа болит, когда я думаю об этом... Не снимается потому, что ничего хорошего не предлагают. Для зарабатывания денег мама сниматься никогда не будет! Мне очень обидно. Я помочь ничем не могу, только морально поддерживаю.

Сегодня она выбрала профессию режиссера. Сняла «Чайку», а фильму жизни не дали. Благодаря каналу «Культура» его увидели зрители, пожалуй, еще на дисках его можно посмотреть. Ценой неимоверных усилий снималась картина, и нет, чтобы ее как-то поддержать... Постоянно менялись продюсеры, сама искала спонсоров. Было очень трудно. Ну, почему творческий человек должен этим заниматься? Почему личность такого уровня в искусстве не может спокойно жить и заниматься тем, чем ей хотелось бы? У человека есть творческие силы, идеи, но все остается нереализованным. Считаю, что это ужасно.

– Что вас тревожит сегодня?

– С опаской думаю о будущем. Не о своем, оно мне более-менее понятно. О будущем наших детей. Беспокоюсь о тех, кто входит во взрослую жизнь. Как они будут жить?

Сейчас мир меняется не то что с каждым днем, а с каждым мгновением. Те ценности, что были близки нам, предыдущим поколениям, теряются. Умеешь крутиться-вертеться, знаешь компьютер, и этого уже достаточно. Все стремятся заработать больше и больше, и это очень пугает. Сериалы выходят, как из-под утюга...

Меня тревожит, что традиции, устои уходят. Любовь, институт брака... Люди не женятся, либо женятся и быстро разводятся.

Не понимаю, почему люди сознательно уничтожают все, что дает нам жизнь, сама природа. Участвую в благотворительных мероприятиях и знаю не понаслышке о состоянии экологии. Исчезают реликтовые кедры, амурских тигров осталось несколько животных... Нерадостно.

– Какой вы были в детстве?

– Стеснительным ребенком. Даже в магазине не могла самостоятельно купить что-то. Первый раз в вуз не поступила из-за своей застенчивости. Тряслась, как осиновый лист... Мне было трудно преодолеть внутренний стресс. Ничего толком прочесть на вступительном экзамене не смогла, так тогда безумно волновалась. Со временем приходилось приобретать внутренний стержень. Сегодня кажусь сильной и самодостаточной, а на самом деле, в душе, я – романтичный и легкоранимый человек.

– Чего желаете себе?

– Иногда мне не хватает уверенности в себе, особенно, если нужно чего-то добиться, на чем-то настаивать. Бывает трудно преодолевать что-то. Хочется большей силы. мечтаю помочь маме реализовать ее творческие планы.

– Вы верите в судьбу?

– У каждого человека есть право выбора, и его нам сам Господь предлагает. К кому Господь милостив, того он испытывает. У меня никогда ничего не было в жизни гладко, и если что-то дается с трудом, то я знаю, что будет отличный результат.

*Елена Воробьева.
Фотографии Евгения Стецко*

~ лицо с обложки

~ лицо с обложки

«Беспокоюсь о тех,
кто входит во взрослую жизнь.
Как они будут жить?»

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

Удмуртия — веселая республика. Страна контрастов. Когда подлетаешь на самолете к Ижевскому аэропорту, тебе напоминают: именно здесь живет изобретатель самого известного в мире автомата. А сосед, из местных, давясь от смеха, рассказывает, как получил ижевский завод богатый заказ на «калашниковых» от президента Венесуэлы, а потом выяснилось: из десяти экземпляров стреляет один...

принимал металлолом и сдавал его на Ижмаш. Он был единственным в Сарапуле и вторым, по масштабам бизнеса, в республике, кто делал это на законных основаниях, имея в кармане лицензию. В то время, как тысячи приемных пунктов в республике промышляли скупкой — часто ворованного — металла без документов и вывесок. Легальный, под черкнем, бизнес Иванова попал «под колпак» аккурат в тот момент, когда

Победил ли предприниматель-одиночка криминальную систему, разорившую его? О завершении «ижевского дела»...

Иванов — имя новое

Райцентр Сарапул, что в 60 километрах от Ижевска, тоже город контрастов. Здесь живет отчаянный предприниматель Игорь Иванов, о котором «Смена» уже писала некоторое время назад. Сюжетом для очерка стала история противостояния Иванова и президента Удмуртии Александра Волкова. История конфликта, полная драматических подробностей, заставила читателей поинтересоваться дальнейшей судьбой сарапульского сопротивленца.

Напомним главное: два года назад местные власти целенаправленно Иванова разорили. Как говорят на сленге местной прокуратуры, инициировавшей дело, «закрыли». Правда, не до конца: по-настоящему «закрыть» — значит, арестовать и посадить. Иванов не только на свободе — сегодня он балотируется в депутаты от партии «Патриоты России». И уже присматривается к новому бизнесу. То есть остался жив.

Иванов занимался весьма распространенным в Удмуртии промыслом:

людям из окружения президента потребовалось монополизировать прибыльную отрасль. Может быть, конечно, это было простое совпадение, но Иванова, после отказа продать дело, стали мучить проверками. Мгновенно обнаружив в лаборатории предпринимателя устаревшее оборудование, лишили его лицензии и открыли пять уголовных дел.

Четыре из них закрыты — за отсутствием состава преступления в действиях фигуранта. Последнее дело — на грани закрытия. Суть обвинения: Иванов, якобы, продал металл, переданный ему милицией на ответственное хранение, и растратил деньги. Железо, отобранное у нарушителя, хранилось на арендованной Ивановым площадке. А когда хозяин площадку отобрал, лом стал не доступен Иванову физически. Вот тут-то правоохранительные органы и потребовали свой конфискат у принявшего его в свое время предпринимателя. Второй год продолжается фарс. Следствие вела местная

милиция, традиционно беспомощная, когда надо что-то доказывать.

Сегодня в деле Иванова обозначились новые повороты. Во-первых, вмешательство «Смены» возымело действие: вскоре после публикации предпринимателю была возвращена документация, изъятая во время обыска и два года (!) оставшаяся для него не доступной. Два года Иванов не мог ни доказать свою правоту в судах, — если бы замыслил встречные иски, — ни открыть новое дело (потому что с нуля в бизнесе начинать трудно).

Во-вторых, возвращенные бумаги дали возможность установить с полной ясностью подлог, совершенный «неизвестными» лицами во время пребывания документов в недрах правоохранительных структур. То есть в милиции. Проще говоря, в первом, настоящем, реестре числящейся за «преступником» собственности значился деревообрабатывающий станок стоимостью в полмиллиона рублей, а в документе, вынырнувшем из следственной папки, он уже не фигурировал. Таинственным образом перекочевав в список собственности тех, кто вытесняет Иванова из бизнеса. Так вот: Иванову удалось это доказать — налоговики, участвовавшие в описи имущества, представили, по его просьбе, сохранившуюся копию подлинного списка. Не оставляющую сомнений в правоте бизнесмена.

Есть в развитии сюжета сегодня и еще одна пикантная деталь. Через пару недель выйдет срок давности по последнему делу Иванова. Прокуроры, вынужденные поддерживать в суде обвинение, вздохнут с облегчением: для вынесения обвинительного приговора слишком мало оснований. А по истечении срока давности можно будет закрыть дело без потери ли-

ца — если же сделать это сейчас, то придется признать правоту подсудимого. Что является нонсенсом для отечественного правосудия. При этом, возможно, потребуются выплатить Иванову компенсацию, потому что тот вправе подать иск о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненного затянувшимся правосудием. Здесь и кроется подвох — если дожидаться ноября, то дело можно будет прекратить с согласия подсудимого по истечении срока давности — нереабилитирующему обстоятельству. Согласится Иванов на предложение государственного обвинителя в надежде на скорое завершение череды уголовных дел — потеряет право на компенсацию, но что главное — останется сомнение в его честности. Пока же крепкий орешек из Сарапула намерен держаться до конца.

Обнаружение фальшивого реестра для Иванова оказалось самым важным этим летом: если бы этого не произошло, предпринимателя могли бы обвинить в клевете — за то, что он долгое время пытался доказать свои права на ценное орудие труда — станок и присвоенные конкурентами 800 тонн металлолома. Бухгалтерская экспертиза насчитала убытков, что понес изгнанный с рынка предприниматель, на 10 миллионов рублей.

Член Московской городской коллегии адвокатов Олег Щербаков, защищающий Иванова, комментирует ситуацию следующим образом:

— Дело Иванова запомнится мне, как это ни парадоксально, тем, что я просто выполняю в Сарапуле свои профессиональные обязанности независимо от влиятельных местных авторитетов. Прихожу я как-то к началу очередного судебного заседания. У входа в зал все участники в сборе: и обвинитель, и потерпев-

ший, и свидетели, местный адвокат Шакиров. Из своего кабинета выходит судья Русинов строго в мантии, подходит ко мне и, к изумлению собравшихся, приглашает лично меня в зал заседаний и прикрывает дверь для конфиденциального разговора. Для Владислава Владимировича, на мой взгляд, судьи добросовестного и беспристрастного, такой жест, открыто намекающий на возможную сделку со стороны защиты, — нечто беспрецедентное. Я смотрел на его развевающуюся мантию, как на флаг героического Варяга, который предпочел гибель потере чести. Умолчу о состоявшемся разговоре. Скажу только, что я засомневался, что именно он его инициатор. Так и оказалось.

Через неделю я продолжил разговор, начатый судьей, с тогдашним прокурором Сарапула — г-ном Перескоковым, который предложил по-хорошему закончить дело без оправдательного приговора. Почему бы, мол, не подождать до ноября, когда истечет срок давности. Пришлось объяснить позицию моего доверителя, который хочет не только восстановления своего честного имени, но и наказания тех, кто вытеснял его с рынка, пользуясь рычагами правоохранительных органов. Достаточно топнуть на недобросовестных конкурентов прокурорской ножкой, чтобы они вернули похищенное у Иванова.

— Ножкой не топну, а вот дело уголовное против них возбужу, — говорит Перескоков, — только дайте мне материал. В другой бы раз и поверил я прокурорскому слову. Но отчего же тогда он раньше дело не возбудил, ведь уже материалов предостаточно — достаточно напомнить о подделке реестра.

Так что, я согласен с позицией своего доверителя. Никаких сомни-

тельных сделок с властью, которые продиктованы слабостью обвинения. Ведь за делом, в котором не расставлены все точки, могут последовать другие дела, не менее абсурдные.

Корреспонденту удалось снова побывать в Сарапульской прокуратуре. Прокурор Перескоков ушел на повышение. Изменится ли позиция этого органа? Надеемся. Правда, как сообщил «Смене» отвечающий за работу следствия Сизов, слабость позиции обвинения в деле Иванова объясняется недоработками милиции, занимавшейся расследованием: «Вот, если бы дело осталось в нашем ведении, — смело предположил он, — Иванов был бы арестован и осужден».

Особый интерес у читателя вызвал сюжет из прошлой публикации о том, как Игорь Иванов восстал против собственной «крыши». Напомним: предприниматель сделал то, на что не отваживались его коллеги по бизнесу — загнанный в угол бизнесмен подробно описал, кто и как вымогал у него взятки. Контратака Иванова не захлебнулась. Подполковник Быков, глава республиканского Управления по борьбе с экономическими преступлениями, оказалась на скамье подсудимых. И теперь его привозят на суд из Ижевска, где он сидит, в Сарапул, где долгое время он был большим начальником. Можно сказать, царем районного масштаба. Кстати, по слухам, Быков очень не любит, если заседание назначают на послеобеденное время: якобы, если дело слушается с утра, то привозят его в Сарапул вечером, и тогда его бывшие сотрудники обеспечивают бывшему шефу теплую вечернюю встречу на своей площадке.

Иванов не ударился в сутяжничество, хотя исправно посещает заседания суда, добиваясь правды. А в

свободное время успел уже наладить новый бизнес, о котором не хочет рассказывать подробнее — слишком много влиятельных врагов появилось у него в республике после ареста подполковника Быкова. Банки охотно кредитуют предпринимателя, потому что, как ни парадоксально, у него хорошая бизнес-репутация — несмотря на многочисленные обвинения прокуратуры.

Иванов мечтает повести за собой таких же, как он, страдальцев, вынужденных платить милиции за право кормить собственную семью и семьи нескольких десятков занятых в его производстве работников. Поэтому он согласился возглавить одну из районных ячеек «Патриотов...».

Может, и зря он связался с политикой. Надежды юношей питают, а Иванов — далеко не юноша, 45 годов, дети взрослые. Однако неугомонная душа предпринимателя требует активности. Региональное отделение, кстати, возглавил главный редактор финансируемой им газеты «День» Сергей Щукин. Прибыли от партии Иванов не видит, одни расходы на оргработу, но ведь, говорит, не за деньгами в политику шел. А зачем, спрашиваю? «За достоинством», отвечает. Наивность начинающего политика так глубока и всеобъемлюща, что разочаровывать его — себе дороже. Впрочем, какая-то сермяжная правда в позиции Иванова есть: присутствие его в местной политике смазывает картинку смешного распределения ролей между «ведущими» партийцами региона.

Надо сказать, что политическая жизнь Удмуртии проста и незамысловата. Здесь пять партий сражаются за места в Госдуме. Первые номера в списках «Единой России», «Справедливой...», ЛДПР и КПРФ, соответственно — президент республики Александр Волков, близкий

ему бизнесмен Андрей Осколков, сын местного премьера Михаил Питкевич и дружественные удмуртскому президенту коммунисты. «Патриоты России» стоят в твердой оппозиции — так уж жизнь распорядилась. Можно сказать, Геннадий Семигин оперся в регионе на стихийно выросшую в республике единственную оппозицию.

Что хотел бы изменить в жизни республики Иванов? Он показывает мне газету с объявлениями. В графе «требуются» обозначены предлагаемые оклады. Врачу-неврологу предлагают 2738 рублей. Хирург — та же сумма. «Боец скота» (так элегантно обозначается в Удмуртии забойщик на мясокомбинате) — 5 тысяч рублей. Вот это он и хочет изменить. Чтобы не было перекоса.

Мечты это все, конечно. А реальность сегодняшнего Сарапула — торжество нелегалов. В городе, после разорения Иванова, не появилось ни одного лицензионного приемщика металла. Зато на каждом шагу — не узаконенные пункты. У ворот одного из них, на глазах корреспондента «Смены», в первые же десять минут приняли лом у местного жителя. А потом ворота, лишенные таблички, широко открылись, и во двор въехала старая «Тойота». Водитель, оставивший колымагу у подпольных торговцев, рассказал: купил здесь машину для дочери, обучающейся вождению, но остался недоволен качеством приобретенного и вернул дряхлую иномарку продавцам...

Прокуроры, которых «Смена» попросила прокомментировать ситуацию, сказали возмущенно: «А вы знаете, как трудно доказать незаконность их сделки?»

С Игорем Ивановым затруднений у них не возникало.

Александра Самарина

БОЛЬНАЯ ТЕМА

«Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви, понимания».

*Конвенция ООН
о правах ребенка*

Мария Жукова

Цветы без солнца

10 октября 2007 г. на заседании президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике первый вице-премьер Дмитрий Медведев отметил, что на смену интернатам и детским домам приходят семейные формы воспитания.

Вопрос о семейном устройстве детей в последние годы в нашей стране стоит очень остро. Несмотря на то, что детское население России сокращается примерно на миллион в год в течение последних 10 лет, число детей-сирот продолжает неуклонно расти. По разным оценкам, в стране сейчас от 700 тысяч до 2 миллионов беспризорных детей, причем лишь у шестой части российских сирот нет родных. Президент России поручил «Правительству совместно с регионами создать такой механизм, который позволит сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях...».

Патронатное воспитание – форма устройства ребенка в семью при обязательном разграничении прав и обязанностей по защите прав и законных интересов ребенка между патронатным воспитателем и уполномоченной организацией органа опеки и попечительства. Смысл введения этой формы – необходимость обеспечить профессиональную работу с ребенком и семьей как до, так и после помещения ребенка в семью.

А между тем такой механизм уже есть. И он с успехом действует на протяжении 12 лет. Только вот статуса на федеральном уровне у него до сих пор нет никакого. Именно такая неопределенность и вызвала острую полемику

вокруг этой формы воспитания детей. Тема оживленной дискуссии – патронатные семьи.

Патронатное воспитание как форма возникло в странах Запада тогда, когда социальные службы столкнулись с проблемой массового социального сиротства. Оказалось, что традиционные модели

устройства способны помочь только «удобным детям»: здоровым младенцам без родственных связей. Все остальные дети, так же нуждающиеся в защите, опеке, семейном тепле и нежности, как правило, оказываются «за бортом». Патронатное воспитание решает эту проблему: абсолютно все дети получают возможность жить в полноценной семье.

Работа по патронату в России началась в 1994 году, когда стало очевидным, что интернатная форма защиты прав детей себя исчерпала. Изменения в Российском законодательстве и социально-экономические реформы совершенно не коснулись органов опеки и попечительства. Вместо развития форм семейного устройства бум беспризорности побудил лишь удвоить число учреждений для содержания детей. Причина того, что формы семейного устройства широко не развивались, – отсутствие профессиональных служб по устройству детей, которые должны обладать правом, полномочиями работать с детьми и семьями, а их специалисты – в качестве экспертов-практиков участвовать в принятии ключевых решений. Министерство образования совместно с центром «Наша Семья» и английскими коллегами из ряда организаций исследовали эффективность патроната и начали работу по созданию профессиональных служб по семейному устройству детей на патронатное воспитание. Первым таким проектом стал детский дом № 19.

«Смена» не осталась в стороне от новых разговоров о патронатной системе. Взглянуть на проблему «изнутри», понять, что на самом деле представляет собой работа патроната, помогла специалист Благотворительного фонда поддержки семей, детей и молодежи «Наша семья» и ГОУ Детский дом № 19 Ольга Терешина.

Суть патроната?

— Главное отличие патронатного воспитания от других форм — в профессиональном подходе к семейному устройству, в четко юридически построенных отношениях между патронатным воспитателем и службой. Воспитатель (и это прописано в договоре) принимает на себя обязанности родителя — воспитывать ребенка, растить его, любить, отвечать за его жизнь и здоровье. Служба также несет ответственность за ребенка, обеспечивая профессиональное сопровождение семей.

Эта модель работает уже более 10 лет и позволяет устраивать в семьи более 90% детей, которые терпят бедствие. Мы работаем над проблемой социального сиротства в комплексе, начиная свою работу с выявления проблемной ситуации в семье. Это могут быть совершенно разные проблемы: начиная от алкоголизма родителей и заканчивая их долговременной болезнью. Таким семьям нужно помогать, что мы и делаем. В составе нашей большой организации есть служба «Кровная семья», которая работает с такими семьями по их реабилитации. Главная наша задача — помочь ребенку вернуться в родную семью, если это еще можно сделать. Естественно, детям лучше всего жить в своей кровной семье, и, если есть надежда на реабилитацию родителей, мы делаем все возможное для этого. Только когда становится понятно, что специалисты бессильны, встает вопрос о постоянном размещении ребенка в замещающую семью.

И часто это происходит?

— Происходит. Не часто, как хотелось бы, но происходит. У нас есть случаи, когда родители брались за ум, когда они проходили курс лечения, мы искали им работу... Смысл в том, чтобы наладить разрушенные социальные связи. Деградирующая семья полностью изолирована от общества...и тихо опускается на самое дно. Изъятие ребенка из такой семьи может стать последней каплей на пути к гибели. Такой семье нужно помочь, и общество обязано это делать. Это огромная работа по взаимодействию с деградирующей семьей, но эту работу надо вести до конца.

Но бывают родители, которые не желают «исправляться»...

— Конечно, такое происходит. Консилиум специалистов, работавших с семьей, делает заключение о возможности ребенка жить с родителями. Если их вердикт отрицательный, мы начинаем подыскивать ребенку другие варианты.

Что за люди берут детей?

— Самые разные. В основном, люди среднего достатка, с высшим образованием, но это у нас, в Москве, а в регионах ситуация иная. Люди, не имеющие собственных детей, тоже есть, но таких далеко не большинство. Как правило, наоборот: у кого-то родные дети уже выросли, кто-то имеет маленьких детей, но хочет еще... Если у людей есть желание и ресурсы воспитывать много детей, почему бы этого не делать?

Наверняка в семьях, куда приходит «чужой» ребенок, возникают проблемы...

— Без проблем никогда не бывает. Научно доказанный факт, что любой ребенок, устроенный в замещающую семью, испытывает кризис адаптации первого года, другие естественные кризисы. После периода «эйфории», когда все обожают друг друга, начинаются проблемы. Как бы хороша ни была семья, это происходит неизбежно. Это нормально. Но одно дело, когда ты один на один находишься со своими страхами, и совсем другое — когда с ними помогают справиться. И оказывается, что большинство самых «ужасных» проблем поддаются решению. Достаточно вмешательства детского и «взрослого» психологов, который даст профессиональный совет. Как правило, дальше все идет нормально. Мы никогда никого не бросаем, сопровождая семьи до того момента, когда ребенок достигает совершеннолетия. Не потому, что нам совесть не позволяет, а потому что это — наша работа, наши профессиональные обязанности, это очень важно. Да и после этого тоже оказываем социальный па-

Приемные родители о курсе подготовки к принятию ребенка в семью

- Только после тренинга понимаешь, насколько наивно все себе представлял в начале. Сначала растет страх, и в какой-то момент даже хочется сбежать. А потом отку да-то появляется уверенность, что справишься, и все будет хорошо!
- Были какие-то абстрактные страхи: гены, не полюбит, что скажут во-круг... Но когда знаешь эти страхи «в лицо» и хоть примерно представляешь, что делать, уже не так боишься.
- Мне казалось, что я почти все знаю о детях: столько лет с ними работаю... Но тут поняла столько нового — невероятно!
- Главное, что я понял — что бы ни случилось, мы не бу дем одни. Есть специалисты, есть друзья по группе, и больше не чувствуешь, что тебе «больше всех надо».
- Такой тренинг нужен абсолютно всем родителям, и родным тоже! Насколько ближе мы станем друг другу!

тронат выпускников. На всех этапах взаимодействия родители и дети не одиноки.

Существует порядок посещения (семьей детского дома, специалистами — семьи), обследований, в ходе которых специалисты могут отследить, насколько успешно проходит адаптация ребенка, как чувствует себя семья. При этом семья тоже может по своей инициативе обращаться за помощью, т.е. внепланово, она имеет право на помощь в любое время и знает, что всегда ее получит.

Часто противники патронатного воспитания говорят о корысти людей, принимающих в своей семье детей...

— Действительно, очень распространенный стереотип, что детей берут из-за денег. Но если посчитать, какие деньги получают приемные семьи и патронатные воспитатели, станет очевидна абсурдность этого предположения. Не говоря о том, сколько сил, душевных и физических, времени надо вложить в ребенка, какая уж тут корысть. Тем более, если специалистам на начальном этапе очевидны истинные мотивы семьи — а

Патронатное воспитание предусматривает настоящую подготовку к тому, как «быть родителями». В отличие от усыновления, при патронате не семья приходит выбирать ребенка, напротив, для детей готовится «банк родителей», которые прошли обучение и полностью готовы принять того или иного ребенка. Потенциальные родители проходят в центре курсы занятий, беседы с психологами и многое другое. Они начинают понимать, что собой представляют эти дети, осознают, какого ребенка они могут воспитывать. Когда специалисты по реабилитации детей в детском доме приходят к выводу, что ребенок готов к помещению в семью, они составляют запрос в службу «Устройство в семью», после чего специалисты этой службы подбирают уже подготовленную семью из имеющихся в банке данных.

это возможно только при профессиональном подходе к устройству, не формальном, когда люди приходят с пакетом документов, и им выдают ребенка.

– В чем главная проблема института усыновления в нашей стране?

– А его просто нет. Не существует системы, которая на федеральном и местном уровне по всей стране работала бы профессионально над семейным устройством. У нас есть разрозненные службы, но целостности нет. Это должен быть аппарат, который занимался бы и профилактикой социального сиротства (помощь семьям в сложной ситуации), и семейным устройством (реабилитация детей, подготовка родителей, сопровождение принимающих семей). Весь этот комплекс услуг должен проводиться в рамках одной службы – чтобы ни одно звено не выпадало из цепи, чтобы клиенты – дети и семьи – получали квалифицированную помощь. Пока не будет такой комплексной системы – лучше системы профессиональных служб по профилактике сиротства и семейному устройству, о снижении числа сирот речь вести не придется.

Не утопично ли стремление сократить количество детских домов за счет устройства детей в семьи?

– Никакой утопии здесь нет. Наш детский дом – наглядный пример того, как может

работать любое подобное детское учреждение. И в этом нет никакого чуда, просто есть профессионалы, технологии и методики работы. Неправда, что люди не хотят принимать в своих семьях детей. Берут на воспитание самых разных ребят: с отставанием в развитии, инвалидов, ВИЧ-инфицированных – самых разных. Наши люди совсем не черствые, они не боятся этих детей, не боятся проблем. Это просто сознательное навязывание стереотипа, миф, и, на-

верно, должно пройти время, чтобы этот миф развенчать.

Патронат – это инструмент, который работает в отношении ребенка от 0 до 18 лет. Но мы за все годы нашей работы практически не видели у себя маленьких детей. Мы не знаем, кому так невыгодно помещать малышей в российские семьи, которые часто годами обивают пороги инстанций, чтобы добиться ребенка, и слышат: у нас детей нет, ничего не можем сделать. Хотя мы могли бы совершенно без проблем устраивать и малышей тоже – уж в чем, а в недостатке родителей у нас проблем нет.

Хочу заметить, что мы не выступаем за патронат как за приоритетную форму устройства. Потому что дело не в форме – дело в подходе, и мы – за профессиональный подход к работе с детьми и семьями. Просто сегодня законодательно это заложено только в форме патроната, а должно быть – везде.

Профессиональной службой ведется строгий контроль за отношениями в замещающей семье. Родители обязаны показывать ребенка специалистам, делиться своими проблемами, общаться с психологами. Это не значит, что семье мешают спокойно жить, навязывают помощь. О порядке посещения и о других правилах взаимодействия со службой родители знают заранее и поэтому не относятся к этому негативно. Служба патронатного воспитания стремится установить с семьями отношения партнерства, и каждый патронатный воспитатель – это сотрудник, профессионал, с которым работают плечом к плечу.

Для меня дико, что усыновителей называют людьми благородными, а патронатных воспитателей обвиняют в корысти. Примерно 25% людей, которые берут детей на патронат, затем их усыновляют. И мы этому только рады. Прежде всего, необходимо думать о счастье и благополучии ребенка, а не о том, на какую форму этого ребенка пристроить.

Наши законы

Распространение формы патронатного воспитания проводится Министерством образования России. Однако до сих пор эта форма не закреплена в федеральном законодательстве и регулируется лишь законами субъектов Российской Федерации (41 регион). Несмотря на то, что еще в июне этого года Министерство образования и науки направило в регионы «Рекомендации по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству», в большинстве регионов эти рекомендации остаются незамеченными. Из этого и следует острая необходимость в появлении обязывающих к действию федеральных документов и совершенствовании федеральной нормативно-правовой базы.

Из проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Рос-

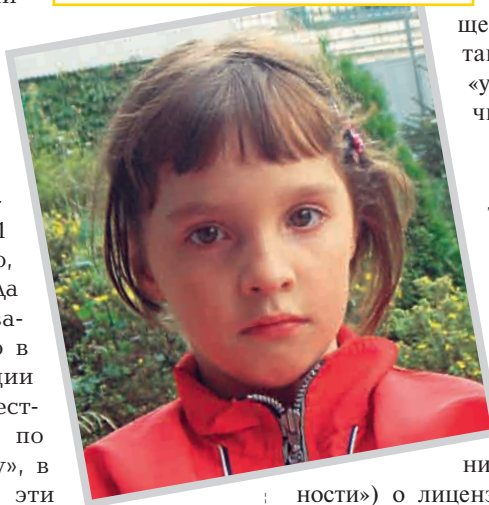
Патронатные родители о патронате:

О патронатном воспитании, к сожалению, мало кто знает. Если кто и хочет взять в семью ребенка, боится бюрократических, материальных и психологических трудностей при усыновлении. При патронате всего этого нет. Я остаюсь в патронате, потому что эта система безопаснее и надежнее как для ребенка, так и для патронатного воспитателя.

Людмила Афанасьева

Патронат – это реальная помощь детям, и путь, благодаря которому приобретение семьи для ребенка может стать максимально массовым.

Марина Кантова

сийской Федерации в целях совершенствования работы по профилактике социального сиротства и семейных форм устройства детей»:

1. В Семейный кодекс РФ вводится расширенное определение категории детей, «нуждающихся в помощи государства»; введена обязывающая норма разработки и реализации «плана мероприятий по защите прав и интересов ребенка»; вводится определение «социального патроната». Раздел VI Семейного кодекса РФ дополнен главой, посвященной патронатному воспитанию, вводится понятие «учреждения по опеке и попечительству».

2. В Главу 49 Трудового кодекса РФ вносятся дополнения, регулирующие особенности труда патронатных воспитателей.

3. Разработано дополнение в статью 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. («О лицензировании отдельных видов деятельности») о лицензировании «деятельности по выявлению, устройству, психолого-педагогическому и медико-социальному сопровождению детей, нуждающихся в помощи государства, проведению профилактической работы с ребенком в семье в форме социального патроната».

Проект подготовлен Министерством образования и науки России в июне-августе 2007 и направлен в Правительство РФ в начале сентября.

В некоторых регионах началось сокращение детских домов. Со слов Дмитрия Медведева: «По самым сдержанным оценкам, к 2010 году сеть таких учреждений сократится на 30%».

*Комментарий
Ольги Терешинной:*

Поправки к закону, которые были внесены в Госдуму г-жой Лаховой и ее соратниками по своей сути отменяют такие формы устройства, как патронат, предусматривая только усыновление и опеку. Попытка аргументировать свою позицию некими абстрактными, противоречащими закону г.Москвы о патронате, высказываниями и юридическими терминами доказать неправомочность того или иного утверждения, на мой взгляд, совершенно абсурдна и не имеет отношения к реальной действительности.

Как высказался наш уполномоченный по правам человека г-н Лукин: «Уже не первый раз откуда ни возьмись появляются законы, которые нигде не обсуждаются, а потом быстро принимаются. Так был принят и 122-й закон. Очень часто за таким методом принятия законов торчат ослиные уши чьих-то интересов».

Не согласиться с этим нельзя. Критические претензии Е.Ф.

Лаховой к системе патронатного воспитания «притянуты за

уши», и основаны на известных недостатках реализации этого подхода в некоторых регионах и конкретных учреждениях. Вот некоторые из утверждений, высказанных Е.Ф. Лаховой, и выдержки из экспертного заключения РОО «Право ребенка»:

Размышления ребенка о жизни в детском доме и семье

Старый детский дом. Там очень много ограничений, старые правила, много разных детей. Из-за скопления детей, и детей разных, ребенок, если он плохо ориентируется в понимании своих сверстников, может оказаться не способным правильно воспринимать действительность. Впоследствии у него могут возникнуть проблемы: на работе, в учебе, в семье. Поэтому надо разрабатывать новую систему детских домов, приютов, интернатов.

Я думаю, что людям нужно создать такие детские дома, где с трудными и обычными детьми смогут работать люди из разных областей: психологи, воспитатели «нестарой закалки», социальные работники, педагоги... В таких детских домах и интернатах люди сразу изучают проблему любого ребенка и стараются ему помочь, даже если это невозможно.

Отсутствие таких норм в Федеральном законодательстве лишает права жить и воспитываться в семейной среде тысячи российских детей, и препятствует исполнению Поручения Президента России «сократить число детей, живущих в интернатных учреждениях». Специалисты многих регионов России убеждены в том, что эта норма жизненно необходима для профилактики сиротства. Но находятся и люди, которые выступают против ее введения в законодательство.

14 мая 2007 г. группа депутатов во главе с председателем Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Е.Ф.Лаховой представила в Госдуму «новые редакции» проектов федеральных законов, регулирующих деятельность об опеке и попечительстве. В письме, направленном вице-премьеру Дмитрию Медведеву, высказывалось, что «Комитет беспокоит факт активного лоббирования патронатной семьи. По мнению Комитета, эта форма воспитания детей-сирот противоречит федеральному законодательству, создает реальную угрозу правам и интересам детей, является незаконной формой воспитания и не сокращает числа сирот в учреждениях».

Из письма:

«Патронатное воспитание нельзя рассматривать как форму устройства детей-сирот. Форма устройства – это определение ребенку законного представителя...»

**Комментарий
РОО «Право ребенка»:**

В статье 123 СК РФ «Устройство детей, оставшихся без попечения родителей» ничего не говорится о законном представительстве как обязательном условии устройства ребенка на воспитание в замещающую семью.

Из письма:

«При патронате ребенок длительное время проживает с лицом, который не несет за него никакой ответственности. Тем самым жизнь, здоровье и воспитание ребенка поставлены под угрозу».

**Комментарий
РОО «Право ребенка»:**

Там, где практикуется патронатное воспитание, в каждом конкретном договоре о передаче ребенка в патронатную семью указана сфера ответственности патронатного воспитателя, в первую очередь ответственность за жизнь и здоровье ребенка.

Из письма:

«Передача детей на патронатное воспитание не сокращает количество воспитанников детских учреждений».

Комментарий РОО «Право ребенка»:

Во-первых, ребенку все равно, числится ли он за учреждением «на бумаге», ему важно, что

В настоящее время в Российской Федерации в соответствии с Семейным Кодексом введены следующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление; опека; приемная семья; учреждение для детей, нуждающихся в государственной поддержке. Но кроме форм, закрепленных Семейным кодексом, существуют и другие: патронатное устройство, семейные детские дома, детские деревни (SOS – Киндердорф).

фактически обеспечено его право жить и воспитываться в семейной среде. Во-вторых, патронатное воспитание – прекрасная возможность постепенной адаптации и родителей, и ребенка к новым условиям, когда многие проблемы могут быть разрешены с помощью специалистов. В дальнейшем многие патронатные родители принимают сознательное решение о переводе их семьи в более независимый статус, когда они становятся законными представителями ребенка (усыновляют его).

***

Остается надеяться, что человеческий разум восторжествует, и в силу вступит закон, предусматривающий на федеральном уровне различные формы социального устройства. Необходимо, чтобы в нашей стране появились действительно профессиональные службы по семейному устройству. Они должны быть везде: в любом городе,

в каждом районе. Чтобы вся работа была сосредоточена не в различных инстанциях, мало связанных друг с другом, а в одной большой организации, уполномоченной принимать решения. И когда наладится системная работа, тогда и начнется процесс по реальному снижению числа сирот. Ведь уже сегодня существуют механизмы, методики, критерии, разрабатываются единые стандарты и, главное, есть реальные результаты, опыт, проверенный временем. Не хватает только закона...

Когда верстался номер:

15 октября 2007 г. Правительство утвердило положительное заключение на закон Е.Ф. Лаховой. «Смена» следит за развитием событий.

Алексей Кузнецов

Золотая корзинка

...Интервью почти всех функционеров РФБ перед чемпионатом Европы выглядели почти как оправдание предстоящего провала – как будто федерация не имеет никакого отношения к состоянию российского баскетбола! Тем удивительнее европейская победа сборной России. Но тема нашего разговора – другая. Большая тема...

Недавно впервые в истории звание заслуженного тренера России присвоено иностранцу – главному тренеру мужской баскетбольной сборной России Дэвиду Блатту. Правильно: американский тренер привел сборную России к победе в чемпионате Европы! Но интересно, как бы прокомментировали такую новость в Америке в 1972 году, после исторической победы советской сборной на Олимпиаде в Мюнхене? Именно тогда сборная СССР, проигрывая за три секунды до конца игры американцам, стараниями Ивана Едешко и Александра Белова сумела забросить победный мяч и впервые в истории завоевать золотые олимпийские медали. А ведь одним Блаттом дело не ограничивается: на европейском первенстве в составе сборной России играл американец с российским паспортом – вот уже не сколько лет выступающий за ЦСКА Джон Роберт Холден. Холден забросил победный мяч в финале чемпионата Европы, обеспечив победу своей второй, так сказать, Родине.

Дело для российского спорта последних лет типичное. Пытаясь как-то выбраться из катастрофической ситуации с собственными резервами, национальные федерации по видам спорта стараются закрыть зияющие кадровые бреши иностранцами. Пока еще подрастет новое поколение игроков и тренеров!.. Пока затянется рана, нанесенная многим видам спорта за 90-е годы, когда разом было закрыто множество детско-юношеских спортивных школ... Большие деньги, «заигравшие» в российском футболе, баскетболе, хоккее, волейболе, позволяют с ситуацией кое-как справиться. Глядишь, со временем появятся и свои новые звезды.

Легионеры, конечно, молодцы. Но порой они буквально закрывают дорогу своим, доморощенным талантам, которым как раз и надо набираться опыта в серьезных спортивных сражениях. Помните, не так давно в НХЛ случился так называемый локаут – то есть сезон не состоялся ввиду того, что игроки и хозяева клубов не смогли подписать коллективный договор об участии в чемпионате. Тогда в Россию буквально хлынул поток заокеанских звезд и звездочек, на разовые гонорары которых были потрачены очень небольшие деньги. Кто считал, сколько своих игроков потерял тогда российский хоккей за этот странный сезон? Кто знает, сколько сборов, тренировок и полноценных матчей не провели свои молодые игроки? И вот прошел тот год, уехали заезжие звезды за океан... И что, были от этого какие-то сумасшедшие прибыли в российском хоккее? Или качество нашего хоккея как-то переменялось от того, что звезды продемонстрировали нам свой высочайший уровень мастерства? Да нет, ничуть не бывало... только деньги потратили. В одном старом анекдоте подобная ситуация описывается так: «Весь пар ушел на свистки».

Ситуация, в которой оказалась российская баскетбольная сборная, отчасти похожа на ту, хоккейную. Есть, правда, отличие: в российском баскетболе серьезных легионеров, выступающих в Национальной баскетбольной ассоциации, пересчитать можно по пальцам одной руки. Собственно, всерьез можно говорить об Андрее Кириленко, имеющем многомиллионный контракт с «Ютой Джаз» (он, кстати, признан лучшим игроком чемпионата Европы), и Викторе Хряпе, который играет в «Чикаго Буллс» (в основном – в запасе). До недавних пор сборная России практически ни на что претендовать не могла: тренеры менялись быстро, а толку было немного. Затем модное поветрие на тренеров-иностранцев как-то враз превратилось в удивительную реальность – когда футбольную сборную возглавил голландец Гус Хиддинк, Блатт пришел в российский баскетбол, а итальянец Джованни Капра – в женский волейбол. Работают они с переменным успехом, но в их действиях видна хотя бы некоторая система, утерянная в нашем спорте, казалось бы, навсегда. Осталось, наверное, поставить иностранца – канадца, к примеру! – во главе хоккейной сборной. Но этого, скорее всего, никогда не произойдет в стране, где Федерацией хоккея руководит Владислав Третьяк, а министром спорта является другой легендарный хоккеист – Вячеслав Фетисов. Впрочем, заслуженный тренер России Блатт – тоже реальность, недавно казавшаяся чем-то вроде полетов Гари Поттера на метле...

Но вернемся к баскетболу. Беда этого вида спорта в России заключается в том, что в стране на высшем уровне нет достаточного количества команд, способных оказывать лидерам постоянное и упорное сопротивление. Еще приведу пример из дру-

гого вида спорта и другой страны. В украинском или шотландском футболе, скажем, лишь по две сильные команды. «Динамо» (Киев) и «Шахтер». «Глазго Рейнджерс» и «Селтик». Вот и варятся они в собственном соку, и при всей остроте их матчей между собой оказывается, что на международной арене футбол этих стран не способен на серьезную конкуренцию. Выход футбольной сборной Украины в четвертьфинал чемпионата мира – скорее случайность и игра жребия, ведь лидерам мирового футбола Украина очень крупно проиграла: Испании – со счетом 0:4, Италии – 0:3. Большие деньги, «влитые» в названные команды, позволили им добиться кое-каких успехов на международной арене, но потолок их – вполне очевиден, поскольку без ежечасного сражения с сильным соперником рост мастерства прекращается.

В российском же баскетболе сейчас фактически одна сильная команда высокого европейского уровня – ЦСКА, которую один из лучших тренеров мира серб Душан Ивкович несколько раз выводил в финалы Евролиги, а затем новый тренер-легионер – итальянец Этторе Мессина – привел все же к победе в главном клубном турнире Старого Света. Ну, хорошо, есть в России еще и «Динамо», которое тот же Ивкович возглавил после ухода из ЦСКА и выиграл с ним Евролигу ФИБА, то есть – второй по рангу еврокубковый турнир. Но отчего-то почти «увяли» в Перми и Саратове когда-то подающие большие надежды клубы «Урал-Грейт» и «Автодор», не блещут «Химки» во главе с бывшим главным тренером сборной России Сергеем Елевичем... То есть расцвет клубного баскетбола происходит как-то очень локально, и разрыв в классе между сильными и средними клубами невероятно велик.

Увы, это беда почти всего российско-го клубного спорта. Можно вложить деньги в какой-то один клуб, но практически невозможно силами какого-то одного олигарха «вложиться» в клубную систему, например, того же баскетбола в стране.

Отсюда – сложности, с которыми столкнулся Блатт при формировании состава сборной для участия в чемпионате Европы. Отсюда и задача, которая ставилась перед российской сборной. Согласно словам президента Российской федерации баскетбола Сергея Чернова, программа-максимум состояла в том, чтобы отобраться на Олимпиаду напрямую, то есть завоевать медали чемпионата Европы. Но, вообще-то, никто не ожидал от россиян ее выполнения – скорее надеялись на то, что сборная Блатта войдет в число команд, которые в следующем году смогут сыграть в отборочном олимпийском турнире. Иными словами, генеральной задачей для российского баскетбола являлся сам факт участия в Олимпиаде будущего года.

Приятно, конечно, что россияне выполнили план-максимум. Радостно, что в финале победили испанцев – хозяев площадки и прошлогодних чемпионов мира. Но все же очень тревожно думать о будущем российской команды, поскольку не видно смены, кандидатов в команду, которые «подпирали» бы лидеров, активно претендуя на их места в сборной. И не Дэвиду Блатту с Джоном Робертом Холденом решать эту проблему. Мы ведь прекрасно помним времена, когда очередь на каждое место во всех сборных СССР выстраивалась огромная. Это сегодня нам дико слышать легенды о том, что знаменитый хоккейный тренер Анатолий Тарасов раздумывал, кого из игроков ему брать в сборную – спартаковца Евгения Майорова или армейца Анатолия

Ионова? Да каждый из них был игроком от Бога и выдающимся мастером! Так было и в других видах, в том числе и в баскетболе. И так и не получается сегодня – ни в баскетболе, ни в хоккее, ни в футболе. Нельзя, конечно, доводить эту ситуацию до абсурда и говорить, что совсем уж никто не появляется из талантливой молодежи. Но процесс этот настолько хаотичен, а ручеек молодых талантов настолько тонок...

Да что там – талантов! Пусть бы регулярно появлялись игроки, умеющие виртуозно «таскать рояль», как говорится! Вот сейчас Блатту удалось окружить Холдена и Кириленко коллективом пусть не самых ярких, но очень заметных игроков, способных составить настоящую команду. И сразу же пришел заметный успех. Не риску называть его громким на фоне общемировых баскетбольных свершений, но для России победа на чемпионате Европы – дело просто фантастическое. Вопрос лишь в том, как игру такого уровня сделать постоянным явлением. И желательно без Блатта – не потому, что он плох, а потому, что своих тренеров хотя бы европейского (не говоря уж – мирового) уровня катастрофически не хватает. Ведь Блатт, работая долгое время в итальянском клубе, практически мало что знал о российском баскетболе. Огромную часть работы проделал генеральный менеджер сборной России, когда-то замечательный игрок Сергей Тараканов, олимпийский чемпион Сеула-88. Но у него-то как раз было мало тренерского опыта!

И еще одна сторона дела выглядит для российского спорта красноречивой. Не секрет – об этом говорят многие специалисты! – что многие игроки в российских клубах играют далеко не самую важную роль, занимаясь «обеспечением» игры иностранных звезд. Но при этом зарплаты у многих

из них выше, чем у иных игроков стартовых пятерок ведущих европейских клубов. Очень легко лишиться мотивации, как говорят в спорте, если, не особо надрываясь, получаешь приличные деньги. Это не только в баскетболе – этого предостаточно и в футболе, и в хоккее. И эта опасность никуда не денется, даже если верить в то, что будет реализована специальная молодежная программа Российской федерации баскетбола, и если получится принять некие правила, согласно которым российские игроки получают больше игрового времени.

...Интервью почти всех функционеров РФБ перед чемпионатом Европы выглядели почти как оправдание предстоящего провала – как будто федерация не имеет никакого отношения к состоянию российского баскетбола! Тем удивительнее европейская победа сборной России.

Время, конечно, покажет, был ли этот успех разовым, или дело все же в глубинных преобразованиях? Но все же кажется, что в Испании все – и даже «американцы» Кириленко с Холденом – прониклись духом исторической российской забавы. Это когда препятствия сначала старательно воздвигают, а потом их героически преодолевают. Так проходил финальный матч против чемпионов мира испанцев. Так готовилась российская сборная. Вопрос в том, таким ли образом она будет готовиться к Олимпийским играм в Пекине? И что получится в итоге там, где соперники будут куда серьезнее? Или россиянам, как отметило одно из уважаемых спортивных изданий, действительно легче играть, когда в них никто не верит? Но в любом случае такая традиция лучше, чем испанская. Ведь испанцы пять раз выходили в финал европейского первенства – и все пять раз уступали более сильному сопернику!

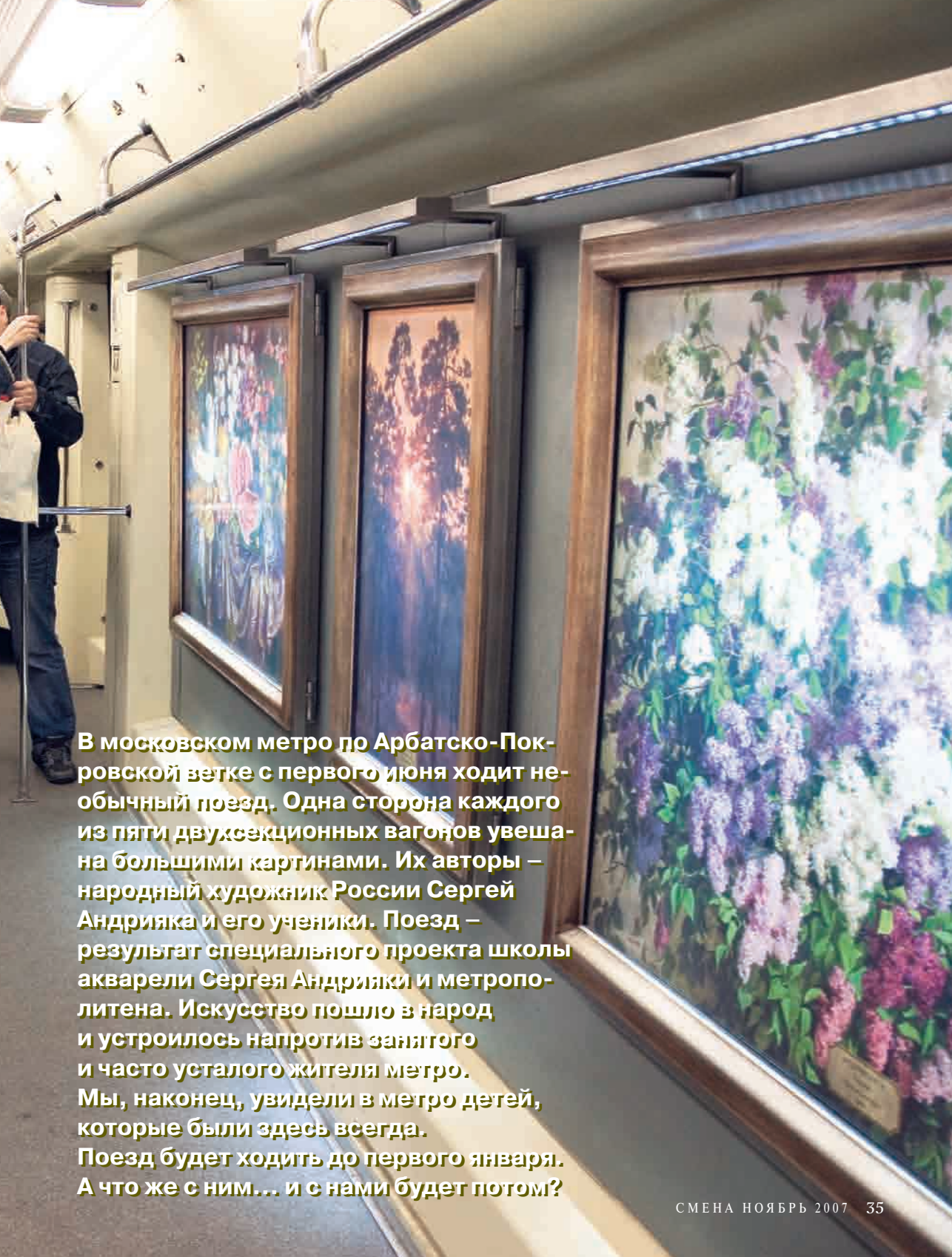
НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

ФОТОПРОЕКТ
«ПРОСТО ЛЮДИ»

«Искусство принадлежит народу».
МЕТРОПОЛИТЕН

Авторский проект Евгения Стецко

В московском метро по Арбатско-Покровской ветке с первого июня ходит необычный поезд. Одна сторона каждого из пяти двухсекционных вагонов увешана большими картинами. Их авторы – народный художник России Сергей Андрияка и его ученики. Поезд – результат специального проекта школы акварели Сергея Андрияка и метрополитена. Искусство пошло в народ и устроилось напротив занятого и часто усталого жителя метро. Мы, наконец, увидели в метро детей, которые были здесь всегда. Поезд будет ходить до первого января. А что же с ним... и с нами будет потом?

~ ПРОСТО ЛЮДИ

ВНЕШНЯЯ ПОДЪЕМНАЯ ПЛОЩАДЬ
Полковник Аппол
Степанович К. К. К.

~ просто люди

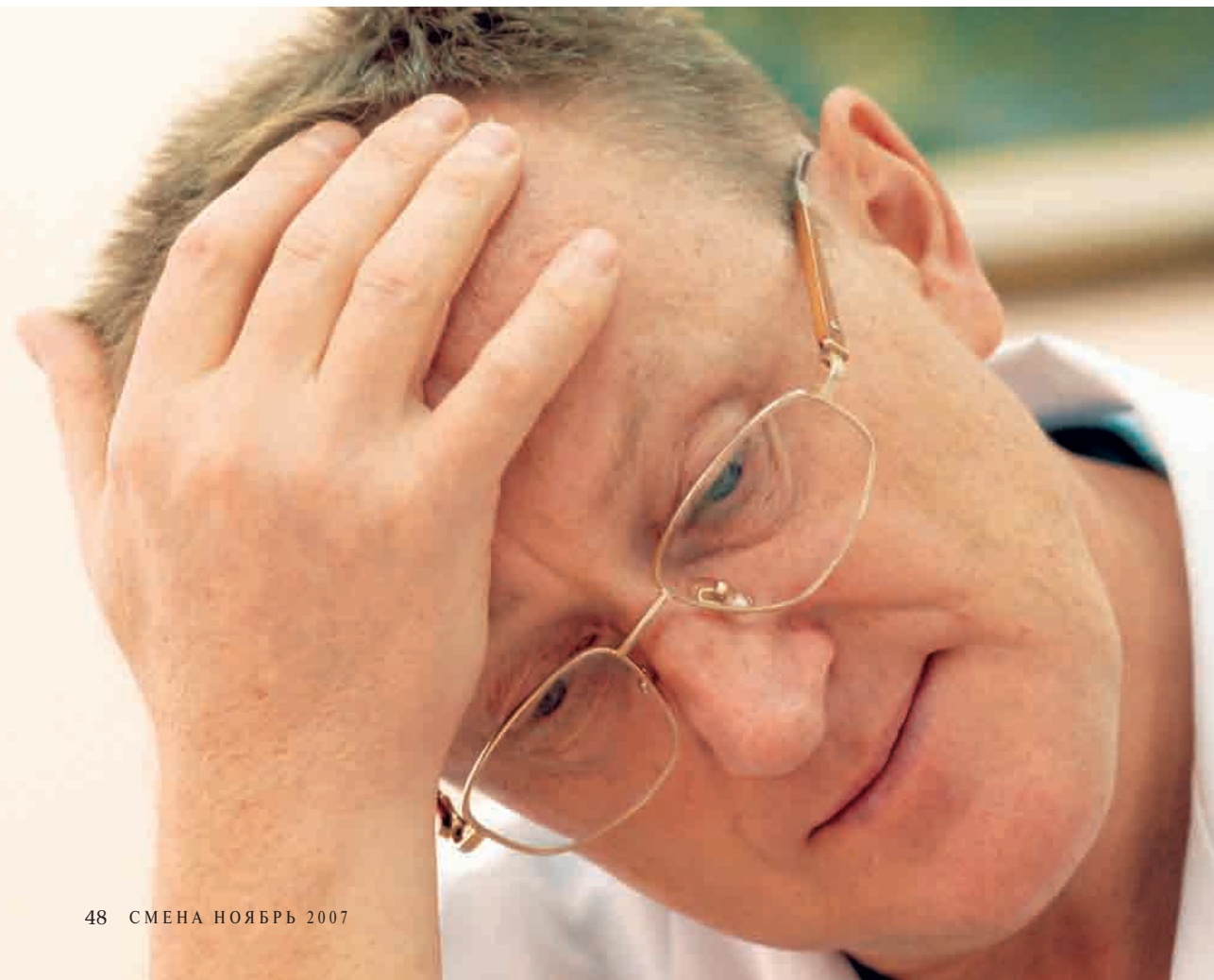

Владимир КРЫЛОВ:

«Человечество смогло накопить лишь фрагменты знаний»

В нейрохирургии простых операций нет. Приходится тревожить мозг, и главное – сделать это как можно корректнее. Практически каждая операция на мозге – ювелирная. Малейшая ошибка может привести к тяжелым последствиям, даже к гибели больного. Поэтому ко всякой операции следует относиться чрезвычайно серьезно, изучать варианты течения болезни, чтобы суметь в критический момент изменить ход вмешательства.

У нас в отделении девяносто шесть коек, девять из них — нейрореанимации. Мы проводим около тысячи операций в год. Раньше бывало, что при сложных операциях я не уезжал из института по несколько суток. Потом правительство Москвы выделило врачам квартиры недалеко от Склифа. Но и сейчас бывают такие операции, что просто чувствуешь, что необходимо остаться. Если я сделал операцию, то я и отвечаю за ее последствия.

У нас — очень сильный и слаженный коллектив, около сорока врачей и научных сотрудников. Три доктора медицинских наук и шестнадцать кандидатов! Они в любой момент могут подстраховать друг друга.

— Можно ли говорить об эволюции человеческого мозга? Ведь дети рано и легко осваивают компьютер.

— Мозг такой же, как и столетия назад. Не думаю, что при нынешней общепризнанной нравственной деградации общества бурное развитие компьютерных технологий означает эволюцию мозга и интеллекта. Если бы тридцать лет назад у моего поколения были компьютеры, мы вели бы себя точно так же, как сегодняшние дети.. Это просто знак времени, в котором мы живем.

Закончил ленинградский институт имени академика Павлова, затем сразу начал работать в Москве в НИИ им. Н.В. Склифосовского. Прошел все ступени профессии от простого врача-нейрохирурга до главного нейрохирурга Москвы. За разработку методик диагностики и лечения при кровоизлияниях в мозг он был награжден Государственной премией России. И не только. Он также стал лауреатом премии имени Владимира Высоцкого «Своя колея», которая вручается тем, кто никогда не изменяет убеждениям и творчески подходит к своей профессии, чем бы ни занимался. Операции предпочитает делать под музыку Моцарта или Баха.

Компьютеры очень просты в обращении, это всего лишь хорошее средство для тренировки мозга. Однако интерес к компьютеру в детском возрасте зачастую сводится к примитивным играм.

В первые годы жизни, когда формируются поведенческие навыки, очень многое зависит от того, в какой среде находится человек. Когда у нас родилась дочь, я постоянно ставил пластинки с классической музыкой, и у нее развился прекрасный музыкальный слух. Сейчас ей двадцать четыре года, она очень любит музыку и даже играет на нескольких инструментах.

— Что вы думаете о том, что собой представляет человеческий мозг?

— Головной мозг — как Вселенная — необъятен, с точки зрения изучения глубины процессов, в нем происходящих. Конечно, мы, хирурги, пытаемся понять, в силу своих возможностей, характер повреждений, определить уровень и степень угнетения сознания. Но все наши, даже самые передовые технологии и методы, та же компьютерная томография, не могут дать полного представления о том, что такое головной мозг, какие процессы в нем происходят, и как он управляет организмом. Человечество смогло накопить лишь фрагменты знаний.

Иногда даже мы, практикующие врачи, начинаем впадать в «мистику»: а не управляет ли человеческим мозгом какой-то высший разум? Настолько он — тайна за семью печатями. Я изучал жизнь и деятельность Леонардо да Винчи. Гений, великий художник и естествоиспытатель, пытался проникнуть в суть строения человеческого тела и мозга. А ведь он жил в эпоху Средневековья... Откуда такой острый интеллект, такое богатство талантов? Можно лишь догадываться, каким совершенным

был его мозг. Скажу честно: чем больше я знаю, тем больше теряюсь в догадках. Пока что мозг или его отдельные клетки заменить невозможно. Есть, конечно, попытки это сделать, используя особые методы терапии, но ни к чему существенно они не привели.

– С какими проблемами вам чаще всего приходится сталкиваться?

– В течение года в отделение поступают около 2300 пациентов. Из них большая часть — с черепно-мозговыми травмами. Такая травма — бич современного российского общества, она представляет собой совокупность повреждений черепа и мозга. 80 процентов черепно-мозговых травм, которые мы лечим, происходят во время криминальных разборок, а половина — в состоянии алкогольного опьянения. За рубежом те же 80 процентов — результат автодорожных происшествий. Чувствуете разницу? Проблемой этих травм наш институт занимается уже сорок шесть лет, но, к сожалению, летальных исходов по-прежнему много.

– Есть ли достижения в преодолении состояния комы у больного с повреждением мозга?

– Дословно греческое слово «кома» означает «неразбудимость». Это крайняя степень угнетения человеческого сознания. Что такое кома, как восстанавливается головной мозг, как прогнозировать выход из нее — проблема не одной лаборатории и института. Над этим работают сотни медицинских центров у нас и за рубежом, но пока четких ответов нет. Могу только сказать, что, чем дольше и глубже находится человек в коме, тем меньше шансов вернуть его к нормальной жизни.

– Вы получили Государственную премию России. Расскажите об этом.

– Кровоизлияние в мозг при огнестрельной ране требует одной тактики оперативного вмешательства и лечения, при инсульте — другой. Группой нейрохирургов проделана огромная работа, о которой и в нескольких томах не расскажешь.

– Есть ли смысл, нужно ли тре-

нирывать и совершенствовать свой мозг?

— Конечно, можно и нужно. Правильный режим дня, достаточный сон, чтение и шахматы, решение математических задач, освоение языков, новые впечатления, включая эмоциональные, посещение театров,

музеев, музыка, мыслительные процессы — все это обычный тренинг мозга. Но нельзя забывать, что так же просто можно убить свой мозг. Не загруженный работой, он начинает погибать...

Беседовала Татьяна Харламова.

Фотографии Сергея Грина

КНИГОИЗДАНИЕ: СПАСАЯ ЧЕСТЬ ПОКОЛЕНИЯ

Отчитываться перед календарем? Порой это стыдно: граничит с пародией. Заканчивающийся год был объявлен Годом русского языка. В отчетный период «Смена» не раз и не два в той или иной мере осветила рассматриваемое явление. Мы пытались перелистать «Орфографический словарь» 1957 года издания, отмечая слова, значение которых стало непонятно, и опыт этот, предпринятый дважды, был грустен. Мы размышляли, как связан язык с характером народа (рубрика «Нет слов!»), и вели записи живого разговорного русского (фотопроект «Просто люди»). Мы рассказали о примирении Пушкиных и Дантесов. Мы давали слово поэтам и драматургам. И публиковали образцы высокой литературы. Мало! Мало чести...

Н. Ч.

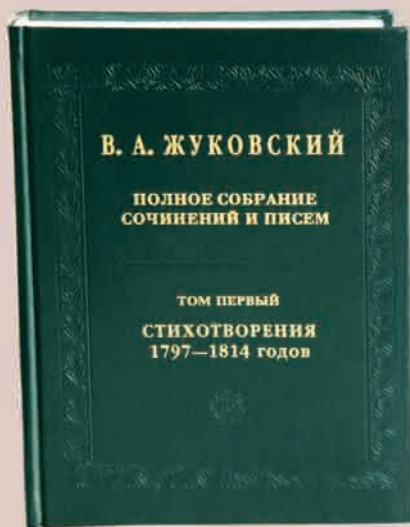
Силами небольшого коллектива ученых-филологов — преподавателей Томского государственного университета в 1997 г. запущено издание Полного собрания сочинений и писем Жуковского. В 20-томах! Понять и осмыслить истинный масштаб личности Василия Андреевича том-

ским ученым удалось во многом благодаря изучению библиотеки Жуковского (более 4 тыс. томов), подаренной меценатом Сибиряковым Томскому Императорскому университету в 1880 г. Работа по изучению библиотеки поэта началась полвека назад сотрудниками кафедры Русской и зарубежной литературы XIX века,

прежде возглавляемой Фаиной Зиновьевной Кануновой (в этом году ей исполнилось 85 лет), а ныне — ее достойным учеником, профессором Александром Сергеевичем Янушкевичем, являющимся куратором, идейным руководителем и ответственным редактором 20-томника Жуковского. Этапом в изучении творческого наследия поэта стал выпуск трехтомного издания со скромным названием «Библиотека Жуковского в Томске», удостоенного Государственной премии за 1991 г. Первые два тома ПССП Жуковского, вышедшие в свет в 1997 г., немедленно заняли лидирующие позиции во всероссийском рейтинге книжных новинок (по материалам «Литературной газеты» и «Книжного обозрения»).

С тех знаменательных пор прошло 10 лет. За это время издано всего 4 тома.

Практически одновременно с томичами в другом конце России, в Петрозаводском государственном университете, был выпущен первый том Полного собрания сочинений

Достоевского в авторской орфографии и пунктуации. Задумано 25 томов, но, как и в случае с Жуковским, к 2007 г. вышло только пять.

Поразительно-грустное сходство в судьбах этих альтруистичных начинаний.

- Оба издания осуществляются силами преподавателей периферийных вузов, обремененных варварской нагрузкой. В то время, как в советские времена столь масштабные издания проводились исключительно силами целого научно-исследовательского института.

- В томском, как и в петрозаводском, случае отсутствует государственное финансирование. Вопрос: возможно ли пополнение и сохранение национального достояния без государственной поддержки?

- В случае с Достоевским, как и с Жуковским, за 10 лет издано менее четверти запланированного. Причина — нехватка средств.

- Оба издания выпускаются тиражом, не превышающим 2 тысяч экземпляров. Неужели численность думающего населения страны не превышает 2 тысяч человек?

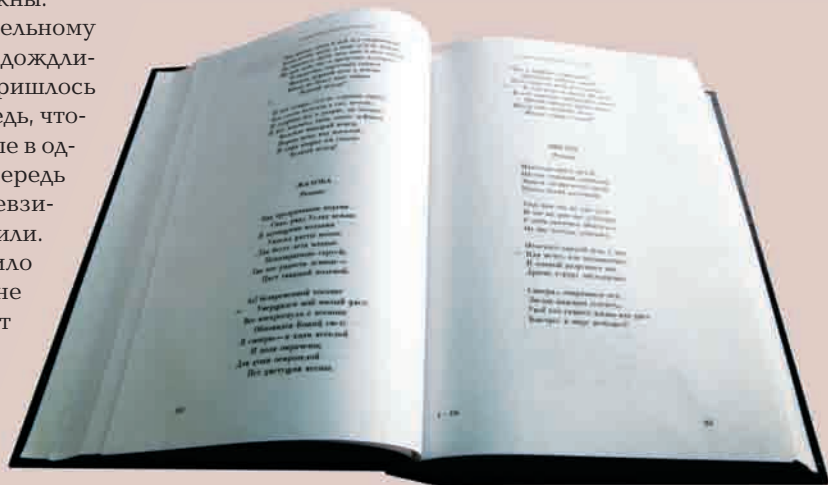
Создается устойчивое впечатление, что добротные и, наконец-то, полные издания классики нам не нужны.

Вопреки этому неутешительному выводу — факты: недавним дождливо-снежным вечером мне пришлось отстоять 40-минутную очередь, чтобы забрать книги, заказанные в одном интернет-магазине. Очередь двигалась споро, а люди, невзирая на непогоду, все подходили. Это обстоятельство убедило меня в мысли: в России не просто читают, но читают вдумчиво и избирательно. И выбор этот не в последнюю очередь зависит от того, что предлагают книгоиздатели.

То, что делают томские и петрозаводские ученые — беспрецедентно. Издание Полного Жуковского и Достоевского таким незначительным числом людей, обладающих подвижными устремлениями, не похоже на вызов. Мне жаль, что не вызов. Одно точно — это геройство. Геройство уже потому, что помыслы этих отчаянных голов до сих пор многим, в лучшем случае, непонятны, в критическом — отвергаемы. И Бог бы с ней, с государственной поддержкой, но лежит вон Тот на диване и парирует, что не надо это народу, замечая при этом, что он, лично он — не народ. Он пожимает плечами, вздыхает и наставительно замечает: дело, конечно, нужное, но, как и многое у нас, несвоевременное. Не тратьте, деточка, времени, пишите-ка лучше про прыщи.

Нынешние повзрослевшие дети, чьи родители в «совке» собирали классику по подписке, пока еще не обременены проблемой подобного же «собирательского инстинкта» — книжные шкафы достались в наследство. Но дети их детей узнают ли настоящего, без купюр, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого?

Надежда Болгова

НЕТ СЛОВ!

Высокопоклонство перед Востоком, или Проникновенье-2007

*«Проникновенье наше по планете
Особенно заметно вдалеке.
В общественном парижском туалете
Есть надписи на русском языке».*

Владимир Высоцкий, 1975 г.

Октябрь. Средиземноморское побережье северной Африки. Тунис. Лента отелей по-над полосой пляжей. Море прозрачное. Небо: темно-голубой хрусталь. А вечером прохладно, что означает: Тунис — последний в эту пору шанс нашего человека глотнуть синевы и солнца за небольшие деньги. Совсем небольшие деньги. И вот наш человек, наездившийся в Турцию, Грецию и Кипр, едет сюда из всех уголков необъятной Родины с накопленным прежде багажом знаний и представлений.

«Налей на доллар!»

Турция, г. Белек, пляж, июль 1995 г.

В этой стране французский язык для многих родной. На нем говорят в семьях. Так, как известно, сложилась история. Кроме французского и, конечно, арабского, люди, работающие в гостиничном деле, знают немецкий, английский.

Русский для них нов. Но они стараются понять. Они улыбаются. Выискивают на слух латинские корни слов, вникают в интонацию. Они знают, что «сколько стоит?» — вместо «здравствуйте».

Они знают: «пиво». Меню и расценки переведены на русский. Даже маленькие небогатые кафе стремятся найти переводчика меню, пусть поляка. Нам повстречался торговец фруктами, говоривший просто свободно, без малейшего акцента. Мы думали, он закончил у нас институт. Но он сказал, что научился здесь, прямо на улице. То есть русский — только вопрос времени. Но пока им трудно.

Гид по дороге из аэропорта говорит: это очень безопасная страна, можно спокойно прогуливаться поздно вечером.

И добавляет: «Большая просьба не употреблять нецензурных выражений». В Тунисе идет месяц Рамадан. Нас обслуживают люди, которые утолят голод и жажду с заходом солнца.

... В баре при пляже. Молодая женщина в купальнике:

— Дай мне хот пиво.

Бармен, услышав «пиво», открывает холодильник.

— Ты что, английский не понимаешь? Хот — это «горячий», колд — «холодный», понимаешь? Дай мне не колд, а хот!

Бармен слушает с выражением терпения и отчаяния.

Хватает бутылку со стойки:

— Вот — хот, понимаешь?

... Девушка говорит по телефону у ресепшн.

— Мама, прилетели вчера. Кормят хорошо. Но страна очень бедная в смысле золота. В смысле кожи у нас лучше в плане ассортимента. А шуб нет вообще!

... Тунисская баня «хамам».

Сотруднице, подающей халаты:

— Вы говорите по-русски?

— No, madam. English and French. Sorry.

— Тогда посмотрите мои коленки. Что вы мне посоветуете? У меня коленки болят уже двадцать лет. Просто разламываются.

... Мужчина, желающий, чтобы принесли пиво к шезлонгу:

— Как позвать этого тушканчика?

~ нет слов!

... На пляже предлагают тестовые процедуры спа-салона.

Две девушки:

- Слушай, давай запишемся на понедельник.
  - А как понедельник по-английски?
  - Не знаю...
  - Тогда давай так. Сегодня у нас что? Пятница. Значит, через три дня.
  - А через три дня можно?
  - On Monday?
- (Друг другу)
- Пошли отсюда. Она ничего не понимает. Соображалка не работает!

... Женщина хочет узнать, сколько стоит минеральная вода. Но, скажи она так, ее сразу поймут! И на великом и могучем она произносит невообразимое:

- Почему несладенькая водичка?

... В дверях небольшого магазина при отеле:

- Ты что нам суешь свой листок! Мы к тебе второй раз подходим. Как нам выйти на другой пляж? Чтобы было побольше зелени, больше пальм. Понимаешь? Зелень!

... На пляже утром. Молодая женщина с ребенком семи лет. Подворачивает купальные трусы, чтобы было похоже на «танго». Подходит сотрудник пляжа, чтобы получить два динара (40 рублей) за пользование шезлонгом (об этом напоминает табличка при входе).

- Уйди отсюда, хорек проклятый.
- Он улыбается. Растерян.
- Проваливай, сказала.
  - Извините, что я вмешиваюсь. Он просто хочет получить деньги. Это его работа.
  - Солнце светит всем! Вот сколько свободных лежаков!
  - Сердце разрывается слушать, как вы ему хамите.
  - Я? Хамлю? (Через несколько минут) У нее сердце разрывается!

... Две подруги прогуливаются по набережной вечером:

- Она очень старается прибраться в номере. Так чисто, красиво уложены простыни!
- Наверное, они хотят денег.
- Я ей уже дала два динара. Ей на всю жизнь хватит.

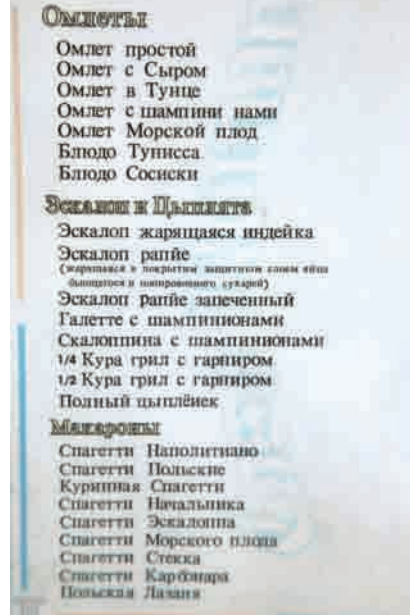
«Русские нестабильны. Сегодня у него хорошее настроение, он всем дает по динару, много шутит на русском. Завтра у него плохое настроение, и он всем недоволен, кричит. Это непонятно».

«Они сначала что-то громко говорят по-русски, потом произносят: ЭХХХ! – машут рукой и уходят».

«Изучают ли у вас в школе иностранные языки?»

Н.С.

Фотографии Евгения Стецко

И еще с этой песней. Мне часто присылают письма, в которых обязательно спрашивают: «Что вы имели в виду в той или иной песне?» Ну, что я имел в виду, то и написал, кстати говоря. А как люди поняли — это, конечно, в меру образованности. Мне один человек долго доказывал: «Что ты врешь, это не про Париж, а про Иркутск!» У нас баню новую сделали, там полно гвоздей — поэтому, там пассатижи потребуются, и холодно — значит, и лыжи тоже». Ну, тут уж совсем — я этого не имел в виду...»

Москва, Институт атомной энергии
им. Курчатова, 29.12.79 г.

ПОСТОЯНСТВО РАЗУМА

«Жизнь заставляет идти на компромиссы – заигрывать с попсой и подрабатывать кинопроституткой. Но я верю, скоро это должно закончиться, и тогда я сам смогу диктовать правила и делать то, что мне действительно близко и интересно. При том, что в России много безумцев, нашему искусству катастрофически не хватает хорошего творческого безумия. Вот это я и хочу исправить».

Актер и режиссер Владимир Епифанцев известен как один из главных театральных хулиганов и провокаторов.

Своими скандальными, а порой и вовсе шокирующими спектаклями, в которых проливались литры крови, он бросил вызов всему театральному сообществу. При этом многие критики и режиссеры видят в нем очень глубокого актера, способного на высокий трагизм. Сейчас Епифанцев больше занят в кино. Широкий зритель знает его по ролям в фильмах «Антикиллер-2», «Мама, не горюй-2», «Граница. Таежный роман», «Ненасытные», «Фартовый», «Живой», а также по сериалу «Двое из ларца». В настоящий момент актер снимается в главной роли в фильме по роману Виктора Пелевина «Поколение П». А недавно в прокате прошла картина «Вторая жизнь доктора Тырсы», где Епифанцев сыграл в суперзвездном составе.

– При том, что ты с трех лет выходишь на сцену, говоришь, что актерскую профессию не любишь, поскольку тебе не нравится, когда люди занимаются эстетической проститутцией, изобразя себя то, чем они не являются. В твоём понимании театр – это некая форма борделя?

– Было бы очень хорошо, если бы он действительно был борделем, куда можно было бы прийти и поразвлечься с собственным телом и разумом. Бордель – это нарушение правил, возможность выйти за рамки. Там человек отдыхает от собственной воспитанности. А современный театр, к сожалению, стал просто местом, где режиссеры ставят пьесы, актеры играют роли, а зрители смотрят на это и оценивают.

ВЛАДИМИР ЕПИФАНЦЕВ:

ВЕСЬ МИР –

ЛОХОТРОН!

как будто заняться им больше нечем. Зачастую туда приходят люди, которые всю жизнь пытаются быть умными и важными, и им приятно, что спектакли тоже пытаются быть таковыми. Одни умничают на сцене, другие – в зале. В итоге, всем хорошо и кайфово. Лично я раздражаюсь и тупею, когда под видом свежих, оригинальных вещей мне пытаются всучить банальные, посредственные произведения. Театр – это даже не попса. Это гораздо хуже. Попса прадует хотя бы с воющей честностью, тем, что она не пытается претендовать на искусство. Иногда мне кажется, что люди идут на спектакли, чтобы сказать при случае знакомым: «Вот, был на днях в театре...». Я знаю, многим зрителям заранее не интересно, что будет происходить на сцене, но они идут. В этом есть какой-то эстетический мазохизм.

С другой стороны, я порой сам не чужд этого. Как-то я проходил мимо концертного зала, где должен был начаться концерт Бориса Моисеева. Подумал: «А дай-ка зайду». Мне вдруг стало интересно побыть в культуре людей, которые «поклоняются» этому персонажу. Ощущения были такие, что я попал в инопланетный мир. Инопланетяне в зале, инопланетяне на сцене. Моисеев – уникальное существо во всем. В том, что он не умеет петь, но поет, в том, что он не умеет танцевать, но танцует. Но я бы не стал его критиковать, поскольку он все же имеет какое-то магическое влияние на свою инопланетную аудиторию. Его хорошо было бы снять в каком-нибудь сюрреалистичном фильме.

– А чего тебе не хватает, например, в постановках таких мэтров, как Волчек, Табаков, или таких

модных и востребованных режиссеров, как Чусова, Серебренников?

– Не хватает величия. Мне кажется, что все они плавают у берегов довольно мощной реки и боятся выплыть на середину. Я считаю, режиссерам часто не хватает интереса к жизни. Их взгляды кажутся мне очень поверхностными. Они не стремятся проникнуть в суть вещей, потому что суть – безумна и пугающа. Им кажется, что они настолько здравомыслящие люди, что углубляться в иные плоскости им не пристало. Художник должен пытаться преодолеть себя и то, что в нем заложено природой. Если вдуматься, природа – это провокация для нашей души. Лично меня всегда привлекало то, что не совсем укладывается в голове. Иногда я делаю какие-то абсурдные вещи механически, лишь бы вырваться из мира обыденности. Вообще, в искусстве сегодня царит некий хаос. Художники как будто растерялись, у них паника. Они плывут куда-то в бурном течении, хватаются за ветки, ветки обламываются, люди уходят на дно, потом вновь выныривают и начинают что-то кричать, не понимая, что они уже захлебнулись, умерли как художники, и их никто не слышит.

– Ты как-то позволил себе не слишком лицеприятно отозваться о Петре Фоменко, при том, что закончил его курс в ГИТИСе. У вас были конфликты?

– У него со мной конфликтов не было. Они были у меня. При том, что он обладает очень интересными и театральными, и жизненными знаниями, его не интересовал я как творческая личность. Его интересует либо он сам, либо я в его контексте. К сожалению, это беда многих педагогов, которые имеют реаль-

ную власть в институтах. Во многом это испорченные люди. В них нет желания каким-то удивительным образом встряхнуть пространство. Я часто устаю от чужих монологов. Тоже хочу что-то сказать, но мне, как это обычно бывает в нашей стране, быстро затыкают рот. И от этого трудно избавиться, поскольку это уже укрепилось в нас на генном уровне. Все хотят слышать только себя. А вообще, я считаю, в России много безумцев и мало хорошего творческого безумия.

– Кстати, ког да ты безумствовал на сцене и лил реки крови, окружающие не пытались отправить тебя к психиатру?

– Периодически такие разговоры случались, но я этого и добивался. Люди порой, как дети. Если я играю волка в «Красной Шапочке», глупо думать, что вне театра я выслеживаю на улицах девочек в красных шапках. С другой стороны, многие художники и в жизни бывают сумасшедшими. Примеров тому – масса. Люди по-настоящему творческие, талантливые часто непримиримы с обыденным пространством. Некоторые из них сознательно сходят с ума. Это – их форма бунта, восстания. А что касается реки на экране, на сцене, то часто мы не понимаем, что она всего-навсего является способом не астроить зритель и а правильное восприятие стиля. Важен художественный контекст, а не то, пьют ли герои чай или режут друг друга. У нормального человека вид крови вызывает совершенно определенную реакцию, заложенную природой. Если я цепляю эти рецепторы, значит, этого требует художественный замысел. Отторжение начинается, ког да за литрами крови этот замысел теряется. А жестокость и преступность в обществе провоцируют чаще не кровавые

произведения, а так называемые песни о красивой жизни. Для того, чтобы приблизиться к такой жизни, люди часто готовы на любые преступления.

– Если судить по твоему раннему творчеству, то ты вырос не на «Айболите» и «Красной Шапочке», а на произведениях, типа «Техасская резня бензопилой»...

– Помню, в раннем детстве на меня производило большое впечатление творчество Босха и картины Сальвадора Дали. У меня папа был художником-сюрреалистом, и, наверно, в Дали я видел что-то родственное. А «Техасская резня бензопилой» – это, я считаю, тоже форма бунта, причем осуществленная рукой серьезного художника. Просто стиль его произведения для многих оказался слишком пугающим и вызывающим. Важен стиль, художественный контекст, в котором это действие происходит.

– Являясь знаковым театральным маргиналом, провокатором, ты стал сниматься в сериалах. Деньги победили бунтарский дух?

– Пока нет. Дух остается внутри меня, но жизнь заставляет идти на компромиссы, заигрывать с попкультурой и подра батывать проституткой в этой индустрии. Я не умею мести улицы, но умею сниматься в кино. Это – моя профессия. Что мне остается делать? Сдохнуть, спиться или сойти с ума? Это неинтересно. В отличие от гениев, которые никог да не скатывались до компромиссов, я проживу гораздо дольше. Я уже много раз пытался жить в мегаполисе нищим. Это – нескучно, но трудно. Лучше я наработаю определенный статус популярности, который позволит мне в будущем быть более независимым и делать то, что нравится. Сейчас мои идеи гораздо ин-

тереснее и шире, чем возможности, которые позволяют их реализовать. Надоедает использовать вместо золотой диадемы консервную банку.

– Говоря, что весь мир – это большой лохотрон, что ты имел в виду?

– То, что все в этом мире рассчитано на наивность людей. Мы все хотим быть хитрецами и, как дети, радуемся своей хитрости. Идем, например, в дисконт-центр, покупаем вещи известных марок по цене шмоток на рынке и радостно потираем руки. Пусть все думают, какие мы успешные и крутые. Миром правят самые хитрые, они питаются доверчивостью людей. Мой способ жить сейчас – это тоже лохотрон. Я впариваю продукт, на мой взгляд, не слишком интересный с художественной точки зрения, и получаю за это хорошие деньги. А там, где я буду действительно собой, ощутимых денег мне никто пока не заплатит. Но, честно говоря, я немного устал от этой ситуации. Я действительно искренне расстроен своим существованием в данный момент. Но постепенно я найду возможность диктовать условия. Пока их диктуют мне, и я, как солдат, исправно их выполняю. Но ситуация понемногу уже меняется. И в этом мне помогает моя жена Настя, которая, пожертвовав своей карьерой актрисы, родила мне ребенка и сейчас здорово вдохновляет меня на новые серьезные подвиги в области кино. Сейчас вместе с ней мы разрабатываем план захвата российского кинематографа.

– Плотно снимаясь в кино, работая над сценариями, ты успеваешь следить за тем, что в стране, в политике происходит?

– Я на блюдаю за политиками, поскольку, на мой взгляд, они удивительно интересны и страшны одно-

временно. Но меня гораздо больше беспокоит отношение в обществе к детям. Если какому-то ребенку заклеили скотчем рот или приковали цепью к батарее, меня это задевает гораздо больше, чем перестановки в кабинете министров или выборы Путина. Люди часто до сих пор ведут себя, как трупы, и это ужасает. В обществе происходит деградация, деформация нравственно-этических позиций, и во многом в этом виноваты российские масс-медиа. В мире слишком мало происходит удивительных и красивых вещей. Когда тебя переполняет красота изнутри, ты вдруг становишься живым, полным по-настоящему добрых эмоций, и тебе никогда не придет в голову заклеить ребенку рот скотчем.

– Несколько лет назад ты был убежден, что семья – это уныние, тоска и смерть художника. Сейчас у тебя – жена, ребенок. Решил совершить самоубийство?

– Я ошибался в своих представлениях. Семья – это, оказывается, удача! После женитьбы жизнь раскрывается по-новому. Моя жена – великая актриса. Пока она все время отдает нашему сыну и только сейчас потихоньку прорывается в театр и кино. Уверен, скоро это произойдет, и нам будет легче противостоять миру лохотрона.

Жизнь художника – это алхимия. Благодаря своим знаниям, таланту, он в бессмысленные вещи вдыхает смысл. Но я еще в этой жизни только учусь, осматриваюсь. Когда я вывожу с моего ребенка на детскую площадку, он не бежит сломя голову к каруселям, к другим детям. Он сначала долго стоит, изучая пространство, окружающих его людей, предметы. Вот так и я сейчас...

Беседовал Сергей Грачев.

МИРА ЗДАНИЕ

СТРАННЫЕ ВЕЩИ

ЧЕЛОВЕК: ИЗ ИЛИ

Сергей Каленикин

Кто есть *Homo sapiens*? Высшее творение или нечто случайное, родившееся в ходе случайных событий или чего-то другого — без всякого повода, а может, наоборот, в связи с этим. Каким образом извилистый путь эволюции привел к появлению нынешнего *Homo sapiens*?

СПЛОШНЫЕ ВЕРСИИ!

Считается, что первыми представителями *Homo sapiens* были кроманьонцы — люди современного вида, и *Homo sapiens* появился примерно 40 тысяч лет назад. Между тем в Восточной и Южной Африке, а также в Израиле, найдены стоянки неантропов возрастом 60-

130 тысяч лет. Непонятно, какие силы преобразили примата в *Homo sapiens*? И каким таким образом? Существует множество научных версий. Вот некоторые из них.

Версия 1.

Доктор исторических наук Геральд Матюшин считает: «Во времена формирова-

ния прямоходящего предка человека, на его прародине — в Восточной Африке, произошли мощные подвижки земной коры, образовались глубокие разломы — рифты, протяженностью в сотни и тысячи километров, что сопровождалось бурными извержениями вулканов и землетрясениями... обна-

Откуда?

жались урановые руды, резко повысилась радиация. Так антропоиды оказались в гигантском естественном урановом котле: радиация не могла не подействовать на наследственные свойства приматов, их ДНК, и так появились прямоходящие обезьяны без шерсти, клыков, со слабыми зубами и

огромной головой — мутанты. Слабый, голый и неуклюжий мутант неминуемо сгинул бы с арены жизни, однако он всему утраченному нашел замену — искусственные орудия. Допустим теперь, что труд создал человека. Почему же дриопитековый, рамипитевовый, австролопитевовый предок,

обласканный сытой жизнью и Солнцем, спускается с деревьев и вдруг начинает трудиться?

Версия 2.

Э. Геккель, один из крупнейших дарвинистов своего времени, еще в 1876 г. выдвинул гипотезу о находении прародины семейства людей в Южной Азии. Он считал, что морфологически человек наиболее близок к гиббонам, а не к гориллам или шимпанзе. По его предположению, на месте Индийского океана когда-то находилась суша. «Этот материк, — писал он, — который англичанин Склетер назвал Лемурией, представлял собою, быть может, колыбель рода человеческого, который здесь образовался из антропоидных обезьян». В наше время о прародине человека говорится по-разному: Ближний Восток, Китай, Южная Европа...

Версия 3.

Признанный авторитет в области этологии приматов Ш. Уошберн: «...все взгляды на эволюцию человека основаны на довольно зыбких данных, которые сильно варьируют по степени своей надежности. ... Человекообразные обезьяны обитали не только в Африке, но и на Ближнем Востоке, и в Индии. Быть может, отсутствие в настоящее время человекообразных обезьян в Индии объясняется тем, что они в процессе эволюции превратились в человека»...

Версия 4.

Палеонтолог Юрий Мочанов: «С моей точки зрения, концепция внетропического происхождения человечества находится в значительно большем согласии с основными законами диалектики и эволюции, чем тропическая концепция. Но сама по себе эта концепция не решает извечной проблемы происхождения разума на планете Земля. Она очень важна, если, как это делал К. Линней в XVIII в. и продолжает делать большинство ученых в настоящее время, считать человека просто одним из видов приматов. Но возникновение разума в результате эволюции органического мира, несмотря на генетическое и этологическое сходство человека и шимпанзе, остается необъяснимым. Разум появляется внезапно и, как свидетельствуют древнейшие орудия человека, в развитом виде».

ЧЕЛОВЕК И ДИНОЗАВР – ОДНОЙ КРОВИ?

Выдвигая последовательность Australopithecines – Homo habilis – Homo erectus – Homo sapiens, эволюционисты склонны думать, будто каждый предыдущий является предком последующего. Но первые три вида существовали в одно и то же время, только в разных частях света. К тому же человек, отнесенный к классу Homo erectus, существовал вплоть до современности и находился бок о бок с неандертальцем и современным челове-

ком. Какая тут эволюция? Эти существа, по определению, не могли быть предками друг другу.

Линия гоминид – это история последовательного вытеснения менее совершенных групп более совершенными. Австралопитеков сменил «человек умелый», уступивший, в свою очередь, место питекантропам, которых сменили неандертальцы, вытесненные затем Человеком Разумным. Это явление ученые объясняют особенностями условий обитания. Австралопитеки и гоминиды охотно осваивали открытые пространства.

В 1944 году ученые Ливерпульского университета, тщательно исследовав скелет Australopithecus, сделали вывод: австралопитеки – существа четвероногие, они – вымерший вид обезьян, как и «человек умелый», который оказался существом с длинными передними конечностями и короткими задними. Homo erectus – человек прямоходящий – не обезьяна. Но откуда он взялся, где и из какой формы произошел? Не решена проблема и таинственного – чуть ли не мистического – исчезновения неандертальца, который был широко распространен не только в Европе, но и в Азии, и в Северной Африке.

Словом, все выглядит так, будто бы человек современный появился вдруг, как бы вторгся извне: люди произошли единовременно, без какой-либо эволюции.

Отметим, что сходство живых организмов не доказывает

их генетической связи, оно может объясняться лишь сходными условиями существования. Далее: все выглядит так, как будто процесс эволюции остановился – все нежизнеспособные вымерли, а жизнеспособные остались. Процесс завершен? Ведь никакие изменения среды обитания и условий существования не приводят к эволюции как качественному росту. Так что, наша родословная – все та же целина, все то же поле для догадок и сомнений. А новые находки и открытия не вписываются в привычную картину. История человека оказывается древнее, чем она представлялась... Вот примеры.

В районе ущелья Одувай обнаружены остатки хижины из камня возрастом в 1,7 миллиона лет. Поразительная вещь – хижины, используемые и по сегодняшний день в некоторых районах Африки, могли быть сооружены только Homo sapiens!

Следы ног, оставленные в одном из районов Танзании, были найдены в слое, возраст которого – 3,6 миллиона лет, и ничем не отличаются от следов современного человека!

В сороковых годах прошлого столетия в глубинах мексиканского холма Эльтора обнаружены тысячи странных человеческих фигурок, застывших в каких-то причудливых позах. Среди них – и люди с шестью пальцами, какие-то невиданные зверушки, монстры, но самое невероятное – динозавры, с дивной прорисовкой

~ странные вещи

деталей, кожных складок. Ящеры словно лепились с натуры. Выходит, человек жил во времена динозавров? Но они вымерли 70 – 60 миллионов лет назад!

В долине Пелэкси-Ривер (Техас, США) найдены так называемые «следы человека», соседствовавшие со следами динозавров. Похоже, что «человек» преследовал ящера. Как установил американский палеонтолог К. Догерти, в тexasской «Долине великанов» были обнаружены сотни следов динозавров и рядом с ними отпечатки «босых человеческих ног». В 1931 году американский геолог Г. Бурру сообщил о подобных отпечатках, находившихся в слоях, возраст которых 250 миллионов лет! Еще десять подобных следов он обнаружил в нескольких милях к северо-западу от Маунт-Вернона. Может быть, это подделка? Но на фотографиях, выполненных Г. Бурру, очень хорошо видно, что там, где подошвы оказывают обычно наибольшее давление, песчинки спрессованы сильнее, чем между пальцами ног и под сводом стопы...

Наибольшее количество верхнеюрских следов динозавров в мире приходится на Туркменистан. Рядом – отпечатки голых человеческой стопы. Туркменский ученый К. Аманниязов рассказывает: «... Мы неожиданно обнаружили новую площадку с цепочками следов «человекоподобного», а вместе с ними и странные «тыквы», которые, без сомнения, уже можно было назвать гигантскими. Для

Предполагаемые границы заселения атлантами и афроатлантами.

описания каждый след мы разделили на верхнюю часть – фаланговую, и нижнюю – пятку. В основном, длина отпечатка составляла 66 см. Половина этого расстояния, а то и больше, приходилась на пятку, ширина которой составляла 13 см. Но более всего впечатляла длина шага таинственного существа – от 180 до 210 см. Такие гиганты действительно могли бы вступить в единоборство с динозаврами! Но отсутствие в следах отпечатков пальцев наталкивало на мысль, что неизвестные существа не могли относиться к человекоподобным». Человек появился один-два миллиона лет назад, а если говорить о приматах,

то их возраст – 25 миллионов лет. Наше «человекоподобное» существо оставило свои следы в земных слоях, сформировавшихся 150 – 160 миллионов лет назад. И от версии, что человек произошел от динозавров, отмахиваться нельзя, как и от гипотезы, что виновником гибели динозавров 70 миллионов лет назад явился первобытный человек, которую высказали украинские ученые Р. Фурдуй и Г. Бурганский. Существуют и совсем фантастические предположения. Исследователь Ю. Пасечник пишет: «Вывод может быть только такой: раз на Земле в то время автономно не возникли человекоподобные существа, то они мог-

ли появиться на ней лишь... с других планет! То есть этот окаменевший отпечаток человекоподобной ноги мог принадлежать только ноге инопланетянина»...

КОГДА КОСМОС ВО ГНЕВЕ

Если допустить, что колыбель человечества — Африка, то как древним удалось перебраться в другие районы Земли? У члена-корреспондента Российской академии естественных наук, доктора географических наук, профессора Владимира Тихоновича Жукова — своя версия. Сухопутного моста, связывающего Африку с Азией, Европой и другими континентами, не было и быть не могло. Да и как можно Африку считать родиной человечества, если она была заселена во время второй волны развития человеческих рас? А первая раса людей современного вида появилась 129 тысяч лет назад. И не на африканском континенте, а в арктических районах, которые в те времена были сушей с довольно-таки благоприятными условиями для жизни. Причем с увеличением своей численности арктическая раса, постепенно расширяя районы обитания, заселила центр и северо-восток Лавразии — 32 тысячи лет назад. По моим оценкам, здесь проживало почти полтора миллиона человек, с плотностью, приближающейся к современной заселенности арктических районов Азии и Америки. Вторая — лемурийская — раса появилась примерно 118 тысяч лет назад, за-

няв центральную часть Гондваны — южного континента Земли. 32 тысячи лет назад численность лемурийцев достигла чуть более полумиллиона человек...

Отсутствие сухопутного моста между северным и южным континентами Земли и разное время появления арктической и лемурийской рас говорят о том, что они произошли от разных предков. Только этим можно объяснить белый цвет кожи и светлые волосы у представителей арктической расы и темную кожу, а также темные волосы у лемурийцев. Более того, как показывают расчеты, предки этих рас отличались и интеллектом. У обитателей Лавразии он составлял около 10 процентов от разума современного человека. У жителей Гондваны — около восьми, причем эти показатели сохранялись многие тысячелетия, но затем — внезапный скачок: за одно лишь поколение жителей Лавразии образовался зачаток новой расы со средним разумом в 121 процент от современного, а у лемурийцев — в 103 процента! В последующие десятки тысяч лет у представителей арктической расы интеллект повысился до 125 процентов, а затем упал до 121 процента. У лемурийцев снижение интеллекта началось с первых тысяч лет их существования, и 32 тысячи лет назад их разум сравнялся с разумом современного человека.

Спрашивается, чем объясняется столь стремительный рост интеллекта у представителей арктической расы?

Разумеется, это никак не связано с их трудовой деятельностью. На наш взгляд, источником такого революционного скачка в развитии жизни на Земле мог быть только Космос. Иначе как понять, что за первые миллионы лет у предков человека разум увеличился только в два раза, а за считанные годы — в десять раз и более?! Вспомним, что во многих районах Земли найдены весьма древние окаменелости со следами человекоподобных существ, причем обнаружены не только следы голых стопы ног, но и отпечатки обуви, оставленные десятки миллионов лет назад — из эпохи динозавров!

Кто же мог наследить? По мнению Владимира Жукова — представители внеземных цивилизаций. Их визиты были связаны с проведением экспериментов по биологическому моделированию *Homo sapiens*. Создавая первых людей, Космос намеревался соблюсти условия чистого эксперимента, то есть поначалу он как бы исключал свое вмешательство в жизнь. Однако ему вмешаться все-таки пришлось...

...От мощнейшего удара с небес раскололся и южный континент — Гондвана, и его значительная часть населения погибла. Те, кто выжил, были навсегда разобщены. Даже потомкам лемурийской расы не удалось объединиться. Но заложенная в них жизненная сила все же позволила им сохранить разум, примерно равный разуму современного человека. Кстати, потом-

ки лемурийцев живут и здравствуют по сию пору, причем на земле предков — на юге Индостана, Андаманских островах, в Африке, Австралии, Новой Гвинее, Шри Ланке, сохранив свой своеобразный облик — небольшой рост, характерный для жителей Андаманских островов, пигмеев и других низкорослых обитателей Африки.

После катастрофы изменился и лик Земли. Из осколков Лавразии и Гондваны образовались совсем иные комбинации, но для человечества особенно важным оказалось соединение западной части Гондваны, включающей нынешние территории Австралии, Новой Гвинее и других островов и Пацифиду, с Азией и Северной Америкой. К тому времени Австралия и ныне прилегающие к ней острова были заселены остатками лемурийцев, а в районе современной Камчатки обитали последние представители арктической расы. Так вот, в результате их слияния и образовалась новая пацифийская раса, численность которой росла весьма интенсивно. 22 тысячи лет назад пацифийцев насчитывалось более 130 тысяч человек. Но если большая часть лемурийцев обитала в пещерах, была «прикована» к определенным жизненным пространствам, то пацифийцы, напротив, используя лошадей, вели весьма мобильный образ жизни, заняв гигантские территории. Правда, их плотность не превышала 0,1 человека на квадратный ки-

лометр — это говорит о том, что и третья раса Земли жила за счет охоты и собирательства. И, заметьте, какое-то время разум пацифийцев держался на одной, неизменной отметке, но затем — подъем (сказалась природа арктической расы): 22 — 21 тысячи лет назад их разум «подскочил» до 107 процентов. И именно в это время на Пацифиду обрушивается крупное космическое тело...

Эта катастрофа случилась из-за образования так называемой зоны энергоинформационного вакуума, разъединившей стагнировавшие остатки лемурийской расы и прогрессирующую, но разряженную — «размытую» — на огромной площади — пацифийскую расу. Когда это напряжение (21 100 лет назад) достигло критической величины, произошла разрядка, поглотившая в океанских глубинах то, что являлось тормозом для дальнейшего развития человечества. От пацифийской расы осталось не более пяти тысяч человек. Они и стали основой монголоидной расы, со временем заселившей значительную часть Азии. Сохранившиеся же на территории нынешней Аляски пацифийцы дали начало американской ветви монголоидной расы — индейцам, которые, освоив практически всю Северную Америку, вторгаются на территорию Атлантиды, где и сталкиваются с людьми особого типа, отличающимися от прочих не только красноватым цветом кожи (у пацифийцев он был желтоватым) —

словом, внешнею, но и необычайными способностями. Судите сами: если представители арктической расы — соответственно мужчины и женщины — имели средний рост 153 и 142 см, лемурийцы — 155 и 145 см, пацифийцы — 156 и 146 см, то у атлантов он был одинаковым — в среднем, 222 сантиметра. Продолжительность жизни у представителей арктической расы, в среднем, составляла 38 лет, у лемурийцев — 28 лет, пацифийцев — 39 лет, а у атлантов — около 970 лет! Более того, если у представителей прежних рас Земли максимальный разум не превышал 124 процента от разума современного человека, то у первых атлантов он равнялся 5100 процентам! Кроме того, они обладали ясновидением, яснослышанием, яснопониманием, яснознанием, левитацией...

ПОД ПРИЦЕЛОМ — АТЛАНТИДА

Об Атлантиде мы знаем немало. Но у Владимира Жукова и по поводу Атлантиды своя необычная версия. «Атланты на Земле появились не так давно — 20 тысяч лет назад. Впоследствии атланты расселяются и на других территориях. Они вступали в брачные союзы с американскими пацифийцами. Отсюда и внешность современных индейцев, отличающихся красноватым цветом кожи, довольно высоким ростом. Почему атланты столь разительно отличались от прочих рас Земли? Атланты — пришельцы. Они были имплантированы в земные усло-

вия в «завершенном» виде. Отсюда и их особенности, отличия от коренных землян. Однако вскоре случилось то, что и должно было случиться — 16 100 лет назад Космос нанес очередной сокрушительный удар по Земле. Большая часть Атлантиды была буквально стерта с лица земли, а на месте исчезнувшего континента образовался Атлантический океан; произошла подвижка материков — Южная Америка, отколовшись от Африки, примкнула к Северной Америке, которая, в свою очередь, отделилась морем от Европы». Чем атланты разгневали Космос? Атланты начали деградировать. Цитируем слова ученого дословно. «Оборвав связь с Космосом, они восстали против законов и хода Всемирной эволюции. Видимо, это и вызвало катастрофу. А ведь благодаря атлантам земляне приобщились к строительству, земледелию, скотоводству, всевозможным ремеслам, получили доступ к сокровенным знаниям, законам Природы.

Карфагеняне, прекрасные мореходы, осуществляли торговые связи между атлантами и жителями африканского континента, а также — с населением Индостана и других районов Южной Азии. Но это вовсе не означало, что таким образом народности и расы Земли приближались к интеллектуальному уровню атлантов, или сокращалась изначально существующая между ними пропасть. Нет, она в принципе была непреодолима. И в ее глубинах зрело и нарастало

напряжение, а, стало быть, рано или поздно должна была последовать реакция Космоса. Остров Атлантида был буквально выхвачен пропавшим океан и сушу раскаленным космическим телом, а образовавшаяся от него ударная морская волна захлестнула побережья Европы, Африки, других континентов, многочисленные острова. Из-за резкого повышения температуры моря и воздуха началось катастрофическое таяние покровных льдов — хлынули дожди, невиданные ливни. Эта трагедия известна нам как Всемирный потоп.

Из 600 000 жителей Земли выжило менее 10 000. И те были рассеяны по планете и оказались в изоляции друг от друга. Человек забыл все, что знал, потерял все, чем владел, — начал историю своей эволюции

почти с нуля, с пещерного образа жизни. Ему уже не могли помочь атланты, которых осталось-то всего несколько человек — спаслись лишь Ной и его родственники на заранее построенном гигантском ковчеге, однако и они были обречены — весьма скоро утратили не только свои знания и способности, но и феноменальные физические кондиции. Так, если сам Ной прожил 950 лет, то его потомки во втором — четвертом коленах — 438 — 464 года, в пятом — седьмом коленах — 230 — 239 лет... Такова судьба некогда могущественной расы.

Со временем на планете восстановилась численность населения, появилась пятая раса Земли — индоевропейская, которая на 60 процентов сформировалась из народностей Индостана и

Предполагаемый район зарождения пацифийской расы, 86 тысяч лет назад.

других районов южной Азии, на 30 процентов — потомков афроатлантов и на 10 процентов — африканских лемурийцев. Достижения индоевропейцев известны — промышленность, транспорт, города, компьютеры и прочее. Однако на их счету достижения и иного рода — мировые войны, ядерное оружие, экокризисы, революции, социальные и политические конфликты, гражданские войны... При всем этом отмечается неудержимо-стремительный рост общей численности планеты, который особенно проявился со второй половины XX века, что выходит за рамки даже здравого смысла, не говоря уже о чем-то другом.

Homo sapiens — единственный из здравствующих на планете трех миллионов видов живых организмов — «закрутил» высшую — социальную форму движения материи. Человек — единственный из биологических видов — пытается подчинить себе великие силы биосферы! И тем мы гордимся. Словом, перешагнув критическую черту, дестабилизировав ноосферу, человечество оказалось в эволюционном тупике, ловушке. Мы — на краю пропасти, о чем говорят печальные и хорошо всем известные события последних десятилетий.

Нисколько не сомневаюсь, что глобальные катастрофы, падения космических тел в значительной мере провоцировались силами Земли. Думаю, это — планетарные силы противодействия эволюции,

которые периодически накапливались до определенных критических пределов, после чего и происходила катастрофа — разрядка. Иначе говоря, сконцентрированная сила противодействия эволюции служила сильнейшим магнитом, притягивающим космические тела, от воздействия которых, с одной стороны — разрушалась значительная часть этих сил, а с другой — создавались весьма благоприятные условия для действия сил эволюции.

Последние глобальные катаклизмы, несомненно, связаны с зарождением и развитием человеческого рас. Ведь и 31, и 21, и 16 тысяч лет назад космические тела поражали районы максимального скопления той или иной расы, исчерпавшей ресурсы эволюционного развития. Но тем самым и создавались необходимые условия для развития новых рас. Человечеству предоставлялась очередная попытка организовать сообщество, которое бы находилось в полном согласии с Законами Космической Эволюции. Этот же экзамен ныне держим и мы.

Если планета по-прежнему будет содрогаться от всяческих безобразных преобразований и деяний, то нам не избежать расплаты. И никакая хитрость разума нас не спасет.

И нам все-таки придется сделать свой выбор.

Не знаю, насколько серьезно вы отнеслись к словам В. Жукова. Но кое о чем нам все же стоит вспомнить. 13 апреля 2029 г. астероид Апофис пройдет примерно в 40

Предполагаемый район зарождения атлантической расы, 20 тысяч лет назад.

тысячах километров от Земли — ближе, чем искусственные спутники. По одним расчетам, нам светит так: если в 2029 году он пройдет сквозь так называемую «гравитационную замочную скважину» (область в Космосе, имеющая менее 400 метров в диаметре), то при следующем своем сближении с Землей 13 апреля 2036 г. он почти наверняка столкнется с нашей планетой. А длина астероида — около 350 метров, масса — 46 млн. тонн. Если Апофис столкнется с Землей, она ощутит удар, превосходящий по силе взрыв атомной бомбы в Хиросиме в сто тысяч раз...

*Карты составила
Дина Фаттахова.*

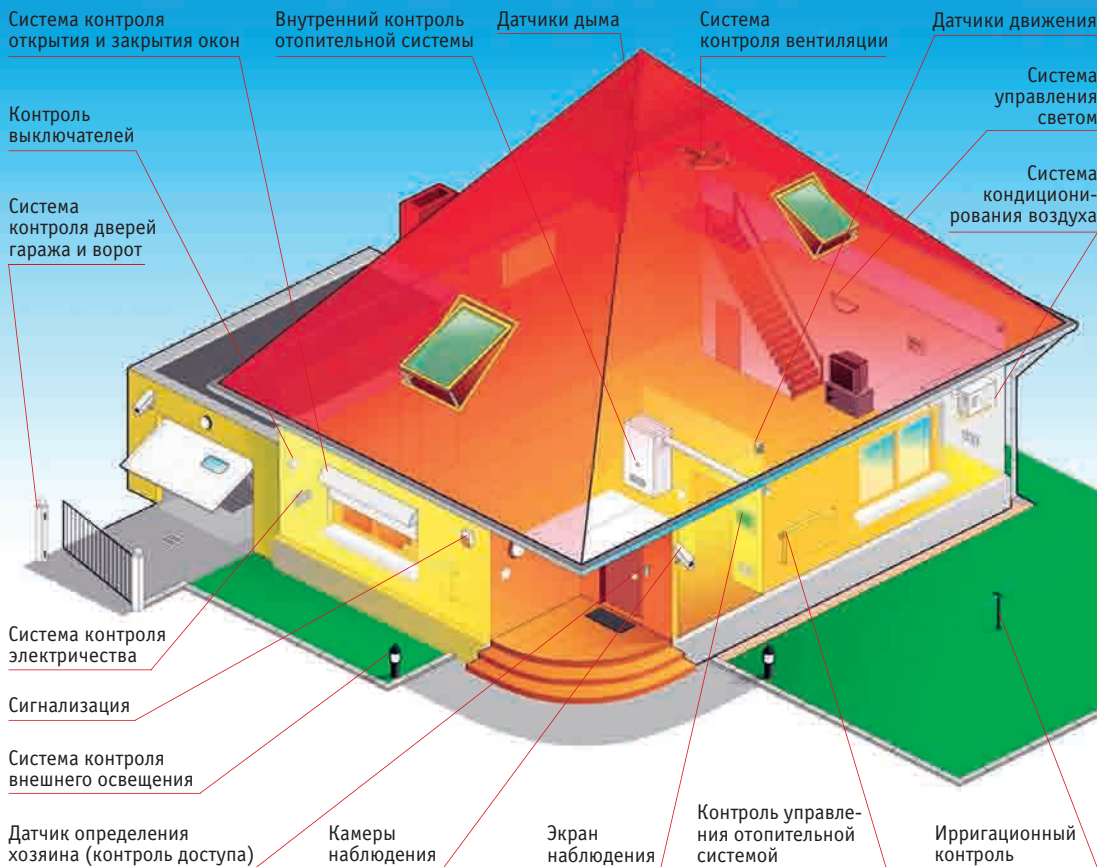
СМЕНА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

«Умные дома»: нужное или всего лишь ставшее возможным?

Мария Жукова

«Мы делаем сегодня все, что возможно; а то, что нужно, мы сделаем, когда это станет возможным».

Гамаль Абдель Насер

Понятие «Умный дом» было сформулировано еще в 70-е годы XX века и тогда воспринималось как сказка, мечта и надежда. Сегодня волна интеллектуализации человеческого жилья накрыла весь мир: в Европе, Японии, США «неумные» дома уже практически не строят, отдавая предпочтение помещениям с хитрыми техническими приспособлениями. Петербургские ученые разработали систему управления жилым помещением, учитывающую психофизическое состояние человека. Дом становится способным управлять человеком?

Англичане говорят: «Мой дом — это моя крепость». И, в целом, «Умный дом» призван этот постулат подтверждать. На протяжении всего своего существования человек стремился усовершенствовать свое жилище: вместо пещер появлялись плетеные хижины, потом деревянные дома, теперь — многоэтажные здания. Идеальное место для жизни — вот цель современного человека. Дом — это место, где человек должен отдыхать душой и телом. И если технические вопросы за него может решить компьютерная система, почему бы нет? Это удобно, и прелесть в этом есть. Но прогресс всегда вызывает опасения, каждое новое явление рождает, кроме почитателей, еще и ярых его противников. Да, «умный дом» критикуют: высказывают сомнения в его экологичности, в возможном влиянии на человека, кричат о единении с природой... Делая шаг вперед, мы ищем пути отступления: вдруг не получится? И можно будет с гордостью заявить: «А я предупреждал! Я знал, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет!» Да, развитие — это всегда риск, и с этим необходимо смириться. И идти вперед, оставив прошлое позади. Иначе мы рискуем вернуться к тому, чтобы читать при свете лучины, писать гусиным пером, таскать воду ведрами из колодца и смотреть на улицу через тонкий кусочек слюды, вставленный в оконную раму.

Понятие «Умный дом» было сформулировано еще в 70-е годы XX века, а сегодня волна интеллектуализации обычных зданий накрыла весь мир: в Европе, Японии, США «неумные» дома уже практически не строят, отдавая предпочтение помещениям с хитрыми техническими приспособлениями. Офисы и гостиницы, спортивные сооружения и промышленные предприятия, частные квартиры — все пополняет перечень проектов по оснащению зданий «интеллектом». В России «умных домов» пока немного — рынок интеллектуального жилья только формируется. Однако, по мнению специалистов, этот сегмент очень перспективен. Одна из задач технологий «Умного дома» — помочь человеку автоматизировать и упростить управление сложной техникой, а также повысить удобство её использования. Другая не маловажная задача — обеспечение максимального комфорта жизни в жилом и рабочем пространстве.

В современном мире, где автоматизация процессов достигла небывалого уровня, интеллектуальное управление инженерным оборудованием становится все более эффективным и надежным способом повысить комфорт и безопасность жизни человека. «Умный дом» объединяет в единую систему управления все электрические и электронные устройства, инженерные и коммуникационные системы, системы безопасности и многое другое. Он действует автономно и может самостоятельно принимать решение в аварийных ситуациях, контролируя состояние всех систем дома, отвечающих за жизнеобеспечение человека. Сегодня интеграция всей электроники на одном пульте с возможностью управления из любой точки земного шара становится не столько гламурной диковинкой, сколько средством экономии эксплуатационных затрат по содержанию дома.

Как это работает

Вся работа системы «Умный дом» собрана в процессоре, программирование которого осуществляется с помощью единой панели, кроме того, управлять таким домом можно с помощью пультов или дистанционно — че-

рез мобильный телефон или интернет. Стоит лишь использовать WAP или отправить SMS-сообщение с определенной командой, как дом мгновенно отреагирует. Информация о работе системы передается от датчиков на процессор, который регулирует установленные параметры в зависимости от ситуации. Все поступившие сигналы мгновенно обрабатываются без участия человека (например, если похолодало на улице, дом «понимает», что необходимо откорректировать температуру в комнатах). «Умный дом» никогда и ничего не путает: он просто четко выполняет команды, причем его системы реагируют не только на электронные запросы, но и на голос хозяина.

Владельцы российских «Умных Домов» стремятся, прежде всего, обеспечить себе комфортную и безопасную жизнь. А на Западе важнейшими элементами интеллектуальных систем являются энергосберегающие технологии. Например, здание жилого дома Twenty River Terrace в Нью-Йорке задумано как энергоэффективное, и, по расчетам специалистов, примененные в нем энергосберегающие технологии позволят снизить энергопотребление на 35%. Так, для энергоснабжения применяются фотоэлектрические панели (солнечные батареи). Используются системы кондиционирования воздуха с энергосберегающими абсорбционными чиллерами/нагревателями на основе природного газа.

Чего хотят хозяева

Как правило, стандартный набор «Умного дома» включает управление освещением, климат-контроль, управление системой вентиляции и охранную систему. Этих программ вполне хватит, чтобы существенно облегчить (и обезопасить) свою жизнь. Но это далеко не полный список систем. Все зависит от потребностей, фантазии и, конечно, финансовых возможностей. Оснащение серьезной интеллектуальной автоматикой загородного дома или большой квартиры может вылиться в сумму от \$ 10 до 150 тыс. — в зависимости от объема технических решений и сложности систем. Сумма немалая. Может быть, именно поэтому чаще всего любители электроники ограничиваются установкой лишь отдельных элементов «Умного дома».

В принципе, «напичкать» свое жилище нехитрыми «интеллектуальными» приспособлениями можно и без помощи специалистов: тот, кто может заменить электрическую розетку или выключатель, вполне способен справиться с установкой отдельных элементов «Умного дома». Большинство устройств, с помощью которых можно управлять подсистемами электроснабжения, освещения и охранной сигнализацией, просто включаются в электрические розетки. Впрочем, существуют и более дорогие, элитные приспособления домашней автоматизации. С их помощью можно, например, управлять всей имеющейся в доме бытовой техникой с одного пульта.

Самые умные здания мира

«Умный дом» для Microsoft

Сегодня самым известным и дорогим (\$100 млн.) «интеллектуальным зданием» стал дом, построенный для Билла Гейтса, создателя корпорации Microsoft. В здании этой многоэтажной виллы осуществляется компьютерный контроль и управление всем инженерным оборудованием, поддерживается оптимальный микроклимат в каждом помещении. При входе в жилище каждый посетитель получает специальный электронный значок, который обеспечивает подключение ко всем информационным службам дома. Все стены оборудованы встроенными телевизионными экранами, на

которые с помощью пульта выводятся любые изображения из огромного архива картин, видеозаписей, фильмов и телепрограмм. Системы автоматического управления климатом, освещением, телефонами и множеством других электронных устройств доведены до логического совершенства. Но при этом человек не становится «рабом» своего дома, поскольку в любой момент может вернуться к традиционному управлению — рядом с электронными панелями соседствуют привычные выключатели.

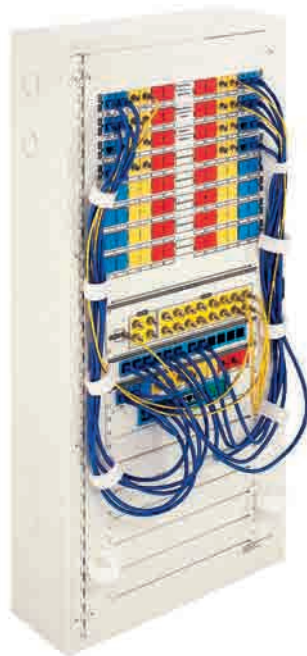
«Умный» поселок

В концепции поселка Dickens Heath Village (Великобритания) рационально интегрированы общие потребности всех жителей (пожарная безопасность, охрана, информационное обеспечение, снабжение основными ресурсами и др.). Поселок имеет единое ограждение и единую систему доступа на территорию. Применение современного оборудования управления позволило организовать единый центр информационных услуг, включающий: высокоскоростной доступ в интернет, электронную почту, телефонию, скоростные коммуникации между терминалами жителей, общий информационный банк данных поселка, службу заказов, сеть уличных информационных киосков и точек экстренного вызова. Система управления позволила органично интегрировать все функции безопасности, объединив систему охраны и контроля доступа с автоматической регистрацией гостей, систему пожарной сигнализации и пожаротушения, систему видеонаблюдения, цифровой записи и автоматической видеоидентификации людей и распознавания номеров автомашин, экспорт изображения и отправку по e-mail. Осуществляется единый контроль затопляемых участков поселка и управление дренажной системой, единый контроль качества питьевой воды и управления системами дополнительной очистки, мониторинг с возможностью удаленного управления через интернет, телефон или пейджер инженерными системами домов, а также единый интеллектуальный контроль и централизованное управление расходом ресурсов. Реализована система единых финансовых расчетов для всех жителей поселка с автоматическим учетом платежеспособности и автоматическим расчетом за товары и услуги.

«Интеллектуальная» Азия

Малазийский офисный небоскреб Telecom Tower (Clipsal C-Bus) — сложнейший проект архитектора Хийяса Кастури — это здание в 62 этажа в форме натя-

Первым «умным» зданием в мире стал «Дом трона» японского профессора Кена Сакамуры в Токио, построенный в конце 1980-х годов. Датчики погоды открывали окна, когда дул свежий бриз, и включали кондиционер, когда становилось жарко; если радио играло слишком громко, окна автоматически закрывались, чтобы не потревожить соседей; если звонил телефон, компьютер снижал звук аудиосистемы, и так далее.

нутого лука. Внутри него находятся 11 систем управления инженерными коммуникациями, объединенных в единую систему управления зданием: коридоры, помещения для встреч, туалеты, огромный Аудиториум, автомобильная стоянка, серверные помещения и сады вокруг здания — все устройства работают в единой сети. Изменения и перепланировки не требуют новой проводки, все решается простым перепрограммированием сегмента системы. Работа нагрузок осуществляется по расписанию и не требует вмешательства со стороны. Сокращение затрат обеспечивает применение датчиков уровня освещенности и движения, а также плавное управление уровнем люминесцентного освещения. Интегрированы все системы, включая систему безопасности и пожаротушения.

Люди всегда стремились окружить себя умными механизмами, системами и роботами, за счет которых можно облегчить себе жизнь. Кажется, человечество пришло к этому. Но... Может быть, стоит задуматься, к чему это приведет?

Необычные дома

«Дом-чемодан»

Мода на встроенную и раскладную мебель достигла своего пика. Вместо раскладных столиков, откидных кроватей и другой компактной мебели появился целый «раскладной» отель. Архитектор и дизайнер Гэри Чан создал «Дом-чемодан», в котором все предметы интерьера скрыты. Отель представляет собой абсолютно пустое помещение с красивым деревянным полом, где нет совсем ничего! Но! Сюрприз в том, что этот дом имеет небольшое двойное дно, в котором можно найти 7 спален, сауну, несколько туалетов и ванных комнат, кухню, библиотеку и много других функциональных комнат.

Летающая резиденция

Наш бывший соотечественник, живущий в США, Игорь Пастернак создал корабль, напоминающий дирижабль, но с несравнимо большей площадью — 500 квадратных метров! Его «летающий дом» взмыл ввысь в сентябре этого года в Атланте. Первые такие аппараты будут лишь перевозить промышленные грузы, а также станут мобильными офисами. Но простыми перевозками дело не закончится — на борту такого дирижабля можно расположить целую резиденцию. Проектирование такой летающей виллы идет полным ходом.

Жизнь на воде

Не многие могут позволить себе роскошь иметь собственный дом на яхте. Однако для некоторых людей яхты действительно становятся обычными домами на воде. В августе этого года на дюссельдорфской яхтенной выставке в числе других была представлена новая роскошная модель. Эта яхта развивает максимальную скорость до 42 узлов и вполне может соперничать с самыми роскошными виллами по комфортабельности и богатству дизайна. Как утверждают создатели судна, на такой яхте можно жить!

«ДОМ-ВОЛЧОК»

Необычный взгляд на строительную технологию предлагает архитектор Дэвид Фишер. Он намерен реализовать проект небоскреба с независимо вращающимися этажами! В этот шедевр строительного искусства будет вложено около 400 млн долларов. И – внимание! – появится такая башня уже в 2011 году в Москве!

КОСМИЧЕСКИЙ ОТЕЛЬ

К 2012 году появится первый космический отель «Галактик люкс». Трехкомнатный комплекс будет иметь форму молекулы, где каждая комната похожа на венецианскую гондолу с располагающимися в ней всеми удобствами для проживания. В отеле будут даже ванны комнаты, где в воздухе будут плавать пузырьки воды для принятия душа. Этот летающий дом сможет облететь Землю всего за полтора часа. Создатели проекта утверждают, что он обещает стать самым дорогим отелем во всей Галактике.

ПРАКТИКА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Надежда Болгова

ПРЕДАННЫЙ

A photograph of a rustic wooden house with a steep, dark red roof, situated in a lush green rural landscape. A dirt path leads towards the house, and there are blue barrels or containers near the building. The sky is clear and blue.

САДОВНИК

Усталость от круговерти, имя которой – цивилизация.

Крепнет желание вырваться из этого порочного круга, уехать в глухую деревню, где мужчина бы строил дом, сажал деревья, ловил рыбу, ходил на охоту, а его женщина рожала бы и воспитывала детей, пекла пироги, занималась хозяйством и вечерами вышивала рушники.

Раскатистое, окутывающее рот слово хозяйство пухнет, желая вырваться наружу.

Уехать от городской суеты – не сказка, не бред больного воображения. Об этом сегодня задумываются многие, особенно жители мегаполисов.

Революция кибернетическая развивалась наряду с ядерной революцией. Сегодня не только физическую энергию человека – его руки, – но и мозг его, и нервные реакции заменяют машины. Человек чувствует себя еще ничтожнее, когда ему противостоит не только система гигантских предприятий, но и целый почти самоуправляющийся мир компьютеров, думающих гораздо быстрее, а нередко и правильнее его.

Эрих Фромм, Бегство от свободы.

Современный тип человека – homo потребитель – почти обезличен. Превращение людей в записи в базах данных обезличивает их до двух цифр – 0 и 1. Обезличенный, он подконтролен. Повсеместный контроль обеспечивают компьютерные технологии. Это и есть торжество машинной цивилизации.

Современный человек живет в состоянии иллюзии, будто он знает, чего хочет, тогда как на самом деле он хочет того, чего должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном. Все, о чем вы думаете, вы думаете только потому, что вам кто-то подсунул эту мысль.

Вы когда-нибудь задумывались над этим?

А начиналось все так: мужчина и женщина живут в Эдеме в полной гармонии друг с другом и природой.

Там – мир и покой, там нет нужды в труде, даже размышления там не нужны. Но там нет выбора. Нет и свободы.

Человеку запрещено вкушать от древа познания добра и зла.

Однажды он нарушает этот запрет. Так свершается первый акт свободы.

Так разрушается первоначальная гармония между природой и человеком.

Так только что обретенная свобода оборачивается проклятием.

Свобода выбора человека обернулась волей машин.

Города – пучина для человеческого рода.

В несколько поколений расы погибают или вырождаются; им нужно обновление, а это обновление дает всегда деревня.

Жан-Жак Руссо

Кто только ни говорит теперь о прогрессе и кто только ни ссылается на прогресс. Государственный муж, посылающий на виселицу десятки людей, гражданин, протестующий против подобных актов, защитник существующих устоев и тот, кому они не по душе – все они, все мы, в конце концов, ссылаемся на прогресс, и оправдываем свои действия требованиями и интересами прогресса. Каждый из нас дает свою формулу прогресса и наряжает ее по собственному вкусу.

Задумываюсь: опутанные достижениями современной техники – интернетом, мобильной связью, телевидением, также ставшим мобильным – не утратили ли рассудительно-неспешного отношения к жизни?

Припоминаю: когда-то получали настоящие письма в пухлых конвертах, а не бито-байтовые записки, читаемые на успех с экрана.

Прерываю мечтательность рассудком: скольких политических нецелесообразностей мог бы избежать человечество, если бы гонимые, несся «в пыли на поч-

В Англии «машины» подтолкнули Кромвеля на свержение короля и его казнь. Крестьян согнали с земли и превратили земли в пастбища. Солнце как источник энергии заменили углем. Угля в Англии было много, и паровые машины позволили на время совершить научно-технический рывок, а также сгладить негативные последствия от разрушения сельского хозяйства.

Так началось движение к обезличиванию человека.

Верно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека?

Зависит ли оно от условий, в которых живет человек, от степени развития индивида? Определяется ли свобода одним лишь отсутствием внешнего принуждения?

Может ли свобода стать бременем, непосильным для человека, чем-то таким, от чего он старается избавиться?

Почему для одних свобода — это цель, а для других — угроза?

Не существует ли — кроме врожденного стремления к сво-

товых», были подкованы скоростью нынешних технических достижений. Очевидно, что прогрессивное развитие общества не исключает возвратных движений — регресса. Да и само развитие человека вряд ли имеет однозначный прямолинейный характер: в нем неизбежны прорывы и застои, движение вперед и откаты назад. Прогресс в одной сфере человеческих отношений может сопровождаться и даже быть причиной регресса в другой. Так, научно-технический прогресс явился причиной экологической катастрофы, удобство городской жизни повлекло за собой многие «урбанистические

Как и многие другие слова с налетом сказочного прошлого, слово «фермерство» напоминало о том суровом времени, на смену которому пришло сегодняшнее поколение, и о том, какую суровую жизнь может в случае необходимости вести человек. Слово это почти утратило свое значение в настоящее время. Теперь уже не было больше фермеров, а только агрономы-инженеры.

Так пахнут мечты!

освежитель воздуха

Качество по разумной цене!

стиральный порошок

Он любит работу, которую вы терпеть не можете!

чистящее средство

Друг семьи, враг комаров!

средство от насекомых

боде — и инстинктивной тяги к подчинению?

Если нет, то как объяснить ту притягательность, которую имеет сегодня для многих подчинение вождю, подчинение известному образу жизни, единственная формула которого — комфорт и освобождение времени. Освобождение времени для чего? От чего?

Она садится перед телевизором и скучает. Толстеет. Тупеет. И вникает: вам необходимы антицеллюлитные колготки, таблетки для похудения, помада, придающая губам алмазный блеск, и еще что-то новое и крайне необходимое. Пока она, как формулу, повторяет: «Это — женщина, а это — посудомоечная машина», ее муж увлечен Другой, или работой. Ведь его жене так нужны средства для приобретения всего, что предлагает магазин на диване, глянцевого журнала, подруга. Ей нужно быть, не хуже, ей нужно быть, как они.

Меж тем ничего не бывает убогим или безобразным само по себе. Чтобы девушка поняла, что

заболевания». П. Одчас и здержки прогресса настолько велики, что возникает вопрос: а возможно ли вообще говорить о движении человечества вперед?

Сведение прогресса к определению экономического состояния развития общества оборачивается крахом. Результат такого движения вперед, понимаемый как все большее подчинение природы человеку, наблюдаем сейчас в образе экологической катастрофы. Понятно, что высокий уровень развития экономики не является залогом успешного развития остальных сфер общества, и потому не разумно ли предположить, что це-

она нищая уродина, ей надо открыть журнал, где ей предъявят супербогатую красавицу. Тогда ей будет с чем себя сравнить.

Будущее — не за «человеком потребляющим», который является другой стороной «человека-капиталоробота», а за «человеком творящим».

Усталость от круговерти. Желание вырваться из порочного круга, имя которому — цивилизация. Уехать в глухую деревню, где мужчина бы строил дом, сажал деревья, ловил рыбу, ходил на охоту, а его женщина рожала бы и воспитывала детей, пекла пироги, занималась хозяйством, вечерами вышивала рушники. Раскастистое, окутывающее рот слово хозяйство так и пухнет внутри, желая вырваться наружу. Желание уехать подальше от городской суеты — не сказка, не бред больного воображения. Об этом сегодня задумываются многие, особенно жители мегаполисов.

Сегодня во всем мире находят смельчаки, решившие вырваться из оков цивилизации и перебраться поближе к природе.

лью прогресса должно являться все-стороннее и гармоничное развитие личности. Так, единственно возможным критерием прогресса является мера свободы, которую общество в состоянии предоставить личности для максимального раскрытия ее потенциальных возможностей. Но и эта, благостная, на первый взгляд, цель, своей расплывчатой формулировкой многими может быть понята по-своему. Так, с недавних пор обществу пытаются «открыть глаза» на многовековой механизм получения «продукта»: веками человечество пользовалось технологиями, где нужное изделие получалось от-

— Где я могу получить ключи от фермы?
— Чтобы вы более ясно представляли, во что вступаетесь, скажу вам, что там вообще нет замка. Там щеколда. Мне лично пришлось погладить, что из себя представляет эта идиотская штука. На внутренней стороне двери имеется защелка с маленьким рычажком, просунутым сквозь дырочку в двери. Если вам не хочется, чтобы к вам заходили, вы просто вытаскиваете из двери этот рычажок. Жуть, правда?

*Курт Воннегут,
«Механическое пианино»*

Так, в Португалии люди сознательно селятся подальше от городских центров: до ближайшей школы — несколько километров.

В Норвегии, как и во Франции, перебираются в старинные дома, подлежащие охране и восстановлению, но не перестройке. Люди арендуют дом и живут в нем в тех же условиях, что жили в XIX, XVIII веке, а то и раньше. Государству такие «поселения» выгодны: здания необходимо содержать в тех же условиях, что и несколько веков назад, ведь они — культурный символ. В доме нет водопровода, поэтому умываются по старинке в корыте или затыкают пробкой умывальник и наполняют его водой. Здание нельзя перестраивать: проводить центральное отопление, водопровод. Конюшни, парки, кухня — все должно быть в том же состоянии, что и прежде.

Молодая московская семья с грудным ребенком на руках уехала жить в глухую деревню.

Вода — в колодце.

Еда — со своего огорода.

Грибы, ягоды — в лесу.

Читают при лучине.

сечением всего необходимого: дерево—бревно—брус—доска. В результате этих действий получалось 90 % отходов и 90% энергии, затраченной на получение этих отходов. В довершение — загрязнение окружающей среды. Мощности наращивались. Ресурсы истощались. Окружающая среда приходила в негодность и уже не могла давать столь много на добычу и переработку. Теория кажется верной и, вроде бы, не противоречащей идее гармоничного развития личности, если бы не одно НО! В качестве выхода из сложившегося положения предлагается переход к нанотехнологиям, за которыми скрывается еще большее

Вместо мыла — ведомые им травы.
Одеваются в самотканую одежду.
Недавно у них родился второй ребенок.
Они — не сумасшедшие.

На вопрос, долго ли будут жить «вот так»,
отвечают: пока не надоест.

Для них — это не игра и не вызов обществу.
В деревню они ушли не от безысходности,
а по зову сердца.

Говорят: устали от города.

Возможно, дух авантюризма и естественно-
го течения жизни свойственен как сегодняшним
«смельчакам», ушедшим подальше от цивилизации,
так и «бездельникам-хиппи», как их называла в «совке» критически настроенная
верхушка.

Впрочем, выбор «жизни в Эдеме» влечет за собой те же последствия, что когда-то повлек выход из райского сада: грех отречения и груз свободы выбора. И выбор этот увенчивается не ностальгией по ромашкам и василькам, но суровой жизнью, трудом естественным и настоящим, от рождения свойственным человеку. Справится ли он, неумелый, отученный комфортом и ленью, приученный к несвободе, подчиненный вещам? Но память не устает возвращать его домой — не во что-то, а к кому-то — к себе.

Сохранение сада души своей — не главное ли в жизни?

Одно настораживает: не стало бы модным.

Дом. Модель М-17. Излучающее отопление находится в полу. Мебель сконструирована после тщательнейшего изучения удобств и неудобств жильцов в масштабах всей страны.

Приготовление пищи производится при помощи токов высокой частоты. Любое блюдо может быть приготовлено в течение всего нескольких секунд. А это — ультразвуковая мойка для посуды и стирки белья. Закладываешь, вынимаешь — и все в порядке!

— А что тогда делает женщина?

— А она потом закладывает вещи или посуду вот в эту сушилку, которая в несколько секунд их сушит. С помощью вот этой озонной лампочки вещам придается тот тонкий аромат, который бывает у белья, высушенного на солнце и на чистом воздухе.

— А потом что она делает?

— А потом ее работа закончена.

Курт Воннегут. «Механическое пианино»

внедрение человека в тайны природы, законы мироздания и в собственно человеческое устройство. Не окажется ли и эта модель развития тупиковой?

Отрицать прогресс, отворачиваться от него, не участвовать в нем, не испытывать на себе результаты его возможно, лишь исключив себя из социальной и общественной жизни.

Все смешалось: люди, кони... Водитель, разбирающий дорогу по электронному навигатору, повар, измеряющий «баланс приправ» электронным датчиком, врач, консультирующий пациента по интернету и никогда не проводивший осмотр лично, писатель, утративший собствен-

ный почерк, потому что давно печатает на компьютере...

Отсутствие взгляда и прикосновения превращает эти достижения цивилизации в обман и буффонаду и влечет желание почувствовать что-то настоящее и ностальгическое из прошлой жизни: настоящее молоко из-под коровы, настоящее мясо, настоящую морковь, настоящую кукурузу. Хочется настоящей жизни. Но если прошлое — настоящее, то настоящее — иллюзия?

Не участвовать в этом повсеместном безумии возможно, лишь исключив себя из игроков. Т акими правила жизни, придуманные кем-то и, подчас, не с целью прогресса, но из любопытства.

Одиночество

ОТЦА

В очередной раз со злостью закрываю окно с почтой — опять сердобольно-заботливые друзья предлагают мне завести ICQ. И не просто предлагают, а настоятельно требуют в конце каждого электронного послания. Я всякий раз возмущаюсь этим жестоким прессингом и обещаю им начать писать вместо электронных писем бумажные. И воском запечатывать.

ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ, закупившись на почте конвертами, решаю почитать что-нибудь о программе ICQ — а вдруг я к ней несправедлива?.. Так-с... История оригинальностью не отличается: четверо друзей-приятелей из Израиля, конечно же, программистов, осенью 1996 г. выпускают первую версию программы. Затем они (Арик Варди, Амнон Амир, Сефи Вигисер, Яир Гольдфингер) естественным образом объединяются в компании с звучным названием Mirabillis (для знатоков латыни не составит труда понять, что это значит «чудесный, удивительный»). Новая программа гармонично совмещала в себе свойства электронной почты и чата. Само название программы расшифровывалось как «I seek you» («Я ищу тебя»).

Общение в ICQ предполагает общение в реальном времени, хотя до пользователя дойдут и те сообщения, которые были написаны в момент его отсутствия в интернете. Установив ICQ, вы теоретически всегда можете найти себе собеседника, из подключенных к серверу, разумеется. Также программа позволяет обмениваться файлами и различными сетевыми играми. В 1998 г. один из самых солидных американских провайдеров America on-line выкупает компанию Mirabillis. Развлекательный сервис трансформируется в необходимую составляющую бизнеса, его активно начинают применять в деловых целях.

В том же 1998 г. сеть ICQ растет буквально стахановскими темпами: 1 000 000 пользователей за 22 дня; количество одновременных подключений составило около 500 000. В 2005 г. Rambler выпускает в свет первую официальную версию на русском языке. К 2007 г. ICQ пред-

Дорогой Александр Иванович,

я слышал, что ты копил деньги и скопил уже тридцать пять тысяч. К чему? Зачем копить деньги? Почему не поделить с теми, кто ты имеешь, с теми, которые не имеют даже совершенно лишней пары брюк? Ведь это такое деньги? Я издал этот вопрос. У меня есть фотографии самых ходовых денежных знаков: в рубль, в три, в четыре и даже в пять рублей достоинством. Я слышал о денежных знаках, которые содержат в себе разово до 30 рублей! Но копить их, зачем? Ведь я не коллекционер. Я всегда презирал коллекционеров, которые собирают марки, перьяшки, пуровки, лубовки и т. д. Это глупые, тупые и суеверные люди. Я знаю, например, что так назывались «пуцундаты», это те, которые копят деньги, имеют суеверный обиход власти их, как бы ты дунал куда? Не встал не в штатскую а... на копилки! Как тебе, это нравится? А ведь можно быть денщиком, а не копилки в

Милая Вера,

Когда я не знаю дня недели, я ставлю наугад, — иногда выходит верно. От Вас 100 лет — ни строчки. Мы с Лилей ведём идиллическую жизнь, нарушаемую только ее изумленной непониманием ее научных предметов и терминиров. Ее робкая надежда все-таки сдать экзамены — цинична. Сокол скучает, молчит, вяло велозит пош и... прибавляет. Лева в восторге от моря, тушана, близости и дальности гор, облаков, солнца и за последнюю неделю не много сбавил. Но в общем он гудит о себе лучше, чем в самоторме. Он в упоении от «Войны и мира». Я сейчас читаю Валаса «Comme Vette» — историю злостной старой деви, которую Лила находит похожей на себя. — Все еще зелено, солнце греет. Мы много спинали стереоскопы.

Аля говорит несколько новых полуслов и определенно называет всех по именам. Она стала дольше спать и меньше наприлюдить. Хорошеет с каждым днем. Полюбили ли Вы ее партоску? Лила привезет лужу.

Пока до свидания, до 1-го-3-го ноября наш адрес — прохный Привет Майе и Фелодитейцам, если их увидитесь. Если тоже послала Алинку партоску.

ставлен на 17 языках. Если в 1996 г. номера ICQ представляли собой комбинации из 6 цифр, то к 1997 г. начинается регистрация семи знаков. На сегодняшний день — это уже 9 цифр. Компания Mirabillis не готова с уверенностью заявить, что программа ICQ и впредь будет бесплатной.

Вдохновившись узнанным, я решила все же скачать себе последнюю версию и приобщиться к тем 30 000, которые ежедневно вступают в ряды активных пользователей ISQ. И потом, вдруг и мне улыбнется удача и я смогу спасти какого-то сердечника от смерти, вовремя вызвав ему скорую. Помимо этого, вдохновленная цифрами, я начинаю сомневаться в своей категоричности. Рассылаю друзьям-приятелям свеженький номер моего alter ego. В течение дня все уже успели «постучаться» ко мне и записаться в виртуальные друзья. Оперативность потрясающая! Ее бы да в нужных целях...

Отвлекаясь от работы, перекидываюсь с друзьями шуточками. Предлагаю помочь мне придумать заголовок для материала — идеи так и хлещут из их не отвлеченного на работу мозга. Что ж, пока от ICQ польза налицо.

Через неделю начинаю забывать светлые лица друзей, их звонкие голоса и номера телефонов. На предложение встретиться получаю уклончивые отказы: «давай в аське пообщаемся — времени мало...». А на аську время есть? — хочется крикнуть им в ответ, но крик не получается — в арсенале только миллион восклицательных знаков. Интересно, это так же убедительно, как если бы мой громкий голос звучал у них в ушах?..

Через две недели почти перестаю вставать из-за стола на работе. С коллегами, сидящими напротив через два метра, общиваюсь красноречивыми сообщениями на тему где бы сегодня пообедать. Скоро перестану различать их по голосам.

Три недели. Сто лет никого из друзей не видела, но в курсе мельчайших подробностей их жизни. Узнала, наконец-таки, ICQ моей подруги, уехавшей работать на Кипр и своих зарубежных друзей: начали переписываться. Ску-

чать по ним начала еще больше, но счета за телефонные переговоры уменьшились существенно.

Через месяц понимаю, что у меня возникает легкая зависимость: вместо рабочих звонков — рабочие сообщения по ICQ. Моя предполагающая общение работа становится работой наборщика. Вместо океана различных лиц и голосов — миллионы одинаковых букв и смайлов на сером мониторе, пусть и плазменном, пусть и широкодюймовом.

Начинаю понимать, почему на катке зимой катаюсь только я и куда делись дети: продвинутые компьютерные пользователи, они сидят дома, в аське. Захожу к соседке-школьнице — так и есть! Интересно, как они собираются формировать навыки общения, просиживая целый день за компом? И собираются ли они их формировать вообще?..

Отказавшись от живого общения в пользу якобы экономящего время виртуального, я лишила себя возможности увидеть настоящую улыбку, румянец смущения, растерянность или удивление собеседника. Вместо этого к моим услугам — точки, запятые, скобки... А фраза про помолчать вдвоем вообще превращается в какую-то злоую и ироничную: сиди просто и смотри в монитор...

Интернет, SMS, ICQ, мобильные телефоны — все это славно, все это значительно облегчает жизнь, но ведь никакой холодный электронный прибор не заменит дружеских похлопываний по плечу или теплых объятий при встрече, а круглая скобка — это совсем не улыбка, это просто скобка на мониторе!

Все! Решительно перехожу на услуги московского главпочтамта. И пусть бумага покрыта моими неразборчивыми письменами, пусть конверт будет путешествовать по всему городу в дороге до соседнего дома — это письмо скажет гораздо больше и обо мне, и о моем отношении к адресату.

Милостивая государыня Наталья Николаевна, я по-французски браниться не умею, так позвольте мне говорить вам по-русски, а вы, мой ангел, отвечайте хоть по-французски, да только отвечайте.

Письмо ваше от 1 октября получил я 26-го. Оно огорчило меня по многим причинам: во-первых, потому, что оно шло ровно 25 дней; 2) что вы первого октября были еще в Москве, давно уже уезженной; 3) что вы не получили моих писем; 4) что письмо ваше скорее было визитной карточкой; 5) что вы на меня, видимо, сердитесь, между тем как я пренебрежительное животное уж без того. Где вы? что вы? я писал в Москву, мне не отвечают брат или не пишет, испасай, что со мной, но обидно, потому что я не могу не написать. В ожидании ответа пишу вам сейчас.

Добрый день!

Писем от тебя нет, в чем дело? Я побывал в Таганроге, принимали меня там нормально, поездка прошла уже двадцать раз и с успехом, словесно, все нилего. Я купил машинку, «Эрикку», пишущую (170 р.), уже теперь, как видишь, печатать. Долга моя очередь в магазине, так что покупать надо было срочно. Деньги на твою поездку получу, повторяю, 13-14 марта. Если в это время тебя поезду либо не отпустят, придется в начале апреля, это тоже неплохое время.

Поезду ты не пишешь, это-таки свистство, ведь времени у тебя, как-никак, поболее всего. В чем же перт небери, дело, что это за небрежность такая, и с чего это ради? Я нервный, больно, занятый человек ищей в виду — я тебя накажу, выкорю, увелю.

Как Ленка, здорова ли, что она передает? Нет ли новых фотографий? Студенчиков мне нет, куплю, как полагается.

Долго это письмо и если нет, придется в срочном порядке — для тебя — сделать его, так что скорей!

Дарья Новолокова, 23 года.

Будущее без букв?

ПИСЬМЕННОСТЬ — это одно из важнейших и в то же время загадочных изобретений цивилизации.

Андрей Карбовский

Не спешите избавляться от старых школьных букварей: вероятно, скоро они могут превратиться в самую настоящую антикварную ценность! Дело в том, что, по мнению ряда ученых, современный мир стоит на пороге изменения привычной для нас алфавитной системы письма.

Что же — прощайте, буквы?

Точнее, цивилизаций: ведь свой — уникальный и неповторимый — способ увековечить Слово нашло практически каждое развитое общество.

Когда человечество начало свой путь к письму? Тридцать тысяч лет назад — именно столько насчитывают древнейшие рисунки, сделанные первобытными людьми на стенах пещер! «Язык» древних рисунков, покрывающих пещеры от Атлантики до Урала, — это своего рода «рассказ без слов», который мог использоваться в самых различных целях — от магических заклинаний, с помощью которых древние охотники рассчитывали одолеть бизонов и мамонтов, до передачи основных эмоций и идей.

Однако не стоит связывать рисованные послания, отдаленно напоминавшие современные комиксы, исключительно с неандертальцами! Еще сто лет назад язык рисунков повсеместно использовался народами Сибири и российского Дальнего Востока, умевшими при помощи знаков передать информацию о себе, своей семье и имеющемся хозяйстве. Очень интересна, к примеру, старинная «письменность» юкагиров — малой народ-

ности, проживающей на Чукотке. Узорами, состоявшими из крестов и линий, юкагирские девушки и женщины (мужчины пользовались лишь простыми значками) могли передать сложные послания. Например, такое, адресованное несостоявшемуся жениху: «Ты уезжаешь, полюбишь русскую, которая загородит тебе путь ко мне; у вас пойдут дети, и ты будешь наслаждаться семейной жизнью. Но я, вечно печальная, буду думать лишь о тебе, хотя тут, возле меня, есть человек, который меня любит».

Выходит, рисуночная, или пиктографическая, письменность не так примитивна, как кажется на первый взгляд! Больше того, она имеет целое множество достоинств. Во-первых, отсутствие языкового барьера. Рисунок-пиктограмму можно читать и по-русски, и по-чукотски. И это обстоятельство прекрасно поняли составители многочисленных инструкций к бытовым приборам: не зная английского или немецкого, можно всегда понять общий смысл написанного, ориентируясь по картинкам. Однако здесь возникает одно большое «но»: пиктограммы-картинки нельзя читать, как мы читаем, к примеру, художественную литературу. Их можно только толковать, понимая общий смысл.

Как же научиться при помощи значков передавать все оттенки языка?

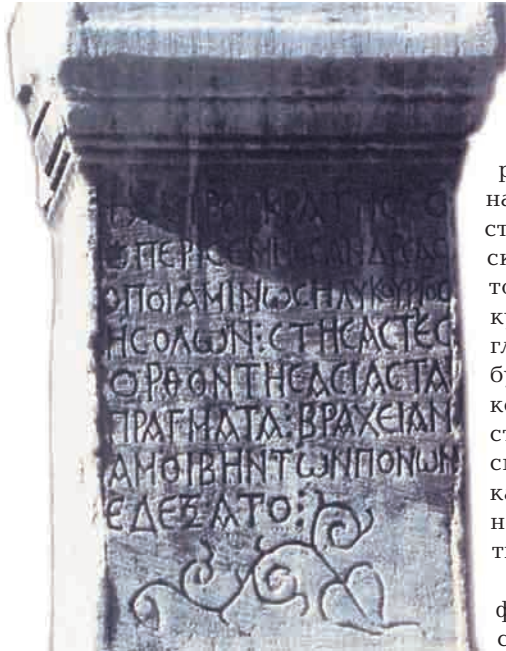
Первыми к решению этого вопроса подошли шумеры — народ, живший более 5 тысяч лет назад в Месопотамии (на территории современного Ирака) и считающийся изобретателем письменности. «Ноу-хау» шумеров звучит просто: рисунок-понятие можно использовать не только в прямом («смысловом») значении, но и в «звуковом», как это делают современные дети, разгадывая загадки-ребусы. В итоге, шумерские иероглифы, написанные на глиняных табличках, превратились в первую настоящую систему письменности!

Конечно, письменность не создавалась ради детской забавы. Письмена древнейших цивилизаций Востока рождались в храмах и доносили волю Неба. Таким образом, грозные боги переставали быть безмолвными, по крайней мере, в общении со жрецами и правителями, в распоряжении которых имела специальная система понятных только им священных знаков-«иероглифов». Кстати, само слово «иероглиф» — греческое и означает как раз «священный знак». Так в древней Элладе называли таинственные письма древних египтян.

Египетские иероглифы были лишь ненамного моложе шумерской клинописи, но зато они оставались основой письменности в Египте значительно дольше — более трех тысяч лет. Кстати, один из египетских иероглифов, в древности означавший «наводненное поле», или слог «ша», обосновался в русской азбуке в виде... буквы «ш»!

Значительно важнее был вклад египтян в общую копилку письменности: ведь именно благодаря им 3,5 тысячи лет назад возник первый в истории человечества алфавит — финикийский, в основе которого лежит упрощенное древнеегипетское письмо-скорпись «димотика». Созданный финикийцами (далекими предками нынешних жителей Ливана и Сирии) алфавит состоял из 22 знаков-«букв». Каждый знак обозначал слог, состоявший из определенного согласного звука + гласного. Гласных букв в

финикийском письме еще не было, как не было и интервалов между отдельными словами. Интересно, что в то время легко запоминающиеся комбинации линий представляли собой не обычное письмо, а скорее особый шифр-тайнопись, которым хитроумные финикийские купцы скрывали свои секреты от глаз непосвященных. В дальнейшем буквы финикийцев получили широкое распространение среди множества эзотерических культов, рассматривавших знаки письменности как оттенки вибрации божественной силы, стоявшей у истоков сотворения Вселенной.

Когда в IX-VIII веках до нашей эры финикийское письмо было позаимствовано греками, финикийские «алеф» и «бет» превратились в «альфу» и «бету» (отсюда слово «алфавит»). При этом оказалось, что некоторые финикийские буквы оказались «лишними». Причина проста: в греческом языке не было такого большого количества согласных звуков. Поэтому «ненужными» буквами вскоре стали обозначаться гласные звуки. Это до гениальности простое открытие древних греков и позволило считать жителей Эллады разработчиками полноценной европейской алфавитной системы.

У греческого алфавита немало «родственников». Самые известные — это «наша» кириллица, ставшая письменностью народов России и ряда стран ближнего и дальнего зарубежья, и латиница, которой пользуются современные европейские языки. Были и «конкуренты», например, древнескандинавские руны, обнаруженные археологами даже на территории бывшей Киевской Руси. В основе рун лежала система древних шаманских знаков, разработанных кельтскими жрецами-друидами. В руках жрецов каждая руна представляла собой одновременно букву и своего рода «сосуд», в котором была заключена природная энергия одной из фундаментальных сил мироздания. Кельты, а вслед за ними и скандинавы, верили, что, работая с рунами, жрец мог «поколебать» самые основы Вселенной! Жирную черту под периодом существования рунической письменности подвело христианство, борвшееся с любым проявлением язычества.

А что же современная эпоха? Сегодня часто говорят о том, что кириллица переживает не самые легкие времена. Это в тридцатые годы на нее один за другим переходили народы Сибири, Дальнего Востока и даже... Монголии. А в наши дни самая «продвинутая» часть россиян уже распрощалась с родным алфавитом. Вспомним хотя бы пользователей интернета и SMS-услуг, которые в силу технических особенностей вынуждены пользоваться латинским шрифтом. Ведь общение на поверку оказывается важнее правил графики и орфографии!

Однако давайте зададимся вопросом: неужели возможности латиницы для передачи национальных звуков настолько идеальны? Практически в каждом европейском языке используются дополнительные значки и сочетания букв (по типу английского «ти-эйч»). Общеизвестны огромные различия между английской письменной и живой разговорной речью, породившие поговорку: «Говорим Манчестер, а пишем Ливерпуль».

При этом современное общество все менее восприимчиво к традиционной текстовой информации. Под воздействием интернета, телевидения и глянцевого журналов наша культура все более визуализируется, попадает под власть зрительного образа или картинки.

На этом фоне, то ли в шутку, то ли всерьез, многие современные лингвисты утверждают, что лучший ответ на вызовы глобализации сегодня имеет... китайская и японская иероглифика! И дело даже не в том, что иероглифами пишет уже едва ли не каждый третий житель нашей планеты, а экономика дальневосточных стран развивается в головокружительном темпе. Судите сами, говорят сторонники этой версии: иероглиф обладает такими уникальными свойствами, как двухмерность и «зрительность», он больше соответствует природе человеческого зрения, нежели обычное алфавитное письмо. Иероглиф более емок, содержит больше информации на единицу времени и, как ни странно, более удобен для чтения, чем привычная буква. А ведь скорость получения информации — это ли не главное конкурентное преимущество в современную эпоху?! Конечно, иероглифы сложны в написании. Однако и на этот вопрос на Востоке уже готов ответ. Ведь иероглифические тексты все чаще не пишутся от руки, а набираются на компьютере!

Конечно же, призыв учить иероглифы вызовет улыбку у читателя. Давайте же проникнемся уважением к нашей старой доброй букве и пожелаем ей благополучного третьего тысячелетия!

Три вопроса Марии Куликовой

Записала Елена ВОРОБЬЕВА.

Часто мы философски рассуждаем о смысле жизни, о будущем, о любви и ненависти и т.д. А иногда нужно подумать и об удовольствии, и о радостях.

Нужно уметь привносить в свою жизнь это, уметь радовать себя и близких. Попробуйте немного расслабиться, пойдите в свободное время с друзьями на прогулку в парк, в ботанический сад, отправьтесь в лес за ягодами, покатайтесь с близкими на лыжах. Затащите друзей в зоопарк, выпейте чашечку кофе с теми, кто вам приятен, но кого вы так давно из-за бешеного жизненного ритма не видели. Остановитесь на мгновение! Придумайте программу и доставьте близким радость!

Я думаю о путешествии своей мечты. Хочу на пароме отправиться в дорогу, скажем, из Англии во Францию. Это интересно и увлекательно.

Одним словом, научитесь радоваться жизни!

О чем подумать?

Что почитать?

Зависит от настроения. Можно и классиков перечитывать, и глупый женский журнал полистать – тоже иногда бывает полезно. Скажем, узнать, что сегодня модно и т.д.

Очень люблю латиноамериканских писателей. Борхес, Маркес – невероятный колорит.

Хорхе Луис Борхес вообще такой «пряный», «насыщенный» автор. Он получил Премию Сервантеса – самую престижную в испаноязычных странах награду за заслуги в области литературы. Его последней прижизненной публикацией была книга «Атлас» (1985) – собрание стихов, фантазий и путевых заметок.

Борхес – одна из легендарных личностей современного литературного мира. Перечисление его премий, наград и титулов займет много строк, его повсюду переводят, изучают, цитируют.

Рекомендую почитать произведения Борхеса. Настоящая литература требует погружения в нее целиком и полностью.

У Габриэля Гарсия Маркеса почитайте роман «Недобрый час», «Сто лет одиночества». Роман почти сразу был переведен на все основные европейские языки, на русский, и в 70-х годах признан шедевром современной литературы.

Что посмотреть?

Прекрасный музыкальный фильм «Девушки мечты»! Эта картина получила «Золотой глобус» в номинации «Лучший мюзикл или комедия». История восхождения звезды соул Дайаны Росс в фильме спета и сыграна молодой певицей Бейонс.

Эксцентричного солиста сыграл Эдди Мерфи. Первую часть фильма красотка Бейонс находится в тени Дженифер Хадсон, которая и получила «Оскар» за исполнение второй женской роли. Король комедии – Эдди Мерфи в драматической роли оказался очень интересен.

Рекомендую также посмотреть картину «Продюсеры» с Умой Турман, Мэтью Бродериком и Натаном Лэйном. Хороший и тоже музыкальный фильм. Я – поклонница музыкальных картин, глубоких по содержанию, высокого класса по исполнению.

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ ДЕТЕКТИВ

Джеффри Дивер

Навсегда

Наутро Тол и Ла Ту прибыли в полицейское управление одновременно и вместе направились через детективный отдел в кабинет Тола.

Снова прошлись по полученным результатам и не нашли ниточек, за которые могли бы уцепиться.

— По-прежнему не знаем, кто, — пробурчал Ла Ту. — По-прежнему не знаем, почему.

— Но уже знаем, как, — указал Тол, напоминая о том, что под действием больших доз «Люминакса» человек становится более восприимчивым к предложениям других людей.

— К черту, как. Я хочу знать, кто.

И в этот самый момент они, возможно, получили ответ.

В кабинет Тола вошла Шелли.

— Ты вернулся. Хорошо. Звонили из группы СИНМП в Грили. Они говорят, что сосед видел женщину в маленьком темном автомобиле, подъехавшем к дому Бенсонов примерно за час до их смерти. Женщина была в солнцезащитных очках и светло-коричневой или бежевой бейсболке. Сосед ее раньше не видел. Они не уверены, в какое именно время приезжала женщина, но точно знают, что до ланча. Она оставалась в доме минут сорок, потом уехала. А через час, или около того, они покончили с собой. Автомобиль — маленький седан. Цвет свидетель не помнит. Номерного знака тоже. И вот что еще. Наконец-то, позвонили из департамента транспортных средств. Сандра Уитли ездит на синем «БМВ-325».

— Маленькая колесная база, — кивнул Тол.

— И это еще не все, босс. Догадайся, кто покидает город до проведения мемориальной службы ее родителей.

— Сандра?

— Как ты, черт побери, все это выяснила? — вмешался в разговор Ла Ту.

Шелли повернулась к нему и одарила холодным взглядом.

— Детектив Симмс попросил меня рассортировать все вещественные улики с места гибели супругов Уитли. Кроме того, он говорит, что беспорядок в фактах и файлах равносильно их отсутствию. Среди бумаг, собранных в доме Уитли, я нашла квитанцию из билетной кассы. Речь шла о сегодняшнем рейсе из Ньюарка на Гавайи через Сан-Франциско. Я позвонила, и мне сказали, что билет выкуплен Сандрой Уитли. С открытой датой обратного вылета.

— То есть она может и не вернуться, — кивнул Ла Ту. — Отправляется в отпуск, не попрощавшись с родителями. Это уже перебор.

— Хорошая работа, — похвалил Тол Шелли.

Потупив взор, она благодарно улыbnулась.

— Ты хорошо поработала, Шерри. А теперь нарой все, что сможешь, по «Люминаксу». — Ла Ту протянул ей листки с записями.

— Меня зовут Шелли, — фыркнула она и посмотрела на Тола, который добавил к вышесказанному: «Пожалуйста».

Окончание. Начало в № 10.

Шелли вырвала листки из руки Ла Ту и, стуча высоченными каблуками, ретировалась в коридор.

Тол и Ла Ту переглянулись, и Тол улыбнулся:

- Все понял. Что ж, давай навестим нашу подозреваемую.
- Стойте на месте!

Когда такой приказ отдает стремительно приближающийся к тебе Ла Ту, не остается ничего другого, как подчиниться.

Даже если ты — Сандра Уитли.

Она как раз собиралась усесться за руль «БМВ», стоящего рядом с ее роскошным домом. Чемоданы уже лежали в машине.

- Отойдите от автомобиля, — приказал Ла Ту, показывая ей свое удостоверение.
- У нас к вам несколько вопросов, мэ, — добавил Тол.
- Опять вы! Что вам еще нужно? — сердито воскликнула она, но подчинилась.
- Собрались уехать из города? — Ла Ту снял сумочку с плеча. — Руки не поднимайте.

- У меня встреча, которую я не могу пропустить.
- На Гавайях?

Сандра попыталась перехватить инициативу.

— Я — адвокат, как и говорила вам. Я выясню, как вы добыли эту информацию, и дай-то Бог, чтобы у вас был ордер на обыск.

- Встреча на Гавайях? — повторил Ла Ту. — С открытой датой обратного вылета?
- На что вы намекаете?
- Вам не кажется, что выглядит все это довольно странно? Вы улетаете к южным морям через несколько дней после смерти родителей. Не идете на похороны.

— Похороны — для зевак. Я уже попрощалась с родителями. Смирилась с их смертью. Они бы не хотели, чтобы из-за похорон я пропустила важную встречу. Мой отец был еще и бизнесменом. Вот и я — не только дочь, но и бизнесвумен. — Ее взгляд переместился на Тола. — Ладно, вы загнали меня в угол, Симмс. — Она кивнула на сумочку. — Все там. Улики, доказывающие, что я убегаю из округа после того, как... что?.. украла деньги моих родителей? Что именно, по-вашему, я сделала?

- Пока мы вас ни в чем не обвиняем. Просто хотим...
- ...задать вам несколько вопросов.
- Так задавайте, черт бы вас побрал.

Ла Ту читал какой-то многостраничный документ, который достал из сумочки. Хмурясь, передал Толу и спросил у Сандры:

- Можете сказать мне, где вы были в тот вечер, когда умерли ваши родители?
- Зачем?

- Послушайте, вы или содействуете нам, или упираетесь, но тогда...
- Мы поедем в центр города. Да, да, да. Я это уже слышала.

Ла Ту недоуменно посмотрел на Тола. «Какой центр города?» Тол пожал плечами, продолжая читать. Это был бизнес-план создания компании совместного венчурного энергетического предприятия на Гавайях. Юридическая фирма Сандры представляла интересы одной из сторон. До совещания на Гавайях оставалось два дня. К документу была приколота служебная записка с предупреждением, что переговоры могут затянуться, а потому обратный билет лучше брать с открытой датой вылета.

Прокол.

— Поскольку я спешу в аэропорт, и у меня нет времени на поездку в центр города, я скажу, где была в тот вечер. В самолете. Возвращалась из Сан-Франциско рейсом «Юнайтед эйрлайнс». Самолет приземлился около одиннадцати. Мой посадоч-

ный талон, скорее всего, там. — Сандра пренебрежительно указала на сумочку, которую держал в руках Ла Ту. — А если его там нет, я уверена, что авиакомпания по вашему запросу предоставит список пассажиров того рейса. Учитывая нынешний уровень безопасности авиаперелетов, необходимость предъявлять удостоверение личности с фотографией и все такое, это достаточно надежное алиби, не так ли?

Зазвонивший мобильник Тола дал ему возможность отвернуться от мечущих молнии глаз Сандры. Он услышал голос Шелли: «Эй, босс, это я».

— Что такое?

— Звонили из группы осмотра. Они обследовали золу в камине Уитли, искали письмо или что-то еще насчет изменения завещания. Ничего не нашли. Только какую-то информацию о компьютерных и биотехнических компаниях. Эксперт думает, что мистер Уитли разжигал огонь какими-то старыми бумагами.

Тол отвел Ла Ту в сторону и доложил о результатах, полученных группой осмотра.

— Мы в полном дерьме, — прошептал тот. — Поторопились приехать сюда...

Долго извиняться не пришлось: Сандра твердо решила успеть на самолет. Вылетела с подъездной дорожки, оставив детективов в синем облаке выхлопных газов.

— Ладно, она обо всем забудет, — махнул рукой Ла Ту и добавил: — Нам все еще надо найти ту загадочную крошку в солнцезащитных очках и бейсболке.

Тол подумал о том, что Мак Маккэффри могла заметить кого-нибудь около дома Уитли. Кроме того, это был хороший предлог для встречи.

— Я с этим разберусь.

— Ты? — рассмеялся Ла Ту.

— Да. Я. А что тут смешного?

— Не знаю. Просто ты никогда не расследовал убийство.

— И что? Думаешь, я не знаю, как допросить свидетеля? Думаешь, я способен только на то, чтобы идти домой и обниматься с калькулятором?

В ответ — молчание. Тол пожалел, что эти слова сорвались с языка.

Он намеревался встретиться с ней, чтобы узнать, не видела ли она около дома Уитли загадочную женщину в бейсболке и солнцезащитных очках, которая ездила на маленьком автомобиле.

Потом решил, что предлог, мягко говоря, не соответствует действительности.

И очень уж прозрачный, поскольку этот самый вопрос он мог задать и по телефону. На самом деле, ему хотелось другого: понять, что он почувствует, если бы пришлось пригласить Мак Маккэффри пообедать. Нет, пригласить он ее не мог, во всяком случае, на этом этапе, потому что она могла стать свидетельницей на судебном процессе. Но ему хотелось проверить свои чувства.

Тол припарковался на улице Вязов, вылез из машины и, наслаждаясь свежим, благоухающим ароматами цветов, апрельским воздухом, направился к парку, где они договорились встретиться.

Мак уже сидела на скамейке в ожидании.

— Привет, — поздоровался он.

— Привет. Ничего, что мы встретились на свежем воздухе? Мне так надоело сидеть под крышей.

— Нет, здесь прекрасно.

— Я никак не могу понять, почему вас заинтересовала смерть Уитни? — спросила Мак.

— Я же вам говорил. Они выбиваются из общего ряда.

— Наверное, я не так сформулировала вопрос. Почему вы заинтересовались этими смертями? Вы кого-нибудь потеряли? Я хочу сказать, кто-то в вашей семье покончил с собой?

— О, нет. Мой отец жив. Мать умерла. От инсульта.

— Извините. Должно быть, совсем молодой.

— Да, к сожалению.

— Ваш отец живет где-то неподалеку?

— Нет. Он — профессор в Чикаго.

— Математики?

— Естественно. Это семейное.

— Все эти сложения и вычитания. Вам... ну, я не знаю... не скучно?

— Нет, наоборот. С числами не соскучишься. Бесконечные вопросы, проблемы. И помните, математика гораздо больше, чем просто расчеты. Числа позволяют нам познавать мир. А контролировать мы можем только то, что познали.

— Контролировать? — Она вдруг стала серьезной. — Числам не под силу уберечь от травмы. От смерти.

— Конечно же, могут уберечь, — возразил Тол. — Числа заставляют тормоза работать, а самолеты летать, они же позволяют позвонить по номеру девять-один-один. Медицина, наука, все держится на числах. А почему вы выбрали эту сферу деятельности?

— Я всегда хотела заботиться о людях... или животных, — объяснила Мак. — Если у кого-то из знакомых что-то случилось с собакой, кошкой, птичкой, я всегда старалась помочь. Не могла видеть, как кто-либо страдает от боли. Собиралась пойти в медицинскую школу, но мама заболела, отца не было, так что, пришлось отказаться от намеченного... ну, на несколько лет.

Об отце она больше не сказала ни слова. И Тол чувствовал, что говорить о нем ей совершенно не хочется.

— Почему я занимаюсь психологической поддержкой тяжело больных людей? Наверное, из-за матери. Ей выпала тяжелая смерть. И никто особо не помогал. За исключением меня, но я тогда мало что знала и умела. Больница, в которой она лежала, никакой поддержки ей не оказывала. Поэтому, по прошествии какого-то времени, я решила поработать в этой области. Заботиться о том, чтобы пациенты до самого конца чувствовали уход и заботу. Мне нравится работать с ними. И у меня получается. Стараюсь убедить их не жалеть себя, бодриться. Иногда могу выпить с ними шотландского или вина, рассказываю им анекдоты о смерти.

— Анекдоты о смерти? — переспросил Тол.

— Именно. Вот один из них. Я хочу умереть, как мой дедушка, во сне... Не кричать, как пассажиры в его автомобиле.

Тол моргнул, потом расхохотался. А она широко улыбнулась, довольная результатом.

— Слушайте, а есть статистический анекдот. Хотите услышать?

— Конечно.

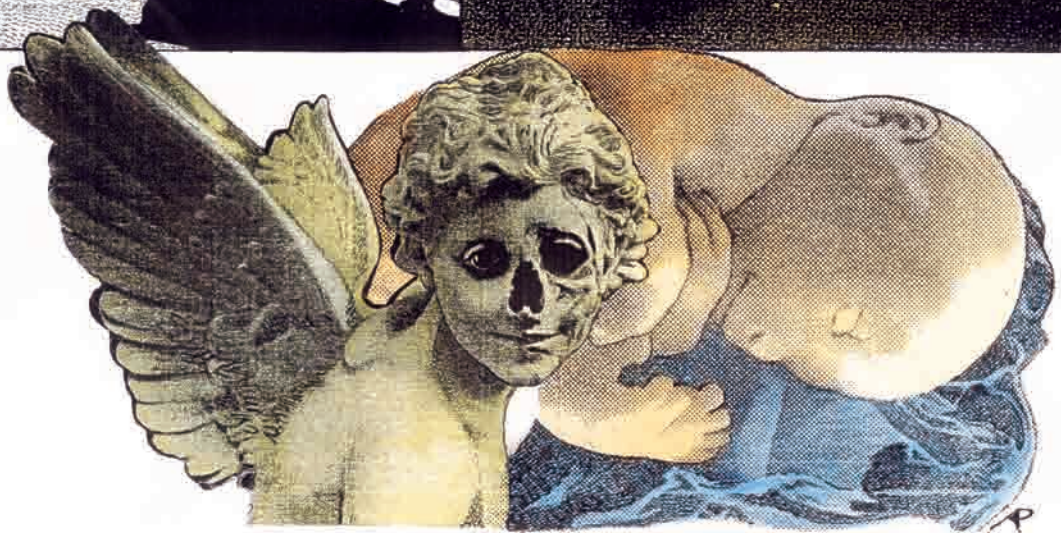
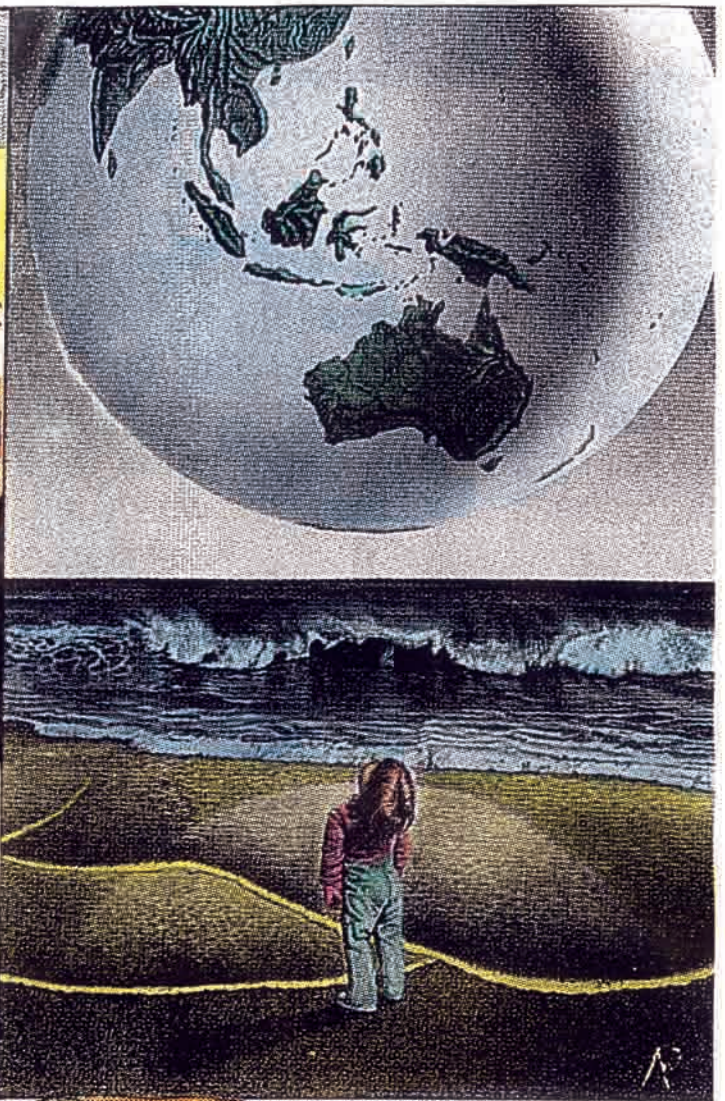
— По данным статистики, человека грабят каждые четыре минуты. И ему это уже стало надоедать.

— Действительно, статистический анекдот, — засмеялась Мак.

— Стараемся, — улыбнулся Тол и тут же добавил: — Но доктор Дехоивен говорит, что ваш Центр поддержки — не только смерть и умирание. Там многое делают для того, чтобы помочь пациенту перед операцией и после нее.

— Да, конечно, — кивнула Мак. — Это очень важная часть нашей работы. Физические упражнения, диета, сиделки, привлечение родственников, психотерапия.

— Я хочу задать вам вопрос, связанный с самоубийствами. Некоторые свидетели говорят, что видели женщину в солнцезащитных очках и бежевой бейсболке, кото-

рая отъезжала на маленьком автомобиле от дома Бенсонов буквально перед тем, как они покончили с собой. Я вот и подумал. Может, вы знаете, кто это мог быть?

— Я? — Мак нахмурилась. — Но я никогда не встречалась с Бенсонами.

— Нет, я говорю про Уитли.

— А-а-а... Их дочь приезжала несколько раз.

— Нет, речь не о ней.

— У них была приходящая горничная. Но она ездит на минивэне. И я никогда не видела ее в бейсболке.

Голос как-то разом ослаб, и Тол понял, что настроение у нее быстро переменялось. Возможно, потому, что он упомянул Уитли. Она могла корить себя за то, что чего-то не сделала, не уберегла их от самоубийства.

Разговор как-то незаметно иссяк. Они, как по команде, посмотрели на часы, попрощались, поднялись со скамейки и зашагали по одной дорожке, но в разные стороны.

Шелли возникла на пороге кабинета Тола, где обосновались статистик и Ла Ту.

— Кое-что нашла.

— Где ты все это раздобыла? — Ла Ту поглядывал на пачку документов, которые Шелли протягивала своему боссу.

— В интернете, — фыркнула Шелли, выходя из кабинета. — Где же еще?

— Она так много там нарыла? — Здоровяк-коп взял бумаги, начал их пролистывать. Затем протянул бумаги Толу. — Не могу читать это дерьмо. Сплошные цифры. Объясни, что к чему.

Тол просмотрел бумаги. Цифр и чисел хватало, но многое было непонятно. Однако ближе к концу он, наконец, догадался. Нахмурился, прочитал вновь.

— Господи!

— Что еще?

— Возможно, мы нашли преступников.

— Не шутишь?

Эти документы Шелли взяла из медицинского раздела сайта защиты прав потребителей. В них сообщалось, что в Администрации по контролю за продуктами питания и лекарствами возникли сомнения относительно «Люминакса»: клинические испытания показали, что препарат может вызывать галлюцинации. Во всяком случае, несколько участников испытаний сообщили о галлюцинациях, которые, по их разумению, были вызваны «Люминаксом». Другие участники жаловались на резкую смену настроения. Впрочем, такие симптомы наблюдались лишь у очень малой доли людей, принимавших препарат, менее чем у десяти процентов. Но побочные действия оказались настолько сильными, что одобрение препарата Администрацией было под большим вопросом.

Шелли также выяснила, что это федеральное ведомство год назад разрешило использовать «Люминакс» на территории США, несмотря на выявленные особенности препарата.

— Все понял, — кивнул Ла Ту. — Монтроз дал денег, чтобы получить необходимое разрешение, а потом приглядывал за теми, кто принимал «Люминакс», чтобы выявлять тех, у кого проявлялись побочные эффекты.

Копы поразмышляли над тем, а мог ли Монтроз организовывать убийство таких пациентов, чтобы проблемы, связанные с препаратом «Люминакса», не всплыли на поверхность. Ла Ту сначала в этом засомневался, но потом Тол нашел распечатку, в которой указывалось, что деньги Монтроз зарабатывал только на этом препарате, и годовая выручка составляла тридцать восемь миллионов долларов.

Их второй постулат гласил: Карен Биллингс, директор по связям с пациентами, могла быть женщиной в бейсболке и солнцезащитных очках, которая заезжала к Бенсонам и оставила следы от шин и волокна от перчаток у Уитли. Она могла провести с ними какое-то время, подсыпать им лошадиную дозу «Люминакса», уговорить на покупку справочника для самоубийц и помочь им уйти из жизни.

— Странные отношения с пациентами, — пробурчал Ла Ту. — Поехали к ним.

Не обращая внимания на беспорядок на столе, Тол выдвинул верхний ящик, достал пистолет и повесил его на ремень.

Ла Ту наблюдал за ним с легкой улыбкой.

— Сделай одолжение. До этого, думаю, дело не дойдет, но, если уж так сложится, стрелять буду только я, договорились?

До прибытия медсестры Маккэффри оставалось совсем ничего.

Нет, ее зовут Мак, напомнил себе Роберт Коуви.

Он стоял перед баром и, наконец-то, выбрал отличный марочный портвейн урожая 1977 года. Подумал, что это вино идеально подойдет к синему сыру «Сага» и креветкам, которые он поставил на стол для нее, к крекерам и обезжиренному творогу, которые собирался есть сам.

Да, Мак ему очень понравилась. Пугало, что через несколько минут она увидит его и все поймет.

И от этой мысли по телу разливалось тепло.

Об одном, правда, она догадаться не сможет: о том, что он ей солгал.

«Вы с ним часто видите?»

«Постоянно».

«Когда говорили в последний раз?»

«Вчера».

«Вы сказали ему о вашем состоянии?»

«Будьте уверены».

Коуви регулярно звонил сыну, оставлял сообщения на его автоответчике на работе и дома. Иногда сын снимал трубку, но лишь когда Коуви звонил с другого телефона, и сын не мог узнать номер.

За последнюю неделю он дважды оставил сообщения на домашнем автоответчике сына. Он никогда не был у него в гостях, но его воображение рисовало себе прекрасный дом в Лос-Анджелесе с видом на океан.

В любом случае, где бы ни стоял дом, высоко на склоне, откуда открывался вид на океан, или в низине, сын ни разу ему не перезвонил.

«Почему? — частенько в отчаянии думал Коуви. — Почему?»

Он сел, налил себе стакан портвейна, медленно выпил, чтобы не впасть в тоску. Взял альбом и начал пролистывать страницы.

Неожиданно на него навалились грусть и тревога. Он медленно поднялся, прошел на кухню и принял две таблетки «Люминакса».

Скоро они подействовали, он почувствовал себя бодрее, настроение улучшилось, тревоги и заботы, как рукой сняло.

Да, чертовски хорошие таблетки.

Коуви обдумывал важный вопрос: нужно ли сказать Рэнди о его болезни и предстоящей операции? Он знал, медсестра Мак хотела бы, чтобы он сказал. Но Коуви этого делать не собирался. Не хотел выглядеть слабаком. Или сын вернется к нему сам, или не вернется совсем. Он не хотел использовать такое оружие, как жалость.

Он посмотрел на часы. Мак должна прийти через пятнадцать минут.

Он решил использовать это время продуктивно, позвонить по телефону. Первым

набрал номер доктора Дженни, подтвердил, что приедет на следующий прием. Потом оставил сообщение на автоответчике Чарли Ханлону, вдовцу, который жил на той же улице, о походе в кино на следующий уик-энд. И, наконец, договорился о завтрашней встрече насчет какого-то особого альтернативного лечения, которое ему порекомендовали в больнице.

Несмотря на спокойствие, гарантированное препаратом, Коуви опять вдруг испытал всплеск тревоги. Не имевшей отношения ни к его сердцу, ни к грядущим операциям, ни к связанной с ними опасностью для жизни, ни к забытому его сыну, ни к завтрашнему знакомству с новым видом лечения. Нет, заволновался он по другому поводу: а вдруг Мак не понравится синий сыр?

Коуви поднялся, поспешил на кухню, открыл холодильник и начал искать другую закуску.

— Туда нельзя.

Но они прошли.

Ла Ту и Тол протолкались мимо секретарши в кабинет Даниэля Монтроза.

За круглым, со стеклянной поверхностью, столом сидели президент компании и Карен Биллингс.

Монтроз поднялся, Карен отодвинулась от стола.

— Не двигайтесь! — рявкнул Ла Ту. — Почему вы не рассказали нам о проблемах с «Люминаксом»?

Президент переглянулся с Биллингс и откашлялся.

— Проблемах?

Тол бросил на стол материалы, почерпнутые с сайта потребителей. Монтроз наклонился и начал читать.

Ла Ту тем временем обратился к Биллингс:

— Можете сказать, где вы были вечером седьмого и девятого апреля?

— О чем вы говорите?

— Это очень простой вопрос. Где вы были?

— Я не буду отвечать ни на один вопрос без моего адвоката. — Карен сложила руки на груди, откинулась на спинку стула и встретила Ла Ту взглядом.

— Почему вы не сказали нам об этом? — Тол указал на документы.

— Диметиламин, — обратился Монтроз к Биллингс.

— Они это выяснили? — удивилась она.

— Да, мы это выяснили, — буркнул Ла Ту.

Монтроз повернулся к Толу.

— Что именно вы нашли в крови жертв?

— Ну... «Люминакс».

— У вас есть заключение коронера?

Тол достал заключение из кейса и положил на стол.

— Вот.

Монтроз внимательно прочитал документ.

— Слова «Люминакс» тут нет.

— Что вы такое говорите? Это...

Монтроз его перебил.

— Цитирую: «9-флуоро, 7-хлоро-1,3-дегидро-1-метил-5-финил-2Н-1,4-бензодиазепин, 5-гидрохлоридтриптамин и N-(1-фенелтил-4-пиперидил) пропионанилид цитрат».

— Неважно, — рявкнул Ла Ту. — Это — «Люминакс». Так сказал медицинский эксперт.

— Совершенно верно, — выкрикнула Карен. — Это одобренная формула препарата.

Ла Ту хотел что-то сказать, но промолчал.

— Одобренная? — неуверенно переспросил Тол.

— Посмотрите на первоначальную формулу, — предложил Монтроз.

— Первоначальную?

— Ту, которую отвергла Администрация по контролю. Она есть в вашей распечатке.

Тол начал понимать, куда все идет, и конечный пункт ему определенно не нравился. Он нашел нужный листок и сравнил приведенную там формулу с указанной в заключении коронера. Первоначальная содержала еще и другую субстанцию, сложный эфир диметиламин-этил-фосфат.

— Что...

— Легкий антипсихотик, известный как ДЭФ. Он вызывал проблемы с первой версией препарата. Комбинация этих двух веществ обладала психоделическим эффектом, который проявлялся у некоторых больных. Как только мы убрали ДЭФ, Администрация по контролю сразу одобрила препарат. Это произошло год назад. Вы не обнаружили в крови ДЭФ. Жертвы принимали одобренную версию препарата. Ни одна таблетка «Люминакса», в состав которого входил ДЭФ, не продавалась.

— И у нас не было ни единого случая самоубийства среди шести миллионов человек, которые принимают «Люминакс» в десятках стран мира, — пробормотала Биллингс. — И многие, возможно, живы только потому, что начали принимать «Люминакс» и не покончили с собой.

Монтроз взял со своего стола толстенную папку и положил перед детективами.

— Здесь результаты исследований и разрешение Администрации по контролю. «Никаких вредных побочных эффектов. Безопасен даже в сочетании с умеренным количеством алкоголя».

— Хотя мы не рекомендуем принимать препарат и при этом выпивать, — ледяным тоном отчеканила Биллингс.

— Почему вы не рассказали нам все это раньше? — пробурчал Ла Ту.

— Вы не спрашивали. Все лекарства проходят длительный период клинических испытаний, пока мы пытаемся сделать их безопасными, исключая вредные побочные эффекты. — Монтроз написал телефонный номер на вырванном из блокнота листке. — Если вы все еще не верите нам, вот телефон соответствующего отдела Администрации по контролю. Позвоните им.

— Дорогу сюда вы нашли сами, — на прощание сказала им Биллингс. — Полагаю, и выберетесь отсюда без нашей помощи.

Тол, поникнув плечами, сидел за столом в своей кабине. Ла Ту устроился напротив, положив ноги на край стола статистика.

— И куда же нам теперь идти? — пробормотал Тол. — Ни тебе жадной дочери, ни торговца лекарствами, думающего только о прибыли. И мы предстали полными идиотами в глазах двух крутых женщин. — Статистик вздохнул. — Куда же нам теперь идти? Может, они действительно покончили с собой? Черт, иногда некоторые люди не справляются с жизненными трудностями.

— Но ты так не думаешь.

— Я чувствую, что это не так, но чувства — это не факты. Когда я начинаю чувствовать, обязательно попадаю впросак.

— А мир вертится и вертится. — Ла Ту потянулся. — Не пора ли по пиву?

Но Толу было не до пива. Он смотрел на грудку бумаг на своем столе, распечатки, графики, листки, фотографии, надеясь, что найдет хоть какую-то зацепку, которая им поможет.

Зазвонил телефон, и Тол схватил трубку.

— Слушаю.

— Это детектив Симмс?

— Совершенно верно.

— Я — Билл Фендлер, из книжного магазина «Оук-Крик букс» в Барлоу-Хайтс. Кто-то позвонил мне из вашего офиса и попросил дать вам знать, если мы продадим книгу «Последнее путешествие: полный справочник по самоубийству и эвтаназии».

Тол даже подпрыгнул на стуле.

— Совершенно верно. Вы продали?

— Я только что проводил инвентаризацию и выяснил, что в последние два дня мы продали одну такую книгу.

— Можете сказать, кто ее купил?

— Вот об этом мне и хотелось бы поговорить... Я не уверен, этично ли это. Подумал, что будет лучше, если вы получите ордер в суде.

— У нас есть основание подозревать, что кто-то использует книгу, чтобы прикрыть серию убийств. Вот почему мы обратились к вам с такой просьбой. Насчет этики, конечно, вы правы, но я прошу назвать имя человека, купившего эту книгу. Возможно, вы сможете предотвратить еще одно убийство.

Пауза.

— Ладно. Ручка у вас есть?

— Говорите. — Тол начал записывать имя. Остановился. — Вы уверены?

— Абсолютно, детектив, чек лежит передо мной.

Трубка в руке Тола словно налилась свинцом. Он дописал имя и фамилию, показал листок Ла Ту и спросил:

— Что будем делать?

Ла Ту изумленно вскинул брови.

— Получать ордер на обыск. Вот что мы будем делать.

Ордер они получили в два счета, поскольку у Ла Ту сложились прекрасные отношения практически со всеми судьями округа Уэстбрук, и скоро уже подъезжали к скромному бунгало, расположенному в маленьком городке Гаррисон-Виллидж. Тол и Ла Ту поднялись в спальню, трое полицейских обследовали комнаты на первом этаже.

Ящики, полки, дверные шкафы...

Тол не знал, что именно они ищут, он полагался на мнение Ла Ту. У здоровяка-копа был нюх на потайные места, но именно Тол нашел жакет с белыми ворсинками, вроде бы такими же, как нашли в доме Уитли.

Это была ниточка, но очень уж тоненькая.

— Сэр, я нашел кое-что вне дома! — послышался голос снизу.

Они прошли в гараж, где один из полицейских стоял над маленьким чемоданчиком, вытасканным из-под груды коробок. Внутри находились два больших бутыля с «Люминаксом», в каждом из которых оставалось лишь по несколько таблеток. На наклейках не было логотипа аптеки, номера рецепта и фамилии пациента, которому прописали лекарство. В такой расфасовке препарат, похоже, продавался больницам. Эти бутыли приобрел Центр поддержки кардиологических больных. В чемоданчике лежали также статьи, вырезанные из журналов и газет. В одной, датированной несколькими годами раньше, речь шла о медицинской сестре, которая убивала пациентов в интернате для престарелых. В заметке цитировались ее слова: «Я поступала правильно, помогая этим людям умереть с достоинством. За их смерть я не получала ни цента. Я только хотела избавить их от лишних страданий. Мое худшее преступле-

ние в том, что я — ангел милосердия». В других статьях говорилось о благе эвтанази. В некоторых содержались практические советы, поясняющие, как помочь людям «уйти» из жизни.

Тол отступил на шаг, скрестив руки на груди и тупо глядя на находку.

В гараж вошел другой полицейский.

— Нашел вот это за письменным столом на первом этаже.

Руками, затянутыми в перчатки, Тол взял документ — медицинская карта Бенсона из Центра поддержки кардиологических больных. Раскрыл, просмотрел несколько страниц.

Ла Ту что-то сказал, но статистик его не расслышал. До этого момента он еще надеялся, что факты говорят о другом, просто они неправильно их истолковывают. Но настоящий математик всегда признает истину, пусть от этого и разрывается сердце.

В том, что Маккэффри — убийца, сомнений не было.

Поначалу она прокололась только в одном: купила справочник для самоубийц. Потом, уже здесь, в доме, они нашли бутылки с «Люминаксом» и статьи по эвтаназии. И, наконец, в медицинской карте Бенсона, в графе медсестра/консультант, стояла ее фамилия. Она солгала, сказав, что никогда с ним не работала.

Здоровяк-коп снова что-то произнес.

— Что ты спрашиваешь? — пробормотал Тол.

— Как, по-твоему, где она?

— Наверное, в больнице. В Центре поддержки кардиологических больных.

— Ты готов? — спросил Ла Ту.

— К чему?

— К своему первому аресту.

С синим сыром он действительно погорячился.

Но вот остальная еда медсестре Мак понравилась.

— Никто никогда не угощал меня закусками. — Ее определенно тронула забота Коуви.

— Просто таких джентльменов, как я, больше не осталось.

И благослови ее, Господи. Перед ним сидела женщина, которая не тревожилась из-за своего веса. Намазала толстый слой гусиной печени на крекер, съела, тут же потянулась за кроватью.

Коуви сидел на диване в некотором недоумении. Он помнил ее строгость по первой встрече и ожидал, даже рассчитывал на то, что они опять поспорят насчет диеты и физических упражнений. Но про физические упражнения она упомянула только один раз, после того, как открыла дверь черного хода.

— Прекрасный двор.

— Спасибо. Ландшафтным дизайнером была Вер.

— И какой хороший бассейн. Вам нравится плавать?

Он сказал ей, что раньше нравилось, но после того, как у него обнаружили болезнь сердца, он не решается плавать в одиночестве, боится, что прямо в бассейне потеряет сознание, или у него случится сердечный приступ, и он утонет.

Медсестра Мак кивнула. Но думала она о чем-то еще ...

— Вам, наверное, интересно, о чем я сегодня собираюсь с вами поговорить?

— Да, мэм, разумеется.

— Что ж, с этого и начнем. Я здесь для того, чтобы уговорить вас сделать то, чего делать вам, возможно, не хочется.

— Ага, будем вести переговоры, так? Речь пойдет и о четвертом стаканчике портвейна?

Она улыбнулась.

— Нет, мы поговорим о более серьезном. Но, раз уж вы об этом упомянули, — она поднялась и прошла в бар. — Вы не возражаете, не так ли? — Она взяла бутылку выдержанного «Тейлор-Флэдгейт», подняла на уровень глаз, чтобы посмотреть на просвет.

— Я бы возражал, если бы вы собирались вылить вино в раковину. А если мы немного выпьем, какие тут могут быть возражения?

— Почему бы вам не принести еще еды? А я останусь за бармена.

Когда Коуви вернулся с кухни, медсестра Мак уже налила большой стакан, протянула ему, наполнила свой, и они пригубили портвейн.

— Так о чем речь, почему вы такая загадочная?

— О чем речь? — промурлыкала Мак. — Об избавлении от боли, обретении покоя. Иногда человек не может дойти до этого сам, и ему нужно помочь.

— С этим не поспоришь. Но что вы имеете в виду? В данном, конкретном случае?

Мак наклонилась вперед, вновь чокнулась с ним.

— Выпьем. — И они выпили рубиновую жидкость.

— Скорей, скорей, скорей!

— Хочешь сесть за руль? — прокричал Ла Ту, перекрывая рев двигателя. Сворачивая с шоссе, их автомобиль задел колесом бордюр и едва не перевернулся.

— Во всяком случае, я знаю, как вести машину, — ответил Тол. — Дави на газ!

— Заткнись, мешаешь сосредоточиться.

Они задели другой бордюр, и Тол решил, что от криков толку не будет, а потому замолчал.

За ними ехала еще одна патрульная машина.

— Здесь налево, — пробормотал Тол.

Ла Ту свернул, не снижая скорости, на длинную подъездную дорожку, в конце которой стоял маленький темно-синий седан. Эту машину свидетели видели около дома Бенсонов, эта машина оставила следы около дома супругов Уитли в тот день, когда они умерли.

Заглушив сирену, Ла Ту остановился перед седаном. Патрульная машина припарковалась сзади, взяв седан в «клещи».

Четверо полицейских выскочили из своих автомобилей и побежали к дому. Поравнявшись с седаном, Тол заглянул на заднее сиденье и увидел светло-коричневую бейсболку, какую женщина, приехавшая на седане, носила около дома Бенсонов.

На удивление ловко для мужчины таких габаритов, Ла Ту открыл дверь и влетел в дом в сопровождении полицейских.

Они остановились, глядя на двух изумленных людей.

Одним из них был Роберт Коуви, сидел на диване живой и невредимый.

Женщина, которая собиралась его убить, Мак Маккэффри, стояла рядом с ним с широко раскрытыми глазами. В руке она держала стакан вина, несомненно, щедро сдобренный «Люминаксом». Тол заметил открытую дверь во двор, большой плавательный бассейн. Следовательно, на этот раз она решила обойтись как без огнестрельного оружия, так и без выхлопных газов. Коуви предстояло утонуть в бассейне.

— Тол! — ахнула Маккэффри.

Он ничего не ответил. Ла Ту выступил вперед, чтобы надеть на нее наручники. Детектив, занимающийся расследованием убийств, четко знал, что нужно делать в таких ситуациях.

Ла Ту заглянул в сумочку Мак и нашел справочник для самоубийств.

Роберт Коуви находился в машине «Скорой помощи», подъехавшей к дому, его осматривали врачи. Вроде бы он вел себя адекватно, но они хотели подождать, поскольку большая часть «Люминакса» еще не всосалась в кровь.

Найдя в доме Мак неопровержимые улики ее вины, Тол и Ла Ту поспешили в больницу. Маккэффри на месте не оказалось, но доктор Дехоивен, возглавляющий ЦПКБ, поднял список ее клиентов и график встреч с ними. Так они узнали, что в тот самый момент она встречалась с Коуви, и помчались к дому старика.

Ла Ту хотел просто доставить Мак в полицейское управление, чтобы там оформили все бумаги и отправили ее за решетку, но Тол слишком разнервничался, чтобы лично не прижать ее к стенке.

— Вы знали Дона и Сай Бенсонов. Дон был вашим пациентом. Вы мне солгали.

Мак хотела что-то сказать, но опустила полные слез глаза и уставилась в пол.

— Мы нашли медицинскую карту Бенсона в вашем доме. И компьютер в ЦПКБ показал, что вы стерли все сведения о Бенсонах. Вы находились в их доме в тот день, когда они покончили с собой. Это вас свидетель видел в бейсболке и солнцезащитных очках. И вы были у Уитли. Вы их тоже убили.

— Я никого не убивала!

— Хорошо, прекрасно... вы помогли им наложить на себя руки. Накачали их «Люминаксом», а потом уговорили на самоубийство. После чего замели следы, — он повернулся к патрульным. — Уезьте ее!

— Я не сделала ничего плохого! — крикнула Маккэффри, когда ее уводили.

— Чушь собачья, — пробормотал Ла Ту.

А Тол подумал: «А ведь она действительно верила, что не делала ничего плохого».

Но улики были неопровержимыми. Медсестра Маккэффри убила четырех людей и, несомненно, намеревалась убить десятки других. В пятницу она накачала Бенсонов «Люминаксом» и помогла им уйти из жизни. В воскресенье позвонила Уитли по телефону-автомату, убедилась, что они дома, приехала и устроила их самоубийство. Потом прибралась, забрала пузырьки с «Люминаксом» и не уезжала, пока они не умерли.

Она решила посвятить жизнь облегчению страданий больных людей, потому что ее мать настрадалась перед смертью. Но под облегчением страданий подразумевала быстрый уход из жизни.

Роберт Коуви вернулся в дом. Потрясенный морально, но физически в полном порядке. «Люминакс» в крови присутствовал, но не в опасной концентрации.

— Она казалась такой милой, такой нормальной, — пробормотал он.

«Именно так», — с горечью подумал Тол.

Он и Ла Ту заполнили какие-то бумаги, потом направились к автомобилю Ла Ту. Тол тяжело плюхнулся на переднее сиденье и уставился прямо перед собой. Ла Ту с улыбкой повернулся к нему.

— Мы еще сделаем из тебя копа, Эйнштейн.

Тол защелкнул ремень безопасности, подумав, что меньше всего на свете ему хочется стать настоящим копом.

Загудел аппарат внутренней связи.

— Мистер Коуви, сэр.

— Уже иду. — Доктор Уильям Фарли поднялся из-за письменного стола.

Сорока восьми лет, худой, как жердь, с вечно растрепанными волосами, он, тем не менее, прилагал немало усилий для того, чтобы выглядеть респектабельно, не ученым-бессребреником, а бизнесменом от медицины. Вот и теперь надел сшитый по фигуре пиджак, костюм обошелся ему в тысячу долларов, и пустил в ход расческу.

Остановился у двери, глубоко вдохнул и вышел в коридор, который вел в главный вестибюль фонда. Там он нашел регистратора и пожилого мужчину, сидевшего на большом мягком диване.

— Мистер Коуви? — спросил доктор, протягивая руку.

Мужчина поставил на столик чашку кофе, полученную от регистратора, и они обменялись рукопожатием.

— Доктор Фарли?

— Пройдемте в мой кабинет.

В кабинете Фарли указал на кресло, а сам сел за массивный стол. На Коуви этот стол впечатления не произвел, поэтому Фарли несколько удивился. Богачом Коуви не выглядел: костюм из обычного магазина, полоски галстука не гармонировали с полосками рубашки. Однако директор фонда «Лотос» достаточно много общался с богатыми людьми, чтобы знать, что самые богатые зачастую ездят на «тойотах» с газово-бензиновым двигателем, чтобы экономить на стоимости горючего, и носят пыльники, пока они не протрутятся до дыр.

Фарли налил кофе в две чашки, одну предложил Коуви.

— Как я и говорил вам вчера по телефону, я мало что знаю о состоянии вашего сердца. Ваш кардиолог — Дженнифер Ленсдаун, так?

— Совершенно верно.

— И вас консультируют в Центре поддержки кардиологических больных?

Коуви нахмурился.

— Консультировали.

— Теперь нет?

— Возникла проблема с медсестрой, которую они мне прислали. Я еще не решил, вернусь ли к ним. Но это — совсем другая история.

— Что ж, мы думаем, вы могли бы стать достойным кандидатом для нашего фонда.

В некоторых случаях мы предлагаем нашим пациентам специальную программу.

— В каких случаях?

— Если состояние тяжелое.

— «Лотос» — фонд альтернативного лечения, — процитировал Коуви. — Поправьте меня, если я не прав, но я не думаю, что женьшень и акупунктура могут помочь, если болезнь сердца зашла слишком далеко.

— Это не по нашей части. — Фарли пристально смотрел на него. — Вы — бизнесмен, сэр?

— Был им. Полвека.

— В какой области?

— Производство. Потом — венчурный капитал.

— Тогда, как я понимаю, вы бы хотели сразу перейти к делу.

— Вы понимаете правильно.

— Что ж, позвольте задать вам вопрос, мистер Коуви. Хотели бы вы жить вечно?

— Как это?

Фарли научился не только чистить ботинки и произносить слова, содержащие более четырех слогов, но и играть со своими пациентами, как кошка с мышкой. Знал, как разжечь их любопытство.

— Я бы хотел рассказать вам о фонде. Но сначала попрошу вас подписать вот этот документ, — он открыл ящик стола и передал бумагу Коуви.

Тот пробежал глазами текст.

— Договор о неразглашении.

— Это стандартная процедура.

— Знаю, — кивнул старик. — Я их наподписывался. Почему вы хотите, чтобы я его подписал?

— Чтобы вы не сделали достоянием публики все то, что я собираюсь вам рассказать.

Его слова заинтриговали старика, Фарли это видел, пусть тот и пытался это скрыть.

— Если вы не хотите ставить свою подпись, я вас пойму. Но тогда, боюсь, мы не сможем продолжить наш разговор.

Коуви еще раз прочитал текст.

— Ручка есть?

Фарли протянул ему «Мон Блан». Коуви расписался и вернул ручку и документ.

Бумагу Фарли тут же убрал в стол.

— Доктор Ленсдаун — хорошая, добрая женщина. И она сделает все, на что способна наука, чтобы подлатать ваше сердце и дать вам еще несколько лет жизни. Но медицинская наука невесельна. В конце концов, мистер Коуви, мы все умрем. Вы, я, дети, которые рождаются в эту самую минуту. Святые и грешники... нам всем суждено умереть.

— У вас интересный подход, доктор. Вы так подбадриваете всех ваших пациентов?

Доктор Фарли улыбнулся.

— В наши дни мы много чего слышим о старении и о людях, которые пытаются навсегда остаться молодыми.

— Навсегда — это интересно. Продолжайте.

— Мистер Коуви, вы слышали о правиле Хейфлика?

— Нет. Никогда.

— Названо в честь человека, который открыл, что человеческие клетки могут репродуцироваться ограниченное число раз. Сначала репродукция идеальная. Но через какое-то время они не могут поддерживать прежний уровень контроля качества. Поэтому вновь вырабатываемые клетки становятся менее эффективными.

— Почему?

— Есть важная цепочка в ДНК, которая укорачивается с каждым воспроизводством клетки. Когда она становится слишком короткой, клетка сходит с ума и не может репродуцироваться должным образом. Иногда этот процесс полностью прекращается.

— В принципе, я понимаю, о чем вы говорите. Но попрошу не налегать на биологию. В этом я не силен.

— Разумеется, мистер Коуви. Есть несколько способов обойти правило Хейфлика. В будущем станет возможно увеличить продолжительность жизни на десятки, может, даже сотни лет.

— Но не навсегда.

— Совершенно верно.

— Так давайте ближе к делу.

— Мы никогда не сможем создать человеческое тело, которое сможет прожить несколько сотен лет. Законы физики и природа этого не разрешают. А если бы и смогли, не следует забывать, что случаются болезни и несчастные случаи, которые укорачивают жизнь.

— Ваше повествование все веселее и веселее.

— Доктор Ленсдаун сделает для вас все возможное, чем располагает современная медицина, и Центр поддержки кардиологических больных окажет вам всестороннюю помощь.

— Тут все зависит от медсестры, — пробормотал Коуви. — Продолжайте.

— И вы сможете прожить еще пять, может, и пятнадцать лет... Или можете рассмотреть нашу программу. — Фарли протянул Коуви визитную карточку и указал на логотип фонда «Лотос» — золотой цветок. — Вы знаете, что означает лотос в мифологии?

— Понятия не имею.

— Бессмертие.

— Такое возможно?

— Первобытные люди видели, как лотос вырастает из воды в руслах рек, которые до этого пересыхали на многие годы. Вот они и думали, что эти цветы бессмертны.

— Вы говорили, что не ваших силах уберечь человека от смерти.

— Не в наших. Вы умрете. А то, что мы вам предлагаем, можно назвать реинкарнацией.

Коуви пренебрежительно фыркнул.

— Я уже тридцать лет как перестал ходить в церковь.

— Видите ли, мистер Коуви, я никогда не ходил в церковь. И говорю не о духовной реинкарнации. Нет, я веду речь о научно доказанной реинкарнации.

— Это тот самый момент, когда вы начинаете терять клиентов, так?

Фарли расхохотался.

— Совершенно верно. Именно на этом предложении.

— Что ж, меня вы пока не потеряли. Продолжайте.

— Все это очень сложно, но я постараюсь вычлнить самую суть, и с минимумом биологии.

Старик отпил кофе и махнул рукой доктору, чтобы тот не останавливался.

— Фонду принадлежит патент на процесс, известный как регенеративное воспроизводство нервных стволовых клеток... Я знаю, это название вязнет на зубах. Между собой мы называем его клонированием сознания.

— Объясните.

— Что такое сознание? Вы оглядываете комнату, видите вещи, ощущаете запахи, реагируете. Думаете. Я сижу в той же комнате, но смотрю на другое, или на то же, а реагирую иначе. Почему? Потому что мозг каждого человека уникален. Фонд разработал способ получить полную генетическую карту вашего мозга, а потом запрограммировать рост клеток эмбриона таким образом, чтобы на выходе получился абсолютный дубликат. После того, как вы умрете, ваше сознание полностью возродится в младенце. Вы... вновь обретете жизнь. По существу, ваш мозг пересадят в другое тело.

— И как же вы это делаете? — прошептал старик.

— Процесс трехэтапный. Во-первых, мы «вычерчиваем» точную карту структуры вашего мозга, какая она сейчас... тех его участков, где находится сознание. Для этого мы используем суперкомпьютеры и МР-томографы.

— МР-томографы... это какой-то новомодный рентген, так?

— Магнито-резонансная томография. Так мы получаем точную карту структуры вашего сознания. Потом — этап два: вы знаете, что такое гены, не так ли? Они — чертежи наших тел, их содержит каждая клетка. Так вот, гены не только определяют цвет волос, рост и предрасположенность к некоторым болезням, но также и формирование мозга. По достижении определенного возраста, ген, отвечающий за формирование мозга, отключается. Формирование вашего мозга закончилось, и далее он остается неизменным. Вот почему ткань мозга не восстанавливается. Второй этап заключается в извлечении и возобновлении деятельности гена формирования мозга. Потом мы имплантируем этот ген в зародыш.

— Вы клонируете меня?

— Нет, не ваше тело. Мы используем донорские сперму и яйцеклетку и суррогатную мать. Все это продельвается в клинике, которая примыкает к зданию Фонда. Вас «помещают», так мы это называем, в хорошую семью из того же социально-экономического слоя, к которому вы сейчас принадлежите.

Коуви вроде бы хотелось сомневаться в реальности предложения Фарли, но пока он слушал с интересом.

— Последний этап — химическое и электромагнитное воздействие, обеспечивающее развитие мозга в точном соответствии с ранее сделанной картой структуры вашего мозга. Стимулируем развитие одних клеток, подавляем другие. И когда вы рождаетесь вновь, ваше восприятие мира будет точно таким же, как и сейчас. Ваши чувства, интересы, желания.

Вы не будете похожи на себя. Тело будет другим. Хотя вы останетесь мужчиной. Мы на этом настаиваем. Изменять пол — не наша работа.

— Меня это вполне устраивает, — кивнул Коуви. — А вы можете разобраться с болезнями? У меня рак кожи. И, само собой, большое сердце.

— Мы этого не делаем. Не создаем супермужчин или суперженщин. Мы просто переносим ваше сознание в следующее поколение, в том самом виде, какое оно сейчас.

Коуви задумался.

— Я буду помнить встречу с вами? У меня останутся воспоминания об этой жизни?

— Ах, воспоминания... Поначалу мы об этом ничего не знали. Но, похоже, да, воспоминания у вас останутся, что-то вы будете помнить, потому что воспоминания впечатываются в некоторые части мозга. Мы не можем сказать, какой объем воспоминаний у вас останется, потому что нашим первым клиентам сейчас три-четыре года, их второй жизни, разумеется, и у нас еще нет возможности получить от них полную информацию.

— Вы действительно это делаете? — прошептал Коуви.

Фарли кивнул.

— Да, мистер Коуви. И во все большем масштабе.

— А если я тронусь умом? Эта овечка, которую они клонировали, умерла. У нее отказали все жизненно важные органы.

— Нет, у нас такого случиться не может, потому что, как я и объяснил, мы контролируем развитие. На каждом этапе.

— Господи, — прошептал Коуви. — Так это не шутка?

— Нет, нет, отнюдь.

— Давайте предположим, что ваш метод работает... Процедуру придется повторять каждые семьдесят лет?

— Мы даем пожизненную гарантию, даже если жизнь будет длиться десять тысяч лет. Фонд «Логос» остается на связи со всеми своими клиентами. Мы сможем переселять ваше сознание в новый зародыш снова и снова, сколько вы захотите.

— А как я узнаю, что вы по-прежнему функционируете?

Добродушный смешок.

— Мы предлагаем товар, на который всегда будет неограниченный спрос. Такие компании не сворачивают дела и не уходят из бизнеса.

Коуви пристально смотрел на Фарли.

— То есть мы подошли к оплате ваших услуг.

— Как вы понимаете...

— Вечная жизнь стоит недешево. Назовите сумму.

— Половина вашего состояния, минимум — десять миллионов.
 — Половина? Это примерно двадцать восемь миллионов. Но не наличными. Недвижимость, акции, облигации. Я не могу просто выписать чек.
 — Чек нам и не нужен. Мы стараемся не привлекать к себе внимания. В будущем мы рассчитываем предложить наши услуги большему числу людей, но пока расходы столь велики, что мы можем работать только с очень богатыми клиентами... И, будем реалистичны, в этой программе мы предпочитаем таких, как вы.

— Как я?

— Скажем так, тех, у кого генофонд лучше, чем у большинства.

Коуви хмыкнул.

— И как производится оплата?

— По завещанию вы оставляете деньги одной из наших благотворительных организаций.

— Благотворительной организации?

— Фонд основал их несколько десятков. В конце концов, деньги придут к нам.

— Значит, вы не получите деньги, пока я не умру.

— Совершенно верно. Некоторые клиенты ждут, пока не умрут от болезни. Но большинство изменяют завещание, а потом уходят.

— Уходят?

— Сводят счета с жизнью. Тем самым избегая мучительного конца. И, разумеется, чем быстрее они уйдут, тем быстрее вернутся.

— И сколько человек так сделали?

— Шесть.

Коуви посмотрел в окна, на деревья в Центральном парке, ветви которых трепал сильный ветер.

— Это какое-то безумие. Сумасшествие.

Фарли рассмеялся.

— Я бы принял вас за психа, если бы вы так не подумали... Пойдемте, я покажу вам нашу лабораторию.

Поставив чашку с недопитым кофе, Коуви последовал за доктором, и они подошли к массивной двери, за которой находился научно-исследовательский комплекс Фонда. Фарли показал суперкомпьютеры, генетическую лабораторию, криогенный участок. В лабораторию, где поддерживалась идеальная стерильность, они, само собой, вошли не смогли. Через окна в коридоре посмотрели на подюжины мужчин и женщин в масках и белых халатах, которые вставляли пипетки в трубки, выращивали культуры в чашках Петри, склонялись над микроскопами.

Фарли отметил, что Коуви заинтригован, но стена сомнений еще не сломана.

— Давайте вернемся в кабинет, — предложил он.

Когда они вновь сели, Фарли — за стол, Коуви — в кресло, последний, наконец, сказал:

— Я об этом подумаю.

Фарли, улыбнувшись, кивнул.

— Еще бы. Такое решение... Некоторые люди просто не могут заставить себя поставить под всем этим свою подпись. Спешить тут незачем. — Он протянул Коуви большую папку. — Вот здесь вы найдете полученные нами результаты, сравнение генетических данных для наших клиентов, ушедших из своей первой жизни и начавших вторую, интервью с ними. Идентифицировать их невозможно, но вы прочитаете о детях и о самом процессе. Что особенно приятно, вам нет необходимости прощаться с вашими близкими. Скажем, у вас есть сын или дочь... мы сможем связаться

с ними, когда они станут старше, и предложить им свои услуги. А вы через сотню лет вновь увидите с ними.

При словах «сын или дочь» Коуви поднял голову и моргнул. Потом отвел взгляд.

— Ну, не знаю...

— Мистер Коуви, вот что я вам скажу. Мне понятен ваш скептицизм. Но вы же сказали мне, что вы — бизнесмен? Вот я и буду говорить с вами как с бизнесменом. Конечно, у вас есть сомнения. У кого их нет? Но, даже если вы уверены не на все сто процентов, если думаете, что я пытаюсь продать вам мыльный пузырь, что вы потеряете? Все равно вам умирать. Так почему не бросить кости, не пойти на риск? — Он выдержал паузу и увидел, что его слова дают требуемый эффект. — А теперь, если вы меня извините, мне нужно сделать несколько важных телефонных звонков. Вот тут — комната отдыха. Посидите, почитайте, чего нам удалось добиться.

Коуви с папкой в руках прошел в указанную Фарли комнату. Дверь за ним закрылась.

Фарли уже понял, что старик дотошный и обстоятельный. Соответственно, дал ему сорок пять минут на знакомство с находящимися в папке материалами. Наконец, поднялся из-за стола, подошел к двери в комнату отдыха, открыл ее. Коуви встретил его со словами:

— Я на это пойду. Хочу пойти.

— Я очень за вас рад. — Искренность в голосе Фарли не вызвала сомнений.

— И что мне теперь делать?

— Вам нужно пройти МР-томографию и сдать кровь на анализ.

— Вам не понадобится часть моего мозга?

— Этим-то и замечательны гены. Каждого из нас можно полностью воссоздать по одной клетке крови.

Коуви кивнул.

— Потом вы измените ваше завещание, а благотворительные организации мы возьмем из этого списка. — Фарли раскрыл одну из папок, лежащих на столе, и достал список благотворительных организаций, созданных Фондом в последнее время. — Какие вам нравятся? Вам нужно выбрать три или четыре. Они должны соответствовать вашим интересам в этой жизни.

— Вот. — Коуви обвел кружком три названия. — Самую большую сумму я оставляю «Метрополитенской ассоциации содействия искусству». Вероника, моя жена, была художницей. Так можно?

— Конечно. — Фарли переписал названия выбранных организаций и их реквизиты на отдельную карточку, протянул Коуви. — Отдайте вашему адвокату.

Старик кивнул.

— Его офис в нескольких километрах отсюда. Я смогу увидеться с ним прямо сейчас.

— А потом принесите нам копию завещания.

— А как насчет... ухода?

— Это ваш выбор, — ответил Фарли. — Исключительно ваш. Завтра или годом позже. Когда вы сочтете нужным.

У двери Коуви остановился, повернулся, пожал Фарли руку и рассмеялся.

— Кто бы мог подумать? Навсегда остаться среди живых.

Фарли сидел за столом в своем кабинете фонда «Лотос» и смотрел на стоящую на столе фотографию обнявшейся молодой пары. Фотография тех же людей, только постарше, стояла на бюро позади стола. Его родители. Они погибли в автокатастрофе, когда он учился в медицинской школе.

Их единственному сыну, который очень любил родителей, потребовались месяцы, чтобы оправиться от шока. А когда Фарли смог продолжить учебу, то решил специализироваться на медицине экстренной помощи, посвятить свою жизнь спасению людей, получивших тяжелые травмы.

Но молодого человека отличал блестящий ум, и он не мог полностью реализовать себя в отделении экстренной хирургии. Лежа без сна долгими ночами, думая о погибших родителях, он находил хоть малое утешение в том, что биохимически они продолжали жить в нем. Так у него развился интерес к генетике, и он с головой ушел в эту науку.

Месяцы, потом годы маниакальных, по двенадцать часов в день, исследований привели ко многим открытиям, не выходящим за рамки закона. Но при этом у него возникали менее традиционные, если не сказать, странные идеи. К примеру, клонирование сознания.

Не удивительно, что известные в генетике люди или игнорировали, или высмеивали его. Профессиональные журналы отклоняли его статьи, заявки на гранты возвращались. Постоянные отказы не обескураживали Фарли, но не снимали главного вопроса: где взять миллионы и миллионы, необходимые на практическую проверку его гипотез? И однажды, несколько лет назад, когда он, без цента в кармане, жил в однокомнатной квартире, которую снимал в доме у железной дороги, ему позвонил давний знакомый. Он прослышал о незавидном положении Фарли, и у него возникла интересная идея.

— Ты хочешь добыть деньги на свои исследования? — спросил он обедневшего коллегу. — Это просто. Найди действительно больных, действительно богатых пациентов и продай им бессмертие.

— Что?

— Нет, нет, ты послушай, — продолжал давний знакомый. — Найди пациентов, которые все равно вскорости умрут. Они же будут в отчаянии. Если правильно преподнести твой товар, они его купят.

— Мне пока нечего продавать, — ответил Фарли. — Я верю, что смогу этого добиться. Но на достижение практического результата могут уйти годы.

— Что ж, иногда приходится поступаться принципами. Ты можешь зарабатывать десять, двадцать миллионов долларов в день. На такие деньги можно оснастить отличную лабораторию.

Фарли молчал, обдумывая эти слова. Потом сказал:

— Я могу сохранить образцы тканей и, когда клонирование станет возможным, оживлю их первыми.

— Мудрое решение, — заметил знакомый.

— Тогда по рукам, — сказал Фарли своему коллеге, Энтони Шелдону, из кардиологического отделения Уэстбукской больницы, не только блестящему кардиохирургу, но и ловкому предпринимателю.

Вот так, пятью годами раньше, они основали фонд «Лотос», клинику и россыпь псевдо-благотворительных организаций. Доктор Шелдон, кабинет которого располагался рядом с Центром поддержки кардиологических больных, сумел изыскать возможность заглядывать в файлы пациентов, которые обращались в Центр, и выбирал самых богатых больных. Потом разными способами направлял их в фонд «Лотос», где Фарли продавал им возможность навсегда остаться среди живых.

Фарли сомневался, что кто-нибудь купится на эту уловку, но Шелдон как следует натаскал его. Продумал все до мелочей. Нашел индивидуальный подход к каждому из потенциальных клиентов и снабдил Фарли необходимой информацией. В случае Бенсо-

нов, к примеру, Шелдон узнал о том, что они сильно любили друг друга. Вот Фарли и взял их тем, что они смогут навсегда остаться друг с другом. Так они и написали в предсмертной записке. Из медицинской карты Роберта Коуви в ЦПКБ Шелдон выяснил, что у того есть сын, отношения с которым не складываются, вот Фарли и вернул, что у клиента может появиться еще одна возможность встретиться со своими детьми.

Шелдон позаботился и еще об одном важном моменте. Настоятельно требовал, чтобы потенциальные клиенты получали значительную дозу «Люминакса» (им сдабривались кофе, чай, другие напитки, которые подавали в Фонде). Оба доктора правомерно полагали, что без легкого наркотического опьянения человеку трудно подписаться под такой заумной идеей, как клонирование сознания.

Но решающим фактором, конечно же, было другое: отчаянное желание людей, стоящих на пороге смерти, поверить в то, что обещал им Фарли.

И, один за другим, люди ловились на этот крючок. За пять лет фонд «Лотос» заработал около 93 миллионов долларов.

Все шло хорошо до последнего времени, пока они не потеряли чувство меры. Вернее, его потерял Шелдон. Ранее они договорились, что кардиолог никогда не будет направлять в Фонд своих пациентов, а после того, как кто-то согласится обрести бессмертие, будут выдерживать паузу в шесть месяцев, а то и в год. Но у Тони Шелдона то ли появилась любовница с очень большими запросами, то ли он крупно проигрался на бирже. И так уж вышло, что сразу после Бенсонов появились Уитли, куда как более богатая чета, и Фарли с неохотой уступил уговорам Шелдона познакомить с достижениями Фонда и их.

Но они узнали, что Уитли, пусть ему и не терпелось стать участником программы, хотел убедиться, что его не надуют, а потому заказал специальную литературу по компьютерам, использующимся в генетических исследованиях, и по самой генетике. После смерти пациентов Фарли и Шелдону пришлось собрать все находящиеся в доме материалы, сжечь в камине и обыскать весь дом в поисках улик, которые могли вывести на Фонд.

Их вторжение в дом, возможно, насторожило полицию, которая и начала расследование обоих самоубийств. Копы допросили Шелдона, нагнав страху на Фарли. Но потом ситуацию разрядило появление козла, точнее, козы отпущения: Мак Маккэффри, молоденькой медсестры/консультанта Центра поддержки кардиологических больных. Она курировала их последнего потенциального кандидата на участие в программе, Роберта Коуви, а ранее консультировала как Бенсонов, так и Уитли. И благодаря этому попала в список подозреваемых. Ее положение усугубило и нежелание признаваться в том, что она консультировала Бенсонов. После самоубийства последних медсестра солгала насчет того, что виделась с ними, и выкрала из ЦПКБ медицинскую карту Бенсона. То есть сама подставила себя под удар. А потом Шелдон воспользовался своими связями и через фармацевта ЦПКБ получил пару бутылей, в которых Центр покупал «Люминакс», и бросил в них несколько таблеток. Бутыли он спрятал в доме Маккэффри, дабы все выглядело так, словно она накачивала пациентов «Люминаксом», а потом уговаривала покончить с собой. Фарли, для которого смерть и старение стали навязчивой идеей, собрал целую библиотеку статей по самоубийствам и эвтаназии. С десяток ксерокопий таких статей они оставили в гараже Маккэффри, вместе с бутылками из-под «Люминакса», на случай, если им понадобится человек, на которого они могли бы взвалить всю вину.

В этом их план удался. Маккэффри арестовали и посадили за решетку.

Конечно, арест медсестры сильно огорчил Фарли. Он даже размышлял вслух о том, что полиции нужно сообщить о ее невиновности. Но Шелдон доходчиво объяс-

нил ему, что за этим последует, и Фарли отказался от своего первоначального намерения...

— Слушай, — сказал ему Шелдон, — мы сделаем это еще раз, с этим Коуви, а потом возьмем паузу. На год. На два.

— Нет. Давай подождем.

— Я его проверил, — упорствовал Шелдон. — Он стоит более пятидесяти миллионов.

— Я считаю, слишком рискованно.

— Я уже думал об этом. Поскольку полиция расследовала самоубийства Бентонов и Уитли, — объяснил Шелдон, — будет лучше, если старика убьют при ограблении, или он попадет под машину.

— Но, — Фарли перешел на шепот, — ты предлагаешь убийство.

— Третье самоубийство вызовет очень уж сильные подозрения. Мы не можем. Слишком поздно говорить о морали, доктор, — рявкнул Шелдон. — Ты заключил сделку с дьяволом. Так что, теперь говорить не о чем, — и он бросил трубку.

Фарли какое-то время кипел, а потом понял, что Шелдон прав: пути назад уже не было. Он представил себе, с какой пользой удастся использовать в лаборатории дополнительные двадцать восемь миллионов...

Секретарша связалась с ним по аппарату внутренней связи.

— Мистер Коуви вернулся, сэр.

— Пригласи его ко мне.

Коуви вошел в кабинет. Они вновь обменялись рукопожатием. Веселый и радостный, как и большинство пациентов после принятия семидесяти пяти миллиграммов «Люминакса», Коуви с удовольствием взял еще одну чашку щедро сдобренного препаратом кофе, сунул руку в карман пиджака и достал копию дополнения к завещанию.

— Это вам.

Хотя Фарли не был юристом, он знал, куда нужно смотреть. И сомнений в том, что документ оформлен правильно, у него не возникло.

Он провел Коуви в лабораторию, чтобы ему сделали МРТ и взяли анализ крови, и удовлетворенно добавил, что тот принял правильное решение. Коуви искренне поблагодарил Фарли, с его лица не сходила улыбка, но Фарли понимал, что причина, по большей части, в «Люминаксе». Вернувшись в кабинет, он снял трубку и позвонил Энтони Шелдону:

— Коуви изменил завещание. Он уйдет где-то через пятнадцать минут.

— Я о нем позабочусь, — ответил Шелдон, и в трубке раздались гудки отбоя.

Роберт Коуви, в превосходном настроении, шел по улице. Станные мысли галопом мчались у него в голове.

Он думал о своей жизни... О людях, которые были ему безразличны, которым не был безразличен он. Бригадир на заводе «Бедфорд», проработавший в компании сорок лет... Друзья по четверке гольфистов... столько раз они проходили все восемнадцать лунок... Вероника... его брат...

Его сын, разумеется.

Рэнди так и не позвонил. И, возможно, впервые Коуви понял, по какой причине мальчик, точнее, молодой человек, игнорирует его. Он-то всегда полагал, что был хорошим отцом. А может, это лишь его мнение. Надо бы хорошенько об этом подумать.

Да, стоит кому-то предложить тебе бессмертие, как ты сразу начинаешь разглядывать свою жизнь через увеличительное стекло.

Он рассмеялся. Может, рассказать ему о разговоре с Фарли. Господи, ему очень хотелось бы увидеть реакцию Рэнди! Он мог бы...

Шагая к автостоянке, Коуви заметил, что улица практически пустынна. Он обратил внимание на двух мужчин крепкого телосложения в дешевых костюмах, которые зашагали к нему.

Коуви замедлил шаг, нахмурился...

Что это?

Он остановился и попятился. Мужчины разделились. Один повернулся спиной к Коуви, оглядывая тротуар, второй мчался прямо на него. Одновременно оба выхватили из-под пиджаков пистолеты.

Нет!

Коуви повернулся, хотел побежать, но успел подумать, что бег может убить его быстрее, чем пули. Но это уже не имело значения. Прежде, чем Коуви успел сделать хоть шаг, мужчина схватил его и потащил в проулок между домами.

— Что вы делаете? Кто вы?

— Тихо! — Мужчина прижал Коуви к стене.

Второй присоединился к ним, продолжая оглядывать улицу и одновременно говоря по радиации: «Мы его взяли. Плохишей не видать. Всем патрульным экипажам, начинайте!»

Тут же с обеих сторон улицы донесся рев двигателей и вой сирен.

— Извините, мистер Коуви. План пришлось изменить, — говорил мужчина, затащивший его в проулок. Оба показали ему бляхи и удостоверения сотрудников Управления шерифа округа Уэстбрук. — Мы работаем у Грега Ла Ту.

Ах, Ла Ту... Здравояк-детектив, который этим утром приходил в его дом с худощавым молодым полицейским, Толботом Симмсом, чтобы рассказать занимательную историю. Некая организация, фонд «Лотос», занималась противоправной деятельностью, выуживая деньги из больных людей, но полиция не знала, как именно они это делают. С ним никто не связывался из этой организации? Когда Коуви подтвердил, что связывались, и на сегодня у него назначена встреча с директором, они задали другой вопрос: не возьмет ли он с собой «жучок», чтобы они могли узнать, как все происходит?

Что ж, вся эта сказочка про бессмертие... они классно все обставили.

Затрещала радиация одного из копов. Несмотря на помехи, Коуви расслышал сообщение о том, что доктор Энтони Шелдон арестован в своем кабинете. Они вышли из тупика. Коуви увидел, как копы выводят из здания фонда «Лотос» Уильяма Фарли и еще троих мужчин. Запястья всех стягивали наручники. Будучи рожденным бизнесменом, Роберт Коуви не мог не отдать должное человеку, нашедшему товар, на который всегда будет спрос. Даже если товар этот обернулся пустышкой.

Капитан Демпси сидел в кабинете, играя то с одним закатанным рукавом, то с другим. Тут же был и Ла Ту, правда, его ноги на этот раз оставались на полу.

— Как вы вышли на их аферу? — спросил капитан. — Фонда «Лотос»?

— Кое-что не складывалось.

И Тол объяснил, что не мог выкинуть из головы Мак Маккэффри, после того, как они вернулись в Управление.

— Умеют женщины вот так действовать на мужчин, — вставил Ла Ту.

— Нет, мне не давали покоя странности этого дела. Неувязки. Я позвонил в группу осмотра. В портвейне, который Мак давала Коуви, «Люминакса» не было. Потом я пошел в ее камеру. Она призналась, что солгала насчет Бенсонов. Сказала, что стерла файл Бенсона в компьютере Центра поддержки кардиологических больных, забрала оттуда медицинскую карту, и именно ее видели свидетели около дома Бенсонов в тот день, когда они покончили с собой. Но лгала она только потому, что боялась

потерять работу: два ее подопечных покончили с собой, тогда как ей казалось, что они в полном порядке. Случившееся потрясло ее до глубины души. Вот почему она купила эту книгу про самоубийства. Купила после того, как я рассказал ей о существовании такой книги. Она хотела знать, каковы признаки того, что человек хочет совершить самоубийство, чтобы остановить его.

— И ты ей поверил? — спросил капитан.

— Да, поверил. Спросил Коуви, заводила ли она с подопечным разговор о самоубийстве? Создалось ли у него впечатление, что она пытается убедить его покончить с собой? Он ответил, что нет. На той встрече, когда мы арестовали ее, она говорила лишь о том, как сложно пройти через тяжелую болезнь в одиночестве. Она узнала, что он не позвонил Рэндоллу и ничего не сказал о предстоящей операции. Она дала ему портвейн, чтобы он расслабился, и пыталась уговорить позвонить сыну.

— А эти статьи об эвтаназии? — спросил капитан. — Которые вы нашли в ее доме?

— Подброшены. Ее отпечатков пальцев нет, только пятна от перчаток. И на украденных бутылках «Люминакса» никаких отпечатков. И, согласно проверке, эти бутылки исчезли из ЦПКБ, когда Мак не было в городе. Нет, она не имеет к этой истории никакого отношения. Тут замешаны только Фарли и Шелдон.

— Хороший план, — вставил Ла Ту. — Подсыпать пациентам наркотик, заставить их изменить завещание, дать покончить с собой, а потом замести следы.

— Они все делали сами? Фарли и Шелдон?

Ла Ту покачал головой.

— Они должны были нанять бандитов для выполнения грязной работы. Четверых мы арестовали. Но они пока молчат. — Ла Ту вздохнул. — И у них — лучшие адвокаты в городе. Неудивительно, с такими-то деньжищами.

— В общем, я знаю, что Мак подставили, — продолжил Тол. — Но мы еще не понимали, что происходит. Знаете, когда решаешь задачу по алгебре, обычно ищешь общий знаменатель и...

— Опять эта математика, — пробурчал Ла Ту.

— Так вот, какой знаменатель здесь? У нас две супружеские пары, которые покончили с собой и оставили крупные суммы благотворительным организациям, более половины своего состояния. Я посмотрел в статистику Эн-а-пэ-эс-з.

— Эн...

— Национальной ассоциации профессиональных составителей завещаний. Когда у людей есть дети, благотворительным организациям оставляется только два процента состояния. И даже если детей нет, эти организации получают только двенадцать процентов крупных, более десяти миллионов, состояний. Поэтому у меня и возникло желание узнать, а что же это за благотворительные организации, которым Бенсоны и Уитли оставили по половине своего состояния. Я позвонил одному парню из Комиссии по ценным бумагам, с которым работал, и он соединил меня с регистраторами благотворительных организаций в Нью-Йорке, Нью-Джерси, Массачусетсе и Делавере. Вот так и выяснилось, что все благотворительные организации, которые появились в новых завещаниях Бенсонов и Уитли, принадлежат фонду «Лотос». А этот фонд контролируется Фарли и Шелдоном. Я их проверил. На Шелдона, богатого кардиолога, пару раз подавали в суд за недобросовестную практику. Расследовались и его действия на бирже, на предмет использования инсайдерской информации. Фарли? Очень интересный тип. Псих. Старался получить деньги под какую-то безумную теорию клонирования. Я нашел его фамилию на визитной карточке в доме Уитли. Что-то связанное с альтернативным лечением, но без конкретики.

Ла Ту рассказал, что они проверили других пациентов Центра поддержки кардиологических больных, чтобы узнать, кто еще слышал о Фонде. Так они вышли на Коуви.

— Бессмертие, — медленно произнес Демпси. — И люди на это западали.

«Навсегда остаться друг с другом».

— Ну, не забудьте, что их опаивали «Люминаксом», — напомнил Тол.

Но Ла Ту предложил более реалистичный ответ:

— На что людям хочется запасть, на то они и западают.

— Маккэффри уже освободили? — спросил Демпси.

— Да, конечно. Все обвинения с нее сняты, — ответил Тол и оглядел свой стол. — Я собираюсь покончить с бумажной работой и передать все прокурору. А потом вновь займусь статистикой.

Он успел перехватить короткие взгляды, которыми обменялись капитан и Ла Ту, и задался вопросом, а что бы это значило.

День выдался слишком хорошим, чтобы сидеть под крышей, потому Мак Маккэффри и Роберт Коуви отправились в парк. Тол заметил их на скамье, у пруда с утками. Помахал рукой и направился к ним.

У Коуви, как призналась Мак Толу, дела шли очень даже неплохо. Давление снизилось, и он ждал операции с хорошим настроением. Рассказывая об этом Толу, она нарушала инструкции Центра поддержки, но оправдывала себя тем, что Тол — сотрудник полиции, расследующий преступление, касающееся ее пациента. Вторая причина состояла в том, что Толу Коуви нравился, и он тревожился из-за самочувствия старика.

Мак также сказала ему, что Коуви, наконец-то, позвонил своему сыну и оставил сообщение о своем состоянии и грядущей операции. Ответа не было, но однажды Коуви позвонили по межгороду, определитель номера выдал такую надпись, но ничего не наговорили на автоответчик. Мак придерживалась оптимистичного мнения, что звонил сын, а сообщение не оставил, потому что хотел лично поговорить с отцом. Но точно разрешить эту загадку могло только время.

Час тому назад, сидя в своем кабинете, Тол не слишком внимательно слушал щебетание Мак о самочувствии ее пациента. Чего он ждал, так это подходящего момента, чтобы вернуть в разговор приглашение на обед. Но такой момент все не наступал, а потом Мак сказала, что пора ставить точку: она опаздывает к Коуви. Тол едва успел договориться о встрече в парке.

Он присоединился к ним, и она одарила его улыбкой, которая ему так нравилась.

— Привет, — поздоровался он.

— Детектив. — Роберт Коуви пожал ему руку.

Тол принялся объяснять ему, что полиции нужны его показания, подписанные и заверенные нотариально, поскольку он — единственный, кто ознакомился со специальной программой фонда «Логос» и остался в живых.

— Тогда у вас будет достаточно улики, чтобы надолго засадить за решетку этих мерзавцев, даже если я отдам концы под ножом хирурга?

— Ну... — пожал плечами Тол.

— Не волнуйтесь. Я с радостью все подпишу.

Тол передал ему документ.

— Прочитайте внимательно, поправьте там, где сочтете нужным. Я распечатаю окончательный вариант, и мы заверим его у нотариуса.

— Хорошо. — Коуви убрал бумаги в карман и встал. — Как насчет того, чтобы выпить? Тут есть бар...

— Кофе, чай или минералка, — решительно заявила Мак. — Еще и полдень не наступил.

— Она заявляет, что готова к переговорам, — поделился Коуви с Толлом. — Но это не так. — Старик указал на маленькое кафе на вершине невысокого, пологого холма. — Кофе там неплохой.

— Не откажусь, — кивнул Толл.

— Я выпью большую чашку со сливками.

— Он выпьет обычную чашку и с обезжиренным молоком, — поправила старика Мак. — А я — чай. С сахаром.

В сотне ярдов от скамьи, на которой беседовали эти трое, по парковой дорожке шла молодая женщина. С рыжеватыми, коротко стриженными волосами, высокой грудью, симпатичная, с браслетом на правом запястье и кольцом с бриллиантами и изумрудами, ярко сверкающими на солнце.

Она шла, не поднимая головы, чтобы никто не мог видеть слез в ее глазах.

Маргарет Ладдем плакала уже несколько дней, с того момента, как арестовали доктора Энтони Шелдона, ее любовника и босса.

Новость о его аресте (и Фарли тоже) Маргарет встретила с ужасом, понимая, что она, скорее всего, будет следующей. В конце концов, именно ее Шелдон и Фарли посылали в качестве представителя фонда «Лотос» к тем семейным парам, которые намеревались покончить с собой. Именно она несколько последних недель их пребывания в этом мире сначала опаивала супругов «Люминаксом», потом предлагала купить книги с полезными советами самоубийцам, а когда они сводили счеты с жизнью, увозила из дома все улики, так или иначе связывающие покойников с Фондом.

Полиция взяла у нее показания — она отрицала все и вся — и отпустила. Понятное дело, они понимали, что у Шелдона и Фарли был сообщник, но, похоже, предполагали, что это кто-то из исследовательской группы, которая работала в лаборатории. Возможно, думали, что беззащитных людей может убить только мужчина.

И ошибались. Маргарет нисколько не терзалась угрызениями совести, способствуя самоубийствам. На днях она едва не убила Роберта Коуви, когда тот шел по улице, покинув здание Фонда. Уже направлялась к нему, когда рядом остановилась машина, из которой выскочили двое мужчин и затащили старика в проулок. И тут же другие копы ворвались в Фонд. Она сразу же нырнула в боковую улицу и по мобильнику позвонила Шелдону, чтобы предупредить его. Но опоздала. Они поджидали его у дверей кабинета в больнице и схватили, едва он перешагнул порог.

И да, тогда она хотела убить Коуви.

Точно так же, как хотела убить его сейчас.

Она наблюдала, как детектив, который приходил в больницу, чтобы побеседовать с Тони Шелдоном, по тропинке направляется к кафе на холме. Ее это не волновало. Его она убивать не собиралась.

Только Коуви. Шелдон объяснил, что без показаний старика прокурору будет куда сложнее доказать вину подсудимых. Он мог сразу выйти на свободу или получить небольшой, несколько лет, срок. Именно столько обычно давали за содействие самоубийцам. Кардиолог обещал, что тогда точно разведется, и он и Маргарет переберутся в Европу... Они уже несколько раз ездили на юг Франции, и какие прекрасные это были недели. Ох, как же ей его не доставало!

Разумеется, не доставало и денег. И по этой причине она хотела вытащить Тони из тюрьмы. Она давно собиралась убедить Тони открыть ей счет и положить на него кругленькую сумму. Но все тянула и тянула, вот и осталась ни с чем.

В сумочке, которая прижималась к ее бедру, лежал тяжелый автоматический пистолет, из которого она намеревалась убить Коуви несколько дней назад. Стрелять из пистолета она умела: помогала застрелиться несколькими другим клиентам фонда «Лотос». И хотя сама ни разу не нажимала на спусковой крючок и никого не убивала, знала, что сможет это сделать.

Слезы высохли. Она уже обдумывала, как и откуда будет стрелять. Ее целью был Коуви, но умереть предстояло и женщине: нельзя оставлять в живых свидетелей. Впрочем, двойное убийство только сбило бы полицию с толку. Выглядело бы, как ограбление. Маргарет решила, что потребует у женщины сумочку, а у Коуви — бумажник, а когда ей все отдадут, пустит им по пуле в голову.

Остановившись у дерева, Маргарет оглядела парк. Несколько человек прогуливались по дорожкам, достаточно далеко от скамьи, на которой сидели Коуви и женщина. Детектив поднимался на холм, от скамьи его отделяли двести ярдов. Она могла убить их обоих и уже усесться за руль своего спортивного автомобиля до того, как он вернулся бы к скамье.

Маргарет подождала, пока детектив исчезнет меж деревьев, в тени которых находилось кафе, сунула руку в сумочку. Сняла пистолет с предохранителя. Вышла из-за дерева и быстрым шагом направилась к скамье.

Асфальтовая дорожка, влажная от утреннего дождика, вела ее к цели.

Двадцать футов... десять.

Она подошла к скамье и встала позади. Они повернулись и подняли головы. На лице женщины появилась улыбка, но быстро исчезла под ледяным взглядом Маргарет.

— Кто вы? — В голосе слышалась тревога.

Маргарет Ладлем не ответила. Зато вытащила из сумочки пистолет.

— Бумажник! — она нацелила пистолет старику в лицо.

— Что?

— Давай свой бумажник! — Маргарет повернулась к женщине: — А ты — сумочку! Быстро!

— Вы хотите...

Они пребывали в явном замешательстве.

— Быстро! — повторила Маргарет.

Женщина отдала ей сумочку и встала, вытянув руки перед собой.

— Послушайте, давайте успокоимся.

Старик достал бумажник из внутреннего кармана пиджака и протянул ей трясущейся рукой.

Маргарет схватила и то, и другое, сунула в сумку, которая висела на плече, потом посмотрела в глаза старика и ощутила... не сочувствие, нет, холодную расчетливость, какую чувствовала всегда перед тем, как показать опоенным «Люминаксом» старикам, как держать в руке пистолет или как загерметизировать гараж, дабы окись азота подействовала максимально эффективно.

Тут Роберт Коуви прищурился, и во взгляде его появилось понимание. Он знал, что происходит.

— Не трогай ее. В меня стреляй, пожалуйста. Я не возражаю. Только ее отпусти.

Она нацелила пистолет на Коуви, и в этот момент женщина, которая была с ним, кричала и упала на землю. Указательный палец Маргарет напрягся на спусковом крючке, она зашептала фразу, с которой всегда помогала уйти из этой жизни клиентам фонда «Лотос»: «Да пребудет с вами Госп...»

Увидела далекую вспышку, и тут же кулак или камень ударил ей в грудь.

— Но... что...

То были ее последние слова.
От скамьи его отделяла тысяча ярдов.
Если не миль.

Он видел, как Роберт Коуви и Мак пятятся от женщины, которую он только что убил. Мак вытащила мобильник, уронила, подняла, панически оглядываясь по сторонам.

Тол опустил пистолет.

Мгновением раньше он расплатился за напитки и отходил от прилавка с подносом в руках. Нахмурившись, увидел женщину, которая стояла позади скамьи, наставив что-то на Мак и Коуви. Мак отшатнулась, потом отдала свою сумочку. Старик тоже что-то протянул женщине, похоже, бумажник.

И вот тут Тол заметил, что в руке женщина держит пистолет.

Сразу понял, что она каким-то образом связана с Шелдоном, Фарли или фондом «Лотос». Рыжеватые волосы... Да! Секретарша Шелдона, неулыбчивая Маргарет. Понял и другое: она пришла, чтобы убить единственного живого свидетеля, который мог рассказать об афере Фонда, а заодно и Мак.

Бросив поднос с чаем и кофе, он выхватил свой пистолет. Хотел побежать к ним, крича на ходу, чтобы испугать ее. Но увидел, что Мак упала на землю, обреченно закрыв голову руками, а Маргарет подалась вперед, выставив перед собой пистолет. Сомнений у него не осталось: сейчас она выстрелит.

Тол снял пистолет с предохранителя, принял боевую стойку и выстрелил, почувствовал отдачу, услышал грохот, потом крики людей, бросившихся врассыпную.

Не сдвинувшись с места, он приготовился ко второму выстрелу, лоя Маргарет в прорезь прицела.

Но тут же увидел, что второго не потребуется.

Тол Симмс медленно положил пистолет в кобуру на ремне, а затем во всю прыть понесся вниз по тропе.

— Извини, ты стоял там?

Тол проигнорировал Грегга Ла Ту и в какой уж раз спросил сам:

— Вы в порядке? Точно?

Но коп не отставал.

— Ты был на том холме? Так далеко?

Мак сказала Толу, что она в порядке. Он, тем не менее, обнял ее за плечи. И Коуви сказал, что он в порядке, добавив, что ему как сердечнику такие стрессы противопоказаны.

Маргарет Ладдем успела выстрелить, но рефлекторно, после того, как Тол прострелил ей грудь. Поэтому никого не убила и не ранила. Пуля благополучно вонзилась в землю.

Тол посмотрел на ее тело, теперь прикрытое зеленым брезентом службы судебно-медицинского эксперта, и не ощутил ни печали, ни шока, ни чувства вины. Зато порадовался тому, что Мак и Коуви живы. Опять же, последний фрагмент картинка-голова ломки лег на место: Маргарет была связующим звеном между Фондом и пациентами.

Пока эксперты группы осмотра собирали вещественные доказательства и просматривали содержимое сумочки жертвы, Ла Ту вновь принялся за свое:

— Ты стрелял с того холма? Быть такого не может.

Тол поднял голову.

— Да. Стоял около кафе. А что?

Коп повернулся к Мак.

— Он шутит. Хочет меня провести, так?

— Нет, он был там.

— Чертовски дальний выстрел. Подожди... Ствол у тебя длинный?
— Не знаю. Какой мне дали. — Тол похлопал рукой по кобуре.
— Три дюйма. Ты сделал такой выстрел из пистолета с трехдюймовым стволом?
— Мы это уже выяснили, Грег. Давай двигаться дальше. — И Тол повернулся к Мак, страшно довольный тем, что она в полном здравии.

— Ты же говорил мне, что не стреляешь, — не унимался Ла Ту.
— Я ничего такого тебе не говорил. Ты это предположил, потому что на днях я не захотел поехать с тобой в тир. Я стрелял всю свою жизнь. В школе был капитаном стрелковой команды.

Ла Ту посмотрел на вершину холма и покачал головой.

— Не верю.
— Ясно, ты хочешь знать, как я это сделал. Есть такой способ.
— Какой? — тут же переспросил коп.
— Очень простой. Просто считаешь соотношение между гравитационной постоянной и средней скоростью ветра за то время, которое требуется пуле на преодоление расстояния от точки А до точки Б, то есть от свободного торца ствола до цели. Понимаешь? Потом умножаешь расстояние на этот корреляционный коэффициент и делишь на массу пули, помноженную на ее скорость в квадрате.

— Ты... — Здоровяк-коп прищурился. — Подожди, ты...

— Это шутка, Грег.

— Сукин сын. Ты меня купил.

— Разве ты не заметил, что для этого не нужно и стараться?

Ла Ту еще раз посмотрел на холм, и с его губ сорвался смешок.

— Давайте возьмем показания у свидетелей. — Он кивнул Роберту Коуви и повел его к своему автомобилю, на ходу крикнув Толю: — Ты возьмешь показания у нее. Не возражаешь, Эйнштейн?

Неделей позже дело фонда «Лотос» приблизилось к завершению, во всяком случае, в части расследования, которым занимался Тол, и он начал думать о других ожидающихся его делах.

Прокурору, однако, хотелось получить письменные показания еще нескольких свидетелей, и он попросил Тола съездить к приемным родителям троих детей, зачатых «в пробирке» в клинике Фонда.

Две из трех пар жили неподалеку, и он быстро управился с ними. Третья пара проживала в Ваврике, маленьком городке по другую сторону Олбани. Тол поехал туда во воскресенье, по живописной дороге вдоль реки Гудзон.

Ваврик и бунгало, в котором жила семейная пара, нашел без труда. Муж и жена, лет двадцати восьми — тридцати, пухленькие, с розовой кожей, скорее напоминали брата и сестру. Поначалу в них чувствовалась настороженность, пока Тол не объяснил, что никто не собирается ставить под сомнение правомерность усыновления ребенка, а их показания требуются для расследования уголовного дела.

Как и другие пары, они рассказали много интересного. Полчаса Пол записывал в блокнот каждое их слово, а потом поблагодарил за то, что они смогли уделить ему время, и прошел к двери мимо веселенькой, в ярких цветах, комнаты.

На пороге стояла трехлетняя девочка. Та самая, что попала в эту семью через Фонд. Очаровательная, светловолосая, сероглазая с личиком-сердечком.

— Это Эми, — сказала ее мать.

— Привет, Эми, — поздоровался Тол.

Девочка застенчиво кивнула.

В одной руке она держала лист бумаги с рисунком, в другой — несколько карандашей.

— Это ты нарисовала? — спросил Тол.
 — Да. Я люблю рисовать.
 — Я это вижу. У тебя много рисунков. — И он окинул взглядом стены комнаты.
 — Вот, — девочка протянула ему рисунок. — Можешь взять. Я только что нарисовала его.

— Ты хочешь подарить его мне? — Тол взглянул на мать, которая согласно кивнула. Несколько мгновений он смотрел на рисунок. — Спасибо, Эми. Мне очень нравится. Я повешу его на стену в своем кабинете.

Девочка просияла.

Тол попрощался с родителями, и десять минут спустя уже ехал по шоссе. А когда добрался до поворота к своему дому, где его ждал воскресный вечер в мире чисел, неожиданно для себя проехал мимо и направился в Управление.

Полчаса спустя снова был в пути. На этот раз ехал в Честертон. Остановился перед двухуровневым домом с ухоженной лужайкой. На подъездной дорожке, в окружении игрушек, лежали два велосипеда. В раздражении Тол подумал, что попал не туда, неправильно переписал адрес. Решил, что нужный ему дом где-то неподалеку, поэтому подошел к двери и позвонил.

Ему открыла симпатичная блондинка лет тридцати семи.

— Добрый день, — улыбнулась она. — Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Я ищу дом Грега Ла Ту.

— Так вы его уже нашли. Привет, я — его жена, Джоан.

— Он живет здесь? — Дом словно сошел со страниц глянцевого журнала.

Она рассмеялась.

— Подождите. Я его позову.

Мгновением позже к двери подошел Грег Ла Ту, в шортах, сандалиях и гавайской рубашке. Переступил порог, закрыл за собой дверь и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Мне нужно кое-что тебе рассказать... — Тол замолчал, потому что из-за угла появились две очаровательные светловолосые девочки-близняшки лет восьми и с любопытством уставились на Тола.

— Папа, мяч закатился в кусты. Мы не можем его достать.

— Сладенькие, мне нужно поговорить с моим другом. Через минуту вам помогу.

— Хорошо. — Девчухи исчезли.

— У тебя двое детей?

— Четверо.

— И давно ты женат?

— Восемнадцать лет.

— Но я думал, ты холостяк. Ты же никогда не упоминал о семье. Не носишь кольцо. Твой кабинет, оружие, байкерские постеры...

— Таким я должен быть на работе, — оборвал его Ла Ту. — Ту жизнь и эту я не соединяю. Между ними — глухая стена.

— Так я тебя сильно разозлил, приехав сюда, — только и сказал Тол.

— Лучше бы ты предварительно позвонил. Что же все-таки ты тут делаешь?

— Одну минуту. — Тол достал кейс из машины и вернулся на крыльцо. — Я заглянул на работу и проверил даты первых самоубийств, устроенных Шелдоном и Фарли.

— Несколько лет назад?

— Точно. Одной из первых была Мэри Стемпл. Я о ней слышал, физик из Принстона. Читал некоторые ее статьи. Блестящий ум. Три последних года она занималась излучением далеких звезд и радиацией черных дыр...

— Слушай, у меня бургеры на гриле, — пробурчал Ла Ту.
— Ладно. Понял. Вот это она опубликовала перед самоубийством. — И он показал Ла Ту распечатку статьи с сайта «Журнал современной астрономии»:

«БЕСКОНЕЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СВЕТА

Новый подход к измерению
РАДИАЦИЯ ДАЛЕКИХ ЗВЕЗД
Проф. Мэри Стемпл, доктор наук»

Ла Ту быстренько добрался до конца статьи — нескольких страниц, густо исписанных формулами, с множеством греческих и английских букв и математических символов. Наиболее часто встречался символ бесконечности: БББ. Он удивленно посмотрел на Тола.

— И что из этого следует?

— А ты послушай. — И Тол рассказал о поездке в Варвик.

А потом показал Ла Ту рисунок, который получил в подарок от Эми. Девочка изобразила Землю, Луну, космический корабль, а вокруг них небо усеивали символы бесконечности, уменьшаясь по мере удаления от Земли, Луны, космического корабля.

«Навсегда...»

— Что ты хочешь этим сказать? — нахмурился Ла Ту.

— Мэри Стемпл покончила с собой четыре года тому назад. Девочку зачали в пробирке в клинике Фонда через месяц после ее смерти.

— Господи... — Коп уставился на рисунок. — Ты же не думаешь... Черт, это же невозможно, клонирование сознания. Доктор, с которым мы говорили, так и сказал.

Тол молчал, тоже не сводя глаз с картинки.

Ла Ту покачал головой.

— Нет, нет. Ты знаешь, что они сделали, Шелдон и его девушка? Или Фарли? Они показали ребенку этот символ. Ты понимаешь, этим они хотели доказать потенциальным клиентам, что метод работает. Вот и все.

— Конечно, — не стал спорить Тол. — Так и было... Вероятно.

Какое-то время они постояли, дипломированный математик и закаленный жизнью коп, глядя на рисунок трехлетней девочки.

— Этого не может быть, — еще пробормотал Ла Ту.

— Да, это невозможно. — Тол смотрел на символ бесконечности. Потом повторил. — Вероятно.

— Папа! — крикнули со двора.

— Уже иду, сладенькие, — ответил Ла Ту и повернулся к Толу. — Черт, раз уж ты здесь, заходи. Пообедай с нами. Я жарю отличные бургеры.

Тол обдумывал предложение, но взгляд его притягивал рисунок с Землей, Луной, символами бесконечности.

— Спасибо, но я — пас. Поеду в офис, хочу немного поработать. Все эти материалы, которые мы забрали из Фонда... Надо бы просмотреть их еще разок.

— Как скажешь, Эйнштейн. — Ла Ту уже открыл дверь, но обернулся

— Еще разок, говоришь?

— Еще разок, — согласился Тол.

Ла Ту переступил порог дома, дверь за ним захлопнулась.

*Перевод с английского Виктора Вебера.
Иллюстрация Льва Рябинина*

Леонардо

Денис Логинов

в Брюсселе

Поднимаясь над веками истории, ясно видно, что именно он принес миру Высокое Возрождение, и все последующие века каждый художник, творящий свои произведения в духе времени, становился должником Леонардо. Выставка в Брюсселе охватывает самый плодотворный и самый трагический момент в жизни Леонардо.

Мы никогда не знали его по-настоящему. Самое главное, что составляло суть его существования, было тщательно вычеркнуто из истории безжалостной рукой тех, кто считал себя стоящим над ним.

Гений технической мысли Средневековья, уникальная биологическая шифровальная машина, плод высшего эксперимента по созданию сверхчеловека и в то же время — бесконечно талантливый и бесконечно несчастный.

В Бельгии полгода работает выставка, посвященная Леонардо Да Винчи. Все это время двери выставки, закрываясь вечером, оставляют на улице сотни людей. Возможно, им повезет завтра, если они займут очередь еще раньше и простоят в ней еще дольше. Перед загадочно темным лабиринтом экспозиции притихшего человека встречает Леонардо да Винчи: смотрит со своего последнего автопортрета. Лицо пророка.

В его дневниках — наброски птиц в полете, для выполнения которых необходимо иметь под руками раскадровки скоростной киносъемки, изобретенной только через несколько веков после его кончины!

Дневники Леонардо вел в странной манере, обращаясь в нем к себе самому на «ты», отдавая себе распоряжения и приказы. На желтых, исписанных карандашом листках можно разобрать удивительные фразы: «прикажи показать тебе...», «ты должен показать в своем сочинении...», «прикажи сделать две дорожные сумки...» Складывается впечатление, что в Леонардо жили две личности, и та, другая, распоряжалась его поступками.

Его произведения нельзя было назвать вечными. Полотна не выдерживали экспериментов над ними... В одном из самых серьезных заказов — «Битве при Ангиари», его интересовал лишь один эпизод: схватка между несколькими кавалеристами, развернувшаяся вокруг боевого знамени. Эскизы показывают, что художник хотел изобразить общую панораму сражения, в центре которого происходит схватка за знамя. Как и в случае с «Тайной вечерей», Леонардо экспериментировал — и эксперимент также закончился утратой живописи, которая постепенно осыпалась.

Правда, картина не пропала окончательно. С нее сделали несколько копий и даже переписали заново. Но правда и то, что на исконном месте ныне висит очень посредственная копия.

Возвращаясь к экспозиции в Брюсселе, можно сказать, что это еще один повод для национальной бельгийской гордости. Их гений — Питер Пауль Рубенс, как бы предчувствуя, что полотно Леонардо потомки не увидят, в 1605 году посетил Италию и уже у себя на родине, в Бельгии, создал нечто близкое шедевр Леонардо.

Путь из Италии в Бельгию лежит через Францию. Землю, давшую миру неслетное число блистательных художников, скульпторов, композиторов, поэтов и бережно хранящую всемирные творения предков. Дворцы, замки, музеи, пахнущие терпентином художественные галереи, еще раз убеждают: жизнь человеческая, кому бы она ни принадлежала — верховному жрецу или простому крестьянину, — коротка, опыт обманчив. А вечно — одно искусство.

Французский король Людовик XII умер, но глубокое уважение к Леонардо по наследству перешло к его преемнику Франциску I.

Правда, кроме глубокого уважения, было еще и сильное желание оставить современникам (и потомкам!) свой портрет, написанный гениальной рукой.

И было бы несправедливо не найти в этом желании женский след. Большой любительницей королевских портретов была одна из самых красивых женщин своего времени Мари Годен — первая любовница Франциска.

Молодой король пригласил Леонардо во Францию, в усадьбу недалеко от королевской резиденции Амбуаз.

Художнику было назначено содержание, полностью удовлетворяющее нужды старого человека. Взамен Франциск просил Леонардо лишь об одном — беседовать с ним.

Леонардо ничего не оставалось, как отправиться в чужую страну. Конечно, он не думал, что навсегда покидает итальянские границы, чтобы закончить свою широкую деятельность на службе у иностранного государя.

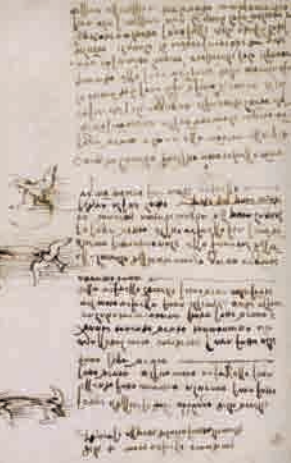
Трудно представить себе, что он переживал, уезжая в Амбуаз. Нигде в мире Леонардо не мог чувствовать себя так, как в Италии. А Франция являлась для него только печальным убежищем после многих лет великих трудов, художественных очарований и тяжелых жизненных разочарований. Он увозил туда последние произведения — немногочисленные, но несомненные документы, дающие право на бессмертие, и бесчисленное множество научных записей, в которых до сих пор еще разбираются светила европейского ученого мира.

Он собрался во Францию поздней осенью. Через Швейцарию, через Альпы, через громады уже заснеженных Мон-Сениских гор. Его сопровождали слуга и подмастерье великого мастера — Франческо Мельци, который не мог ни на минуту оставить своего любимого учителя.

В потертой кожаной суме, с которой Леонардо никогда не расставался, лежали свернутые в трубку полотна. «Святая Анна», «Святой Жан Баптист» и Она, Джоконда! Леонардо писал ее 4 года (!) и все-таки не считал портрет законченным.

В октябре 1516 года он прибыл в королевский замок и сразу же получил титул «Первый художник, инженер, и архитектор Короля». Франциск отвел ему апартаменты в уютной усадьбе неподалеку от своей резиденции и положил приличное жалованье — 700 золотых экю в год.

Он гордился знаменитым постояльцем, навещал его и вел с ним умные беседы об искусстве и мироздании. Но еще чаще приходил к Леонардо откровенно поговорить о высоком и земном, пользуясь специально сделанным для этого подземным ходом из королевского замка Амбуаз в усадьбу Кло Люсе.

В одну из таких встреч Франциск уговорил Леонардо продать ему три привезенные в кожаной суме картины, включая «Джоконду», предложив художнику самому назначить за них любую цену.

Но Леонардо, который в замке Амбуаз забыл, что такое нужда, не захотел расставаться с «Джокондой». Он продолжал работать над ней. Но закончить шедевр ему не удалось.

Леонардо да Винчи умер 2 мая 1519 года, через год после того, как написал завещание. Деньги достались сводным братьям, виноградник — бесталанному подражателю и плутоватому компаньону Салаи. А свои рисунки и бумаги Леонардо завещал Франческо Мельци, единственному достойному своему ученику. «Джоконда» тоже отошла Мельци.

Франциску, очарованному обликом флорентийки, уговорить слугу художника было уже нетрудно. Он приказал заключить картину в роскошную раму и поместить в королевские покои. А уж став фактическим хозяином полотна, Франциск I пожелал украсить портретом свою личную ванную комнату. Там-то долгие годы и улыбалась Джоконда, наблюдая за купанием короля Франции.

Как только он был похоронен (по некоторым свидетельствам — замурован без надгробной надписи в церковной стене), смутная дымка таинственности, окружавшая его имя при жизни, стала гуще. Со временем она превратилась в облака, на которых он был вознесен на небеса. Его стали обожествлять, хотя Леонардо не был религиозным человеком, не ходил в церковь, не верил церковникам. Правда, перед смертью он согласился на просьбы учеников исповедаться и причаститься по христианскому обычаю. Священник после исповеди и причастия Леонардо сказал его ученикам одну лишь фразу: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Подданным Франции было немедленно объявлено, что король, узнав о смертельном недуге, неотрывно находится у постели великого художника.

Но в день смерти Леонардо король Франциск I был очень далеко от резиденции. Нет и подтверждения тому, что король присутствовал на похоронах. Но строгое указание на сей счет было дано, и летописцы второй половины XVI, и затем XVII и XVIII веков восхваляли каждый предмет, который хоть отдаленно мог быть связан с именем мастера.

Наверное, в этом и состоит главная загадка. Кто же он? Посланник инопланетных цивилизаций? Или путешественник во времени из отдаленного будущего?

А, может быть, не столь отдаленного, а параллельного, более развитого, чем наш мир? Это настолько правдоподобно, что может считаться правдивым: слишком хорошо знал Леонардо да Винчи мирские, суетные дела и с поразительной четкостью видел грядущее, которое ожидает человечество.

Хотя правда и то, что этим человечеством, которое было готово целовать его гениальные следы, он сам был мало озабочен. Его последние слова только через триста лет услышал Джордж Гордон Байрон:

«Да будет же мое последнее дыхание
Не остановлено присутствием людским!»

Когда уходят гении, понимаешь, что замены им не будет.

Геннадия Новожилова не стало. Более тридцати лет он радовал наших читателей яркими незабываемыми работами.

*Уходят люди, их не вернуть, / Их тайные миры не возродить. /
И каждый раз мне хочется опять / От этой невозвратности кричать!*

Он рисовал, создавал мультфильмы, писал прозу, которую, кроме «Смены», печатали «Огонек» и «Новый мир», сочинял сказки: за несколько дней до его кончины вышла превосходная книга «Русские сказки для детей и взрослых», в которой и текст, и рисунки – Новожилова.

«Грохотала по земле война, а я в то время начал водить пальцем по строчкам букваря. Как только буквы чудесным образом стали выстраиваться в слова, тут они и объявились в виде книжицы с картинками. Мир сказки показался мне более реальным, чем мир полуголодного того времени, и я, не раздумывая, в это чудесное пространство сказки нырнул с головой.

... Бог за гордыню покарал людей разноязычием. А в сказке кот говорит с мышью, волк – с медведем, яблонька – с девочкой, печка – с речкой – все друг друга понимают. А какая удача послушать говорящего косоного, ушастого – подозрительно умного зайца, что повстречался вам на сказочной дорожке?

Глядь – жизнь прошла. И вот однажды полузабытая книжка в моих руках. Открыл, а там все те же Маша с медведями, неслух Иванушка, симпатичные Кикимора с Водяным. Горыныч с Лешим ничуть не постарели, у Ивана-дурака разрастающийся «черный квадрат» нашего бытия, неустойчивости нашей жизни, все эти революции, войны, голод и разруха. И стало вдруг понятно: необходимо, как и в начале пути, ухнуть в этот бессмертный мир, в этот очаровательный, неповторимый русский мир, как сумею, изобразить его, если получится, описать его, поговорить голосами тамошних счастливых обитателей...

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Прозаик, публицист, критик, журналист, **Михаил Андреевич Осоргин** (*настоящая фамилия — Ильин, 1878 — 1942*) принадлежит к той ветви Ильиных, которых историки считали прямыми потомками Рюрика. Родился Михаил Осоргин в Перми. После окончания гимназии поступил на юридический факультет Петербургского университета, а после его окончания даже работал некоторое время по специальности — адвокатом. А еще раньше начал писать статьи и очерки, которые охотно публиковали в газетах. В декабре 1905 года Михаил Осоргин был арестован в Москве как террорист, хотя в акциях своих соратников по партии эсеров участия не принимал. Он был даже приговорен к смертной казни из-за совпадения фамилии с руководителем одного из эсеровских отрядов, но она была заменена ссылкой в Нарымский край. Освобожденный на время из Таганской тюрьмы под залог, Осоргин уезжает в Финляндию, а оттуда нелегально эмигрирует в Италию. Здесь, в Италии, он много пишет статей и очерков и отправляет их в российские газеты, здесь же создает свои первые художественные произведения. В 1916 году Осоргин возвращается на Родину и активно участвует в литературной и общественной жизни. В 1921 году, по просьбе Евгения Вахтангова, он переводит сказку Карла Гоцци «Принцесса Турандот», и вахтанговцы до сих пор ежегодно открывают свой сезон именно этой пьесой.

Однако и новой власти Осоргин не захотел и не стал угождать, за что в 1922 году вновь был арестован и выслан. Началась вторая эмиграция, теперь уже до конца жизни. Именно в эти годы, живя в Париже, Осоргин становится одним из видных прозаиков русского зарубежья. Он печатает десятки рассказов и эссе, выпускает повести и романы, сборники рассказов.

Во время Второй мировой войны он вместе с женой живет на неоккупированной территории Франции и, будучи уже тяжело больным, пишет свои самые известные произведения «**Письма из Франции**» и «**Письма о незначительном**». В 1946 году, уже после смерти писателя, выходит его последняя книга «**В тихом местечке Франции**».

Михаил Осоргин достоин того, чтобы и XXI век не забыл его. Поэтому мы предлагаем вашему вниманию несколько малоизвестных рассказов этого замечательного писателя.

Сердце человека

Посреди большого двора стоял человек, одетый достаточно прилично, чтобы его не приняли за нищего: панталоны были слишком коротки, пиджачок блестел на локтях и у средней пуговицы, но на голове человека был котелок умеренно рыжего цвета. А главное — человек был гладко выбрит, даже поранен бритвой на подбородке и над верхней губой. Сновали молодые люди с книжками и без шляп, пахло наукой и карболкой, у дверей, размеченных римскими цифрами, висели в рамках печатные расписания. Наметив худого юношу, шедшего к центральной двери, человек приподнял котелок:

— Скажите, пожалуйста, где здесь театр?

Юноша ответил несколько оскорбленно:

— Здесь не театр, а медицинский факультет.

— Я это знаю, но я разумею театр анатомический, где режут трупы.

Прежде, чем войти, человек оправил сюртучок, указательным пальцем оттянул с кады-

ка слишком узкий сероватый крахмальный воротник и потрогал порез на подбородке. Дверь оказалась тяжелой, тугой и подтолкнула вошедшего в спину. Так как в вестибюле никого не было, то человек не без робости приотворил следующую дверь, оказался в коридоре, прошел его на цыпочках и постучал костяшкой пальца в стекло, за которым была видна большая комната, уставленная пустыми столами. Из кучки людей в белых халатах отделился один и, выйдя, спросил, что угодно пришедшему.

— Простите за беспокойство, — сказал человек, — но я не знаю, к кому я должен обратиться по личному делу.

— А что именно?

— Я имею один труп, то есть он еще не готов, но я предполагал бы его предложить.

— Предложить труп? А вы что же, вы из морга?

— Нет, я живу на частной квартире, так сказать, в окрестностях ботанического сада. Но я слышал, что вы покупаете трупы для личных надобностей, а так как я несколько стеснен в обстоятельствах...

Человек в белом халате недоуменно оглядел собеседника.

— Я не понимаю вас... Мы трупы не покупаем, нам доставляют из больниц и из морга. Но откуда же у вас труп?

— Он, так сказать, со мной, но, как я уже сказал вам, не совсем готов. Это, собственно, я сам и есть. Мне пятьдесят четыре года, особенной болезненности нет, однако немало интересного. Скажу откровенно, настоящих цен я не знаю, но рассчитываю, что такое учреждение не захочет обидеть человека. Сам без особого образования, однако науку я высоко уважаю. Вы будете господин профессор?

— Нет, я не профессор, но это все равно, вы уж простите, тут явное недоразумение. Здесь клиника и анатомический театр. Вам, вероятно, нужно психиатрическое отделение? Это в другом здании.

И пришедший, и человек в халате неловко помолчали. Наконец, странный господин сказал:

— Уж не знаю, как и быть. А не могу ли я поговорить лично с господином профессором? Его нет? А нельзя ли передать ему мой адрес, или же я зашел бы в другой раз.

— Думаю, что бесполезно. Я же говорю вам, мы трупов не покупаем, у нас их достаточно. Пожалуйста, простите, мы очень заняты. Уж если непременно хотите, пройдите в канцелярию, а здесь работают студенты.

— Я в канцелярии был, там не понимают. Разрешите мне все же... обидно, что я не захватил визитной карточки... но вот я тут написал на бумажке свой адрес. Дело в том, что, кроме всего прочего, ну, там — пищеварение и умственные склонности, у меня сердце — с правой стороны, может быть, это заинтересует господина профессора. Обычно же, если не ошибаюсь, бывает с левой стороны.

— То есть как с правой?

— С правой руки, которой крестятся и делают все прочее. Личная моя особенность. Но я удовлетворился бы приличной единовремен-

ной суммой или, если можно, месячной платой на дожитие. Случай, извините, редкий. Мне говорили, что в Лондоне, например, дали бы постоянную пенсию за право располагать трупом, но нет средств на поездку и, сверх того, незнание языка.

— Но, послушайте, а вы уверены?

— Относительно стороны? Помилуйте, я честный человек! А впрочем, достаточно...

И человек, надев котелок, снятый из уважения к белому халату, приложил обе руки к правой стороне груди, закрыл глаза, как бы слушая далекую музыку, и, в такт ударам, легонько закивал головой.

Через два дня он получил приглашение явиться на частную квартиру профессора анатомии.

Вот когда, наконец, была куплена мягкая серая шляпа, какую обычно носят люди известные и свободных профессий. Вот когда, наконец, костюмчик недорогой, но лучшего конфекционного вкуса, нырнул под серую шляпу и твердо укрепился на новых желтых туфлях.

По улице идет человек и с ласковой, хотя и несколько насмешливой улыбкой смотрит прямо в глаза встречным, не знающим, с кем они встретились. Их, этих встречных, тысячи и, может быть, миллионы, в то время как он — единственный в своем роде. Так мимо нас проходят великие писатели и полководцы, и мы, не зная об этом и толкая их иногда локтем, оказываемся в смешном положении. Переходя же через дорогу, господин в серой шляпе (бывший рыжий котелок) поднимает руку над головой и этим жестом останавливает движение неосторожных автомобилей: задави его ненароком — и науке крышка!

Кроме довольно-таки солидной для него одновременной суммы, он получает помесечно, что, при полной скромности его жизни, удовлетворяет все насущные потребности. Воздержание от простуды, горячащих напитков и волнения: может отозваться на сердце, которое, как вы знаете, имеет необычное местопребывание и принадлежит науке и человечеству. Раз в месяц — обязательное посещение профессора, который жмет руку и спрашивает: «Ну, как мы себя чувствуем?»

Мы себя чувствуем преотлично, и профессор, потирая руки и предвкушая будущее, лицемерно говорит: «Вот и прекрасно!» — а самому хочется вот тут же, сейчас, чиркнуть скальпелем под шестым ребрышком и посмотреть, что у человека перемещено, а что остается на месте. От профессора человек в серой шляпе выходит кандибобером и с хитрой усмешечкой: «Подождешь, а мне не к спеху!» Профессору шестьдесят пять лет, и, конечно, он боится не успеть, но свои опасения скрывает под ласковым вниманием: «Вы не простудитесь в таком легком пальто?» «Помилуйте, я уж так берегусь, чтобы чего-нибудь вам не напортить». «Да нет, я не о том», — и сердце с правой стороны радостно ёкает: подождешь.

На неделе раза два вызывают письмом явиться то в аудиторию, то на ученый доклад, ибо это предусмотрено договором. Надевается чистая рубашка. Студенты слушают через трубочку и смотрят с почтением. «Обычно в таких случаях правое и левое легкое как бы меняются местами», — говорит профессор. И экспонат с правым сердцем обиженно думает про себя, но вслух не говорит: «Ах, обычно? Может быть, поищите кого другого?» И запахивает рубашку, ссылаясь на то, что в аудитории холодно, а ему менее всего хотелось бы простудиться; к тому же он щекотлив, а студенты так неосторожно тыкают пальцами. Вообще, он держит себя важно, потому что в жертву науке он принес свой будущий труп, а отнюдь не живую личность. А слава — что слава для мудреца? Ничтожная игрушка!

Мысль жениться пришла ему на его пятьдесят седьмой весне. Вообще — прекрасная мысль, но в данном случае оказавшаяся губительной. Весной человека пригревает солнце, и тут еще чирикают разные птички, женщины в новых шляпках, кошки и собаки проявляют несдержанность чувств. Его выбор пал сначала на очень молодую девушку, маникюршу в парикмахерской, где он брился перед лекциями и заседаниями ученых обществ. В его жизни это был первый и последний маникюр, в общем, неудачный. Когда он уже отшлифованным пальцем провел по

щечке девицы, она едва не плеснула ему в лицо тазик мыльной воды. Он объяснил ей, что его намерения совершенно серьезны и что он не обычный человек, а немалая известность в ученом мире как имеющий сердце с правой стороны. Она закончила ему ногти, но ответила отказом в неоскорбительной форме. Вот тогда-то он и перенес внимание на роковую женщину с приятной аномалией: полоской черных усиков над модной окровавленностью губ. Ей было только тридцать три года и лишь впоследствии, в день заключения брака, оказалось сорок, и то лишь на бумаге. Она была вдовой второго мужа, шила шляпки и согласилась жить в двух комнатах с кухней. Он, конечно, сам виноват, что выдал себя за скромного рантье, намекнув и на доходы с ученых докладов, которые он делает. Вообще, все это произошло быстро, чему способствовала весна, серая шляпа и ее усики. Из осторожности он побывал у профессора и справился, нет ли каких препятствий его женитьбе. Не только не было препятствий, но профессор горячо его поздравил, профессор был очень, очень рад, хотя и удивлен. Профессор сказал:

— Единственное, что я обязан оговорить, это — чтобы ваша женитьба не вызвала впоследствии... вы меня простите, но вы понимаете... каких-нибудь осложнений по части нашего соглашения. Вы, конечно, предупредили вашу невесту?

Осложнений? Но разве его сердце принадлежит не ему? Лишь символически он передает его черным усикам! И он ответил:

— Господин профессор, я честный человек. То, что я имею, чем я, так сказать, могу гордиться, принадлежит нам, и я отдаю его жене лишь во временное пользование.

Когда она его била, руками, тарелкой, щеткой, другими предметами, он как честный человек старался повертываться к ней левой стороной, как не имевшей большого значения для науки. Но падали волосы, и жизнь человека сокращалась к невыгоде их обоих: любовь и коварство жгли с обоих концов эту свечу, предназначенную осветить темные страницы анатомии и физиологии. Он жестоко ошибался: теперь ему не принадлежал не только труп,

но и живое тело. Описывать его жизнь подробно не стоит: она стала жизнью обыкновенного человека.

Однажды профессор сказал ему:

— Что это вы так похудели? Питаетесь недостаточно? А ну-те, дайте-ка я вас выслушаю.

Он привычно снял уже потрепавшийся и блеснувший локтями пиджачок (и серая шляпа давно потеряла прежний вид!), расстегнул рубашку, и, едва приложив к его правой груди стетоскоп, профессор, не в силах скрыть радости, воскликнул:

— Пе-ре-бо-и!

Но это было хуже, чем простые перебои.

Не стесняясь соседей, она кричала:

— Стулай к своим дуракам и скажи им, что я не согласна.

— Но я обязан, я за это получаю.

— Ты получаешь, а мне потом ни гроша не заплатят. Я не обязана давать им даром свое добро. Так им и скажи: если мне не дадут дополнительно, я тебя сожгу!

Ужасно! Он плелся, страдая одышкой, к профессору, который по доброте не говорил, что его нет дома. Он стыдился торговаться, но предупреждал, что эта женщина на все способна; она его действительно сожжет в крематории.

— Мой дорогой, — грустил и профессор, — я понимаю вас, но что же делать? Мне и говорить-то с вами об этом странно. Не можем же мы выплачивать ей пенсию, как платили вам. А нельзя ли ей обещать, что мы потом ей выдадим. То есть я хочу сказать, что она может, если хочет, сжечь... вы меня простите... ну, там, что останется.

Честный человек сумрачно отвечал:

— Какое! Я ей предлагал, она говорит: «Знаю, они мне отдадут всякую дрянь, а главное оставят себе». То есть это она про сердце.

— Действительно, — застенчиво бормотал профессор, — сердце мы действительно хотели бы сохранить в банке. Уж не знаю, как и быть.

— Господин профессор, все-таки право — на нашей стороне, хотя адвокат ей сказал, что, по использованию, вам придется меня ей вер-

нуть. Вот я и думаю, нельзя ли поступить так: вы ей ненужное отдайте, а вместо сердца, скажем, вы сунете ей эту, которая... как ее... ну, например, печенку? Она не разберет, уверяю вас. Она и на базаре плохо разбирает. Я бы никогда не предлагал такого обмана, но для науки я готов на все. Или, в крайнем случае, почки, хотя почки она иногда готовит.

Они сидели грустные и обсуждали. В те дни профессор искренне полюбил и оценил этого человека, достойного, справедливого, но убитого неудачной женитьбой.

В осенний день плакали крыши. По просьбе больного, доктор обещал предупредить профессора; он предупредил его накануне.

Бывший замечательный человек лежал на столе без шляпы, пиджака и остальных принадлежностей живого человека и оказывал посильную помощь науке.

— Этот феноменальный случай показывает, — громко говорил профессор, — что, несмотря на обратное положение сердца и легких, функции соответствующих органов совершаются, в общем, вполне нормально. Данный субъект прожил шестьдесят лет, средний нормальный возраст человека, и даже женился за три года до смерти.

В вестибюле женщина, сдерживаемая швейцаром, визжала:

— Либо пусть мне сейчас дадут тысячу, либо я соберу всю улицу и такой сделаю скандал, что они своих не узнают.

— Вам, сударыня, сказано, что труп тут — по полному праву, а потом вам выдадут для погребения. А скандалить тут нельзя, а то и полицию вызовем.

— Я знаю, что мне выдадут! Мне главного не выдадут, а я — жена, и я — тоже в полном праве, мне сказал адвокат. И чтобы мне главное выдали целиком или полностью заплатили все убытки, и без этого я не уйду.

— ... субъект вел правильный образ жизни, не употреблял спиртных напитков, и некоторое перерождение сердечных мышц мы относим...

И профессор, подковырнув резиновым пальцем сизо-красный комочек, задержал на нем внимание аудитории.

Что такое любовь?

О любви написано так много, что, пожалуй, ничего нового не скажешь. Но так как про нее пишут обычно гадости оттенка собачьего, и это считается особенно важным и занимательным, то остается область менее исследованная, а именно любовная простота и беззаветность, когда самого себя человек берет за скобку и больше не видит, а весь мир, и вся радость, и вся красота, и все благородство воплощается в другом человеке, который стоит перед ним денно и ночью, в необыкновенном сиянии, лучезарный без пятнышка, милый до сладости и душевного таянья, всех на свете лучше и единственно необходимый и во всех поступках оправданный и святой, так что хочется зажечь перед ним лампадку и бить земные поклоны. Эта влюбленность и это обоже-ствление — выше той любви, когда «она» будто бы потеряла сознание, а «он», надрываясь от тяжести, тащит ее через две комнаты в третью, после чего им на некоторое время становится скучно и нечего делать; и уж второй раз он ее не потащит, только для первого раза старался, и идет она просто своими ногами, а он за ней, неспешно докуривая папиросу, — так что, и любовь сразу идет на ущерб. Такая любовь обычно изображается в романах, иногда занятно, с разными еще подробностями, и чем их больше, тем и роман считается лучше. Кончается же там, что ее тащит уже другой, а первый хоть для виду и обижается, но на самом деле думает: «Слава тебе, Господи, а я пойду любить в другом месте или просто отдохну».

Нет, совсем не так полюбил и любил мой герой, может быть, потому, что был человеком на возраст, сорок с лишним или все пятьдесят, основательным, устроенным, отнюдь не лысым, с небольшой бородой, высшим образованием, отличным аппетитом, независимым положением, серыми глазами и неистраченным сердцем. Рост несколько ниже среднего, походка устойчивая, пальцы короткие с припухлостями, лицо, совесть и бельё — чистые, пиджак — темно-серый, в едва намеченную клетку синеватых нитей, в одном кармане — бумажник, в другом — документы, носовой платок с меткой гладью, зубы ровные, крайних

коренных нет, но выпали не сами, а извлечены зубным врачом, очень хорошим, принимающим только по записи, телефон Дантон тридцать два зеро семь; да еще находишься к нему, так как, поковыряв минут десять, просит прийти через два дня и записывает в большой книге, делая на личной карточке, на изображенной в ней челюсти, пометку — где и что сегодня ковырял. Перед тем, как жениться, описываемый мною герой привел зубы в полный порядок, обновил гардероб, добавив теплый костюм домашний, лаковые башмаки, две пижамы, двенадцать отложных воротничков с длинными кончиками, галстуков — четыре длинных и один для смокинга, голубых кальсон — шесть, шелковых рубашек — три, мохнатых полотенца столько-то, носки со стрелкой и без стрелки и все прочее, в чем был недостаток. И три новые шляпы: котелок, мягкая и кепка для поезда, — и так он уехал из мира холодного в мир семейного счастья и разделенной любви.

Перечень предметов сделан нами умышленно, как бы в легкую насмешку над вот каким буржуем: все у него в порядке и все предусмотрено. Это чтобы отметить, каким человек был раньше, до встречи и совместной жизни с женщиной, которую он полюбил так, как редко кому может присниться. В этом — и весь рассказ, в силе любви, событий же никаких и не будет. Такая любовь — сама по себе событие, к которому прибавлять нечего.

Она, его жена, ничем особенным, говоря по совести, не выделялась из среды живых существ. Была молода, что, конечно, очень хорошо, наилучшее качество женщины. Красива — не знаю, но ничего себе. В ней была та физическая приятность женщины, когда сразу видно: если ее нечаянно заденешь, то не ушибешься и не уколешься, а даже хорошо; так ласков бывает к шарам борт хорошего бильярда; так скачут плоские камушки по гладкой воде; так цирковой гимнаст падает в предохраняющую сетку. Приятно было в ней и то, что, совсем не будучи душой, она была чувствительно-глупенькой, и носик ее был приподнят и притуплен, видимо — теплый, как у проснувшейся собачки, перед тем спавшей калачиком, мордочкой в соб-

стенную печурку; и тогда у собачки это уже не признак нездоровья, а, наоборот, совершенного благополучия: вертит хвостиком и томно улыбается. И руки у нее были не из тех маленьких и худосочных, как у кенгуру, какими восхищаются поэты и прочие безвкусовые люди, а руки настоящие, по большому росту, в меру сильные, способные к обмену пожатий, и все-таки женские. Вообще, без лишних духовных очарований, она была настоящей женщиной, с белыми ровными зубами, крутыми подъемами и безопасными спусками, летом похожей на яблоню, весной — на березу, осенью — на клен, зимой — на ёлку, во всякое время года — на сезонный овощ; опускается этакий крепкий кочанок цветной капусты в воду, варится сколько надо, и потом — с маслом и мелко поджаренными сухарями, предварительно пропустив одну-две с легкой и не слишком соленой закуской. Иных же, более возвышенных, впечатлений она не производила.

И вот, когда он ее встретил и потом на ней женился, — внезапно произошел в рядовом, земном и пожившем человеке изумительный переворот, который может создать только большая и настоящая любовь.

Человек совершенно преобразился, как бы приподнялся на цыпочки. Стала легкой его походка, волосы приобрели блеск, брови загнулись дугами повыше и застыли в радостном удивлении. И хотя он был ниже ее ростом, но стал казаться как бы футляром, в который на обитой бархатом ложе укладывается, все впадины точно заполняя, серебряная золоченая ложка с монограммой, семейная драгоценность. Или как если бы отличный и солидный кожаный с тиснением переплет обнял и не выпускает из объятий новоизданную занимательную книгу с золотым обрезом — приятно развернуть, причем листы в обрезе еще слипаются, и опять ревниво захлопнуть, то подержать перед собой на столе, то поставить на полку и любоваться хорошо оттиснутыми буквами на корешке и выпуклостями, прикрывающими шивку, ощущая эту книгу собственной и любимой. Или погрузить зубы в свежее и сочное яблоко и держать, не сразу откусывая и наслаждаясь ароматным холодком и предвкушая легкий хруст белоснежного отко-

ла, внутри же — ни единой червоточины, а только в блестящих чешуйчатых кроватках — молочные зернышки, которые можно, тоже раскусив, проглотить с великим удовольствием, и так съесть по яблочку каждое утро и каждый вечер, никогда не пресыщаясь, но чувствуя нарастающее здоровье и постоянную свежесть во рту. Но, конечно, никаким уподоблением не передашь человеческого полного счастья от необычайной удачи жизненного шага, столь важного и ответственного.

Что такое любовь? Любовь — это когда любимый чихает в соседней комнате, и вся квартира, весь дом, вся страна и весь мир наполняются музыкой, из-за облаков выходит солнце, птицы голосят неутомно, журчат ручейки, все кругом заляпано необыкновенными цветами, рот от улыбки растягивается до висков и хочется повизгивать от накатившего волною счастья. Любовь — это шутивно прокатившийся мимо блестящий шарик, за которым нужно гнаться, забыв и о возрасте, и о солидности, и о брюшке, и о мозоли, детски хихикая, спотыкаясь, прыгая через клумбу, через куст, через речку и Эйфелеву башню, умоляя шарик немножко обождать, чтобы, наконец, догнав его, броситься на него всем телом, а он выскользнул, щелкнул по носу и уже катится дальше, вертясь и сверкая, дразня и заманивая к черту на кулички, в страну неугасимых желаний. Любовь — это свежеструганная палочка, стопа чистой бумаги, свистулька из вишневого ветки, сотовый мед, венецианская стекляшка, выдугая на острове Бурано, свет через прорезанное в ставне сердечко, вскрывшийся в апреле лед на рыбной реке, корректура первой книги, шкурки черно-бурой лисицы, отчаянный «морской житель» на былом московском вербном рынке, в потолок хлопнувшая пробка, звон бубенчика или детский барабан. И еще любовь — это волны дыхания, сжатые плечи, мурашки по коже, прилив-отлив, низким облаком отраженный колокольный звон. И, наконец, любовь — это ты и я или даже только ты, всех прочих — долой, — и опускается железный занавес шелковым покровом.

Именно так он и полюбил, с головы до ног омытый, выскобленный, обновленный мочалкой влюбленности, скребком любви, зубилом

и напильником необычайных открытий. Мир, в котором раньше было только несколько знакомых улочек с рестораном, мясной, зеленой лавочкой, со службой, театром и газетным киоском, а люди ходили надоедо знакомые, достоинством на три с плюсом, — вдруг этот мир осветился и наполнился всяческими садами и приветливыми рожами, поющими осанну той, которая в центре и от которой многоцветным бисером во все стороны идет неистовое сияние. Она идет, покачиваясь, с венчиком на голове, — и ряды старых и новых домов расступаются, почтительно склоняя крыши и давая ей широкую дорогу. Она взглянула — и тучи светлых ёлочных ангелочков облепляют глаза, шеберстят в волосах крылышками, шабаршат в карманах, как заобойные тараканы, шебалшат в уши свои разные ангельские благоглупости, розовыми культияпками хлюпают по губам, весело тюрюкая и тлюлююкая певучие радости. Она заговорила — и сто пчел в куполе цветущей липы перекликаются с арфой, по струнам которой скачут кузнечики, кобылки, коньки и пружики, пел бы и соловей, да он днем молчит. Может быть, и нет в ее словах никакого такого и этакое смысла, ни Сократа, ни Платона, ни даже Владимира Соловьева, а просто о том, куда мы пойдем в воскресенье, и еще что-нибудь съестное, но звук милый из милых губ со знакомыми уголками, вместе грешили и не каемся, и уж ты говори-не говори, дело не в том, и не это самое главное, под бровями — глаза, в глазах — дневная заслонка, а что за ней, то никого не касается, а слова — только для обычая, как для обычая застегивается ненужная пуговка, и ходим мы на задних ногах. Кто понимает — его счастье, а беспонятному этого, конечно, не втолкуешь.

И даже если он ошибался, — такую ошибку можно любому пожелать. Я забыл прибавить, что любовь, это — когда человек рисует с натуры, и рисует он телеграфный столб, на столбе — галка, а на бумаге — райская птица в Семирамидином саду кушает миндаль. И надоед райской птице художник даже до чрезвычайности, и миндалем она объелась, и хочется ей чего-нибудь менее торжественного и поновее, и ищет ее куриный мозг положительных знаний. Ему же, пишущему всякое слово с

прописной буквы, даже эти ее коварные поиски кажутся откровением и сладкой пастилой: будь счастлив твой каждый шаг, и каждая твоя улыбка, даже в сторону, будь благословенна! Потому что любовь — это крепкая вера, священное писание, незыблемый и нетленный гранит, уровень и отвес, в гимназические годы осиянно воспринятая тригонометрия, в которой ошибки не бывает.

И так человек из серенькой нашей жизни выгадал и выкроил два ярких и полновесных года, в каждом году — сто лет. Большим шестигранным карандашом зачеркнул в бухгалтерии своей молодости скучные цифришки случайных и банальных увлечений, попытки карабканья на скользкий столб с призовым подарком наверху, и проигрышные дни забот о житейском благополучии, и кожаное кресло солидного одиночества, и вообще все, что предшествовало его неожиданному последнему шагу, сдаче в сладкий плен удвоенного бытия. И, нужно сказать, он действительно выиграл, и не на мелок, а в звонкой монете, которую не копил, а тратил щедрой и счастливой рукой. Будь благословенна доверчивая любовь, солнцем опаляющая зренья, тканой парчой закрывающая нищенские лохмотья, уютгом разглаживающая морщины, в говор струн превращающая шипенье змеи!

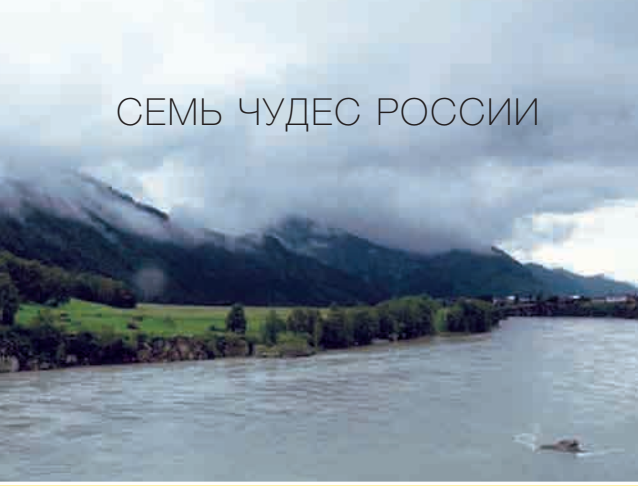
Осанна!

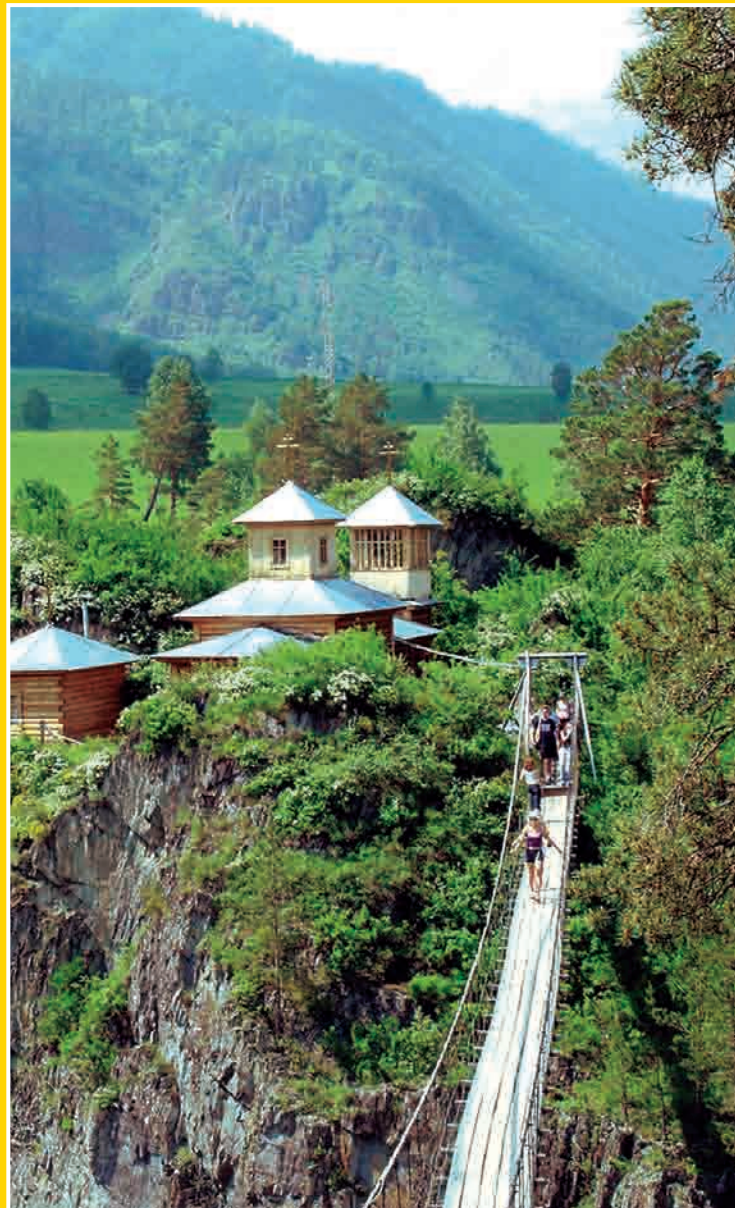
Когда же он узнал, — горе тебе, усмешка друзей и проклятый теткин язык! — почему и куда, озабоченно захватив сумочку и меж двух бровей, бровей столь любимых, пристроив складочку хлопотливого неудовольствия, уходит дважды в неделю в половине пятого, — когда он узнал это внезапно, решительно и точно, — ухнуло дальнобойное орудие, с горы скатился обломок скалы, лопнула оболочка распухшего, от любви глянцевого сердца, и он умер, не успев сложить руки крестиком и пристроить на лбу обычаем установленный венчик. И он лежал, крестом прилипнув к земле, пока прилетевший из неподалеку ангел, пощупав пульс, не записал его номерок, прибавив на полях расчетной книжки:

«Вот что такое любовь!»

*Публикация Станислава Никоненко.
Иллюстрация Романа Львова*

СЕМЬ ЧУДЕС РОССИИ

ЧУДЕС
РОССИИ

Остров Патмос

Остров Патмос находится возле села Чемал (Горный Алтай) – практически в сердце реки Катунь. От устья реки Чемал по узкой горной тропе можно пройти до острова «Козьей» из-за ее узости. Внизу шумно «кипит» только что встретившаяся с Чемалом Катунь, а прямо из-под ног уходят в пропасть огромные отвесные скалы, покрытые яркими цветниками. У Чемала – воды изумрудные, словно в нем много изумрудов, а у реки Катунь – воды с белыми барашками волн.

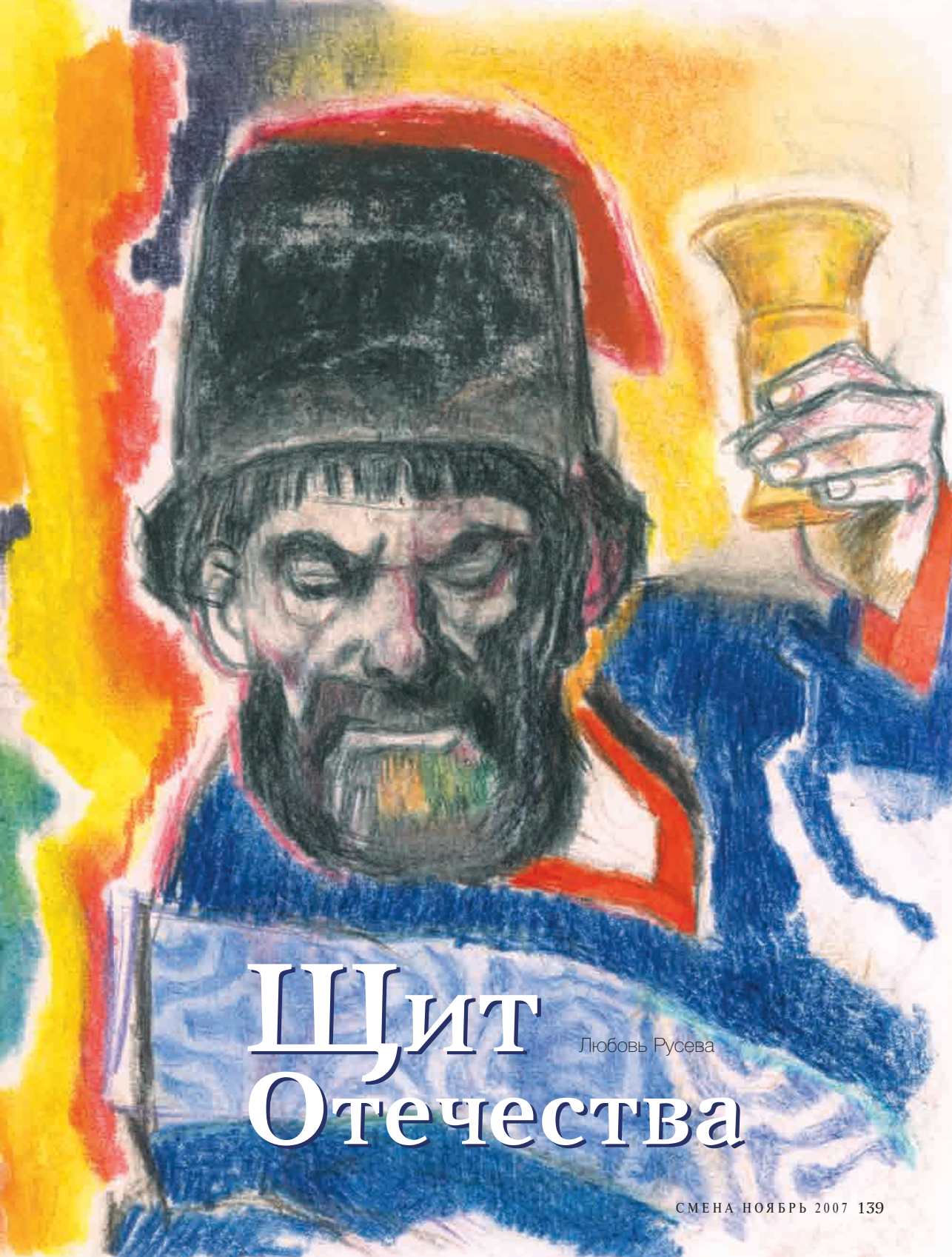
Место это – особое, с ним связаны предания и мистические легенды. Посетители острова могут увидеть нерукотворный образ Божьей Матери с ребенком на руках и нимбом над головой. Это видение открывается при взгляде на небольшую скалу, возвышающуюся на острове Патмос. По местным поверьям, чудесная скала – также указание Божье на святое место на Алтайской земле!

На острове воздвигнута церковь Иоанна Богослова. 9 августа 1855 г. остров был освящен отцом Парфением в честь апостола Иоанна Богослова, которому в Средиземном море, на острове с таким же названием, было явлено Божественное откровение. Иоанну в ниспосланном видении пригрезились два храма, словно парящие над водой: один – в Средиземном море, другой – на противоположном конце Земли, в Алтайской глубинке. Любопытно, что название островов (Патмос) в далеком Средиземноморье и на Алтае совпадают!

Зоя Усанова

Рисунок
Геннадия Новожилова

Щит Отечества

Любовь Русева

Среди выдающихся деятелей XVIII столетия ярко выделяется фигура генерал-аншефа Бибикова. Александр Ильич уступал многим в «блеске деяний, в знаменитости подвигов и, следовательно, в славе», но трудно было превзойти его в бескорыстии, неподкупной честности и в самоотверженном служении Отечеству.

С приходом в трактир лейб-компанцев пьяный ор и споры страстных картежников приутихли. Правда, среди офицеров лейб-компании также хватало и азартных игроков, и любителей выпить, но кто его знает... Эти герои везде себя чувствуют вольготно и всюду их встречают как самых дорогих гостей — кто из благодарности за возведение на престол Елизаветы Петровны, а кто из боязни: императрица их никому в обиду не давала.

Один из вошедших сел за стол, где была в разгаре азартная игра. Медленно попивая медовуху, он ухмылялся, ловя на себе опасливые взгляды шулеров.

Но что в столь сомнительной компании делает этот общительный безусый прапорщик? До чего ж благородной наружности юнец! Вон как остроумно отвечает, за словом в карман не лезет. Видно, в столице недавно. Вырвался, небось, из-под родительского-то крыла да без присмотра в омут угодил. Сгинет, ей-богу, за зря сгинет...

Понаблюдав немного за поразившим его юношей, лейб-компанец неожиданно взял того за руку:

— Послушай, молодой человек, я весьма уверен, что ты предопределен быть некогда отличным человеком и оказать Отечеству важные услуги, посему никак не соглашусь допустить тебя до развращения. Если я и товарищи мои увидят тебя еще когда-нибудь в сем самом или подобном обществе, то будь уверен, что не избежешь от нашего преследования.

Александр покраснел. Тон сказанного и серьезный взгляд офицера хлестко ударили. Улыбнувшись, он бросил карты на стол и в наступившей мертвой тишине покинул трактир. В глубоком смущении бродил по городу Бибиков. Как же ему было не по себе. Стыдоба! Отчитали, точно мальчонку! Что станет с бабушкой да тетушкой, ежели узнают, что их ненаглядное чадо посещает трактиры и картежные собрания? Сему ли они его учили?! А коли отец прознает?..

— Прости меня, матушка! — глотал слезы прапорщик. — Прости недостойного сына.

После смерти матери отец быстро утешился и вновь женился. Сына же Илья Александрович отдал под опеку своей матери. Евпраксия Кирилловна к тому времени жила в московском Зачатьевском монастыре, здесь же приняла постриг и тетушка. В этой женской обители благочестивые родственницы и воспитывали своего ненаглядного Сашеньку.

Еще в феврале 1744 года генерал-поручик Бибиков, используя свои связи, записал сына кондуктором в Инженерный корпус, а 7 июля 1746 года его произвели в инженер-прапорщички. Так семнадцатилетний Александр (он родился 30 мая 1729 года) прямо из женского монастыря попал в Петербург. Строгий надзор сменился полной свободой, учеба и труд — праздностью. Сколько же соблазнов и опасностей для пылкого юноши таила столица! Как устоять тут пред ними?! Как не скатиться в пропасть при таком страстном увлечении карточной игрой и порочными друзьями?

Бибикову повезло, что вошедший в трактир благородный офицер не остался безучастным наблюдателем, а заставил его задуматься. Вскоре и до отца дошло, что сын попал в худое общество, и генерал упрости началство перевести повесу в Москву.

Целый год родственники наставляли провинившегося на путь истинный. Возвращаясь в Петербург, он поклялся более «не совращаться». Генерал поверил, но для большей уверенности решил женить сына на дочери своего друга — полковника князя Семена Борисовича Козловского. Александр покорился воле отца, но брак его с княжной Анастасией оказался счастливым, он до конца жизни любил и глубоко уважал свою супругу.

Под руководством знаменитого Любраса Александр Ильич укреплял Кронштадт, а в свободные часы переводил с французского языка сочинения по инженерному делу и артиллерии. Как грамотного специалиста поручика Бибикова командировали в Саксонию для изучения технической части артиллерии. В Дрездене ему предстояло рассмотреть новую машину механика Дюкомена, посредством которой можно было стрелять из пушек без фитиля. Молодой офицер посчитал изобретение неудобным.

Россия готовилась к войне с Пруссией. Бибикова, способного вызывать доверие у любого человека и разговаривать даже самого подозрительного и необщительного, направляют для разведки состояния армии противника. Александр Ильич, объехав королевство и Померанию, собрал сведения о числе прусских войск и магазинах. За успешно выполненное задание Бибикова произвели в подполковники и назначили командиром 3-го мушкетерского полка, который он сам и сформировал.

Начавшаяся Семилетняя война сделала его имя известным. 14 августа 1758 года во время цорндорфского сражения — самого кровопролитного в XVIII столетии — его полк оказался в числе бесстрашных. Потеряв убитыми и ранеными более половины рядовых и 60 штаб- и обер-офицеров, полк не отступил. Тогда-то Фридрих Великий признал, что русских солдат убивать можно, но победить и принудить к отступлению способа он не находит.

Не подвели мушкетеры своего полковника и в кунерсдорфской битве: на поле брани осталось лежать около тысячи рядовых и 45 офицеров. Раненого командира придавила убитая под ним лошадь, и серьезная травма груди еще скажется.

После взятия Франкфурта-на-Одере Бибикова назначили комендантом этого города. Александр Ильич сохранил сиротские дома и другие богоугодные заведения, за что, по представлению их директора пастора Симанетти, получил благодарность от главнокомандующего графа Фермора. Гуманным обхождением комендант заслужил симпатии горожан, и те еще долго с благодарностью вспоминали его бескорыстное правление.

Подлечившись, Бибиков командовал пехотной бригадой, тяжелой и легкой кавалерией в составе резервного корпуса графа Румянцева. В 1761 году Александр Ильич «отличил себя важным подвигом, принадлежащим, по всей справедливости, к блистательным делам достопамятной Семилетней войны».

Перед графом Румянцевым стояла чрезвычайно трудная задача — овладеть неприступным Кольбергом, который защищали прославленный генерал Вернер и полковник Гейде. Эти отважные офицеры год назад не

только удачно отстояли город, потрепали русские войска, но и принудили снять осаду.

В ночь на 1 сентября хитрый прусский генерал поспешно покинул город Трептау во главе трех кавалерийских полков, нескольких сот егерей и двухтысячной пехоты. Стремясь разгромить корпус противника и снять очередную осаду Кольберга, Вернер намеревался скрытно провести свои войска между морским берегом и российским резервом и стремительно атаковать Румянцева.

Граф своевременно узнал о маневре полководца и приказал Бибикову с двумя батальонами егерей и отрядом кавалерии полковника Минстера догнать, разбить и рассеять неприятеля.

*Драгуны.
1756 – 1761 гг.*

Едва войско Вернера успело вытянуться из Трептау, как на его фланги обрушился Бибиков. После жаркого трехчасового сражения пруссаки были разгромлены. Рассеяв прикрывавшие отступление генерала части, русские захватили легендарного полководца. Противник потерял в бою 630 человек, в плен попало около шести сот кавалеристов, вся пехота, 14 обер-офицеров, подполковник фон Марсан. Эта блестящая победа ускорила падение важной крепости. 6 декабря полковник Гейде вынужден был сдать Кольберг.

Семилетнюю войну Бибиков закончил в чине генерал-майора.

Но взшедшая на престол Екатерина II использовала, в первую очередь, дипломатический талант Александра Ильича. Императрица отправила генерала в Холмогоры, где тайно содержались Анна Леопольдовна, герцог Антон Ульрих Брауншвейгский и их дети. Бибикову предстояло с ними познакомиться, улучшить их содержание и сообщить государыне о привычках, характере и умонастроении каждого. Посланец сообщил герцогу, что императрица возвращает ему свободу, и он волен покинуть Россию, но тот отказался возвращаться на родину один.

Генерал справился со щекотливым поручением, но завязавшиеся дружеские отношения с Брауншвейгской семьей привели его к опале. Сенатор Бибиков писал в «Записках», что отец «изъявил к состоянию их искреннее участие: он подал императрице донесение о их добрых свойствах, а особливо о разуме и дарованиях принцессы Екатерины, достоинства коей описал так, что государыня холодностью приема дала почувствовать Александру Ильичу, что сие его к ним усердие было, по мнению ее, из-

лишнее и ей неприятное».

Под предлогом расстроенных домашних дел Бибиков удалился в рязанскую деревню. Вынужденный отдых оказался кратковременным: в конце 1763 года императрица вызвала генерала в Петербург и отправила его на Урал усмирять взбунтовавшихся заводских рабочих. За наведение порядка и восстановление административно-хозяйственной деятельности в крае Екатерина пожаловала Бибикова в секунд-майоры лейб-гвардии измайловского полка и кавалером ордена св. Александра Невского.

В очередной раз этот необыкновенный человек поразил своим благородством государыню. Александр Ильич, на себе испытавший несправедливость, отказался от награды в пользу отца, находившегося в отставке. День, когда государыня собственноручно украсила мундир маститого старца вторым орденом империи, Бибиков впоследствии назвал лучшим днем в своей жизни.

Время правления Екатерины Великой — время нескончаемых войн и набегов на русскую землю. Назрела необходимость надежно защитить границы державы. Императрица повелела генерал-майору Бибикову объехать южные и юго-западные границы России, и начать предстояло с Новороссийской губернии. Александр Ильич слал в Военную коллегию тревожные донесения. Он сообщил графу Захару Григорьевичу Чернышеву, что для охраны границы линейные и ландмилицкие полки расположены чрезвычайно невыгодно. Они рассеяны малыми отрядами, и их никогда и никто не осматривал, «отчего находились в весьма дурном и даже несчастном состоянии».

Со свойственной ему откровенностью Бибиков не умолчал и о жал-

ком положении крестьян Новой Сербии. До него чиновники рисовали радужные картины счастливого житья-бытья сербов, поселившихся при Елизавете Петровне. Александр Ильич сообщал, что они живут на земле, лишенной воды и леса, заниматься же земледелием и скотоводством на территории, которая подвержена татарским набегам, трудно. Особенно его тревожила незащищенность людей: регулярных войск нет, и всего одна крепость Св. Елизаветы, да и та чрезвычайно слабая. «Учрежденные же там ландмилицкие и пикинерные полки, по худому их образованию, не могли противостоять нападениям татар».

Чиновники не обращали внимания на донесения Бибикова, и вскоре

*Гренадеры
Преображенского,
Семеновского,
Измайловского
полков.*

мрачные прогнозы инженера сбылись. Как только началась война с турками, татарский хан Гирей ворвался в Новую Сербию, и, прежде чем подоспели российские войска, успел предать огню и мечу поселения, опустошить едва обработанные земли и угнать с собой множество пленных.

Следующая командировка генерал-поручика Бибикова (с такой же стратегической целью) связана была с нависшей угрозой со стороны Швеции. В 1769 году Екатерина поручила ему объехать границы в Финляндии, затем представить ей свое мнение об обороне и план для ведения в этом краю как оборонительной, так и наступательной войн.

Всю эту поездку шла интенсивная переписка императрицы с Бибиковым. Государыня подробно инфор-

мировала его о победах российских войск, о занятии Молдавии и Валахии. Одно из писем заканчивалось словами: «Вся Молдавия учинила нам присягу; новая Молдавская княгиня вам кланяется и желает вам здравствовать».

Бибиков в ответ описал торжества по случаю побед русских войск: «... бегущий визирь и сущие с ним возвестят в Константинополе и свой ужас, и потерю всей Молдавии, а звук Фридрихсгамских пушек буде не ускорит дать известие, то, по крайней мере, подтвердит оное за Ботническим заливом и проникнет даже до комнаты, где сидит Гегеймер Аусшус и почтенные шапки да наденутся набекрень».

«Господин генерал-поручик! Спасибо вам за то, что вы так бухали из пушек, что отдается в Гегеймер Аусшус, — поблагодарила императрица и, сообщив о новых победах, присовокупила: От самого Манна до Черной горы, думаем, все головы войдут в одну шапку».

Победоносный гром пушек временно отрезвил шведов, а планы Бибикова реализовались в последующей войне с северным соседом. За проделанную грандиозную работу Екатерина пожаловала генерала премьер-майором лейб-гвардии измайловского полка и повелела ему присутствовать в Военной коллегии.

Именно тогда Александр Ильич основал кадетскую роту, в которую вошли 144 малолетних дворянина, служивших в гвардии. Их обучали математике, фортификации, географии, французскому и немецкому языкам, рисованию, фехтованию, верховой езде, военной экзерции и эволюции. Это заведение воспитало много отличных офицеров, особенно для морской артиллерии.

Полководческий и дипломатический таланты Бибикова с новой

*Офицеры
Штатных команд
Пензенского,
Казанского,
Нижегородского,
Уфимского
наместничеств.*

силой заговорили во время войны с польскими конфедератами. Фридрих Великий пожелал познакомиться с главнокомандующим русскими войсками и пригласил его в свой лагерь при Мариенвердере. Александр Ильич не мог воспользоваться этим лестным предложением и ответил, «что принужден жертвовать службе наслаждением видеть Его Величество». На это прусский король прислал замечательное письмо:

«Господин генерал Бибииков! Если вы жалеете, что не могли прибыть по моему приглашению в Мариенвердер, то, наверно, я сожалею не менее, что потерял случай познакомиться с офицером, имеющим ваши достоинства. Я не могу даже не одобрить причины, побудившей вас лишиться меня этого удовольствия, и она не только не поколебала моего к вам уважения, но еще увеличила и укрепила его до такой степени, что не премину пользоваться всеми случаями, которые могут представиться, чтобы вас в том убедить. Генерал, который умеет, подобно вам, жертвовать всем ради своей обязанности, всегда есть человек очень почтенный в моих глазах; и это лучший залог, который могу предложить вам в тех чувствах уважения, которые я сохранил вам, так же, как и искренности, с кою молю Бога, да соблюдет он вас, господин генерал Бибииков, в своем святом и достойном крове. Фридрих».

Под началом главнокомандующего сражалось немало талантливых офицеров, и ни один подвиг не оставался для него не замеченным. В своих реляциях он не уставал ходатайствовать о награждениях отличившихся. Александр Ильич никогда не уподоблялся тем военачальникам, которые приписывали себе заслуги подчиненных. По представлению Бибиико-

ва, 20 декабря 1771 года генерал-майор Суворов был награжден орденом Св. Александра Невского (в то время как его начальник, генерал-поручик, еще не имел этого знака отличия). Лишь 30 августа следующего года Александр Ильич был награжден им за важные услуги, оказанные Отечеству.

«Я отнюдь не забочусь о награждениях, — написал Бибииков своему другу Панину, — одобрение государыни, добрая слава и услуги нашей Отчизне — лучшая самолюбия моему пища, и Немецкая приговорка «молодой солдат — старый нищий» меня еще донныне не колеблет...» В другом письме к Никите Ивановичу он признался: «Следую моему всегдашнему правилу с начала службы: что ни на какое дело не напрашиваться и ни от какого не отговариваться. Выпрошенное награждение в глазах моих теряет свою цену».

Швеция в очередной раз забрала оружием, и лучшей кандидатуры на должность главнокомандующего, чем Бибииков, досконально знавший Финляндию, найти было трудно. Поэтому Екатерина заслуженно произвела его 24 апреля 1773 года в генерал-аншефы. Возвышение Александра Ильича шокировало высокопоставленных завистников: их злопыхательство и клевета не достигали цели, и «доброжелатели» сменили тактику.

— Государыня, Польша попечением генерала Бибиикова совершенно успокоена, и его служба гораздо полезнее в другом месте. Граф Румянцеv нуждается в подкреплении, все-го лучше послать ему часть войск, находящихся в Польше. Дабы вознаграждать малочисленность сего подкрепления, надобно послать с ним генерала, коего познания, ревность и опытность послужат большим вспоможением.

«Доброжелатели» убедили императрицу, и Бибииков получил высочайший рескрипт, в котором ему повелевалось немедленно выступить с четырьмя пехотными, двумя карабинерными и гусарским полками для присоединения к Задунайской армии. Так, из главнокомандующего Александр Ильич превратился в командира корпуса. Правда, шведы в очередной раз передумали, и война не состоялась, но подобная метаморфоза больно ударила по самолюбию генерала. Тем не менее он привык подчиняться приказам и собрался снова стать под знамена графа Румянцева. Он лишь испросил позволение посетить Петербург для приведения в порядок домашних дел. Эту просьбу те же «доброжелатели» интерпретировали по-своему, Бибииков ждал холодный прием. На этот раз Екатерина быстро разобралась что к чему, и неудовольствие ее растаяло, как дым. И вовремя...

Пугачевский бунт, не воспринятый сразу серьезно, превратился в настоящую гражданскую войну. Кар с поставленной задачей не справлялся, и самозванец успешно разбивал посланные против него войска, брал укрепления за укреплением. Всех пленных офицеров и отказавшихся служить ему рядовых он предавал мучительной смерти. Такая же участь ждала приказных и всех дворян, независимо от возраста и пола. Около 2000 человек стали жертвами восставших, в том числе 319 женщин и 75 детей.

«Как самозванец и большая часть мерзкой его сволочи были раскольники, то, по ненависти к благочестивым церквам, их грабили, оскверняли и выжигали, а с духовенством поступали так же, как с дворянами». Пугачевцы разграбили 55 и сожгли 6 церквей, священнослужителей либо сжигали, либо вешали.

Хотя в войске самозванца служили опытные польские офицеры, почти все чужеземцы также отправлялись на плаху. В Оренбурге, по его приказу, убили всех. Ненависть к ним Пугачева объясняется просто: он не владел иностранными языками, на которых свободно говорил покойный император Петр III.

В Саратове в лапы бунтовщиков попал и член петербургской академии астроном Ловиц, занимавшийся «снятием высот» для постройки канала, который должен был соединить Волгу с Доном. Пугачев приказал повесить ученого на самой высокой виселице, прибавив, что там тот будет ближе к звездам.

Империи грозила катастрофа. В защитники престола Екатерина избрала Бибиикова, и сообщила она об этом генералу на придворном балу.

— Александр Ильич, я желаю употребить вас к утшению опасного для Отечества пожара.

— Жизнь моя принадлежит Отечеству, — поклонился Александр Ильич и тут же добавил: — Есть простонародная русская песня: «Сарафан ли мой, сарафан дорогой! Везде ты сарафан пригожаешься, а не надо, сарафан, и под лавкою лежишь».

Императрица благосклонно улыбнулась шутке, давая понять, что «смелость оной не только не была ей противна, но и не уменьшила ни ее благорасположения, ни доверенности».

Государыня тут же подробно описала генералу сложившееся критическое положение и «лестнейшими для него выражениями изъявила свое желание, чтоб он от сего служения, сколь оно ни многотрудно, не отказывался». Александр Ильич и не думал отказываться: его как истинного патриота не смутили ни трудности, ни малочисленность сил, с которыми предстояло вести войну.

Пехотное ружье образца 1798 г.

29 ноября состоялось назначение Бибикова. Екатерина наделила его чрезвычайными полномочиями. Рескрипт начинался словами: «Чем более интересует общее империи благо, безопасность, да и самую целостность оной, скорое и совершенное прекращение сего важного зла до последних его источников, тем надежнее избираем мы вас к тому. Яко истинного патриота, коего усердие к особе нашей, любовь и верность к Отечеству, ревность к нераздельной службе оного и нашей, также отличительные качества, способности дарования испытаны уже нами во многих случаях...

...Да будет вам благодать Всевышнего спутником и руководителем. Мы же, усердно об оной моля, пребываем вам императорскою нашею милостию благосклонны. Дан в С.Петербурге 29 ноября 1773-го года».

Известие о скором прибытии Бибикова немного успокоило жителей Казани, и люди стали возвращаться. Приезд Александра Ильича окончательно показал горожанам, что смертельная опасность миновала, что «благоразумие и храбрость героя» скоро положат конец мятежу. Бибиков своим веселым расположением духа укреплял эту веру, и только в письмах его сквозила тревога. «Гарнизоны, — писал он жене, — всего боятся, никуда носа не смеют показать, сидят по местам, как сурки, и только что рапорты страшные присылают».

Армия самозванца росла, как снежный ком, а войск у генерала еще не было. Генерал-аншеф приказал всем войскам из Малороссии, Польши, Тобольска и Петербурга стягиваться к Казани. Он собирался вести их к Оренбургу, чтобы, с одной стороны, отрезать Пугачева от внутренних губерний, а с другой — преградить ему путь в северо-восточный край, где тот мог соединить-

ся с башкирами и заводскими крестьянами.

Ораторский и дипломатический таланты Бибикова способствовали тому, что Казань стала вторым Нижним Новгородом и напоминала времена Минина и Пожарского. Вокруг лежащие губернии стали подниматься, дворяне сколачивали ополчения, купцы снабжали их всем необходимым.

Александр Ильич энергично вводил и административный порядок, смещал нерадивых чиновников. Сформировав отряды дворянской милиции, он организовал активные наступательные действия против повстанцев.

Майор Муфель освободил Самару, генерал-майор Мансуров — Яицкий городок, разгромил мятежников

*Императрица
Елизавета
Петровна.
1754 г.*

при Бузуцкой крепости, полковник Бибиков рассеял четырехтысячный отряд при Бакалах, полковник Михельсон разогнал бунтовщиков, осаждавших Уфу. Князь Голицын под крепостью Татищевской с небольшим отрядом разбил наголову самого Пугачева, у которого было 35 орудий и более 10 000 войска, освободил Оренбург. Преследуя самозванца, князь вторично сразился с ним при городе Сакмарске, лишил последних орудий, обоза, заготовленного провианта и фуража.

Получив радостные известия, императрица пожаловала Александра Ильича подполковником гвардии, сенатором и кавалером ордена Святого Андрея Первозванного. Но герой об этом так и не узнал.

7 апреля 1774 года Бибиков отправил донесение императрице, в котором сообщал о делах, поименно называл отличившихся офицеров при взятии Татищевой крепости и сообщил о своей болезни. Генерал уже знал, что дни его сочтены, поэтому попросил приписать на французском, что счастлив умереть за императрицу. Через день его не стало.

Екатерина получила это послание 20 апреля и в тот же день написала генерал-губернатору Москвы князю Волконскому: «Князь Михаил Никитич! Александр Ильич так сильно занемог в Бугульме, что не был в силах подписать последнюю реляцию от 7 апреля. Хотя надо опасаться, чтоб всякая отселе помощь не пришла поздно; однако, дабы сколь будет возможно подать способ к облегчению его, прошу вас наискорее отправив к нему, с сим посланным, известного лекаря Самойловича, находящегося в Москве при здравительной комиссии, снабдив его, не в зачет, третним жалованьем, дабы он не мешкая ехал к Бибикову и посмотрел, не можно ли как-нибудь вос-

становить здравие сего генерала, столь нужное в теперешних тамошних обстоятельствах. С нынешним праздником вас поздравляю и желаю вам проводить оный в радости, а меня сокрушает весть, сегодня полученная о болезни Бибикова».

Умирая, Александр Ильич сокрушался не о том, что его семья останется без средств к существованию, поскольку был уверен, что о ней позаботится императрица, а о том, что Отечество «находится в бедствии». Бибиков понимал: пока самозванец на свободе, война не закончена. Его опасения вскоре сбылись. После смерти генерала военачальники перессорились между собой, а Пугачев, разгромленный Бибиковым, собрал новую рать. России после скоростной смерти сорока-трехлетнего героя предстояло пережить еще больший кровавый ужас.

Не ошибся Бибиков и в отношении императрицы. Екатерина пожаловала его вдове и детям 2500 душ в Белоруссии, произвела старшего сына в полковники и флигель-адъютанты, младшего — в офицеры гвардии, а дочь — во фрейлины.

Служивший под началом Александра Ильича поэт Державин оплакал кончину благодетеля словами:

*Он был искусный вождь во бранях,
Совета муж, любитель Муз,
Отечества подпора тверда,
Блюститель Веры, Правде друг;
Екатериной чтим за службу,
За здравый ум, а добродетель —
За искренность души его.
Он умер, трон обороняя:
Стой, путник! Стой благоговейно!
Здесь Бибикова прах сокрыт!*

Фамилия Бибиковых тесно связана со славными страницами истории нашего Отечества, начиная с XIV века, когда из Синей Орды в Тверь переселился их предок — родственник хана

мурза Жидимир. Были среди них и прославленные воеводы и знаменитые послы. Они отдавали свои жизни, защищая Отечество, участвовали в преобразованиях Петра Великого, особой доверенностью которого пользовался генерал-рекетмейстер Алексей Юрьевич. Иван Иванович, по словам современников, один из умнейших людей своего времени, успешно правил Малороссией.

Братья Александра Ильича не только заслужили Георгиевские кресты на полях сражений, но стали известны как писатели и театральные деятели. Тайный советник Василий Ильич основал «рассадник русских актеров» — театральное училище. Генерал-майор Гаврила Ильич организовал в Москве театр и оркестр, покровительствовал композитору и дирижеру Кашину.

Его сестры оказались достойными спутницами жизни наших выдающихся соотечественников. Евдокия стала женой «отца всех русских моряков» адмирала Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова. Екатерина Ильинична — светлейшая княгиня Смоленская — была верной спутницей другого Голенищева-Кутузова — фельдмаршала Михаила Илларионовича.

Не подвели Александра Ильича и его сыновья, пролившие свою кровь в Отечественную войну 1812 года.

Узнав, что сын прославленного генерала намерен описать жизнь и деяния своего отца, Державин прислал ему краткую характеристику Бибикова: «... Он был хороший генерал, муж в гражданских делах проницательный, справедливый и честный; тонкий политик, одаренный умом просвещенным, всеобщим, гибким, но весьма благородным. Сердце доброе его готово было к услугам и к помощи друзьям своим, даже и с пожертвованием собственных своих

польз. Твердый нрав, верою и благочестием подкрепленный, доставлял ему от всех доверенность, в которой он был непоколебим; любил словесность и сам весьма хорошо писал на природном языке, знал немецкий и французский и незадолго перед смертью выучил английский; умел выбирать людей, был доступен и благоприятлив всякому, но знал однако важную свою поступью, соединенную с приятностию, держал подчиненных своих в должном подобоострастии. Важность не умаляла в нем веселия, а простота не унижала важности. Всякий нижний и вышний чиновник его любил и боялся. Последний подвиг к защите престола и к спасению Отечества соверша, кончиною своею увенчал добродетельную жизнь, к сожалению всей Империи тогда пресекающуюся».

За разгром корпуса Вернера его так и не наградили. Лавры пленения генерала достались казаку.

Новой Сербией называлась с 1751 года территория вдоль рек Тясмина, Выса, Синюха и в верховье рек Игула и Ингульца, где поселились сербы, вышедшие из Австрии под предводительством полковника Хорвата. Его примеру последовали полковники Шевич и Делрадович, заселившие несколькими тысячами славян Славяно-Сербию, т.е. территорию на правом берегу Донца между реками Бахмутом и Луганчиком.

Верховный визирь был наголову разбит под Хотинем князем Голицыным 27 августа 1769 г.

В тайном комитете Швеции в это время рассматривалось предложение Франции, направленное на вред России. Демократическая партия Шапок, которую поддерживала Россия, была противницей аристократической партии Шяп, которая пользовалась поддержкой Франции.

Пехотное ружье образца 1798 г.

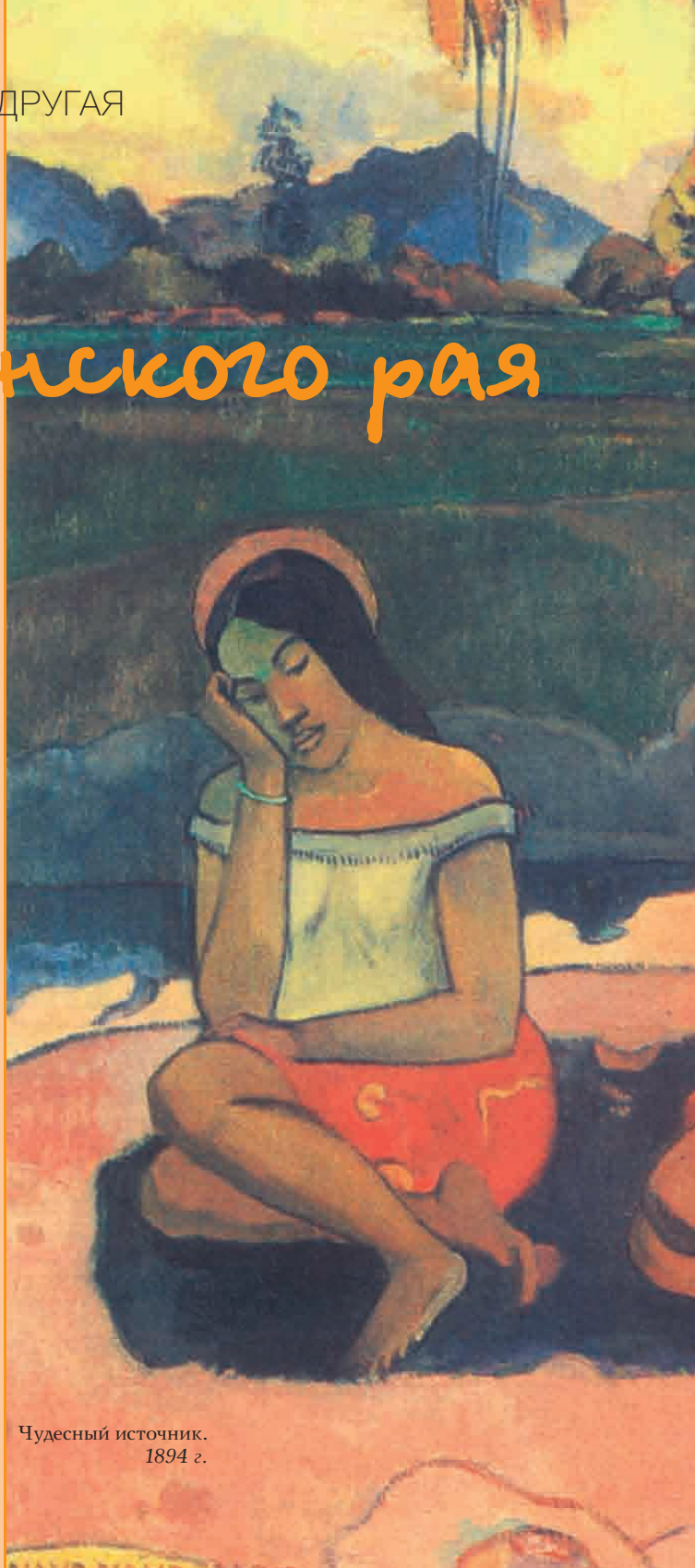

ТВОРЕЦ И ЖЕНЩИНА, ДРУГАЯ

Ева Талитянского рая

Ирина Опимах

Немногие способны, осознав ошибочность ранее избранного пути, круто изменить свою жизнь. Ну, а уж если это прозрение происходит с преуспевающим финансистом, не испытывающим никаких материальных трудностей, занимающим прочное место в сословной иерархии, если этот поворот влечет за собой отказ от материальных благ, бедность, уход от семьи... Все это пришлось пережить Полю Гогену. Ему было трудно, но иначе он не мог. Ощувив в себе страстную тягу к искусству, поняв, что талантлив и способен на многое, восприняв новые идеи, рождавшиеся в живописи в конце XIX века, он, казалось бы, типичный парижский буржуа, не раздумывая, порвал со своим прошлым и сумел стать великим художником.

Чудесный источник.
1894 г.

собрании Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина, в отделе французской живописи XIX века, есть одна картина, которая кажется странной, словно написана она не художником нашего времени, а давным-давно, например, в Древнем Египте, или еще раньше. Это картина Поля Гогена «Ее звали Вайраумати». Мы видим прекрасную обнаженную туземку. Она восседает на ложе любви, устланном роскошными тканями. У ее ног столик с экзотическими фруктами — наверное, ими она потчует возлюбленного после акта любви. А вот и счастливый избранник — он стоит за ее спиной, молодой сильный красавец. В глубине картины — рельеф, придуманный художником и символизирующий любовь.

От этого полотна исходит какая-то первобытная энергия, в нем — нечто плотское, чувственное, откровенное и удивительно естественное, как море, земля, небо, солнце. Как мир далеких экзотических островов, не тронутых цивилизацией.

Поль Гоген родился в 1848 году. Его отец, Кловис Гоген, либерал и республиканец, редактор парижской газеты «Националь», в 1851 году был вынужден вместе с семьей покинуть Францию — политическая обстановка в стране после событий 1848 года становилась все более удушающей, реакционной. Гогены отправились в Перу, где жили влиятельные и обеспеченные родственники Алины Гоген, матери будущего художника, — там мсье Кловис собирался начать новую жизнь. Однако его планы не сбылись — он умер во время плавания, и в Перу его жена приплыла без мужа, с двумя детьми.

Детские годы Поля Гогена прошли в Лиме, в доме дяди с материнской стороны дона Пио Тристан-и-Мороско, весьма богатого господина, занимавшего высокое положение. Уже тогда яркое солнце, экзотическая растительность, туземцы, свободные от западноевропейских представлений о приличиях, стали частью его жизни.

В 1855 году, по воле свекра, мадам Гоген с детьми вернулась во Францию, в Орлеан. Они поселились в доме другого дяди Поля, уже с отцовской стороны, который собрал прекрасную коллекцию искусства доколумбовой эпохи. И снова перед глазами юного Поля были образы далекого мира, такого не похожего на буржуазную скучную Францию. А позже, когда он уже плывал матросом на торговом судне «Лузитано», бороздя воды Атлантического океана, между Орлеаном и Рио-де-Жанейро, один корабельный офицер с восторгом рассказывал ему о своей жизни в Полинезии, и юный Поль, глядя на волны за бортом, представлял себе, как однажды он ступит — обязательно! — на эту благословенную землю. Он стал успешным финансистом, биржевым маклером, женился на симпатичной датчанке Метте, которая рожала ему детей, имел свой дом, покупал картины своих новых друзей-художников, стал рисовать сам, и даже участвовать в выставках, но по-прежнему в его душе жила мечта о туземном рае. Ему было душно в Париже, этом городе дельцов, кокотов, маклеров и рантье, ему хотелось припасть к истокам человеческой культуры, попасть туда, где нет ограничений и условностей, где все искренне и честно, где нет места ханжеству и лжи окружающего его мира.

Первый раз он сбежал от Парижа и всей его ничтожной суеты в 1887 году, на Мартинику. А весной 1891 года, собрав с помощью друзей нужную

сумму денег (устроив шумную рекламную кампанию, они распродали с аукциона большое количество его картин), отправился еще дальше — в Полинезию, на Таити, где, как он прочитал в каком-то путеводителе, «счастливые обитатели таитянского рая знают лишь одни светлые стороны жизни, и жить для них значит только петь и любить». На прощальном банкете один из его преданных друзей, поэт Стефан Малларме, произнес: «Давайте пожелаем Полю благополучно вернуться обратно, а одновременно выразим свое восхищение тем, как самоотверженно он в расцвете сил ищет обновления в дальних странах и в глубинах собственной души».

Корабль «Океания» с Гогеном на борту отбыл из Марселя 1 апреля 1891 года. «Восьмого июня, после шестидесяти трех дней плавания, после шестидесяти трех дней лихорадочного нетерпения мы наконец увидели в ночной дали зигзагообразные отсветы каких-то странных огней», — писал в своей книге «Ноа Ноа» художник. Это был Таити, Ноа Ноа, что в переводе означало «Благословенная земля». Однако реальность разочаровала Гогена — столица Таити Папеете, городок, весьма смахивающий на деревню, изо всех своих жалких сил старался подражать западноевропейскому стилю жизни. Мелкие лавки, кабаки, приземистые кирпичные дома, туземки в ярких, безвкусных цветастых платьях, продающие свою любовь. И на этом фоне — чванливые чиновники, его соплеменники, в белых пробковых шле-

Манао Тупапуа
(Дух мертвых
бодрствует).
1892 г.

мах. «Карикатурно-гротескное повторение наших нравов, мод, пороков и культурных нелепостей, — с горечью замечал он. — ...Стоило проплывать столь дальний путь, чтобы найти как раз, от чего я бежал!»

Поначалу и Гоген не понравился островитянам — пораженные его длинными волосами, они дают ему прозвище «таата-вахине», «мужчина-женщина». Правда, потом, когда он постригся, его уже так никто не называл.

Нужно было как-то обустроиваться, и Гоген поселился в местечке Матайеа, в 40 милях к югу от Папаэте. «С одной стороны — море, с другой — горы...

Между горой и морем стоит моя хижина из дерева бурао...

А между небом и мною ничего, кроме высокой легкой кровли из листьев паандана, в которых гнездятся ящерицы».

Поначалу ему было хорошо — Гоген, бывший преуспевающий финансист, не выходивший из дома без элегантного цилиндра, ныне носил лишь набедренную повязку, наслаждался покоем и одиночеством. Однако вскоре здоровые инстинкты стали давать о себе знать, и Гоген отправился на поиски любви.

Он путешествовал по острову, сначала пешком, потом верхом — одолжил коня у местного жандарма. В деревне Фаноз его пригласил в дом один из местных жителей.

— Эй, человек, который делает людей. — (Он знал, что Гоген художник.)

— Отведай нашей пищи.

Маори всегда отличались гостеприимством.

— Куда держишь путь? — спросила Гогена хозяйка дома, красивая сорокалетняя маорийка.

— В Итиа, — ответил Гоген.

— А зачем? — продолжала беседу таитянка.

И тут Гоген, неожиданно для самого себя, честно признался, что ищет женщину.

— Хочешь красивую? Я могу предложить тебе такую. Это моя дочь.

— Она молодая? Здоровая?

— Да, — последовал ответ.

— Ну, что ж, приводи.

И через пятнадцать минут перед художником стояла стройная и крепкая девочка тринадцати лет. Несмотря на юные годы, в ней ощущались независимость и гордость, присущие ее народу. «Сквозь платье из совершенно прозрачного, розового муслина видна была золотистая кожа плеч и рук. Задорно торчали два острых соска... Волосы у нее были совершенно необычные — густые и слегка вьющиеся. ...Ее звали Техура. ...Этот ребенок восхитил меня, потряс и почти привел в ужас». Это потом Поль узнал, что на Таити девочка в тринадцать лет воспринимается как восемнадцатилетняя или даже двадцатилетняя барышня в Европе. А в те минуты он волновался — не слишком ли стар для этого юного чистого создания, что происходит в ее душе, что она думает о нем?

Но потом успокоился — «вся ее повадка, весь ее вид неподражаемо свидетельствовал о той ясности духа, которая у очень молодых людей сопутствует честным и достойным похвалы поступкам. А насмешливая складка у рта, доброго, чувственного и нежного, говорила о том, что опасаться надо не ей, а мне», — вспоминал сам художник о первой встрече с Техурой.

~ творец и женщина, другая

В Матейеа они вернулись вдвоем. Поначалу наблюдали друг за другом, изучали характеры, привычки, вкусы. Техура по-прежнему оставалась для Гогена экзотической тайной, зато она довольно быстро научилась с ним ладить и даже управлять. Когда же спустя неделю Техура уехала в Фаоне по-видаться с родителями, каждый день ее отсутствия казался Полю вечностью — эта девочка стала ему просто необходима. Увидев ее вновь, он почувствовал себя словно на небесах. «Началась жизнь совершенно счастливая, основанная на доверии, на любви. Я снова принялся за работу, и счастье поселилось в моем доме... Золото лица Техуры заливало радостью и светом внутренность жилья и весь окрестный пейзаж... Как хорошо было утром помыться в соседнем ручье; так в раю делали первый мужчина и первая женщина. Таитянский рай... И Ева этого рая все больше раскрывает свою душу, мягкая, любящая...»

Гоген обрел любящую, заботливую, очаровательную юную жену, при этом она нисколько не мешала ему работать, более того, всячески помогала.

Техура стала его любимой и безотказной натурщицей. Он писал ее вдвоем с подругой на песке, писал сидящей в кресле, со склоненным в

А ты ревнуешь?
1892 г.

задумчивости лицом, писал во весь рост, с мальчишкой на плече («Иа Орана Мария», «Аве, Мария»). Все больше узнавая свою юную вахине, он познавал ее народ, его душу, его традиции, культуру, верования. Любовь к Техуре и любовь к ее народу слились в душе художника в единое целое. В ее первобытной красоте, в ее песнях, в чувственности и искренности порывов ее души и тела жил дух Таити, его древние боги, предания, традиции. Рисуя молодую жену, он слушал ее нескончаемые рассказы о маорийцах, об их богах, их легенды, мифы... Гоген настолько увлекся маори, что даже прочитал два серьезных труда, посвященных Таити, — «Таитянское общество ко времени прибытия европейцев» Эдмона де Бови и двухтомник «Путешествие на острова Великого океана» Жака Антуана Моренхаута.

Но, конечно же, рассказы Техуры были интереснее всех этих научных трудов вместе взятых, и вскоре он уже точно не мог сказать, что вычитал в книгах, а что узнал от нее.

Как-то Техура поведала Гогену об ариои, маорийцах, исповедующих культ бога Оро. Однажды, рассказывала Техура, Оро, сына Таароа, второго в пантеоне маорийских богов, решил выбрать себе подругу среди смертных. Он желал, чтобы это была чистая и прекрасная девственница. И вот Оро в виде юного воина в сопровождении своих сестер, принявших вид обычных земных девушек, спустились на острова. Начались поиски. Много дней прошло, но найти подходящую девушку не удавалось. Они уже собрались было возвращаться на небеса, как вдруг на острове Бора-Бора Оро заметил очаровательную девушку — высокую, статную, с кожей, отливающей золотом, и черными, как смоль, волосами. Ее звали Вайраумати.

Оро посватался к ней, и она согласилась стать его женой. Она накрыла стол, и после еды, под сенью тamarисков, на берегу нежно журчащего моря они предались любви. И так было каждый вечер — бог спустился по радуге к своей возлюбленной, и они отдавались друг другу. Прошло время, и красавица забеременела. Оро, сказав, что Вайраумати родит сына и назовет его Хаа Табоуте Рам (Священный друг небес), превратился в огненный столп и вознесся на небо. А сын земной красавицы и бога вырос, стал великим вождем и сделал людям много добра. После смерти он, как и его мать, вознесся на небо и стал богом. Его потомки — это и есть ариори. Потому они и исповедуют культ Оро. Главное в этом культе — идея настоящей, плотской, земной любви — свободной, всепоглощающей, не связанной никакими рамками и ограничениями. Все ариори — мужчины и женщины — имели не только приятное право любить друг друга, но и обязанность — распространять учение бога Оро среди остальных маори. И самым действенным методом пропаганды этого замечательного учения свободной любви были танцы нагишом и публичная демонстрация сексуальной техники. Понятное дело, у ариори не было недостатка в последователях.

Гогена захватил миф об Оро, и он решает написать возлюбленную бога Вайраумати. Эта земная женщина, ставшая любовницей бога, должна предстать на его полотне чувственной, прекрасной, влекущей. И он знал, кто будет ему позировать, — конечно же, его любимая, его Техура, ведь она как раз такая, какой он представлял себе героиню удивительного мифа о любви бога и земной красавицы. «Вайраумати теи оа» — «Ее зовут Вайраумати», — так назвал свою картину Гоген. Художник, с присущими ему юмором и иронией, вкладывает в руку мифической героини дымящуюся папироску — предмет, которым баловались таитянки. Он словно утверждает: посмотрите внимательно, и вы увидите — в каждой вахине, в каждой таитянке живет мифическая чаровница Вайраумати.

Мир Таити прочно входил в его творчество. Гоген писал то, что уже давно существовало лишь в памяти народа, и то, что осталось от прошлых столетий, — алтари жертвоприношений, огромных каменных идолов, странные пирамиды — древние храмы... А еще он писал свою Техуру — на фоне гор, кокосовых пальм, нагуу, в образе царицы ариори, главной устроительницы ритуальных оргий.

Однажды Гоген уехал в Папеете и, задержавшись, вернулся домой поздно, почти в час ночи. В хижине было темно и тихо. Неужели Техура бросила его? — с ужасом подумал он. Гоген зажег спички и увидел свою таитянскую Еву — нагая, неподвижная, она лежала на кровати, широко раскрыв глаза. На ее лице застыло выражение безумного ужаса. Оказалось, у девушки кончились спички, и она не могла зажечь свет, а в темноте к людям приходят злые духи «тупапу». Страх темных сил парализовал ее волю и тело. Гоген не мог отвести от нее взгляда — объятая первобытным страхом, она казалась далекой и чужой, но при этом была необыкновенно хороша. «В конце концов, она очнулась, я делал все, чтобы успокоить ее и ободрить... И ночь была нежна — нежная, страстная, ночь в тропиках», — вспоминал много позже художник.

Эта странная ночь вдохновила Гогена на создание одной из лучших картин таитянского периода — «Манаотупапу» («Дух умерших бодрствует»). Он изобразил на полотне Техуру такой, какой увидел ее тогда, в слабом пламени спички, — лежащую на желтом одеяле, а в глубине, на фиолетовом фоне, видится страшный

*Девушка
с кувшином.
1893 г.*

силуэт видения. В этой картине художник попытался показать связь живых и мертвых, ту связь, которую он, не так давно успешный биржевик, лишенный иллюзий и веры, стал ощущать на этом удивительном острове благодаря таитянской Еве — прекрасной Техуре.

Постепенно таяли деньги, картины Гогена продавались плохо, а Метта требовала все новых и новых сумм — ей нужно было кормить пятерых его детей.

Выхода не было — пришло время возвращаться в Европу, в Париж. Узнав, что Гоген уезжает, Техура проплакала несколько дней.

Садясь на корабль, Гоген смотрел на ее одинокую скорбную фигурку — усталая от непрерывных рыданий, она неподвижно сидела на берегу, свесив ноги в воду. Таитянская вахине провожала своего белого мужа на его далекую родину...

Гоген вез в Европу более тридцати работ. Среди них была и «Вайраумати» — позже ее купил русский коллекционер С. Щукин, отличавшийся поразительным художественным чутьем, благодаря которому Россия стала обладательницей многих великолепных полотен импрессионистов и постимпрессионистов.

Гогену в Париже неуютно, единственная радость — живопись и его книга «Ноа Ноа», в которой он рассказывает о Таити и таитянцах. А еще — яванка Анна, мулатка, которую он подобрал на улице и которая утоляла его тоску по дальним странам.

Летом 1895 года он снова отправляется на свой любимой остров. Его Техура уже замужем, и он находит себе новую жену — четырнадцатилетнюю Пахуру. Он по-прежнему много работает, занимается живописью, пишет воспоминания, но здоровье его подводит все чаще и чаще. Еще в 1893 году он заразился сифилисом — Гоген никогда не отличался разборчивостью в связях и не брезговал случайными возлюбленными. Вот одна из них и наградила художника дурной болезнью. Барахлит сердце, мучает экзема...И страшное одиночество — рядом нет никого, кто бы понимал, что он делает, ради чего живет.

Известие о смерти любимой дочери Алины толкает Гогена на попытку самоубийства. Он травится мышьяком. Ему кажется, что жить не стоит, — Бог отнимает у него все, что он любит, все, чем он дорожит. Однако на сей раз смерть не приняла его, доза мышьяка оказалась недостаточной — Гогену суждено было прожить еще пять лет.

В эти годы он, несмотря на страшные душевные и физические страдания, создал много замечательных картин. Одна из них называется «Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?». Эти вопросы мучили художника всю его жизнь. «Золотая мука, прикрытая радостью», — так сформулировал сам художник идею картины.

Гоген так и не вернулся в Европу. В 1901 году он перебрался на Маркизские острова, где устроил себе обиталище под красноречивым названием «Дом наслаждений». Правда, наслаждения удавалось пережить нечасто, хотя хозяйничала в этом его последнем убежище от цивилизации снова юная красавица — четырнадцатилетняя Ваехо. Туземцы полюбили художника, да и он привязался к аборигенам, к этим простым людям, искренним и непосредственным. И когда он видел по отношению к ним несправедливость, плохое обращение со стороны властей, художник не молчал — слал

~ творец и женщина, другая

протесты во все инстанции. В конце концов, местные правители даже приговорили его к трем месяцам тюрьмы.

Он по-прежнему старается жить активно, работать, любить, пишет книгу воспоминаний и размышлений «До и после», но только вот с деньгами, как всегда, проблемы. Никто особенно не спешит купить его картины, несмотря на усилия галерейщиков и друзей. Ну и здоровья совсем не осталось. Боли в сердце, отекающие ноги, незаживающие язвы.. Гоген тяжело страдает, и спасает его лишь морфий.

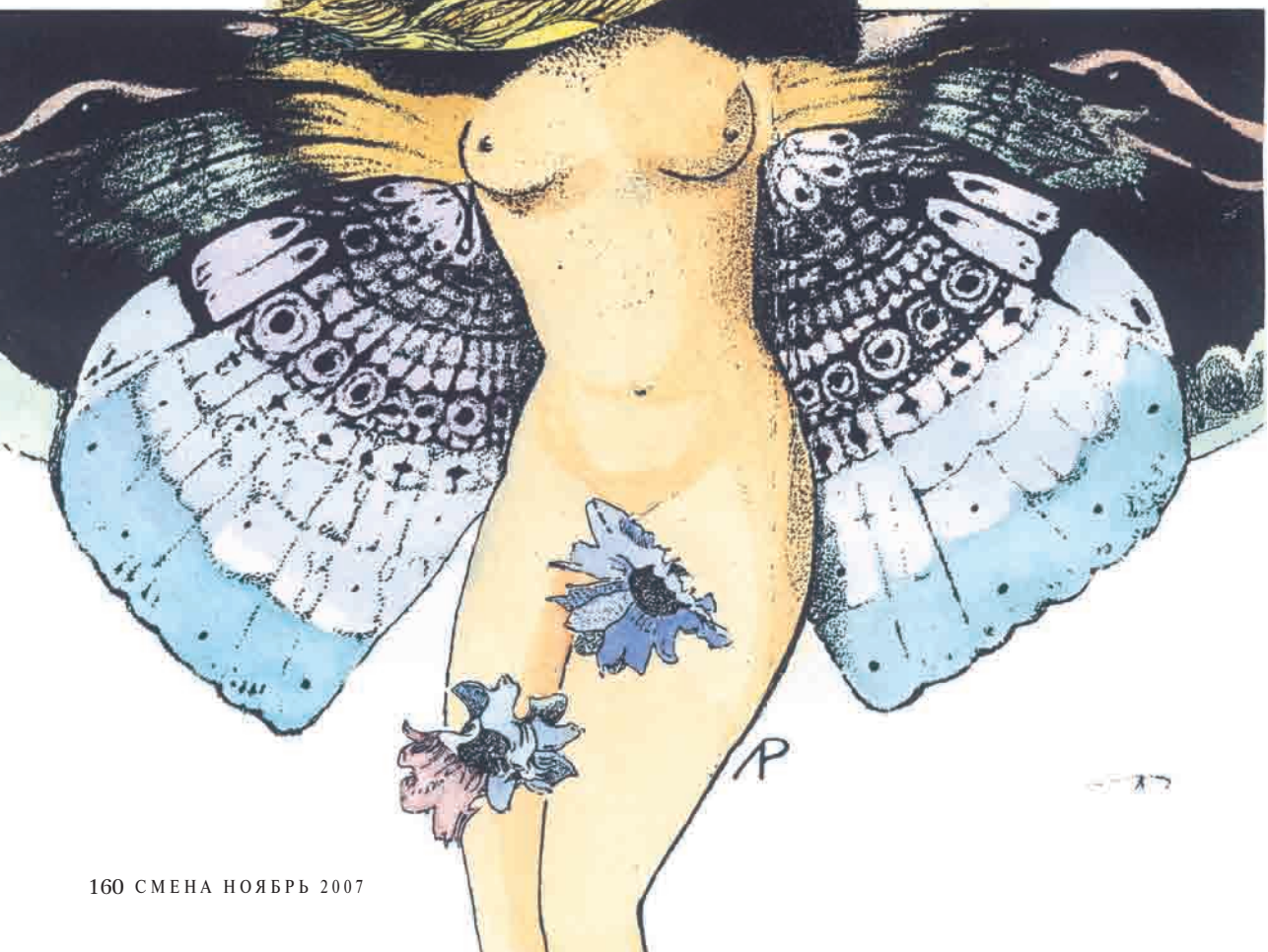
8 мая 1903 года после нескольких дней непереносимых мучений Поль Гоген умер. Умер один, рядом никого не было — забеременевшую Ваехо забрали домой родители. Туземцы, пришедшие в его дом почтить память своего друга, пели над его телом: «Гоген умер, мы пропали...».

Если есть жизнь после смерти, душа Гогена наверняка обрела успокоение в каком-нибудь раю, подобном его любимому Таити, и рядом с художником там наверняка его таитянская Ева, его любимая Техура. Та, которой он подарил вечную жизнь на своих полотнах...

*Таитянские
пасторали.
1893 г.*

КОНКУРС

Марина Виленская,
г. Омск, 47 лет, библиотекарь

Дела житейские

Ольга Еремеева появилась в моем загородном доме в понедельник, вечером. Скромную, серьезную девушку, имеющую немалый опыт работы в прислугах, мне порекомендовали мои друзья Ситниковы. Лиля Ситникова нахваливала протеже, не скупясь на комплименты, и сожалела о том, что приходится отказываться от ее услуг.

— Слушай, Тюрин, — говорила мне Лиля по телефону. — Девчонка — сокровище. От сердца отрываю.

— Есть причина?

— Свекровь меня совсем загрызла за то, что трачу деньги мужа на прислугу. Она привела в дом дальнюю родственницу, готовую стирать, убирать и стирать бесплатно. Замена неравноценная, но, сам понимаешь, со свекровью не поспоришь.

Мой огромный холостяцкий дом требовал срочной уборки и постоянного ухода. Дальней родственницы на бесплатный труд у меня не имелось, зато денег было предостаточно. К тому же я собрался жениться. Согласитесь, верх хамства привести молодую жену в запущенное жилище и заставить ее вывозить грязь. Ни одна невеста в мире не заслуживает подобного к себе отношения, тем более моя. Ксения Бедарева — девушка красивая, утонченная, нежная, к домашнему труду не приученная. Ее отец — мэр нашего города. В данное время Ксения находилась в Москве в командировке. Я надеялся, что к ее возвращению дом приобретет ухоженный вид.

Ровно в 19:00 у парадной двери прозвенел звонок. Так началась Ольгина жизнь в моем доме. Я пригласил девушку в кабинет, усадил в кресло и стал вводить ее в курс дела. Сначала вручил кандидатке на вакантное место прислуги «Пособие для горничных». До того момента, как мне пришла в голову гениальная мысль предложить слугам проживать в

моем доме, я приглашал их на поденную работу через агентство. Разные девушки приходили. Я не запомнил их имена и, разумеется, быстро утомился объяснять новичкам их обязанности. Тогда мы с моим другом Виктором, водителем и квартирантом, составили для горничных специальную инструкцию. Девушки реагировали по-разному. Одни пугались и отказывались от работы, другие с опаской и осторожностью брались за стирку и уборку, но успевали навести лишь видимую чистоту. Я не осуждал ни тех, ни других. Огромный запущенный дом, где живут двое молодых развязных холостяков, напугает кого угодно.

Новая горничная отреагировала на пятидесятистраничную инструкцию, можно сказать, самобытно, с некоторой долей юмора.

— Константин Валерьевич, вы хотите, чтобы в вашем доме было чисто, или желаете обязательного выполнения ваших требований? — спросила она.

— Я хочу, чтобы вы работали, Ольга, — невозмутимо ответил я.

— Хорошо, — согласилась она. — Вечером самым внимательнейшим образом изучу ваше пособие. Надеюсь, оно интересно, и я не усну на первой странице. Дополнительно рассчитываю получить распорядок вашего дня и познакомиться с вашими пристрастиями к еде.

На мгновение я растерялся и подsunул ей не менее каверзную, чем инструкция, штуку. Из маминой «Книги о вкусной и здоровой пище», раздел «Диетическое питание», мы с Виктором перепечатали образцы меню, составленные на каждый день недели, не обращая внимания на то, кому они предназначены — беременным женщинам, толстякам, страдающим ожирением, диабетикам или язвенникам. Бегло просмотрев меню, Ольга серьезно поинтересовалась:

— Чем вы больны?
 — Я здоров, — удивленно ответил я.
 — Вы так любите белковый омлет и слизистый суп из круп?
 — Люблю, — беззастенчиво соврал я.
 — Позвольте вам не поверить, Константин Валерьевич, — укорила меня девушка.
 — Почему?
 — Гадость несусветная, — впервые улыбнулась Ольга.
 — Но вы умеете это готовить?
 — Умею. Я окончила кулинарный колледж. Нас там многому научили.

— Догадываюсь, — не растерялся я. — Раз вы у нас дипломированный специалист, то вам будет несложно составить новое меню. Предпочитаю простую и сытную пищу — жареную картошку, борщ, пельмени, блины и пироги. Завтрак, в восемь утра, обед — на службе, ужин — как придется.

— Оповестите меня о ваших планах, — мягко попросила Ольга, — если желаете питаться свежим и горячим, да и продукты чтобы зря не переводить.

Разумное пожелание. В будущем вопросами питания будет заниматься Ксения. Думаю, и ей Ольга понравится. Мне же она определенно нравилась. Крепкая стройная фигурка, длинные ноги в дешевеньких джинсах, светлые волосы, собранные в пучок на затылке, внимательные серые глаза. Сразу вспоминались пушкинские строки: «Все тихо, просто было в ней». Не Татьяна Ларина, конечно, но сразу видно, девушка с чувством внутреннего достоинства.

Мы двинулись в обход по моим владениям. На первом этаже располагались гостиная, столовая, кухня и кабинет. На втором размещались четыре спальни, каждая с отдельной ванной, туалетной и гардеробной. Обитаема была пока только одна — моя. Потом мы с Ольгой проследовали по коридору второго этажа мимо зимнего сада и бильярдной к комнатам прислуги.

— Внизу, — объяснял я, — прачечная, баня, кладовые, черный ход и гараж. Вот ваша комната, а напротив проживает Виктор Литвинов, мой водитель. Пойдемте, я вас познакомлю. Надеюсь, вы подружитесь. Виктор — не про-

сто мой шофер, он мой друг, преданный и верный. Мы подружились лет десять назад во время службы в армии и с тех пор не расставались. Когда я учился в Институте права и экономики, а Виктор работал таксистом, мы вместе снимали квартиру. Став сотрудником фирмы по продаже недвижимости, я приобрел собственное жилье и тут же пригласил к себе друга. Виктор, несмотря на то, что ему предлагалось занять любую из комнат, выбрал для себя комнатушку над гаражом. Он объяснил свой выбор жаждой автономии и свободы передвижения.

Постучав в дверь, мы с Ольгой вошли в простенькую комнатушку, напоминающую стандартный дешевый гостиничный номер. Виктор превратил ее в пещеру дикаря: вещи были разбросаны как попало, под кроватью валялись пивные бутылки, во всех углах комнаты свисала паутина. Хозяин валялся на измятой постели и хрустел чипсами. При нашем появлении он соскочил с койки, поспешно запихивая под подушку грязные носки, и забормотал что-то себе в оправдание. Он клятвенно заверил девушку в том, что завтра же непременно наведет в комнате флотский порядок.

— Вы сегодня ужинали, Константин Валерьевич? — деловым тоном поинтересовалась Ольга.

— Нет, — вместо меня ответил Виктор.

— Продукты в доме имеются?

— Пусто, — комично развел руками Виктор.

— Понятно, — кивнула Ольга и обратилась ко мне с просьбой: — Константин Валерьевич, я могу составить список продуктов для ужина и завтрака. Отправьте, пожалуйста, водителя в супермаркет. Завтра с утра нужно поехать на рынок и закупить продукты на неделю. Свежий хлеб и молоко я буду сама покупать в соседнем магазине.

— Какое счастье! — радостно воскликнул Виктор. — Полноценное питание в строго определенное время, как в детском доме и в армии. Я снова стану толстым и красивым!

Я засмеялся и счел нужным объяснить:

— В армии поварахи из жалости подкладывали бедному сиротке кусочки пожирнее. Они боялись, что его ветром унесет из строя.

— Ты выглядел не лучше, — хмыкнул Витька и оживленно поинтересовался: — Что у нас на ужин?

— Пошевеливайся, лодырь, — шутливо прикрикнул я. — Раньше сядешь за руль, раньше поужинаешь.

— Понял, хозяин. — Виктор уже натягивал куртку. — Слушаюсь, хозяин. Как прикажете, хозяин.

— И мне пора братья за дело, — серьезно заявила Ольга. — Я буду на кухне, Константин Валерьевич, — сказала она и тут же удалилась.

Пришла пора обменяться впечатлениями.

— Как тебе девушка, Витек? — спросил я, доставая из кармана деньги для покупок.

— Класс! Профессионалка! — оценил Виктор.

— Профессионал, — поправил я. — Профессионалка — это другая профессия. Похоже, что она — не из их числа. Серьезна и строга без меры. Лиля Ситникова от нее в восторге. У них в семье двое маленьких детей, муж — язвенник и свекровь — язва. Мы с тобой, по сравнению с ними, идеальный вариант.

Пересчитывая деньги, Виктор возмущался:

— Кролики мы подопытные. Возьми хоть эту девицу — не успела появиться в доме, как надавала уже кучу поручений.

— Не ворчи и не прохлаждайся. Кушать очень хочется.

— А как она готовит? Что твоя Лилька сказала?

Готовила Ольга замечательно — вкусно, сытно, экономно. С ней стало проще, приятней, удобней. Ольга трудилась, как пчелка, мой дом полностью преобразился.

Вернувшись из командировки, Ксения его даже не узнала. Мой выбор прислуги она одобрила и тут же загрузила Ольгу подготовкой к нашей свадьбе. Оказалось, существует множество мелочей, которые не интересуют мужчин, но женщины считают их суперважными и первоочередными. Например, цвет столовых салфеток или форма подушек для гостиной.

Началась предсвадебная кутерьма. Наконеч, наступил и день свадьбы. Загс, венчание

в церкви, празднование в ресторане. В первое воскресенье после бракосочетания мы пригласили ближайших родственников на семейный обед. Он удался на славу. Ксения выслушивала сплошные комплименты:

— Замечательно! Уютно! Прекрасно организовано! У вас чудесный повар!

А моя мама отвела меня в сторонку и спросила:

— Откуда такое сокровище?

— Ксения? Я же тебе рассказывал. Ее отец — бывший хозяин моей фирмы, а теперь — мэр...

— При чем тут Ксения? — перебила меня мама. — Я спрашиваю про девушку, которая ведет ваше хозяйство.

— Ситниковы порекомендовали.

— Вот на ком надо было жениться, — уверенно заявила мама.

Ксения ей не очень нравилась, она считала ее избалованной, изнеженной и не приспособленной к настоящей жизни. Я пытался убедить маму в том, что мне не нужна ломовая лошадь в качестве жены. Я в состоянии любить умную, красивую, утонченную Ксению, и у меня достаточно средств, чтобы оградить ее от неблагодарной домашней работы. Скандалы из-за немытой посуды и грязных носков надоели мне еще в детстве.

— Думаешь, у вас не найдется причин для ссор? — поинтересовалась моя заботливая мама. — Наивный ребенок. Ладно бы ты любил Ксению, а то...

— Я люблю Ксению, мама.

— Костя, сынок, кого ты хочешь обмануть? Всем известно, что Петр Андреевич Бедарев, став мэром, оставил фирму своему будущему зятю Константину Тюрину. Чьи деньги вложены в этот роскошный загородный дом, тоже всем хорошо известно. — Мама тяжело вздохнула и продолжила: — Я моллю Бога, чтобы вы с Ксенией жили долго и счастливо. Если же, не приведи Господь, у вас начнется разлад и разрыв, Бедарев тебя просто уничтожит.

— Мама, ты, как всегда, паникуешь. Я, естественно, постараюсь сохранить свой брак, и не потому, что боюсь тестя, а потому что искренне люблю Ксению.

— Ну, что ж, желаю тебе счастья, сынок. — Мама поцеловала меня и отошла к гостям.

И потекла спокойная семейная жизнь, да и в фирме дела шли более чем успешно. Быт налаживался, отношения с Ксенией складывались легко и просто. Из нее получилась замечательная жена — в меру светская, в меру домашняя.

Незаметно наступила осень. Ксения уже ждала нашего первого ребенка. Наши мамы увлеченно готовили детскую, покупали приданое для малыша, игрушки, питание. Они взяли шефство над Ксенией и ревностно следили за каждым ее шагом. Ольге велели отдельно готовить для Ксении еду.

Однажды Ольга отпросилась съездить в больницу за своей матерью. Она редко отлучалась из дома, пару раз в неделю и всего на несколько часов. Где и как она их проводит, меня не интересовало. Когда Ольга сообщила про больницу, конечно, я тут же отпустил ее. Мало того, отправил с ней Виктора на машине. А на следующий день, как бы между прочим, спросил у него:

— И где проживает наша любимица?

— В хоромах, — буркнул Виктор. — Девяти-метровая комната в коммуналке. Отец — пьянь подзаборная, а мать постоянно болеет, что-то с сердцем. Ольга соседке деньги дает, чтобы та за матерью присматривала и в случае чего ей сообщала.

— Да уж, банальная история.

— Куда банальнее! — нахмурился Виктор. — Девчонке деваться некуда. Приходится вкалывать по найму, чтобы где-то спать, с голоду не сдохнуть, да еще матери помогать.

— Витя, ты меня в чем-то упрекаешь?

— Избави Бог, хозяин! Мы вами не обижены. Платите щедро, кормите-поите, супруга ваша наряды жалует с царского плеча.

— Ксения — Ольге?! — удивленно переспросил я.

— Конечно, Ксения. Конечно, Ольге. Не наоборот же. — Витин тон был до крайности вызывающим и неприязненным. — Ольга всю ночь проревела. Зачем ей дорогие вечерние платья? Посуду в них мыть? Ладно бы, отдала что попроще, кофточку там, брючки, а то...

— Откуда ты знаешь? — спросил я.

— Ясно, откуда. Ольга сказала. Я ночевал у нее, утешал. Обидели хорошего человека ни за что...

— Я разберусь, Витя, — пообещал я, смущенно отводя взгляд. — Ксения Петровна не хотела обидеть Ольгу. Она от чистого сердца...

— Не утруждайтесь, Константин Валерьевич, — ответил Виктор. — Проехали. Забыли.

Возможно, я действительно забыл бы вскорее об этом разговоре, но буквально в тот же вечер представился подходящий случай объясниться с Ксенией. Моя жена перебирала наряды в гардеробной.

— Ты сменила свои туалеты, Ксюша? — начал я исподволь.

— Располнела, — вздохнула она, указывая на уже заметный живот.

— Доносишь после родов.

— Ох, мужчины! А мода? У меня работа публичная — приемы, сцена, телевидение, фестивали. Положение обязывает выглядеть безукоризненно. — Тяжело дыша, Ксения опустилась в кресло и задумалась, будто прислушиваясь к тому, что происходит у нее внутри.

Стараясь говорить как можно равнодушнее, я продолжил расспросы.

— А куда ты старые наряды дела? Маме отдала?

— У мамы размер другой. Нашей Оле подарила. У нас фигуры похожи и размер одинаковый.

— И она приняла подарок?

— Приняла. Даже поблагодарила.

— Что-то незаметно, чтобы она их носила.

— Не носит, — согласилась Ксения. — Она ведь по дому в униформе ходит. Да и в магазин и на рынок в вечернем платье не пойдешь. А больше ей податься некуда, — вслух рассуждала Ксюша и вдруг смутилась: — Ой, напрасно я об этом раньше не подумала! Что я натворила, наверно, обидела человека своими обносками.

— «Обноски»! Каждое платьице стоит три мои месячные зарплаты, — хмуро уточнил я.

— Ей от этого не легче, — резонно заметила Ксения и добавила: — Я обязательно извинюсь.

Ну, что ж, совесть свою я успокоил, теперь можно не волноваться. Ксения извинится, и Ольга больше не получит подарков, оскорбляющих ее ранимое самолюбие. Неожиданно я вспомнил о факте, которому сначала не придал значения. Виктор ночует у Ольги! Славно! Замечательно! Они — прекрасная пара, созданы друг для друга, как говорят, одного поля ягоды. Пока у меня служит один из них, я и второго не потеряю. Хорошую прислугу найти сложно...

Наконец, весной у меня родился сын. Назвали его Петром, в честь тестя. Я находился в состоянии полного восторга. Моя мама очень помогала Ксюше. Та безумно любила малыша, но уставала, и мамина помощь была очень кстати.

Через год Ксения решила выйти на работу в свой департамент культуры. Она занималась профессиональными и самостоятельными театрами области и вынуждена была часто ездить в командировки. Моя мама хоть и помогала, но не пожелала превращаться в постоянную круглосуточную няньку. Выход из сложившегося положения нашелся весьма просто. Петю забрали Ксюшины родители, так как теща считала, что нанять внука удобнее на собственной территории. Я скучал и все время думал о том, почему родной отец должен навещать сына в строго отведенное для свиданий время и согласовывать его с тестем и тещей? Если бы не Виктор, я наверняка не сделал бы решительного шага.

Однажды вечером мы с ним возвращались от Бедаревых. Расстроенный расставанием с сыном, я нервно курил в машине. Притормозив у очередного слагбаума, Виктор повернулся ко мне и заявил:

— Костя, ты потеряешь сына. Петька — славный, ласковый малыш. Бедаревы привяжутся к нему и не захотят расставаться. Ксения будет постоянно рваться от тебя к ребенку, и ты, в конце концов, потеряешь и ее.

— Знаю, Витя. Но я бессилён.

— Но это же — твой ребенок. Принимай меры, пока не поздно. Мужик ты или тряпка безвольная, бесплатное приложение к тестю?

— Не наезжай! И без того гадко на душе. Конфликтовать с Бедаревым — просто безумие.

— Не конфликтуй, — спокойно посоветовал Виктор, — постарайся уладить миром. Поговори с Петром Андреевичем по-человечески, предложи компромисс.

— А получится? — засомневался я.

— Получится, — заверил меня Виктор. — Ты умный. У тебя все получается.

Я поступил так, как он советовал, и поговорил с тестем. Петр Андреевич внимательно выслушал меня и согласился с тем, что ребенок должен воспитываться родителями, а не бабушками и дедушками. Так что, Петьку я вернул, а чтобы облегчить Ксении жизнь, нанял для сына опытного няню с рекомендациями. Теперь я чувствовал себя настоящим отцом и главой семейства.

Виктор уже открыто жил с Ольгой и вскоре объявил мне о том, что они подали заявление в загс. Ксения с восторгом приняла известие о предстоящей свадьбе и тут же начала активно хлопотать о приданом, о свадебных нарядах, о самой церемонии и праздничном обеде. Не знаю почему, но активность жены мне не понравилась. Я попытался остудить ее пыл.

— Ксюша, не хлопочи! Пусть Ольга и Виктор отметят день свадьбы так, как сами пожелают. Я думаю, что церемония должна пройти тихо и скромно, без нашего участия.

— Но ведь Виктор — твой друг! — удивленно воскликнула Ксения. — Он собирается пригласить тебя в свидетели.

— Ну, и что, что друг, — спокойно ответил я. — Позовет в свидетели другого приятеля, себе под стать. Охранника Борю, например.

После этих слов Ксения с интересом посмотрела на меня и с некоторым вызовом в голосе заявила:

— Ты как хочешь, Тюрин, а я обещала Оле свадебное платье. К тому же я буду подружкой невесты.

— Дело хозяйское, — пожал я плечами. — Но на твоём месте я бы не вмешивался в личную жизнь прислуги...

Литвиновы сыграли тихую домашнюю свадьбу в гостиной нашего дома. Ксюша выступила в роли свидетельницы, а мои родители — в роли посаженных родителей жениха. Ольгины родители тоже пришли на свадьбу, но я их не видел, потому что на этот день придумал себе командировку в один из филиалов области.

Жизнь катилась по наезженной колее. То, что время летит с бешеной скоростью, я замечал лишь, глядя на подрастающего Петьку. Я расширил свой бизнес, организовал сеть отделений и филиалов во всех районах города и области. Тесть метил в Государственную думу. Мой отец вышел в отставку, а мама нашла себе новое увлечение — фэн-шуй. Ксения занималась местными театрами, устраивала гастроли, вывозила актеров на фестивали и конкурсы. Петя оставался с няней Еленой Федоровной, женщиной доброй, но требовательной.

Виктор и Ольга служили у нас по-прежнему. В последнее время я стал замечать, что моя жена очень подружилась с ними. Порой был свидетелем того, как она запросто беседует с Ольгой, как они шепчутся, обсуждая свои женские тайны. Часто по вечерам в гостиной Ксения и Виктор устраивали шахматные баталии. А по воскресеньям они втроем, иногда захватив Петю и няню, дружно отправлялись в местную церковь на службу. Мне такие взаимоотношения с прислугой не нравились, но я до поры до времени молчал.

В разговорах Ксения постоянно упоминала имена Виктора и Ольги.

— Представляешь, милый, наша Оля окончила кулинарный колледж с отличием, у нее красный диплом. Я хочу увеличить его, отсканировать и повесить в рамочке на кухню. Пусть все видят, какая она умница. Хорошая идея, правда?

Я, естественно, недоуменно пожал плечами, мол, делай, что хочешь. Диплом Ольги появился на кухне. А в другой раз Ксения заговорила о Викторе.

— Вита замечательно поет и здорово играет на гитаре. Он обещал меня научить. Странно, что ты никогда не упоминал о том, какой он талантливый.

Сначала я терпеливо выслушивал излияния жены, но однажды не выдержал.

— Хватит! Надоело! Мне не интересно выслушивать твои глупости. Насмотрелась идиотских сериалов. Это там слуги — члены семьи и преданы хозяевам до гробовой доски. В реальной же жизни — это всего-навсего наемные работники. Виктору и Ольге не на что жаловаться. И прекратим этот никчемный разговор.

— Дурак ты, Тюрин, — с жалостью глядя на меня, заявила Ксения. — В бизнесе ты — ас, а в личных взаимоотношениях — глухарь.

Я обиделся, но о наших «замечательных» слугах мы больше не говорили.

Вскоре произошло событие, нарушившее ход мерно текущей жизни.

Ксения и Петя с няней находились в доме отдыха. Так как резко похолодало, и неожиданно наступила настоящая сибирская зима, я попросил Виктора отвезти в дом отдыха теплую одежду. Путь туда был неблизкий, поэтому я разрешил Виктору не торопиться и вернуться утром.

В доме остались только я и Ольга. Я грустил, скучал, слонялся по пустым комнатам и с тоской наблюдал через окно гостиной за падающими хлопьями снега. Зимы я не любил, она вгоняла меня в депрессию. В поисках компании я пришел на кухню, где Ольга готовила нам ужин, уселся за стол и стал наблюдать за ее умелыми движениями у плиты. Неожиданно я резко встал, приблизившись к девушке, обнял ее, развернул лицом к себе и поцеловал. Ольга ответила на мой поцелуй, да так, что у меня закружилась голова...

Я плохо помню, как вырубил газовый вентиль, как снимал с себя и Ольги одежду, как на руках нес ее на диван в гостиную...

Когда все закончилось, я понял, что пропал, что безумно люблю эту женщину. Такого фейерверка чувств и эмоций я не испытывал ни с одной из своих когда-то многочисленных подружек, ни с женой, которую, как мне казалось, я любил.

Мы с Ольгой провели чудную ночь и уснули под утро в объятиях друг друга.

Мой сон был недолгим. Я проснулся оттого, что рядом что-то весьма противно жужжало.

Ольги не было, а звук доносился из столовой. Я отправился туда и увидел Ольгу, чистящую пылесосом ковер. Рывком я выдернул шнур пылесоса из розетки — жужжание смолкло. Я кинулся к Ольге, но она отстранилась и увернулась от меня.

— В чем дело, Ольга? — не понял я.

— Сказка кончилась, Константин Валерьевич. Побаловались, и хватит.

— Как это побаловались? — изумился я. — Не знаю, как ты, а я впервые испытал настоящий восторг.

— Рада, что доставила вам удовольствие. — Ольга говорила спокойно и даже равнодушно.

— Как же так! — Я никак не мог понять, почему Ольга, несколько часов назад такая послушная и податливая в моих руках, выкрикивающая в порыве страсти признания в любви, неожиданно изменилась. — Оля! Объясни, что происходит?

— Можно сказать, временное помутнение рассудка. Повторения не ждите, Константин Валерьевич. Хватит одного безумства. Идите спать, хозяин. Рано еще. Скоро Витя приедет, и я не хочу его волновать. Он и так сам не свой, словно чувствует, что рано или поздно это произойдет между нами.

— О чем ты, Оля?

— Витя — умный и чуткий. Он любит меня, и он замечательный муж. Витя давно догадлся о моих чувствах к вам, да и характер ваш ему известен.

— Значит, я прав, и ты не лгала ночью?

— Не лгала, но это ничего не значит. Такая связь не принесет радости нам обоим. К чему вам лишняя головная боль, Константин Валерьевич? Извините, у меня много работы. — Горько улыбнувшись, она снова подключила пылесос и продолжила уборку.

Я послушно пошел в спальню и лег на кровать. Я слышал, как подъехал Виктор, как Ольга кормила его завтраком. Потом спустился вниз и торопливо выпил кофе. Через некоторое время мы, как обычно, поехали с Виктором на работу. Конечно, думал я, он ни о чем не догадался.

Настаивать на продолжении романа или связи, как это назвала Ольга, я не стал, пони-

мал, что бесполезно — броню, в которую Ольга себя заковала, не пробить. Я успокаивал себя мыслью о том, как хорошо, что Ольга проявила благоразумие. Страшно подумать, что бы произошло, если бы ночной эпизод перерос в мучительную затяжную связь. А если бы о ней узнал тесть! Нет, хорошо, что все закончилось, не успев начаться...

Жизнь вновь понеслась по замкнутому кругу, с той лишь разницей, что в доме как-то изменилась атмосфера, напряглась и накалилась, словно перед грозой. Наверняка никто ничего не знал, но все догадывались, что что-то произошло. Ольга старательно выполняла свои обязанности, избегая общаться со мной наедине. Виктор угрюмо молчал. Ксения смотрела на меня, как на неразумное дитя. Мне оставалось надеяться, что со временем грозовая туча развеется и совсем уйдет.

Примерно через пару месяцев произошло еще одно событие.

Воскресным вечером мы с женой сидели в гостиной. Я изучал прессу, Ксения смотрела любимый телеканал «Культура». В детской няня укладывала Петю спать. Литвиновы находились в своей комнате. Неожиданно в гостиную стремительно влетел Виктор и бросился к городскому телефону, объясняя на ходу:

— Оле плохо. Надо вызвать «скорую».

— Что с ней? — испуганно произнесла Ксения.

— Кровица хлещет, — поспешно говорил Виктор, лихорадочно набирая номер «Скорой помощи».

Дозвонившись, он начал диктовать фамилию, адрес и причину вызова. Я больше не выдержал, бросился по лестнице на второй этаж и ворвался в комнату Ольги. Она лежала на кровати, бледная и испуганная. Я опустился перед ней на колени.

— Что с тобой, милая?

— Ребенок... — тихо произнесла она.

— Ты ждешь ребенка?

— Похоже на то, что ждала... Боль адская. Крови много.

— Потерпи. Витька «скорую» вызывает. — Я взял ее за руку и крепко сжал, сбивчиво и

взволнованно шепча ободряющие слова: — Не бойся. Все будет хорошо. Я люблю тебя, слышишь, я очень тебя люблю.

Ольга заплакала, медленно вытянула свою ладошку из моей руки и проговорила:

— Витя!

Я оглянулся. В дверях стояли Виктор и Ксения.

— Они уже едут, Оля, — мягко успокаивал жену Виктор, как бы не замечая моего присутствия.

Ксения решительно взяла инициативу в свои руки, прогнала нас на улицу, встречать «Скорую помощь». Я хотел было остаться, но Виктор потянул меня за рукав.

— Пойдем вниз, покурим. Ксения Петровна поможет Оле переодеться и собраться. Мы только мешаем, пойдем.

Накинув на себя куртки, мы вышли на улицу и закурили.

— Что теперь будет, Витя? — растерянно спросил я.

Виктор молча пожал плечами, потом зло ответил:

— Это я виноват, не доглядел, не уберег. А ты все же добрался до нее и погубил.

— Почему ты так уверен, что я?

— Потому что мы с ней предохранялись. Ольге нельзя иметь детей.

— Она больна? — встревожился я.

— Отец-пьяница нещадно бил ее, и что-то там нарушил...

Тут подъехала «скорая». Виктор провел врачей в дом, а я остался на улице. Я жалел Ольгу, жалел не родившегося ребенка, но успокаивал себя тем, что таким, пусть и страшным, образом исчезли никому не нужные проблемы. Чтобы я делал, если бы Ольга родила моего ребенка?

Ольгу повезли в больницу, Виктор сопровождал ее. Я тоже хотел поехать с ними, но Виктор резко остановил меня:

— Не позорь нас, ладно?

И я остался...

Ксения меняла белье на постели Ольги. Залитая кровью простынь валялась на полу, и от ее вида мне стало дурно.

— Выпей чего-нибудь покрепче, — посоветовала Ксения.

Я отправился в бар, налил в большой бокал водки и залпом выпил. Горячая волна прокатилась по телу, и тошнота отступила. Вскоре ко мне присоединилась Ксения и попросила:

— Налей и мне, Тюрин. Выпью за то, чтобы у Ольги все обошлось без последствий.

— Завтра обязательно навещу ее, — ободряюще проговорила я.

— Хочешь, чтобы весь город узнал о твоём несостоявшемся отцовстве, чтобы все над нами смеялись и тыкали в нас пальцем?

— Думаешь только о себе, — лениво возмутился я.

— Нет, Тюрин, это ты думаешь только о себе. Тебя совсем не волнуют чувства близких людей. Тебе наплевать на меня, на Витю, на Олю. Она — порядочная замужняя женщина. Неудачная беременность? Бывает. А вот если появишься ты и начнешь активно заботиться, Ольга превратится в твою любовницу, обманывающую мужа.

— О чем ты говоришь? Я люблю ее.

— Любишь? — всплеснула руками Ксения. — Расскажи тогда о ней, Тюрин. Какой у нее характер? О чем она думает, когда чистит картошку или стирает наши портки?..

Я молчал, а Ксения продолжала:

— Ольга мечтает о доме, о детях. Они с Виктором планировали усыновить малыша, когда у них появится собственный угол. Не знаешь ты этого, Тюрин, и не пытался узнать. Впрочем, ты и обо мне почти ничего не знаешь, да и о своем друге Викторе. Ольге повезло, на ее пути встретился настоящий мужчина.

— А тебе что, не повезло? — устало полюбопытствовал я.

— Наш брак устраивает нас обоих. Ты обаятельный в общении, предсказуем в поступках. С тобой у меня всегда будут покой, стабильность и комфорт. — Ксения помолчала, покрутила в руках бокал и снова заговорила: — Ох, как я злилась на Ольгу, когда поняла, что она влюблена в тебя. Потом я видела, как она с собой боролась, пыталась тебя забыть, наладить жизнь с Виктором.

Знаешь, ей это почти удалось. И вдруг ты... походя... от скуки, не думая о последствиях. Можно сказать, застал ее врасплох.

— Нашли насильника-маньяка! — усмехнулся я.

— Оставь Литвиновых в покое, — приказным тоном произнесла Ксения. Я и не предполагал, что она, всегда такая мягкая и ласковая, умеет проявить свой характер. А Ксения продолжала: — Пойми, Костя. Оля — человек ранимый, хрупкий. Сломается — пропадет, и ты будешь в этом виноват. Если же говорить о Викторе, то... Нет, он тебя не убьет, хотя на его месте я бы так и поступила. Он просто уйдет от тебя, уйдет навсегда, и ты лишишься единственного преданного друга.

Вскоре позвонил Виктор и успокоил нас сообщением, что врачи настроены оптимистично, опасности для жизни Ольги нет, а в остальном... все в руках Божьих.

Через несколько дней Виктор появился в моем служебном кабинете и положил передо мной два (свое и Ольгино) заявления об увольнении по собственному желанию. Я не удивился, ожидал чего-то подобного, но подписывать не спешил.

— Куда вы пойдете? Ни кола, ни двора...

— Голова и руки на месте. Была бы шея, а хомут найдется. Специальности у нас востребованные. Одно скажу, в прислуги больше не пойдем.

— А жить, все-таки, где будете? — настойчиво продолжал я допрос.

— Снимем квартиру. У меня кое-что накоплено. На покупку не хватит, а годовую аренду потянем. — Виктор отвечал спокойно, уверенно, видно было, что давно для себя все продумал и решил.

— Подбирай в нашем агентстве двухком-

натную квартиру и оформляй ее. Недостающую сумму я внесу.

— Но мы ведь не сможем отдать долг.

— И не надо отдавать. Вы эти деньги отработали на сто лет вперед.

— Отработали, — с болью в голосе согласился Виктор. — Особенно Ольга...

— Пожалуйста, без намеков. Я имел в виду...

— Да знаю я, что ты имел в виду. Мы не возьмем у тебя деньги.

— Почему? Мы же друзья, — искренне удивился я.

— Вот в этом я как раз и не уверен.

— Горшок об горшок, — усмехнулся я. — Что же, дружбе конец? Смешно — из-за бабы...

Виктор медленно поднялся, и в его взгляде мелькнул опасный огонек. «Ударит», — подумал я и интуитивно отстранился. Но Виктор брезгливо поморщился, пододвинул ко мне заявления и сказал:

— Подписывай!

Я подписал. Виктор тут же ушел...

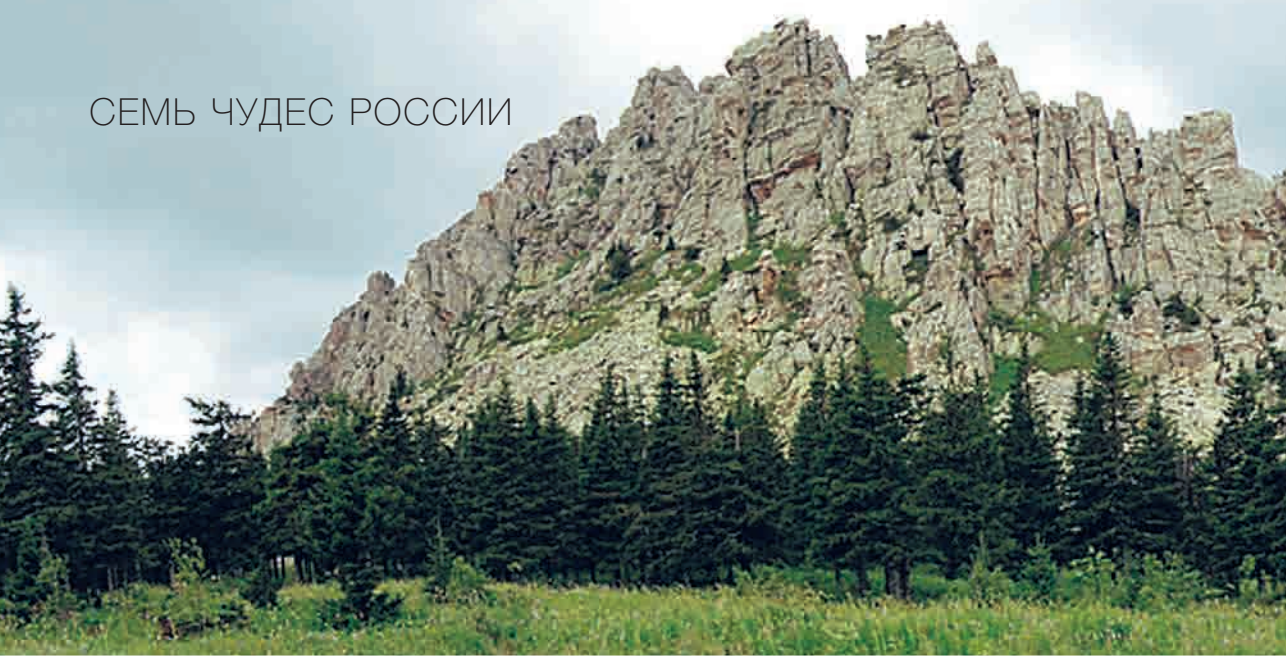
Позже мне сообщили, что Литвиновы все-таки купили квартиру в нашем агентстве. Где они достали деньги, непонятно. Возможно, взяли ссуду в банке, возможно, помогла моя жена.

Ксения наняла новую прислугу — повара, горничную и шофера, которые добросовестно выполняли свои обязанности. Повар и горничная по вечерам уезжали домой, а шофер, молодой деревенский парень, поселился в комнате Виктора. Первое время я, по привычке, зааживал к нему, а потом перестал. Зачем смущать парня? У него — своя жизнь, у нас — своя...

С Виктором и Ольгой Литвиновыми мы никогда больше не встречались.

Иллюстрация Алексея Петрова

СЕМЬ ЧУДЕС РОССИИ

7
ЧУДЕС
РОССИИ

Гора Откликной гребень

В национальном парке «Т аганай» (Южный Урал, Челябинская область) существует настоящее Чу до Рос- сии – гора Откликной гребень. Вы- сота ее над уровнем моря – 1155 м., что для старых Уральских гор вполне значительно. Граница леса на этой широте Южного У рала составляет приблизительно 1000 метров. Г ора является частью хребта Большой Та- ганай. «Гребень» тянется почти стро- го с севера на юг . Его восточный склон представляет собой кажущуюся неприступной отвесную скалу , у подножия которой навалены гру ды камней. Перед этой стеной в хвой- ном лесу – большая поляна, удобная для разбивки лагеря.

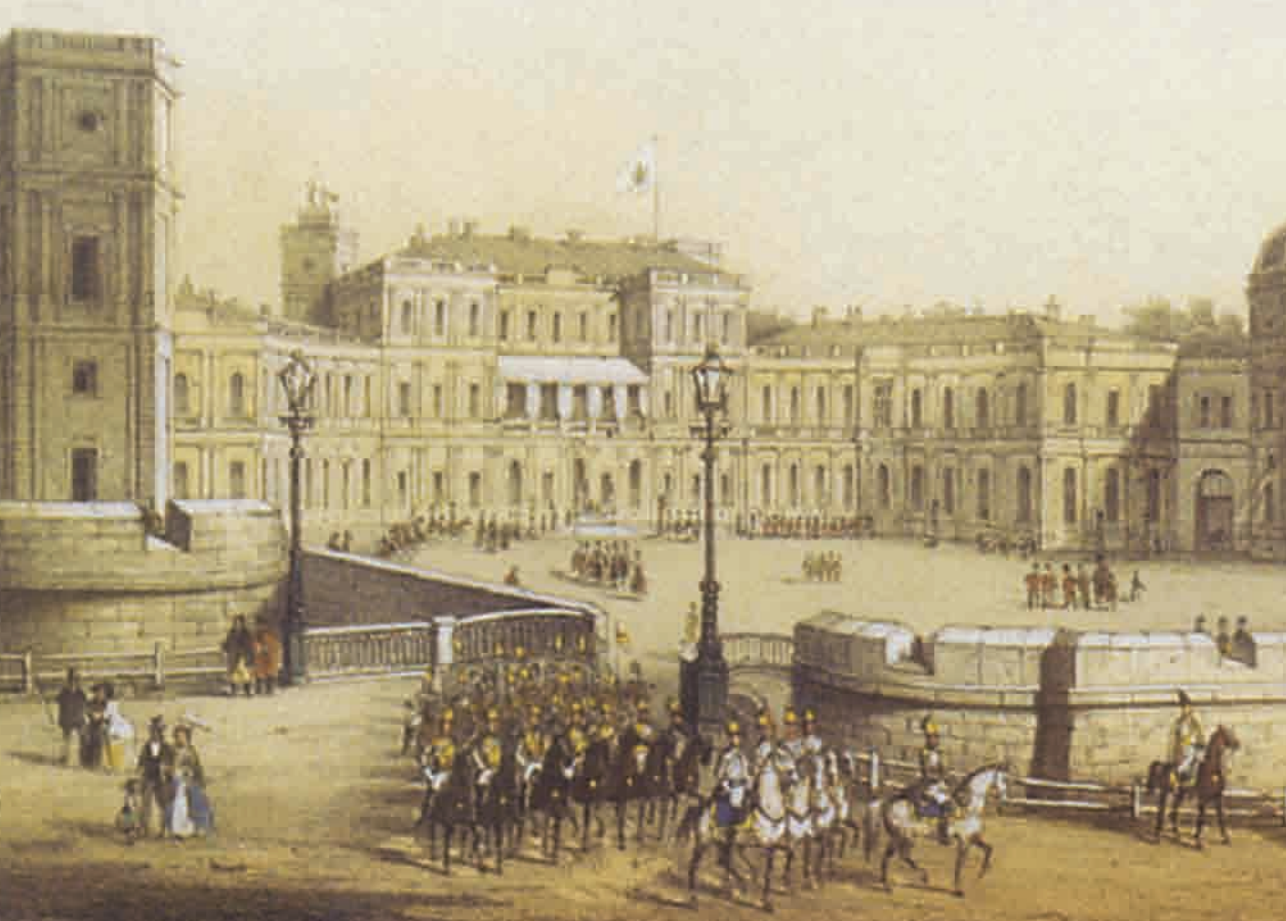
По западному склону в обход ост- рых скал, постепенно набирая вы- соту, на Г ребень может забраться даже новичок. С Г ребня открывается великолепный вид на другие достопримечательности Национально- го парка: гору Круг лицу, Двуг лавую сопку, Каменные реки, хребты Сред- ний и Малый Таганай. У «чуда» есть и другие названия – Большой гре- бень, Откликная, Перекликной лог . Названия эти не случайны: при удачном стечении обстоятельств в ответ на свой возг лас путешествен- ник может услышать даже семи- кратное эхо.

Денис Селиванов,
г. Екатеринбург

ИЗДАЛЕКА

Жизнь за корону

Светлана Бестужева-Лада

Ночью у королевы поднялась температура, появился озноб, она жаловалась, что руки и ноги у нее стали совершенно ледяными. — Легкая ревматическая лихорадка, — объявил призванный лейб-медик, осмотрев королеву. — Ничего опасного, покой, прохладительное питье, липовый чай.

Ближе к обеду Екатерину посетил король Вильгельм, испытывавший, несмотря на успокоительные заверения врача, некоторую тревогу за обожаемую супругу. Королева уже полусидела в подушках и вовсе не выглядела больной.

— Как вы, душенька? — осведомился Вильгельм. — Вам лучше?

— Благодарю вас, друг мой, все хорошо. К завтрашнему утру я буду совершенно здорова.

Король нежно поцеловал руку жены и вышел. Екатерина поудобнее устроилась в подушках и вздохнула. Какой долгий путь она прошла с того майского дня 1788 года, когда появилась на свет в императорском дворце Санкт-Петербурга! Какой долгий и... какой стремительный...

— Ваше высочество, — слышался где-то сзади голос фрейлины, которая пыталась вернуть Екатерину в ее комнаты. — Ваше высочество, где вы?

Но восьмилетняя Кати, как звали ее близкие, уже отлично знала все дворцовые переходы и закоулки и умела надежно прятаться от своих воспитательниц. Через несколько минут в тронном зале должна была начаться церемония обручения старшей сестры Александрины со шведским королем Густавом.

Кати проскользнула в зал и укрылась за пышными складками парчового занавеса огромного окна. Как невыносимо оставаться ребенком в глазах окружающих! Скорей бы ей исполнилось хотя бы двенадцать лет, чтобы ее одевали как взрослую барышню, а не как куклу, с этими идиотскими панталончиками, короткими платьицами и прочей ерундой.

Да, скорей бы подрасти! И тогда бабушка, императрица Екатерина, в честь которой она получила свое имя, наверняка найдет ей самого лучшего жениха на свете: молодого принца, а лучше — короля, повелителя какой-нибудь сильной державы. И тогда она станет уже не одной из великих российских княжон, а королевой. Или императрицей... как бабушка.

А вот и сама монархиня появилась в тронном зале при полном параде, с орденской лентой через плечо и любимой тростью с алмазным набалдашником. Кати обожала смотреть на эти торжественные выходы, обожала величавую поступь, гордо закинутую голову, поистине царские манеры. В такие моменты возраст Екатерины терял свое значение, она олицетворяла собой российскую монархию: гордую, могущественную, почти всесильную.

Вот кем на самом деле хотелось бы стать ее внучке: независимой самодержицей, монархиней, императрицей, а не чьей-то там женой, пусть даже и коронованной!

Вдруг Кати заметила, что императрица, которой что-то шепнула ее статс-дама, изменилась в лице, хотела что-то сказать, но так и осталась сидеть с открытым ртом. Камердинер бросился за стаканом воды. Екатерина выпила воду, немного оправившись, попыталась встать, потом сбросила с себя императорскую мантию и без сил опять опустилась в кресло.

Забыв обо всем на свете, Кати спрыгнула с подоконника, выскользнула из-за портьеры и помчалась через весь зал к Екатерине, ловко скользя маленькими ножками по зеркальному паркету. Но на полпути угодила в не слишком нежные объятия своей матушки, Великой княгини Марии Федоровны.

— Куда это вы собрались, мадемуазель? — сухо осведомилась она. — И кто вам позволил здесь находиться?

Кати не успела ничего ответить: подоспевшая перепуганная фрейлина утащила ее из зала, так крепко держа за руку, что вырваться не было никакой возможности.

На следующее утро выяснилось, что жених Александрины — шведский король Густав — отказался от официального обручения. Просто передумал и вскоре покинул Россию.

А маленькая Кати на всю жизнь усвоила: внешность обманчива. Прекрасный принц стал в ее глазах отвратительным чудовищем, сделавшим несчастной всю их семью. Более того, из-за него обожаемая бабушка занемогла. Императрица, уже видевшая старшую внучку шведской королевой, слишком близко к сердцу приняла свое поражение. Подозревали, что в тот злосчастный день Екатерину постиг легкий апоплексический удар. Второй не заставил себя ожидать и стал роковым...

На юную Кати церемония похорон Екатерины произвела неизгладимое впечатление. Но больше всего ее поразило прорывавшееся временами ликование ее отца, новоиспеченного императора Павла. Не по годам рассудительная, она понимала, что дожидаться трона чуть ли не сорок лет — занятие малопривлекательное, особенно если больше и заняться-то нечем. Но так выражать свою радость...

Смерть бабушки-императрицы стала первой потерей великой княжны в долгой веренице утрат. Совсем юной, едва достигнув семнадцати лет, скончалась после родов старшая сестра Александрина — в недолгом замужестве эрцгерцогиня австрийская. Два года спустя умерла вторая сестра, Елена — герцогиня Мекленбургская...

Кати еще не исполнилось четырнадцать, когда родители подыскали ей жениха, принца Евгения Вюртембергского. Она вовсе не была в восторге от того, что ей предстояло выйти замуж за кузена, не обладавшего ни престолом, ни даже перспективами обрести его в будущем. Но император был буквально очарован принцем Евгением и даже вознамерился сделать его своим наследником в обход законных сыновей.

Этот фантастический проект не обрадовал в России никого, кроме юной великой княжны Екатерины. Она-то начала смотреть на потенциального жениха совсем другими глазами: теперь брак с ним мог принести ей не просто корону, а корону Российской империи.

Мечты мечтами, но сердце юной особы чуть было не похитил совсем другой мужчина. Правда, ему было чем прельстить тщеславную Кати:

Императрица
Екатерина Великая
в парке
Царского Села.

Ум и благородство — две вещи, которые никогда не могли оставить Кати равнодушной. Любовь настигла ее так внезапно, как бывает только в романах. И Кати со всем пылом и страстью своего незаурядного характера бросилась в омут этого опасного, неведомого, но такого притягательного чувства...

генерал Петр Багратион, уже прославленный воин, происходил из древнего княжеского рода и приходился племянником грузинскому царю Вахтангу VI...

На одном из придворных балов генерал, нарушив все правила этикета, пригласил на танец прелестную великую княжну. Маневр был смелый, князь Петр даже успел шепнуть своей даме:

— Если бы вы могли стать моей царицей...

У Кати тут же сладко закружилась голова. Первый раз в жизни с ней обращались, как со взрослой, первый раз мужчина произнес, обращаясь к ней, подобные слова. И какой мужчина!

Увы, император оценил поступок генерала по-своему. Сразу после танца он объявил, что желает видеть князя Багратиона мужем одной из фрейлин императрицы. Пережить Павлу мог только самоубийца...

«Прощай, грузинский престол, — отрешенно подумала Кати. — Глупо было думать, что отец оставит дерзкую вы-

ходку генерала без последствий...»

Император действительно уже совершенно не владел собой, и придворные даже не со страхом, а с ужасом каждую секунду ожидали, что еще придумает их богоданный повелитель. Его гнев мог вспыхнуть мгновенно из самой ничтожной искры и испепелить любого. А фантазии становились все изощреннее: теперь он уже намеревался выдать за принца Евгения младшую дочь, Анну, а Екатерину сделать французской королевой. То, что монархия в этой стране упразднена, Павла не заботило: как упразднили, так и восстановят...

События, между тем, разворачивались совсем в ином направлении. В марте 1801 года при загадочных обстоятельствах император Павел скончался. На трон вступил его старший сын — Александр, а несостоявшийся наследник, принц Вюртембергский, вернулся на родину.

Кати не сожалела об этом: ее занимало совсем другое, точнее, другой: молодой князь Михаил Долгорукий, считавшийся одним из самых умных людей России того времени. Да и красотой Бог князя не обидел, а заодно надедил отвагой, благородством и многими другими достоинствами...

Ум и благородство — две вещи, которые никогда не могли оставить Кати равнодушной. Любовь настигла ее так внезапно, как бывает только в романах. И Кати со всем пылом и страстью своего незаурядного характера бросилась в омут этого опасного, неведомого, но такого притягательного чувства... Она уже была готова всю жизнь провести рядом с этим человеком, хотя он не был ни императором, ни даже герцогом.

Какая корона! Кати даже не думала о том, любит ли князь ее. Потому что мысли не могла допустить, что она — великая княжна, признанная красавица, прозванная лстивыми придворными «Краса России», может получить от кого-то отказ. Не задумывалась и над тем, что Долгорукий любил другую — княгиню Авдотью Голицыну, и был любим ею.

Увы, ни ордена, ни генеральские эполеты не принесли князю Михаилу личного счастья. Голицына была замужем...

Мольбы Екатерины поколебали, наконец, императора, и тот, скрепя сердце, согласился уступить сестре и позволить ей стать княгиней Долгорукой.

Правда, не просто княгиней, а великой княгиней Долгорукой, да и князь Михаил после свадьбы должен был получить титул императорского высочества, но все же...

Князь Долгорукий — по прямому указанию императора — сделал предложение Кати. Брак с императорской дочерью мог возратить его фамилии былые блеск и величие, да и сам по себе был чрезвычайно лестен. И теперь ждали лишь согласия вдовствующей императрицы, которая никак не желала подобного мужа для своей Кати.

Тем временем, в 1808 году, началась шведская кампания. Михаил Долгорукий немедленно отправился в действующую армию, причем непосредственно на передовую. С его фантастической храбростью и необыкновенной добротой Долгорукий быстро стал любимцем не только офицеров, но и солдат. А погиб мгновенно и нелепо, даже не в бою, а в затишье между боями. Единственная пуля, прилетевшая неизвестно откуда, попала точно в сердце...

А на следующее утро примчался императорский курьер с письмом, в котором Екатерина сообщала своему пока еще необъявленному жениху, что вдовствующая императрица, наконец, согласилась на их брак, и можно начинать приготовления к свадебным торжествам...

— Я уйду в монастырь, — рыдала Кати, припав к коленям матери. — Я приму большой постриг, все равно моя жизнь кончена. Я больше никогда никого не полюблю...

Она несколько недель скрывалась от света в Павловском дворце, где ее иногда навещал только брат-император, но... монахиней так и не стала. А потом двор увидел прежнюю, неотразимую красавицу, остроумную и злоязычную, кружившую мужчинам головы и разбивавшую сердца одним мановением мизинца.

Екатерина достигла восемнадцатилетнего возраста, когда снова возник вопрос о ее замужестве, на этот раз с овдовевшим австрийским императором. Несмотря на возражения Александра I, указывавшего на недостатки Франца как жениха, великая княжна потянулась к австрийской короне со всем своим пылом и упрямством.

Романтическая девушка окончательно превратилась в расчетливую и холодную девицу, озабоченную ис-

ключительно вопросами высокой политики. И в то же время Екатерина стала самой желанной невестой для всех титулованных женихов Европы.

Сохранилось более чем красноречивое письмо Екатерины Павловны к императору Александру:

«Вы говорите, что ему сорок лет, — беда невелика. Вы говорите, что это жалкий муж для меня, — согласна. Но мне кажется, что царствующие особы, по-моему, делятся на две категории — людей порядочных, но ограниченных; на умных, но отвратительных. Сделать выбор, кажется, нетрудно: первые, конечно, предпочтительнее... Я прекрасно понимаю, что найду в нем не Адониса, а просто порядочного человека; этого достаточно для семейного счастья».

В ответ Александр писал сестре:

«Никто в мире не уверит меня в том, что этот брак мог бы быть для вас счастливым. Мне хотелось бы, чтобы вам хоть раз пришлось провести с этим человеком день, и я ручаюсь чем угодно, что у вас уже на другой день прошла бы охота выйти за него замуж».

Император знал, о чем писал: он неоднократно встречался со своим союзником, хорошо изучил его и составил об этом человеке твердое мнение. К тому же Александр вовсе не был уверен в том, что с политической точки зрения — это удачный выбор. К несчастью, в поле его зрения не было монарха, ищущего себе супругу, который мог бы по блеску титула и по положению соперничать с императором Францем.

И — что было самое главное — он отлично знал, какое магическое значение с детских лет имело для Кати слово «императрица», и какой ценой дался ей отказ от возможности стать императрицей русской.

Однако судьба распорядилась по-своему: так и не испросив официально руки Великой русской княжны, император Франц выбрал себе в супруги другую принцессу.

На сей раз Екатерина горевала недолго: перед ней замаячила перспектива взойти на не менее притягательный трон.

Наполеон, возложив на себя императорскую корону (что интересно — собственноручно), и короновав мимоходом свою гражданскую супругу, вдруг спохватился, что основал династию без будущего. Как ни любил он Жозефину, обманываться насчет того, что она родит ему наследника, новоявленный император не мог.

Нужна была новая, настоящая императрица, абсолютно голубых кровей, чтобы хоть наполовину разбавить «простонародную» кровь Бонапартов. Разумеется, молодая, желательно, красивая, и, главное, способная к деторождению. Жениться на какой-нибудь немецкой принцессе, как это делали почти все коронованные особы Европы, Наполеон не мог: не тот уровень.

Увы, французская корона оказалась столь же призрачной, как и все предыдущие. Хотя великая княжна Екатерина как-то заявила:

— Когда дело идет о том, чтобы сделаться залогом вечного мира для своей Родины и супругой величайшего человека, какой когда-либо существовал, не следует сожалеть об этом.

Но и Александр, и вдовствующая императрица по-прежнему считали Наполеона «корсиканским людоедом» и «исчадием революции». Выдать Кати за это чудовище? Да ни за что!

Но, дабы не оскорблять «императора всей Европы», нужно было решать судьбу великой княжны Екатерины, не дожидаясь, пока вместо

нее будет избрана другая. Екатерина должна была вступить в брак прежде, чем во Франции появится новая императрица. К тому же Кати уже исполнилось двадцать лет — возраст, по понятиям того времени, более чем зрелый.

«... в Петербург приехал возможный претендент на руку великой княжны. Это — младший сын герцога Ольденбургского. Он родственник нам и по отцу, и по матери, как Вам, достопочтимая матушка, разумеется, известно...», — писал Александр вдовствующей императрице.

Через три дня двор и аристократический Петербург были потрясены известием о том, что Великая княжна Екатерина согласилась стать женой принца Ольденбургского. Многих удивил не только ее выбор, но и сама поспешность, с которой был решен этот брак.

Екатерина Павловна отдала свою руку Петру-Фридриху-Георгу, принцу Гольштейн-Ольденбургскому, человеку внешне действительно совсем не выдающемуся, но, как показало будущее, обладающему многими весьма достойными внутренними качествами. Она «имела благоразумие удовольствоваться им, и по природной своей живости вскоре привязалась к мужу со всем пылом страсти».

Свадьба была пышно отпразднована 18 апреля 1809 года. Наконец-то, Екатерина надела мантию с горностаями — знак ее высочайшего происхождения. Высоко зачесанные пышные волосы были переплетены жемчужными нитями и увенчаны короной с бриллиантами и жемчугами. Фата из тончайшей кисеи была настолько прозрачна, что ее едва можно было разглядеть, зато сквозь это облако было хорошо видно прекрасное, чуть бледное лицо с огромными синими глазами.

Принц Ольденбургский выглядел далеко не красавцем, но это компенсировалось военной выправкой и почти королевской осанкой. Да и одухотворенное лицо жениха заставляло забыть о внешней невзрачности.

Сразу после свадьбы принц Георг Ольденбургский был назначен генерал-губернатором трех лучших российских губерний — Тверской, Ярославской и Новгородской. Кроме этого, ему было поручено управлять путями сообщения, ибо через подвластные ему теперь губернии проходили главные речные системы страны. Собственно говоря, других достойных «путей сообщения» в России тогда и не было.

В конце августа молодожены должны были уехать из Петербурга в Тверь, которая была избрана ими для проживания. Человек долга и чести, принц Георг сразу после назначения, еще живя в Петербурге, стал с рвением исполнять свои многочисленные и непростые обязанности генерал-губернатора и главного директора ведомства путей сообщения.

Он приступил к работе очень просто, без всякой помпезности. Как вспоминал впоследствии его личный секретарь, он вошел к принцу с одной запиской, а вышел со связкой бумаг; и с этого дня началась совершенно новая жизнь для принца-губернатора.

Екатерина Павловна отдала свою руку Петру-Фридриху-Георгу, принцу Гольштейн-Ольденбургскому, человеку внешне действительно совсем не выдающемуся, но, как показало будущее, обладающему многими весьма достойными внутренними качествами. Она «имела благоразумие удовольствоваться им, и по природной своей живости вскоре привязалась к мужу со всем пылом страсти».

Александр старался устроить резиденцию зятя и сестры в Твери максимально удобно и роскошно. Средств для этого не жалелось. Были привлечены лучшие архитекторы. Их возглавил работавший тогда в Москве и уже набиравший известность Карл Росси, которому впоследствии Петербург будет обязан многими своими великолепными зданиями и целыми городскими ансамблями. А сама Кати загорелась идеей сделать из Твери «третьей столицей» России. Во многом ей это удалось.

Супруг Екатерины, по-немецки практичный, очень кстати уравновешивал порывы своей увлекающейся супруги, причем никогда не навязывал ей своего мнения, а только максимально тактично его высказывал. Если Кати начинала горячиться и спорить, Георг просто замолкал и с ласковой улыбкой смотрел на нее. Это действовало лучше всяких слов и убеждений: Кати постепенно остывала, неохотно, но признавала правоту супруга, а потом, уже совершенно успокоившись и представив себе всю картину, благодарила за мудрый совет.

В конце августа великая княгиня Екатерина Павловна и принц Ольденбургский выехали в Тверь водным путем через Шлиссельбург по Неве, далее — по Ладоге. Это было одновременно и свадебное путешествие, и... служебная командировка. Новый директор путей сообщения хотел лично осмотреть состояние вверенной ему системы, в том числе Ладожского канала.

В Твери прошли самые счастливые, хотя и недолгие годы семейной жизни Екатерины Павловны и герцога Георга Ольденбургского. В том, что он был счастлив с женой, нет никакого сомнения. А у Екатерины ровная привязанность к мужу постепенно переросла в самую настоящую любовь, сотворив маленькое чудо: счастливый брак любящих друг друга высокородных особ. Такое тогда, как, впрочем, и во все времена, случалось крайне редко.

В середине зимы, перед началом Великого Поста, Екатерина Павловна сообщила супругу о том, что ожидает ребенка. Радость принца была безграничной: его любовь к жене приобрела новый оттенок, в ней явственно виделось преклонение перед той, которая должна будет продлить древний род. А в том, что родится мальчик, оба супруга были абсолютно уверены.

Восемнадцатого августа 1810 года Екатерина Павловна родила своего первого сына — Фридриха-Павла-Александра. Император Александр хотел дать родившемуся племяннику титул Великого князя императорского дома, если бы ребенок был крещен по обряду православной церкви. Но неожиданно воспротивилась Екатерина, и маленький принц был окрещен по-лютерански.

Начало жаркого лета 1812 года супруги проводили в Твери, ожидая появления своего второго ребенка. На сей раз Екатерина хотела дочку. И уже мечтала о том, какую блестящую партию подберет для нее лет через восемнадцать...

Все планы спутало вторжение в Россию армии Наполеона.

*Восемнадцатого августа
1810 года Екатерина Павловна
родила своего первого сына —
Фридриха-Павла-Александра.
Император Александр хотел
дать родившемуся племяннику
титул Великого князя
императорского дома,
если бы ребенок был крещен
по обряду православной
церкви. Но неожиданно
воспротивилась Екатерина,
и маленький принц был окрещен
по-лютерански.*

В первые же дни войны Екатерине Павловне пришла идея о создании народного ополчения. Не дожидаясь почина со стороны Москвы, она решила сама сформировать из крестьян своих удельных имений «егерский Великой княгини Екатерины Павловны батальон».

*Вид
на Марсово Поле.*

Великая княгиня пригласила желающих из своих удельных крестьян идти на защиту Отечества и обещала засчитать службу в нем за полную рекрутскую повинность. После увольнения со службы обещала также освободить на всю жизнь от выплаты ей оброка. Солдаты батальона получали полное обмундирование и провиант из средств Великой княгини.

К исходу военной кампании 1813 года батальон, выполнивший свои задачи, начали расформировывать. Потери его были значительны: из семисот с лишним солдат погибло около трехсот. Распуская свой батальон, Екатерина Павловна в конце 1814 года отдала такой приказ:

«Благодарю вас, ребята, за труды ваши. Вы служили Отечеству со славою; идите ныне обратно в семьи ваши и обучайте детей, как должно кровь проливать за Веру и Царя. Мне лестно, что вы носили имя мое. Я вас не забуду...»

И она сдержала слово.

Екатерина не знала и не могла знать, что ее второй сын родится в день, который станет незабываемым в истории России. В день Бородинского сражения. И что по странной прихоти судьбы именно в этот день фактически уйдет из жизни ее первая мимолетная любовь — генерал Петр Иванович Багратион.

Тысяча восемьсот двенадцатый год готовил для Екатерины Павловны еще одно испытание. Не успела она пережить волнения, связанные с вторжением неприятеля, занятием Москвы, уничтожением города во время катастрофического пожара, как ее ждал еще один удар.

Принц Ольденбургский, верный своему долгу, часто посещал созданные в его губерниях госпитали, чтобы убедиться, все ли делается для пользы раненых. Остановить его не могли ни морозы, которые в том году грянули в начале ноября и были крайне суровы, ни уговоры супруги побереечь себя и хоть немного отдохнуть.

Принц Георг Ольденбургский заразился тифозной горячкой во время одного из таких посещений и скончался на руках своей супруги в ночь с 14 на 15 декабря, лишь на несколько часов придя в сознание. Окаменевшая от горя Екатерина Павловна, казалось, готова была тут же последовать за ним.

Через две недели после кончины останки принца Ольденбургского с великими почестями были перевезены в Санкт-Петербург и захоронены в Александро-Невской лавре.

«Я потеряла с ним все, — писала Екатерина Павловна брату. — Ничто и никогда не облегчит мне тяжести этой утраты. Жаль, что у нас не принят «белый траур» — пожизненное проявление скорби французских королей. Я не королева, но скорбь моя превышает человеческие пределы...»

Чтобы поправить здоровье и рассеять горе, врачи порекомендовали Екатерине Павловне уехать на воды в Европу. Сохранились впечатления о Екатерине Павловне того времени, записанные немецким историком Генрихом Мюллером:

*Император
Александр I.*

«Она была всегда очень просто одета, в черном шелковом платье. Ее прекрасные темно-каштановые локоны украшали прекрасное, белое с румянцем лицо и круглый лоб, на котором не было никакого следа болезненности, хотя она сильно страдала нервами. Причиной ее страданий в значительной мере была ее чрезвычайно строгая жизнь, обыкновение спать лишь небольшое число часов в сутки, постоянное чтение и письменные занятия с раннего утра до поздней ночи и, наконец, суровость в отношении самой себя».

Новый, 1814 год Екатерина Павловна встретила в Швейцарии, где, как ей казалось, могла бы прожить остаток жизни. Но... не тот характер был у Великой княгини и вдовствующей герцогини, чтобы она смогла навсегда оставить свет, отказаться от своей неутолимой жажды странствий и поменять их на спокойствие и размеренность повседневной жизни вдали от больших городов.

Европа медленно приходила в себя от кошмара наполеоновского нашествия. Уже приближалась первая за долгие годы мирная весна, города и села восстанавливались порой почти из пепла, а люди... люди, оплакав погибших и пропавших без вести, постепенно возвращались к своей обычной жизни.

Екатерина Павловна давно хотела посетить Англию, чтобы удовлетворить свой интерес к стране, о которой столько слышала и знала, что она отличается от тех стран, в которых ей пришлось уже побывать. Англий-

ское правительство было заранее извещено о приезде сестры русского императора, чья победоносная армия стояла уже в предместьях Парижа.

Навстречу Екатерине Павловне были посланы фрегат и несколько малых судов эскорта. Сопровождать ее должен был принц Уильям Кларенский, но он на целую неделю опоздал со своим кораблем в Голландию. Это обстоятельство сразу настроило против него самолюбивую и чуткую к правилам высокого этикета Великую княгиню.

Если бы только против него! Скучный и чопорный английский двор вызывал у Екатерины Павловны нескрываемое раздражение. А уж принца-регента, будущего короля Англии, она, мягко говоря, невзлюбила с первого взгляда. Вскоре оба его брата — герцог Суссекский и герцог Кларенский — один за другим попросили руки великой княгини. Она была в шоке. Стать «просто герцогиней Кларенской», одной из многочисленных английских герцогинь, да еще при дворе, больше напоминавшем дом какого-нибудь сельского помещика...

Она не скрывала от брата того, какое дурное впечатление произвела на нее королевская семья и двор, не соответствовавший ее представлениям о дворе столь могущественной страны. Александр, прибывший в Лондон несколько недель спустя, уже находился под впечатлением писем к нему Екатерины, а, встретившись с принцем Георгом лично, обронил лишь два слова:

— Жалкий монарх.

Взаимная холодность и раздражение, установившиеся с тех пор между английским и русским дворами, была использована политиками, и шесть месяцев спустя, в Вене, регент принц Георг подписал тройственное соглашение между Англией, Австрией и Францией против России, о чем российские дипломаты даже не догадывались.

Таковы были отдаленные результаты неудачного пребывания Александра в Лондоне летом 1814 года, где он действовал под влиянием своей эмоциональной сестры.

Екатерина Павловна, не дожидаясь брата, отплыла в Европу. На корабле ей представили наследного принца Вильгельма Вюртембергского. Еще одного кузена...

Год спустя он официально попросил ее руки и получил благосклонное согласие. Жизнь научила Кати довольствоваться тем, что имеешь, и благодарить за то, что получаешь. Она собиралась замуж если не по любви, то уж никак не по политическим соображениям, и если ее второй брак также не будет осенен блеском императорской короны, что ж...

В марте 1816 года в Вюртембергском королевстве встречали наследного принца с молодой супругой. Для молодоженов поначалу был приготовлен дворец, расположенный напротив старого герцогского, теперь уже королевского дворца. Вопреки всему тому, что слышала о своем свекре Екатерина Павловна, король принял их весьма радушно.

Между тем из России приходили транспорты с приданым, богатство и изящная роскошь которого приводили всех в удивление. Оно было выставлено для всеобщего обозрения в помещениях дворца. Такого в бедном Вюртемберге, с его простотой быта, еще не видели.

Тем не менее семья наследного принца вела скромный образ жизни, без роскоши, хотя двор короля отличался иным. Свекор Екатерины Павловны любил окружать себя пышным блеском — как бы компенсируя то, что он не был природным королем, а получил свой титул совсем недавно. А Екатерину Павловну вполне устраивала тихая семейная жизнь — чувствовалось,

...семья наследного принца вела скромный образ жизни, без роскоши, хотя двор короля отличался иным. Свекор Екатерины Павловны любил окружать себя пышным блеском — как бы компенсируя то, что он не был природным королем, а получил свой титул совсем недавно. А Екатерину Павловну вполне устраивала тихая семейная жизнь — чувствовалось, что она нуждалась в скромных радостях после стольких бурных событий последних лет.

что она нуждалась в скромных радостях после стольких бурных событий последних лет.

Подобным поведением она завоевывала и сердца вюртембержцев. Вместе с мужем наследная принцесса часто совершала пешие прогулки по окрестностям Штутгарта, заходила в скромные жилища или в небольшие лавочки городских жителей. Расспрашивала горожан об их жизни, раздавала детям скромные лакомства, подбадривала замученных жизнью и нуждой женщин. Но главное — она все это делала совершенно искренне!

Не пропали ее усилия и в установлении добрых отношений с королем. Придя в полный восторг от того, что скоро станет дедом, и, зная, как его невестка любит и тонко чувствует красоту природы, король сделал ей подарок ко дню рождения — двадцать второго мая вручил ключи от прежде пустовавшего, а теперь приведенного в надлежащий порядок загородного замка Бельвю. Этот летний дворец стал любимым местом пребывания Екатерины Павловны, куда она и переехала из штутгартского дворца.

Придя в полный восторг от того, что скоро станет дедом, и, зная, как его невестка любит и тонко чувствует красоту природы, король сделал ей подарок ко дню рождения — двадцать второго мая вручил ключи от прежде пустовавшего, а теперь приведенного в надлежащий порядок загородного замка Бельвю.

Вид из окон был прелестен. Вдали расстилалась холмистая долина реки с многочисленными виноградниками, среди которых возвышалась гора Розенштейн — Розовый камень.

Как-то, глядя из окна на прелестный пейзаж, Екатерина Павловна сказала мужу:

— Друг мой, я хотела бы быть похороненной на вершине Розенштейна...

Ей еще не исполнилось тридцати, она была счастлива в браке, здорова, ждала ребенка. Почему ей все чаще приходила мысль о смерти? Неизвестно...

В один и тот же день — тридцатого октября — скончался старый король, и появилась на свет его первая внучка, Мария-Фредерика. В народе говорили, что «красавица Кати» (а именно такое прозвище дали ей вюртембержцы), вне всякого сомнения, принесла удачу королевскому дому, и что теперь наверняка настанут новые времена.

Для Екатерины Павловны наступило время действовать. Теперь она могла в полной мере применить на деле всю свою природную энергию. Королева призывала помогать беднякам одеждой, пищей, топливом, а больным — лекарствами. Особой ее заботой были вдовы и сироты.

Благотворительные общества распространились по всему королевству. А Екатерина Павловна принимала все полезные советы, приветствовала любые начинания, любую инициативу, откуда бы они ни исходили, ничуть не считая, что ее королевское достоинство будет этим ущемлено. На все эти цели было направлено богатое императорское приданое Екатерины Павловны.

Усилия королевы Екатерины и ее помощников не пропали даром. Наоборот, ей удалось в голодные 1816 — 1817 годы спасти немало людей, поддержать их в самые трудные зимние месяцы.

Среди всех этих многочисленных забот по благотворительности, по облагораживанию нравов народа, внешнего облика страны, в июне 1818 года королева родила вторую дочь — принцессу Софию-Фредерику.

Своему постоянному корреспонденту, знаменитому писателю и придворному историку Николаю Карамзину Екатерина Павловна так описывала свою жизнь:

«...Бог снова дал мне дочь, здоровую, милую; вообще, я не знаю, чем заслужила все Его милости ко мне; счастье мое совершенно, не имею другого желания, лишь бы оно продолжалось...»

Королева, очнувшись от дремотного состояния, открыла глаза, и вдруг ощутила, как острая ледяная игла медленно вошла в грудь и скользнула до самого сердца. Она хотела протянуть руку к колокольчику, но не смогла шевельнуть хотя бы пальцем. Потом в глазах потемнело, и неяркий свет зимнего дня окончательно померк, осталась только боль — почти невыносимая. А потом не стало и ее...

Великая княгиня российская, королева Вюртембергская Екатерина, красавица Кати скончалась, не дожив до тридцати одного года, и оставив сиротами четверых детей.

Король с каким-то упрямством отчаяния не хотел верить своей утрате: долго сидел над бездыханным телом обожаемой супруги, которую оставил несколько часов тому назад в полной надежде на выздоровление, сжимал в руках своих ее уже холодную руку и ждал, когда она откроет глаза.

*Король с каким-то упрямством отчаяния
не хотел верить своей утрате: долго сидел
над бездыханным телом обожаемой супруги,
которую оставил несколько часов
тому назад в полной надежде
на выздоровление, сжимал
в руках своих ее уже холодную руку и ждал,
когда она откроет глаза.*

Погребение Екатерины Павловны состоялось в склепе соборной церкви Штутгарта, а через два года, согласно высказанным ею когда-то пожеланиям, гроб был перенесен на вершину горы Розенштейн, где король Вильгельм выстроил православный храм Святой великомученицы Екатерины.

В этот год зима была очень морозной. Холод вместе с обильным снегом пришел в середине января и держался чуть ли не до марта — небывалая погода для Вюртемберга. И если кто-то не мог вспомнить, когда умерла «красавица Кати», достаточно было сказать:

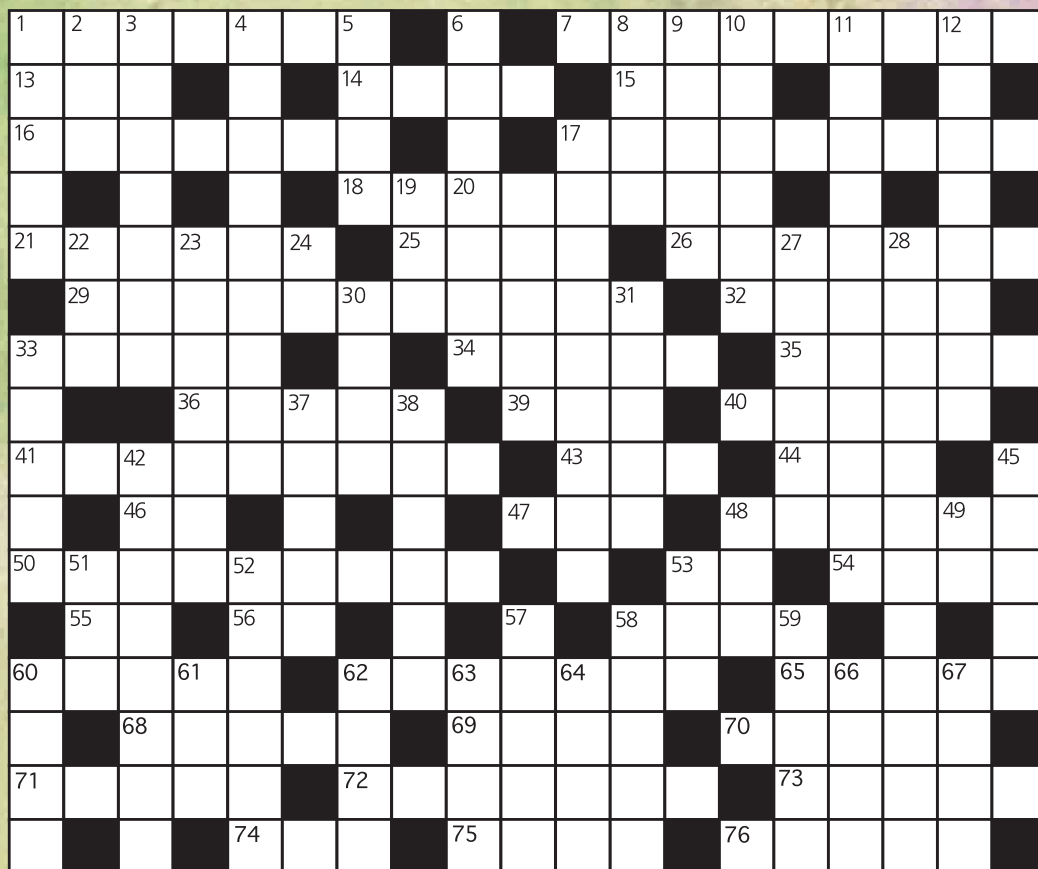
— Это было в ту ужасную, нескончаемую, ледяную зиму...

Екатерине Павловне не было суждено, как ее знаменитой бабке, чье имя она носила, стать великой императрицей, хотя многие видели в ней все задатки для такой блестящей роли. Но о том, что она была бы незаурядной монархиней, говорят ее дела в маленьком королевстве.

Даже теперь, по прошествии двух веков, в Вюртемберге помнят о королеве Екатерине. Так мало времени было прожито ею в этом краю! И такая память...

А в России Екатерину Павловну забыли очень быстро. Она была всего лишь четвертой дочерью императора. Мало кто понимал, что она была еще и одной из великих дочерей России.

Воистину, мы нелюбопытны.

По горизонтали. **1.** Улица, символ желтой прессы. **7.** Милая на стороне. **13.** Возгласы восторга, радости или удивления. **14.** Живущая у воды птица, чей самец во время гнездования оглашает окрестности глубоким криком, схожим с ревом быка. **15.** Приговорный процесс. **16.** Луговая гадалка, страдающая за чужую любовь. **17.** Рядом с наковальней в нашем ухе. **18.** Деревня, со стороны которой вошел в Старгород Остап Бендер. **21.** «Мобильник» для вызова собак в сказке Х.Андерсена. **25.** Греческий бог, принуждающий две души встречаться телами. **26.** Опереточная ипостась мистера Икса на сцене. **29.** Специалист по уценке знаний. **32.** Французский писа-

тель-сатирик, чей пятитомный роман — смех, но не только. **33.** Трава, какую топтали еще динозавры. **34.** Продажные вещи. **35.** По песне, объект сновидений в космосе. **36.** Положение, когда взятки не соблазняют. В префрансе. **39.** Извилистая буква греческого алфавита. **40.** Самый дальний пункт от альфы. **41.** Итальянский город, владеющий половиной статуй Микеланджело. **43.** Междометие, призывающее к молчанию, тишине. **44.** Греческая богиня, мифически помогавшая морякам при кораблекрушении. **46.** ...-л-Факар — меч Мухаммада, пророка Аллаха. **47.** «Столичный» остров Индонезии. **48.** Острое затруднение, тяжелое положение.

50. Прибор, показывающий скорость авто.
53. Танцевальное движение. 54. Валюта, от чьего успеха доллар все равно позеленел бы.
55. Французская сотка. 56. Любимая нота камертона. 58. Парадный музыкальный жанр.
60. Горошек не только сладкий, но и разноцветный. 62. Основатель веры, в «Двадцати» запальчиво поставленный А.Блоком впереди безбожников. 65. Президент, присвоивший Софии Ротару звание «Герой Украины».

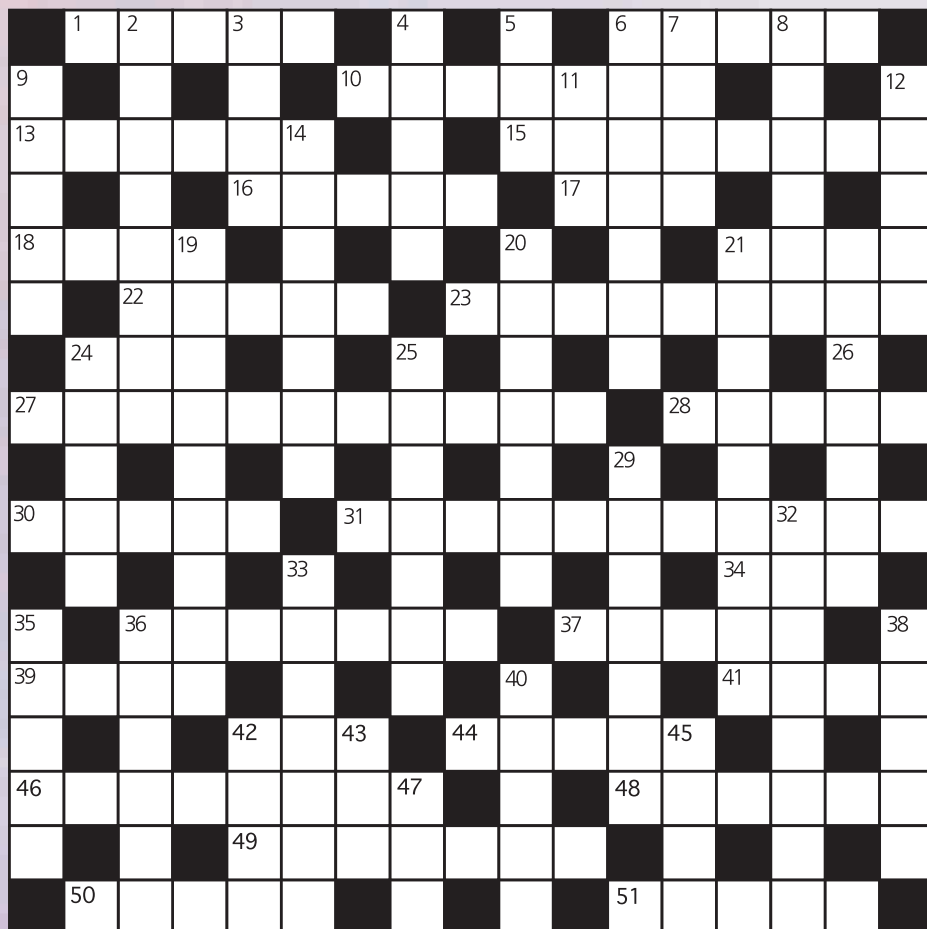
По вертикали. 1. Советская поэтесса, у которой «решили два Ивана меняться без обмана». 2. У фенека оно гораздо больше, чем у любой другой лисы. 3. Похожа на плод, а бросишь — рванет. 4. Частое рукоделие русских дворянок и даже цариц. 5. Хомо хапиенс. 6. Самогонный «герой» в ранней киносатире Л.Гайдая. 8. Оператор, снимавший фильм «Я шагаю по Москве». 9. «Хлебное» название в народе девушки с пышными формами. 10. Германец, низложивший императора Ромула Августула, что означало конец Западной Римской империи. 11. Пассивное осуждение. 12. Великая поэтесса, написавшая самые интересные воспоминания о М.Волошине. 17. «Смерть достатка» (П.Буст). 19. Штат США, где находится ранчо президента Буша. 20. На чужой ... не накинешь платок. 22. Субэтническая группа шотландцев, многие фамилии у которой начинаются со слова Мак («сын»). 23. Самоцвет, чьи лучшие образцы в древней Индии считали «мужчинами». 24. «Электросопротивленец». 27. Соперник пушкинского Руслана, нашедший счастье с юной пастушкой. 28. Красивый музыкальный аккорд. 30. Рыба, быстро

гибнущая при загрязнении реки. 31. Имя «тетеньки-сластены» Ахлопиной в «Пошехонской старине» М.Салтыкова-Щедрина. 33. Страсть, влекущая страдание, у древних греков. 37. Ноша прапорщика в русской армии. 38. Советский пианист, ученик Г.Нейгауза. 42. Оглядывание, осматривание (помните песенную «красну девицу», достающую себе воды!). 45. Важная птица. 48. Грузовая тележка на складах. 49. Попрошайка, с которым повздорил Одиссей, возвратившись домой. 51. Вода, вышедшая из себя. 52. Герой в повести «Казачи», чьим прототипом был сам Л.Толстой. 53. Футбольная эстафета. 57. Волчья улыбка. 58. Побудитель поступка. 59. Вредная проделка, шалость. 60. Круглый и плоский, а до медали долетает. 61. Пройдоха, тертый калач. 62. Голландский живописец, о картинах которого специалисты спорят: они закончены или это лишь этюды? 63. Первый независимый русский митрополит. 64. Малое имя Сальваторе Кутуньо. 66. Библейский муж Вирсавии, которой так увлекся царь Давид, что послал его на верную смерть. 67. Единственный родитель у людей в древности, согласно китайским мифам.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 10.

По горизонтали. 1. Гром. 4. Дворняга. 9. Вожжи. 10. Сила. 11. Иноземка. 14. Агора. 15. Аут. 16. Европа. 20. Порочность. 22. Монарх. 23. Что. 24. Старание. 28. Цеце. 29. Нью. 30. Где. 32. Нарывание. 35. Бивни. 36. Одр. 37. Валет. 38. Каир. 41. Ох. 43. Ступня. 46. Дударова. 49. Исай. 50. ... нюни. 52. Фотон. 55. Барахло. 56. Лекало. 58. Версаче. 59. Зеркало.

По вертикали. 1. Гессе. 2. Овлур. 3. Моа. 4. ... Джигарханян. 5. Вино. 6. Роза. 7. Яшма. 8. Агат. 12. Орочка. 13. Кусто. 14. Апорт. 17. Вдовец. 18. Опасение. 19. Сочи. 21. Стегно. 25. Рюрик. 26. Неврит. 27. Веер. 31. Дидона. 33. Автор. 34. Швед. 35. Блуд. 39. Асана. 40. Руина. 42. Хор. 44. Псих. 45. Яйцо. 47. Угол. 48. «Амок». 51. Юр. 53. Террор. 54. Наваха. 55. «Болеро». 57. Увоз.

По горизонтали. **1.** Министр финансов России, у которого Н. Некрасов выиграл в карты более 250 тысяч рублей. **6.** Скульптор, изваявший в Париже мраморный скульптурный портрет Д.Россини в натуральную величину. Он стоял в фойе Гранд-опера, где погиб при пожаре. **10.** В некрасивом, с низким лбом офицере Л.Толстой видел «... умственных способностей». («Севастополь в мае»). **13.** Глава православной церкви, католикос или папа как священноначальник. **15.** Столичные жители крупнейшего государства Западной Африки. **16.** Птица, приятель медведя в русском фольклоре. **17.** Самый южный остров Королевства Тонга. **18.** Слезливый поэтический жанр. **21.**

Злая гостья, требующая открыть ворота. **22.** Французский поэт, считавший, что человек становится таковым, «сознательно расшатывая все чувства». **23.** Азиатская рыба, снайперски сбивающая летящих над водой или сидящих на ветках насекомых, из-за чего ее издревле держали в бассейнах для потехи зрителей. **24.** Самое теньвыносливое хвойное дерево. **27.** Русский писатель, гениально пророчивший, когда на Балканах гибли наши солдаты: «Не будет у России, и никогда не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожден-

ными». **28.** Сочинение И. Стравинского для флейты, кларнета, 2 фаготов, 2 труб и 2 тромбонов. **30.** Роман Ф.Купера, первый в этом жанре написанный американцем, об американцах, для американцев. **31.** Историческая дисциплина, занятая собиранием, описанием и изданием рукописных и иных памятников. **34.** Лечивший Ван Гога в Арле врач, чей портрет художник написал в 1889 году. **36.** «Опьянение ума» (Р.Саути). **37.** Актер, у которого над диваном висел плакат: «Держись, Зяма — у Зямы нет зама». **39.** Знаменитая русская кожа, которую в Европу вывозили и продавали кипами. **41.** Управляющий барским или кня-

жеским хозяйством на Руси. **42.** Набитый землей мешок (в старые времена) для защиты от выстрелов. **44.** Передвижник, «испорченный» эстетикой Н.Чернышевского. **46.** Имя матери «эх-футуриста» В.Каменского. **48.** Мотив «выхода короля», прогулки, шествия в изобразительном искусстве. **49.** «О да Е», написанный Татьяной в «Евгении Онегине» «на отуманенном стекле». **50.** Постройка под замком даже в деревнях и селах, где двери домов не запирали. **51.** Крупные среднеазиатские пельмени, похожие на бурятские бузы (их готовят из мелко нарубленной баранины с большим количеством лука).

По вертикали. 2. Кустарник, чьи ягоды в «Обрыве» И.Гончарова мочат. **3.** Сорт узбекских дынь, считаемый знатоками лучшими в мире. **4.** Титул Горши, предка В. Гаршина. **5.** Надменный, чванливый человек (часто с добавкой слова «барон»). **6.** Движение общественной мысли, считающее государство высшим результатом и целью общественного развития. **7.** «Крик сияния» (К.Кедров). **8.** Японская торпеда, управляемая смертником. **9.** Итальянский художник, совративший, будучи монахом, монахиню, ставшую матерью его сына Филиппино, тоже художника. **11.** Египетская богиня мудрости и познания. **12.** Персонаж гоголевской «Сорочинской ярмарки», у которого «на лице молнии предприятий и умыслов». **14.** «Человек, мало дорожащий своей жизнью и еще меньше — чужой» (П.Декурсель). **19.** «Истинный аристократизм нашего времени» (Э.Ренан). **20.** Национальный цветок Панамы. **21.** Швейцарский историк и философ культуры, чей пессимистический взгляд на развитие общества воспринял Ф.Ницше. **24.** «... никогда не поднимается до

лучшего своего представителя; наоборот, опускается до худшего» (Г.Торо). **25.** «Щепотка» аттической соли. **26.** «Большая способность, соединенная с терпением» (Ж.Бюффон). **29.** Самый «соединительный» химический элемент. **32.** Извращенец, у которого половое влечение вызывают, скажем, предметы женского туалета. **33.** «Свежий» герой картины П.Федотова, спесивый до отвращения. **35.** Преследователь Фантомаса (актер), повлиявший на веру в безнаказанность у нашей новоявленной шпаны. **36.** Пение неподвижно стоящего хора в древнегреческой трагедии. **38.** Победенный Гераклом противник на картинах Л.Кранаха Старшего, Тинторетто, Тьеполо. **40.** Настоящее имя Клода Лоррена. **42.** Птица, символ бабушки в старинном свадебном обряде. **43.** Знаменитый английский актер, сумевший освободиться от опротивевшей флотской службы, мастерски притворившись глухим и хромым. **45.** «Больница душ, израненных обществом» (Ж.Пети-Сенн). **47.** Рыба, пускающая со дна пузыри; по ним видно, как она идет к насадке.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 10.

По горизонтали. 6. Кузница. **10.** Сперанский. **11.** Штихель. **12.** Микеланджело. **13.** Липка. **14.** Эрне. **17.** Эйр. **19.** Борей. **20.** Фортуна. **21.** Ирис. **23.** Форрестол. **28.** Юнко. **29.** Веронал. **31.** Тунис. **32.** Хин. **33.** Трио. **34.** Череп. **38.** Жертвенность. **39.** Бальфур. **40.** Чертополох. **41.** «Элефант».

По вертикали. 1. Псамметих. **2.** Щелкунчик. **3.** Заале. **4.** Ясень. **5.** Биржа. **7.** Усто. **8.** Нехристь. **9.** Целакант. **11.** Шлейф. **15.** Мономах. **16.** Недра. **18.** Роговик. **22.** Искус. **24.** Антресоль. **25.** Соловыха. **26.** Неметалл. **27.** Горельеф. **30.** Либер. **35.** Отвес. **36.** Десть. **37.** ... снопы. **36.** Жуан.

ПОДПИСКА

Уважаемые читатели!

Оформить подписку на наш журнал вы можете:

---

1. В редакции. Если вы оплачиваете и получаете журнал непосредственно в редакции, стоимость 1 экз. – 38 руб. 00 коп.
- 1.1. С получением по почте.

Как оформить?

Шаг 1. Заполните разборчиво все поля прилагаемого купона и квитанции об оплате. В купоне укажите тот адрес, по которому вы хотите получать журнал. **Шаг 2.** Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. **Шаг 3.** Отправьте заполненный купон-заявку и копию квитанции о переводе денег по адресу: 127994, Москва, Бумажный проезд, д. 19, стр. 2, ООО «ИДЖ «Смена» (подписка) или по факсу: (495) 250-59-28.

Если мы получили заявку до 20-го числа текущего месяца и деньги поступили на расчетный счет Издательского дома журнала «Смена», подписка начинается со следующего месяца.

Не забудьте, пожалуйста, указать в купоне разборчиво свою фамилию, инициалы, а также точный адрес с почтовым индексом.

Сколько стоит подписка в редакции?

Стоимость подписки на 1 номер «Смены» в первом полугодии 2008 г. – 62 руб. 70 коп.
Стоимость подписки на 3 номера «Смены» в первом полугодии 2008 г. – 188 руб. 10 коп.
Стоимость подписки на 6 номеров «Смены» в первом полугодии 2008 г. – 376 руб. 20 коп.
Цена подписки включает стоимость доставки в пределах РФ.

При оформлении подписки на 6 номеров в первом полугодии 2008 г. предоставляется скидка 5%, т.е. стоимость подписки будет равна 357 руб 39 коп.

Как получить журнал?

Журнал отправляется из Москвы заказной бандеролью. Почтальон принесет журнал вам домой. Если же дома никого не окажется, то вы получите в почтовый ящик уведомление о том, что вас ждет посылка. Затем вы сможете получить журнал на почте по уведомлению и паспорту. Такая система доставки гарантирует получение, так как каждая бандероль пронумерована и застрахована.

Кто может ответить на вопросы по оформлению подписки?

Вы всегда можете задать любой интересующий вас вопрос по телефону:
(495) 257-31-37 (или (495) 612-15-07) с 10 до 18 по московскому времени.

Факс: (495) 250-59-28   E-mail: sales@smena-id.ru

ВНИМАНИЕ!

Редакционная подписка осуществляется только в пределах РФ.

Редакция не несет ответственности, если подписка оформляется через другие фирмы. Деньги за принятую подписку не возвращаются!

В любом почтовом отделении по каталогам «Роспечати» – индекс 70820, по каталогу «Объединенному» – индекс 88998, по каталогу «Почта России» – индекс 99406.

Квитанция и купон редакционной подписки

Я подписываюсь на 1 номер журнала «Смена» и плачу 62 руб. 70 коп.
 (подчеркнуть) на 3 номера журнала «Смена» и плачу 188 руб. 10 коп.
 на 6 номеров журнала «Смена» и плачу 357 руб. 39 коп.

Ф.И.О. _____ Дата рождения _____
 Индекс _____ Обл./край _____ Район _____
 Город _____ Улица _____
 Дом _____ Корп. _____ Кв. _____ Код города _____ Телефон _____
 Эл. адрес _____
 Копия квитанции об оплате от _____ с отметкой банка прилагается.

Кассир	Извещение		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №3010181060000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 2008г.		
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен «_» 200_г. (подпись плательщика)			
Квитанция Кассир	Извещение		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №3010181060000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 2008г.		
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен «_» 200_г. (подпись плательщика)			

СЕМЬ ЧУДЕС РОССИИ

Самарская Лука

Уникальная местность, образованная изгибом самой большой европейской реки Волги в ее среднем течении и Усинским заливом Куйбышевского водохранилища. Самарская Лука как природное образование имеет признаки, ставящие ее в совершенно особое положение по сравнению с другими природными объектами как в нашей стране, так и за ее пределами. Эти особенности определены ее геологическим строением; с ее происхождением связаны также геофизические, биологические, этнографические и другие особенности этой территории. Формирование уникальной эндемической флоры и фауны – некоторые виды животных и растений встречаются только на территории Луки – произошло за счет пространственной изоляции животного и растительного миров, ограниченных почти со всех сторон водами волжского русла. Самарская Лука – это своеобразный музей природы мирового значения. Здесь расположено более 120 природных достопримечательностей и свыше 100 исторических памятников. К ним относятся Ширяевский овраг со штольнями и пещерами, урочище Каменная Чаша с целебным родником, ставшее местом паломничества, Молодецкий Курган, Девья гора, гора Верблюд, Кордон Чурокайка, гора Лепешка, Яблоневый Овраг и многие др. Здесь насчитывается более 100 реликтовых видов животных и растений («живых ископаемых»), три вида растений – узких эндемиков Жигулей (молочай, солнцезвезд и качим жигулевские), и еще более 25 эндемиков Средней Волги.

Елена Харжевская

КУЛЬТУРА РОССИИ - НАШЕ ДОСТОЯНИЕ

ВЕНЕЦИАНОВ А.Г.
"Жница."
Государственный Русский музей

Один из основоположников бытового жанра в русской живописи. Бытовой жанр - это один из основных жанров, посвященных изображению частной и общественной жизни человека. Венецианов сознательно стремился к реалистической верности изображения, считая это главной задачей живописца. В своем имени Сафоновко художник создал школу, в которую принимал крепостных и детей из бедных семей. С 1820-х тема труда и быта крестьян стала главной в его творчестве. Он придал крестьянской тематике значение самостоятельного жанра живописи. Картина "Жница", написанная в 1820 году, стала убедительным свидетельством этого.

СПОНСОР ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ*

ИФД-Капиталь
Финансовая группа